

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»

на правах рукописи

Шеремет Виталий Владимирович

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В РАЗНОРОДНЫХ ЯЗЫКАХ
(на корпусном материале русского, турецкого и арабского языков)

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Селендили Лемара Сергеевна

Симферополь 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	12
1.1 Историография исследования падежа в описательной и сопоставительной лингвистике.....	13
1.2 Онтологическая структура падежа в межъязыковом эквивалентном рассмотрении: концепция, технология описания, инструмент сопоставления.....	23
1.3 Параметрическая структура систем падежа русского языка и их эквивалентов.....	35
1.3.1 Параметрическое наполнение системы падежа русского языка....	35
1.3.2 Языковые контрасты турецкого языка в сравнении с русским....	46
1.3.3 Языковые контрасты арабского языка в сравнении с русским. Теория «каляма».....	50
1.4 Особенности сопоставительного корпусного описания турецкого и арабского языков	57
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ПАДЕЖЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТУРЕЦКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ.....	65
2.1 Именительный падеж.....	65
2.1.1 Агентивное семантическое отношение.....	67
2.1.2 Семантическое отношение «адресат».....	81
2.1.3 Семантическое отношение «параметр».....	83
2.1.4 Пациентивное семантическое отношение.....	87
2.1.5 Семантическое отношение «ситуация».....	92
2.1.6 Семантическое отношение «объект».....	93
2.2 Родительный падеж.....	94
2.2.1. Приименный родительный падеж.....	94
2.2.2 Глагольно-предложный родительный падеж.....	99
2.3 Дательный падеж.....	122

2.3.1 Семантическое отношение «адресат»	124
2.3.2 Семантическое отношение «конечная точка»	127
2.3.3 Семантическое отношение «бенефициант»	128
2.3.4 Семантическое отношение «экспериментсер»	130
2.3.5 Периферийные семантические отношения, представленные дательным падежом.....	132
2.3.6 Безролевые выражения с дательным падежом.....	140
2.3.7 Устойчивые синтаксические структуры с дательным падежом... ..	142
2.3.8 Лексически устойчивые выражения с дательным падежом.....	149
2.4 Винительный падеж.....	152
2.4.1 Семантическое отношение «пациенс»	153
2.4.2 Семантическое отношение «объект»	155
2.4.3 Семантическое отношение «время»	157
2.4.4 Семантическое отношение «адресат»	159
2.4.5 Семантическое отношение «процесса»	162
2.4.6 Семантическое отношение «тема».....	163
2.4.7 Семантическое отношение «результат»	164
2.4.8 Периферийные семантические отношения.....	164
2.5 Творительный падеж.....	167
2.5.1 Семантическое отношение агетивное.....	168
2.5.2 Семантическое отношение «время»	171
2.5.3 Семантическое отношение «инструмент»	173
2.5.4 Семантическое отношение «контрагент» и коллигативная структура комитатива.....	177
2.5.5 Семантическое отношение «место»	183
2.5.6 Семантическое отношение «пациенс»	184
2.5.7 Семантическое отношение «параметр»	186
2.5.8 Семантическое отношение «способ»	187
2.5.9 Семантическое отношение «свойство»	196
2.5.10 Семантическое отношение «средство»	196

2.5.11 Семантическое отношение «стимул»	197
2.5.12 Семантическое отношение «тема»	197
2.5.13 Семантическое отношение «траектория»	197
2.5.14 Семантическое отношение «цель»	198
2.5.15 Семантическое отношение «эффектор»	200
2.5.16 Устойчивые синтаксические конструкции.....	200
2.6 Предложный падеж.....	205
2.6.1 Семантическое отношение «уточнение».....	206
2.6.2 Семантическое отношение «возраст».....	206
2.6.3 Семантическое отношение «время»	207
2.6.4 Семантическое отношение «контрагент»	209
2.6.5 Семантическое отношение «место»	210
2.6.6 Семантическое отношение «параметр»	213
2.6.7 Семантическое отношение «параметр»	213
2.6.8 Семантическое отношение «способ»	214
2.6.9 Семантическое отношение «тема»	216
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	222
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	232
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	233
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	266

ВВЕДЕНИЕ

Категория падежа относится к универсальным явлениям, присутствующим в разной форме во всех языках.

Анализ трудов, посвященных передаче падежа русского языка в турецком и арабском языках, показывает отсутствие *комплексного* описания эквивалентов падежных значений с учетом релевантных разноуровневых элементов языковой системы (А. К. Макаров [204], Г. В. Матченко [213], Нажиб Абдурахман Мухаммед Камаль [228], Г. В. Савицкая [251], Сунь Шуан [270], И. В. Шведова [303] и др.).

Актуальность углубленного изучения данной проблемы мотивируется прикладной значимостью отсутствующей конъюнктуры в области программной обработки выражений с целью подбора эквивалентов в разнородных языках. Так, на текущий момент отсутствуют программные инструменты сопоставительного анализа и фиксации русско-турецких, русско-арабских грамматико-синтаксических эквивалентов.

Выбор языков изучения не случаен. Разноструктурность русского, турецкого и арабского языков позволяет получить более широкую представленность языковых контрастов. Также несмотря на значимость выявления межъязыковых эквивалентов для машинной обработки языка среди появившихся за последнее десятилетие инструментов русско-турецкие, русско-арабские системы отсутствуют. Во многом данная ситуация связана с отсутствием предпрограммного описания и систематизации знаний в данной области.

Научная новизна заключается в том, что впервые проводится исследование на базе трех типологически разнородных языков (русского – флективного, турецкого – агглютинативного, арабского – флективно-агглютинативного с элементами фузии) одновременно. Впервые производится попытка инвентаризировать и сопоставить эквиваленты падежа русского языка в целевых языках с учетом релевантных для его смыслообразования элементов. Впервые сопоставление категории падежа осуществляется на базе параллельного корпуса,

материалом для которого стал текст художественного произведения (повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в оригинале и в переводах на турецкий и арабский языки).

Цель исследования: определить специфику передачи категории падежа русского языка в турецком и арабском языках. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд практических **задач**:

- изучить историографию категории падежа;
- выявить релевантную для изучения межъязыковых эквивалентов концепцию описания категории падежа;
- на основе концепции разработать технологию описания падежа русского языка и его эквивалентов;
- на базе разработанной технологии описать структуру инструмента, позволяющего получать и изучать межъязыковые эквиваленты падежа;
- применяя программные средства, реализовать разработанную технологию и создать инструмент исследования, позволяющий отобрать эквиваленты, а также классифицировать их.
- охарактеризовать особенности передачи категории падежа русского языка в турецком и арабском языках на основе анализа полученных эквивалентов.

Объектом исследования являются монопредикативные, монопропозитивные структуры русского языка, содержащие падеж, и эквивалентные им структуры турецкого и арабского языков. **Предметом** исследования являются межъязыковые соответствия падежного значения в русском, турецком и арабском языках.

Материалом исследования стала повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в оригинале [351] и переводах нерусскоязычных профессиональных переводчиков, писателей на турецкий (Эргин Алтай, Ergin Altay [352]) и арабский (Сами ад-Дуруби, سامي الدروبي [353]) языки.

При помощи полученного инструмента исследования поуровнево формировались выборки из фактологической базы (в направлении от наиболее высокого уровня абстрактности к наиболее низкому).

К полученным выборкам применялись методы сопоставительного и компонентного анализа, а также метод моделирования.

Методологией исследования для получения фактологической базы научно-исследовательского процесса стало корпусное представление предмета исследования, для получения которого использовался ряд теоретических и программных процедур (методик):

- 1) анализ историографии вопроса;
- 2) создание концепции описания категории падежа;
- 3) разработка теоретического аспекта технологического процесса описания, сопоставления падежа, а также инструмента его исследования;
- 4) описание параметров падежной системы русского, турецкого и арабского языков и установление значений этих параметров;
- 5) предкорпусная подготовка текстов (методики оцифровки, нормализации, выравнивания, включающие в себя программную часть: разработку программного приложения на языке Python и его эксплуатацию, а также ручное постредактирование с опорой на метод аналогии и компонентный анализ);
- 6) создание базы данных Excel;
- 7) ручное заполнение и разметка корпуса;

В основу исследования также положены следующие принципы:

- 1) *принцип грамматической переводимости* В. Б. Кашкина, предопределяющий необходимость фиксации навыков понимания и перевода в системе релевантных языковых параметров на базе системно размеченных параллельных текстов [158];
- 2) *принцип ономаσιологического описания грамматических категорий* Н. А. Бесединой [52];

Теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые на материале русского, турецкого и арабского языков представлена технология описания категории падежа в русском языке и ее эквивалентов в турецком и арабском языках. Также впервые разработана технология получения эквивалентного фактологического материала, при помощи которой

детализируется специфика передачи категории падежа русского языка.

Практическая значимость работы предопределяется возможностью применения полученных в ходе исследования результатов в сопоставительном изучении категории падежа русского языка не только в русском, турецком и арабском, но и в других разнородных языках. Результаты работы могут быть использованы при составлении учебно-методических пособий по сопоставительной грамматике исследуемых языков. Также практические выводы исследования могут быть включены в спецкурсы по синтаксису турецкого, арабского языков, сопоставительной и прикладной лингвистике, быть использованы в преподавании русского языка как иностранного носителям турецкого, арабского языков, в качестве экспертной системы, подсказывающей предпочтительный эквивалент при переводе с русского на турецкий, арабский языки и обратно.

На защиту выносятся следующие положения:

1) **Концепция падежа как системного ономаσιологического явления** заключается в подходе к падежу как к явлению, реализующемуся не в структуре (отношении, функции), определяющей падеж через посредство соотнесения его с функциональным или семантическим планом языка, а в системе – в совокупности семантических, синтаксических, лексических явлений, отражающих внеязыковую ситуацию и окончательно объективируемых падежом в монопропозитивной, монопредикативной конструкции – минимальной единице, фиксирующей *понимание*. Данные широкие онтологические границы падежа позволяют говорить о достижимости *грамматической эквивалентности* как изоморфного понимания общей внеязыковой ситуации.

2) Технология системного ономаσιологического описания категории падежа русского языка и ее эквивалентов в разнородных русскому языках в теоретическом аспекте является устойчивой последовательностью применения программных процедур к явлениям, содержащим падеж, описывающей процесс фиксации свойств падежа с целью прикладного использования для получения статистических фактологических данных, на основе которых возможно сделать

вывод о специфике передачи падежа русского языка в разнородных ему языках. Реализация технологии осуществляется на основе процедур:

- отбора параллельных текстов, на базе которых будет проводиться исследование падежа;
- нормализации отобранных текстов согласно инструкции в Приложении 1;
- компиляции CSV-файла с выровненными предложениями при помощи приложения, написанного на языке Python;
- ручного экспорта полученных предложений в шаблон в CSV-формате, структура которого представлена в Приложении 2 в колонке «Русский контекст», с расположением каждого предложения в отдельной строке;
- выделения в полученных предложениях монопропозитивных монопредикативных конструкций и путем добавления строк – расположения их в колонке «Точное выражение» с заполнением поля «Русский контекст» предложением, из которого они были перенесены;
- заполнения полей колонок шаблона (при помощи определения лексемы или графемы номинанта и предиката в конструкции, установления падежа номинанта, определения частеречной принадлежности, а также синтаксических, семантических, стилистических характеристик номинанта и предиката согласно Приложению 3);
- Экспорта полученной разметки в базу данных.

3) В реализации разработанной технологии предполагается уделение внимания типологическим особенностям разнородных языков: общезыковой специфике турецкого языка имплицировать в аффиксе субъектный актанта и предикат, а также арабского языка – имплицировать субъектный и объектный актанта.

4) При помощи полученного в результате применения технологии инструмента выявляются: **частноязыковая специфика передачи падежа:** описание структурных трансформаций, основанных на внутриязыковых лексико-морфологических законах, а также **устойчивые модели с узкой семантикой,** употребление падежа в которых расходится с классическими описаниями.

Апробация результатов исследования осуществлялась на заседаниях кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», научной лаборатории им. Бекира Чобана-Заде, при обсуждении материалов диссертации, а также на международных, всеукраинских и всероссийских конференциях.

Проблематика исследования освещена в 14 статьях, из которых 7 опубликовано в изданиях, зарегистрированных в ВАК России или которые приравнены к таковым.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении рассматриваются понятийно-терминологический аппарат исследования (проблема, положенная в основу исследования, цели, задачи исследования, его объект и предмет), понятийно-прагматический аппарат (актуальность работы, научная новизна, практическая и теоретическая значимость), а также методологическая база.

В первой главе – «Теоретические основы исследования» – рассматриваются подходы к описанию категории падежа русского языка, эпистемологической ситуации, связанной с эквивалентным переводом. Исходя из принципа комплементарности элементов эпистемологической ситуации, описываются истоки проблемы эквивалентного перевода, формулируется рабочая концепция, применяющаяся к описанию падежа русского языка. Наряду с этим исследуется специфика фиксации падежных систем в турецком и арабском языках, которая применяется в дальнейшем для их прикладного описания.

Вторая глава – «Особенности передачи падежей русского языка в турецком и арабском языках» – представляет собой практическую часть работы. На основе анализа выборки параллельного корпуса осуществляется описание общеязыковых, поливариантных закономерностей и моновариантных моделей, регулирующих передачу падежа русского языка в разнородных языках.

В заключении описываются итоги исследования, формулируются дальнейшие перспективы научных изысканий в разрабатываемом направлении.

Список литературы насчитывает 353 позиции. Из них теоретических источников литературы – 318, источников на иностранных языках – 17, лексикографических источников – 15, художественных – 3.

Приложения представлены табличными и программными материалами: инструкцией по нормализации параллельных текстов, шаблоном разметки в предкорпусном описании, списке параметров, их значений и цифровых соответствий, списке моделей устойчивых соответствий.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современной лингвистической парадигме основой любого моноязыкового описания падежа русского языка является *структурный подход*. Его отличительная черта заключается в стремлении к полноте описания *отношений* между эксплицитными и имплицитными языковыми явлениями. С этой целью данные отношения изучаются формализовано, при помощи *метода абстрагирования*. Абстрагирование причинно-следственных связей, обуславливающих выбор грамматического значения, а также системных парадигматических и синтагматических отношений в языке осуществляется при помощи *изолированного семасиологического наблюдения* языка «в самом себе и для себя» через посредство отношения «*функция*». Декларативное знание о смыслодержающем аспекте падежа определяется через синтаксическую функцию имени по отношению к другому слову в предложении или словосочетании [306, с. 474].

В зависимости от того, в отношении с каким уровнем языка рассматривается падеж, можно выделить **синтаксический** и **семантический** аспекты структурного подхода.

В своей эталонной форме в **синтаксическом аспекте** структурного подхода описание знания о падеже осуществляется через фиксацию его функции в *синтаксисе* – участие в образовании определенных *синтаксических связей*: подчинительных, примыкающих, согласовательных, присловных и неprisловных, а также синтаксических ролей [264]. Падежные функции абстрагируются из формальных элементов синтаксической конструкции, формирующих связи управления и примыкания со словом, в котором появляется падеж.

В **семантическом аспекте** эталонным является функционально-коммуникативный подход, в котором вычисляется смысловая функция падежа в выражении. При этом, рассматривая падеж, как явление, обладающее наряду со структурообразующим также смыслообразующим свойством, затруднительно выделить исследования, полностью описывающие падеж во флективных языках

только со структурно-синтаксических позиций. Во многом этому препятствует разнообразие ситуаций употребления падежа, многие из которых невозможно объяснить синтаксически.

Длительное становление данного семасиологического подхода можно наблюдать в период от самых ранних учений о языке до XX века включительно. Его развитие можно связать с преодолением трансцендентальной закрытости грамматики от человека – раскрытием языка, как явления, которое можно постигнуть [149, с. 79, 80].

1.1 Историография исследования падежа

Переход к современным описаниям падежа происходил в течение длительного времени несколькими этапами.

На **первом – трансцендентальном** – этапе падеж рассматривается и классифицируется «как есть», исходя из обобщенной смысловой или синтаксической функции имени с той или иной формой падежа. Учеными приводилось описание его форм, которые объединялись в систему склонения.

Так, в работе ученого Древней Индии Панини грамматика – «*вьякарана*» (*то, что было явлено*) – понимается как набор правил, нормирующих употребление слов в предложении. Соответственно, падежи в его видении – это одно из вспомогательных средств (*карак*) осуществления действия (*крива*), выразители синтаксических функций [198, с. 359-414]. С. С. Тавастшерна расшифровывает эти функции следующим образом: 1) точка отсчета или отделения (*арадана*); 2) реципиент или цель (*Sampradana*); 3) инструмент (*karana*), 4) место (*adhikarana*), 5) объект действия (*karman*); 6) деятель (*karir*) [272, с. 121].

У Аристотеля падеж признается «отклонением (*ptotis*) имени ... – когда они [имена] означают “кого? кому?” и тому подобное...». Падежом также считается отражение определенного внеязыкового состояния предмета [17, с. 8-10, 93]. А. В. Гладкий полагает, что данное высказывание можно трактовать по-разному и отмечает, что, возможно, Аристотель причислял к падежам и именительный

[111, с. 58-72]. Падеж представляется в виде системы склонения [18, с. 668].

Древнеарабские грамматики рассматривают падеж как выразитель синтаксической роли слова и определяют падеж на основе формального признака позиции в предложении. В традиционном арабском языкознании падеж может указывать на прямой объект в позиции после глагола, на косвенный объект или атрибут в позиции после предлога и существительного, на субъект в начале предложения [334].

Трансцендентальный подход к языку, в котором он рассматривается как данность, доминирует и в работах большинства исследователей средневекового периода. Так, в «Спекулятивной грамматике» модистов анализу подвергается не сам язык, а его связь с внеязыковыми сущностями.

Второй этап характеризуется трансцендентным приближением, в рамках которого создаются философские предпосылки для более глубокого исследования структуры падежа.

Подобный переход от трансцендентального изучения языка к трансцендентному связан с идеями Г. В. Лейбница. Экстраполируя его рассуждения о грамматике на категорию падежа, можно сказать, что падеж может быть скрыт (семантическое употребление падежа) и открыт (синтаксическое употребление падежа) и что задача лингвиста – рассмотреть (т. е. описать) употребление того или иного падежа. Эта мысль является ключевой для интерпретации структурной лингвистики, поэтому считаем необходимым привести ее в цитате: «Действительно, тот, кто написал бы всеобщую грамматику, поступил бы хорошо, перейдя от сущности языков к рассмотрению их *в том виде, как они существуют реально*, и к сравнению грамматик различных языков, ... это было бы полезно не только на практике, но и в теории и дало бы возможность самому автору обратить внимание на ряд вещей, которые в противном случае ускользнули бы от его взора». [192, с. 303-304]. Г. В. Лейбниц призывает дать описание грамматическим категориям, исходя из формального материала языка, классифицировав его по соотнесению с тем или иным «действием духа» – контекстом: «Отдел грамматики, излагающий частицы, менее разработан, чем

отдел, излагающий один за другим падежи и рода... Но *одного просмотра этих перечней недостаточно*. Необходимо углубиться в свои собственные мысли и *подметить, какие формы употребляет дух при рассуждении*, так как все частицы являются соответствующими знаками деятельности духа»; «но падежи соответствуют предлогам, и часто предлог скрыт в существительном» [192, с. 337].

Однако подход к описанию падежа, существовавший ранее, во многом сохраняется. А. Арно и К. Лансло также трактуют падежи как отражение «примитивных идей» (семантических примитивов), по сути являющимися абстрагированными инвариантами падежных значений. Так, в «Универсальной грамматике Пор-рояля» говорится, что падеж – это некие абстрактные семантические функции, которые могут выражаться разными явлениями, «но поскольку вещи часто рассматриваются в самых разных отношениях друг с другом, необходимо было обозначить эти отношения. Для этого именам стали даваться еще различные окончания, называемые падежами» [19, с. 105], «без падежей нельзя было бы в полной мере понять связь слов в предложении, называемую конструкцией» [19, с. 106]. В данной грамматике **именительный падеж** – материал, из которого образуются другие падежи. **Звательный падеж** – маркер адресата в конструкции обращения, **генетив** – общее отношение, которое может проявляться в частных случаях (целого к части, части к целому, акциденции к субъекту и т. д. **Датив** – отношение вещи к пользе или ущербу в отношении других вещей. **Аккузатив** в их рассмотрении не находит формального отображения. Также отмечается возможность употребления падежей во взаимосвязи с предлогами [19, с. 106-114].

К XX веку в лингвистике осуществляется переход к **третьему этапу** трансцендентного изучения языка. На базе метода наблюдения за формальными элементами синтаксиса формируются разной степени полноты и законченности структурные описания падежа. Толчком к этому служит проникновение в лингвистику позитивистских концепций. Так, О. Конт писал: «Одним словом, основной переворот, характеризующий состояние возмужалости нашего ума, по

существу заключается в повсеместной замене недоступного определения причин в собственном смысле слова – простым исследованием законов, т. е. постоянных отношений, существующих между наблюдаемыми явлениями. О чем бы ни шла речь, о малейших или важнейших следствиях, о столкновении и тяготении, или о мышлении и нравственности, – мы можем действительно знать только различные взаимные связи, свойственные их проявлению, не будучи никогда в состоянии проникнуть в тайну их образования» [171, с. 73-74].

Классическая парадигма данной категории к тому моменту в отечественном языкознании уже существовала несколько столетий. Данные грамматики во многом носили описательный характер [261; 118], в качестве основного направления в исследованиях выступало диахроническое изучение языковых структур. При этом вслед за греческой традицией выделяемый падеж служил *проявленным* элементом синтаксических отношений, абстрагированным в свою очередь от смысловых.

Элементы анализа и классификации языковых явлений, выполненные в этом ключе, наблюдаются, например, у А. А. Востокова и Ф. Ф. Fortunatova.

А. А. Востоков пишет: «падежи суть окончания имен, показывающих отношение предметов одного к другому: по вопросам: “кто?”, “кого?”, “кому?”, “кого?”, “кем?”, “о ком?”, когда говорится об одушевленных и духовных, и “что?”, “чего?”, “чему?”, “что?”, “чем?”, “о чем?”, когда говорится о неодушевленных и отвлеченных предметах» [88, с. 21-22]. Ученый выделяет семь падежей, добавляя к стандартной парадигме звательный падеж. Основой выделения падежей при этом считаются их синтаксические функции, генерализированное представление которых передается через указанные выше вопросы.

Сходное с А. А. Востоковым понимание падежа высказывает Ф. Ф. Fortunatov, который описывает падеж как маркер синтаксической связи одного явления с другим. Инновационным для своего времени становится то, что Ф. Ф. Fortunatov в своих исследованиях описывает систему падежей через их функции в синтаксических связях управления, примыкания, разделяя их на приглагольные и именные функции падежа, добавляя таким образом

дополнительные *проявленные* элементы синтаксиса [290, с. 161-162].

А. М. Пешковский детализирует структурное описание Ф. Ф. Фортунатова, более глубоко интерпретируя отношения, выразителем которых является падеж. Понимая имя существительное как категорию предметности, лингвист описывает его подкатегории: косвенные падежи – как категорию «несамостоятельной предметности», именительный падеж – как категорию «самостоятельной предметности» [237, с. 73].

А. А. Потебня устанавливает классификацию падежных значений посредством содержательных понятий синтаксиса («объект», «субъект» и др.), описывая падеж как категорию, вербализирующую семантические функции [243, с. 218-273, 407-518].

На более абстрактном уровне характеризует падеж А. А. Шахматов, которые описывает взаимосвязи падежа и вариативность управляющих им явлений следующим образом: «тот или иной падеж возникает в зависимости от природы признака, вносящего под действием субъекта изменение в природу субстанции, ставшей в объект [...] По самой идее можно допустить, что мы имеем здесь дело с уподоблением названия зависимой субстанции от господствующего над ней признака» [302, с. 310].

На ряду с этим, ученые отмечают корреляты падежа и с пропозицией. Так, А. И. Бодуэн де Куртене отмечал, что «некоторые звуковые образования отражают физические отношения всего мира или же социальные (общественные) отношения человечества. К ним принадлежат, прежде всего, так называемые падежи (*casus*) имен, из которых одни обозначают отношения пространственные и, путем метафоры, тоже временные, другие – взаимные отношения между людьми и, путем метафоры, тоже между другими существами» [59, с. 97].

Однако многочисленные труды, раскрывающие те или иные аспекты структурной лингвистики, оставались разрозненными до начала XX века, когда Ф. де Соссюром было сформулировано понимание языка как системы [262, с. 61].

Таким образом был преодолен довлеющий в науке сравнительно-исторический подход к языковому знаку как обладающему неким темпорально

разнесенным с ним причинным инвариантом. Акцент исследований сместился на знак как явление, обладающее синхронной мотивацией.

Это придало мощный импульс следующему, **четвертому этапу трансцендентного приближения**, для которого характерны типологические и классификационные исследования структурно-синтаксических падежных функций.

Так, наибольшую известность в первой половине XX века среди классификаций падежа русского языка получили созданные Р. О. Якобсоном и Е. Куриловичем. Их отличительной чертой является максимальное абстрагирование падежных функций, а также природы формирующих их параметров до языковых примитивов.

Р. О. Якобсон предлагает онтологическую систему, вербализируемую падежами, построенную посредством бинарных оппозиций их инвариантных функций: «объемности / необъемности», «периферийности / непериферийности», «направленности / ненаправленности», которые в последующем дифференцируются на основе своей семантической роли: агенса, пациенса, атрибута, направления и др. [318, с. 133-176].

По классификации Е. Куриловича, падеж обладает первичной и вторичной функциями. Первичной ученый считает грамматическую способность падежного окончания передавать общие значения субъектно-объектных отношений – синтаксическую функцию, вторичной – семантическую [185, с. 184].

Несмотря на то, что структурное учение о падеже продолжало развиваться до конца XX века, уже к его середине стало очевидным, что объяснительный потенциал структурно-синтаксического подхода исчерпал себя и не справляется с теми задачами, которые ставились перед структурной лингвистикой. В связи с этим ученые обратились к семантической стороне языка, инициировав следующее трансцендентное углубление онтологии падежа.

При этом в начале **пятого этапа** трансцендентного приближения в описаниях семантики падежа структурная лингвистика столкнулась с проблемой. Падеж, не обладая денотатом, не может иметь точного значения, поэтому,

несмотря на существовавшие общих формулировок падежных значений, перспектива изучения значений падежа оценивалась как низкая. Так, Л. В. Кнорина обращала внимание на то, что в контексте, анализ которого, как правило, применяется для установления семантической нагрузки падежа, тяжело выделить для падежа какое-либо индивидуальное значение [162, с. 123-132], т. е. возможно выделение лишь общих значений: субъект, объект, инструмент и т. д.

Дальнейшая попытка более глубокой дифференциации этих тематико-онтологических значений, вербализируемых падежами, позволила выделить более точные синтактико-семантические падежные функции: комитатив, аблятив, генетив отрицания, генетив ожидания и т. д. Изучение данных явлений происходило в рамках нескольких подходов, применяемых как отдельно, так и совместно:

- 1) на базе обращения к семантическим типам контекстного окружения падежа, мотивирующего его употребление на уровне словосочетания;
- 2) на основе изучения онтологических или тематических категорий (семантических ролей), вербализируемых определенными падежами на уровне коммуникативных ролей элементов предложения.

К использованию семантики контекста для изучения падежа прибегает Ю. С. Степанов. Первичная семантическая функция падежа, как считает ученый, может быть объяснена не в одном предложении, а только в системе перифраз – выражений, отличающихся по смыслу, но описывающих одну и ту же ситуацию. Особенностью подобного подхода является то, что с изменением выражения изменяется используемая грамматика, но при этом сохраняется семантика значений, что позволяет построить типологию семантики падежа [269, с. 36-48].

К контекстной семантике обращается также Ч. Филлмор через посредство универсальных категорий. Основой для выделения падежей при этом выступает дисциплинарная интроспекция [287]. Исходя из данной теории, категория падежа, в виду того, что она описывалась на материале английского языка, представляет собой абстрактное семантическое описание, с которым можно соотнести тот или иной морфологически выраженный падеж. Например, фактитив – падеж предмета

или существа, который возникает в результате действия, локатив – падеж, которым характеризуется местоположение или пространственная ориентация действия или состояния [287, с. 406].

А. А. Зализняк, совмещая оба подхода, разделяя понятия «семантического» и «формального» (в структурно-синтаксическом подходе) падежей, приводит попытку описания дифференциации формального падежного значения. Он выделяет несколько групп правил, необходимых для точного описания падежа: 1) морфологические правила, описывающие морфологические формы склонения; 2) семантико-синтаксические правила, характеризующие употребление падежных значений. В описании семантико-синтаксических правил А. А. Зализняк пользуется понятиями контекста, семантической роли, а также их совокупности – онтологии ситуации [134, с. 53-87].

С изучением контекстной мотивации категории падежа связан и ряд работ Г. А. Золотовой [138; 139; 140]. Наиболее полно и систематизировано взгляд ученой представлен в фундаментальном труде – «Синтаксическом словаре». В данной работе не только выделяются таксономо-тематические классы предиката, но и наблюдается схожая классификация актантов. Так синтаксемы, содержащие тот или иной падеж, описываются с разной глубиной тематической дифференциации: как с точки зрения только лишь таксономической категориальности предиката и актанта (например, адресат), так и в моделях, задействующих тематический потенциал актанта и предиката (например, винительный падеж при «характеристике субъекта по признаку принадлежности его к категории, группе лиц, обычно социально значимой, именами в форме архаического винительного падежа, совпадающего с именительным падежом во множественном числе, – в фазисной модификации соответствующей модели с предложного падежа; ср. он в солдатах – он идет в солдаты...») [140, с. 170].

На данном этапе, когда задействуются все семантико-синтаксические категории монопредикативного, монопропозитивного выражения, семасиологический подход достигает **онтологического предела** – функционирования изолированных категорий на уровне семантики

словосочетания и предложения. Так, как отмечала, например, З. Д. Попова отмечала: «определить значение падежных форм – это значит указать конкретное отношение между предметами и явлениями, действиями, качествами, выражаемое с участием данной падежной формы» [240, с. 93].

Дальнейшие работы в этом направлении могут быть посвящены только все более глубокому функциональному дроблению падежа на основе изучения статистически больших, чем существующие, массивов текстов или обращению к контексту.

Так, Р. А. Зорин изучает семантический контекст реализации творительного падежа в стихийных конструкциях (конструкций с семой воздействия стихии) [141, с. 22]. М. П. Болотская отмечает связь модальности и падежа [64]. Тимберлейк Алан, исследуя «пропозициональные» условия употребления творительного падежа, определяет связь категорий вида и падежа: если ситуация неограниченна во времени, то вполне допустим именительный падеж, если ограничена – творительный падеж. Также употреблению творительного падежа отдается предпочтение в модальных конструкциях («если бы он был врачом») [276, с. 261-284]. Г. М. Зельдович изучает смыслообразующую роль контекста в дифференциации ролей творительного падежа прилагательных полных с краткими [136, с. 21-38].

М. И. Стеблин-Каменский отмечал важность лексической валентности для точного определения падежа. Он предлагал расширить формальный аппарат, включаемый в дифференцирующую структуру смысла падежа. По его мнению, падежное значение нельзя оторвать от лексического материала, в котором оно реализуется, не исказив его специфики. «Поэтому, для того, чтобы раскрыть сущность такого грамматического значения, как падеж, надо определить весь составляющий его комплекс частных значений, а тем самым и тот лексический материал, в котором это значение реализуется» [265, с. 3-19].

Исследователь Ю. Н. Караулов, изучая взаимосвязь лексики и падежа, отмечает следующее: «грамматика, которая находится в распоряжении стихийного носителя языка, вся сплошь лексикализована, привязана к отдельным

лексемам, ... распределена... по ассоциативно-вербальной сети» [150, с. 6].

Таким образом, с момента начала изучения **падежа** в рамках теоретического структурного семасиологического подхода производится подмена понятий: **падеж** определяется как отношение функции слова, оформленного падежом, к синтаксической или семантической роли другого связанного с первым слова, тогда как изучается в качестве маркера языковых или внеязыковых отношений.

В рамках прикладной лингвистики данная подмена понятий закрепляется в подходе к падежу как элементу конструкций более высокого языкового уровня и, соответственно, одному из их видимых «кирпичиков», с помощью формализации которого можно осуществлять более эффективный анализ языковых конструкций. В отличие от теоретической лингвистики, предпосылки к такому подходу в прикладной лингвистике находятся в другой плоскости. Это связано с одной из ключевых задач прикладной лингвистики – *формализации* коммуникативно-семантической функции языковой системы для ее программной эксплуатации, и ее ключевой проблемой – невозможностью ее осуществить в том объеме, чтобы можно было говорить о владении языком машиной на уровне человека.

Основы работы с лингвистическим материалом в данной ситуации были заложены в ряде работ и докладов академика А. А. Ляпунова, которые базировались на его теории операторов [48; 200]. В дальнейшем специальная комиссия, созданная для решения вопросов кибернетики, отметила необходимость развития структурно-формального описания языка, поставив его в приоритет перед существующим традиционным описанием [210, с. 76, 203].

При этом уже на ранней стадии становления прикладной лингвистики была осознана невозможность получения эквивалентного машинного перевода на семантическом уровне – на уровне понимания. В этой связи в машинном переводе целенаправленно использовался антропоцентрический подход к передаче смысла, т. к. участия человека при переводе оказалось избежать затруднительно. С целью осуществления перевода намеренно производилась подмена смысла функциями: основным требованием было создать четкую, непротиворечивую функциональную парадигму языка, которая позволила бы работать с элементами языка, в том числе

и с падежом, при помощи метода «черного ящика», когда сложный объект моделируется в виде языковых явлений и их функций входа и выхода.

Наиболее яркий пример применения подобных принципов в лингвистике можно проиллюстрировать на основе работы А. Н. Колмогорова, в которой выделяется четкое количество падежей и определяются дифференцирующие их различия функции – состояния для той или иной лексемы [283, с. 29-36]. Однако при этом ученым для выявления состояния лексемы используется логический анализ контекста употребления падежа, т. е. данная модель падежа может функционировать при допущении присутствия субъекта мыслительной деятельности.

Исходя из этого, сложившуюся ситуацию в современной лингвистике в целом относительно падежа можно описать следующим образом: **категория падежа** является одним из ключевых элементов смысловой и композиционной структуры слова и словосочетания, чье функциональное употребление детальным образом представлено, например, в синтаксическом словаре Г. А. Золотовой. Однако при этом данные в нем сформированы для понимания человека, т. к. системные отношения падежа, необходимые для понимания его употребления, представлены в нем описательно, имплицитно.

1.2 Онтологическая структура падежа в межъязыковом эквивалентном рассмотрении: концепция, технология описания, инструмент сопоставления

Закрепление структурного семасиологического подхода в метаязыковых описаниях прикладной лингвистики, которое делает невозможным обращение к потенциалу имплицитных системных отношений падежа, связано, прежде всего, с проблемой разграничения первичного и вторичного знания о явлении – различных этапов понимания как в аспекте перехода к раскрытию различных объемов эмерджентных свойств явления на разных этапах герменевтического круга, так и в аспекте разграничения источника знания – обращения непосредственно к анализу *фактов* или к анализу *интерпретации фактов*.

Таким образом, прикладные лингвисты, описывая падеж на основе

теоретических разработок, в которой он воссоздается как виртуальная категория языка, исследуют и описывают не факты его репрезентации в языке, а *интерпретации этих фактов*. В свою очередь изолированная ограниченность бинарного структурно-функционального описания элемента не дает возможности раскрыть *поливалентные, эмерджентные свойства категории* [214, с. 7-8]. Этот фактор, наряду с вышеупомянутым, нарушает в прикладных моделях корреляцию между тремя из четырех аспектами эпистемологической ситуации (онтологическим, методологическим и фактологическим) [30; 85; 190; 307], без которой невозможно говорить о *понимании* исходного выражения, а, следовательно, и об определении соответствующей ей внеязыковой ситуации, и изоморфных данной ситуации эквивалентов исходному выражению в целевых языках [62; 300]. Соответственно, пределом объяснительной силы сложившегося семасиологического подхода в теоретической и прикладной лингвистике относительно данной категории является эквивалентность функционального подобия, достаточная для решения прикладной задачи [194, с. 30-32]. Под которой понимается эквивалентность, достигаемая только в определенной, заданной при разработке программы, ситуации.

В то же время, основой достижения эквивалентности, исходя из существующих работ по теории перевода [168, с. 56-59; 307, с. 58], выступает описание знания о смыслодержущих структурах языка, обладающих полнотой и всеобъемлемостью, а также изоморфностью – эквивалентной реакцией в разных языках на общую внеязыковую ситуацию. Таким образом, основным принципом изучения изоморфной эквивалентности грамматической категории является рассмотрение ее *понимания* – описания всех релевантных для ее смыслообразования явлений, как в исходном языке, так и в целевых языках. Однако поиск в научной литературе онтологического основания для данного принципа, а также технологий и инструментов для его реализации показывает, что в современной теоретической описательной и прикладной лингвистиках они проявляются спорадически либо отсутствуют.

Принцип изоморфной эквивалентности проявляется сразу в двух

аспектах: 1) подходе к монологическому описанию; 2) подходе к сопоставлению.

Монологическое описание, позволяющее учесть все релевантные для категории явления, и, соответственно, прийти к качественно более высокому уровню *понимания* в герменевтическом круге, осуществляется, согласно принципу Н. А. Бесединой, только в ономаσιологическом подходе, которое связано с принципом системного описания рассматриваемого явления, как в исходном, так и в целевом языках.

Под **ономаσιологическим подходом** понимается направление исследования от более высокого в иерархии языка уровня к более низкому [124, с. 11], в нашем случае – от уровня концептуально-семантического к морфологическому. Рассмотрение подобного подхода к *пониманию* в ономаσιологическом аспекте позволяет получить более широкий охват метаязыкового материала, так как «протяженность содержательных (ономаσιологических) структур языка в любом случае является большей, чем протяженность формальных (семасиологических) структур этого языка» [131, с. 313].

Под **системным подходом** понимается изучение языка в системе. При этом система определяется как совокупность элементов, связанных отношениями функции, значения, отношениями, образующими структуру системы, а также родо-видовыми отношениями, связывающими несколько взаимообусловленных структур в систему [214, с. 7-8].

Системный подход, так же, как и структурный, направлен на *полное описание языковых явлений*, но при ономаσιологическом подходе к исследованию явления рассматриваются в системе в направлении от семантики к формам выражения. При этом *понимание* должно быть зафиксировано в таких метаязыковых структурах, которые позволили бы сохранить все релевантные аспекты смыслодержания. Данная структура должна включать в себя как непосредственно языковую информацию, так и условные обозначения, позволяющие дифференцировать различные понимания. В ее теоретической основе должна быть заложена иерархичность и масштабируемость и ориентация на прикладное применение.

Терминологически подобное системно-ономасиологическое образование, которое способно к фиксации *понимания*, можно соотнести с несколькими понятиями:

1) в рамках понимания лингвистов – с конструктом: «элементом иерархических построений синтаксической структуры, который обладает собственными лексико-семантическими, структурно-морфологическими и функциональными особенностями» [256, с. 29]; «конструкты, то есть такие понятия, которые конструируются, а не получаются путем индуктивного процесса, путем генерализации. Эти конструкты можно описать как комбинации компонентов» [301], функционально-семантическим полем (ФСП) [67, с. 29-70], контекстуально-грамматическими конструкциями (КГК) [158, с. 65-70];

2) в трактовке разработчиков параллельных текстов – с полем функционального переноса (ПФП) [166, с. 325-343], функционально-эквивалентными фрагментами (ФЭФ) [178, с. 5-11].

Мы будем придерживаться понятия *конструкта* в трактовке иерархического масштабирующегося явления, обладающего собственными лексико-семантическими, структурно-морфологическими и функциональными особенностями, в которых фиксируется понимание конкретной внеязыковой ситуации. Применение понятия «конструкт» в описании лингвистического материала позволяет формализовать *небинарную* систему языкового явления в комплексе мотивирующих его параметров, значительно уточняющих понятие падежа по сравнению со структурным описанием. При этом ни в коей мере не отвергается позитивистский принцип структурного подхода, но предлагается введение в описание и систематизация имплицированных в структурных описаниях сущностей языка.

Рассмотрим более подробно конструкт падежа. Структура *понимания* закрепляется в парадигматическом и синтагматическом аспекте процессов номинации и предикации, осуществляющих перенос пропозиции в язык.

Парадигматический аспект обладает иерархической структурой и состоит из: семантического уровня; морфо-синтаксического уровня; лексического

уровня; функционального (коммуникативно-стилистического уровня).

Структура процессов номинации и предикации, протекающих в парадигматическом аспекте представлена на рисунке 1:

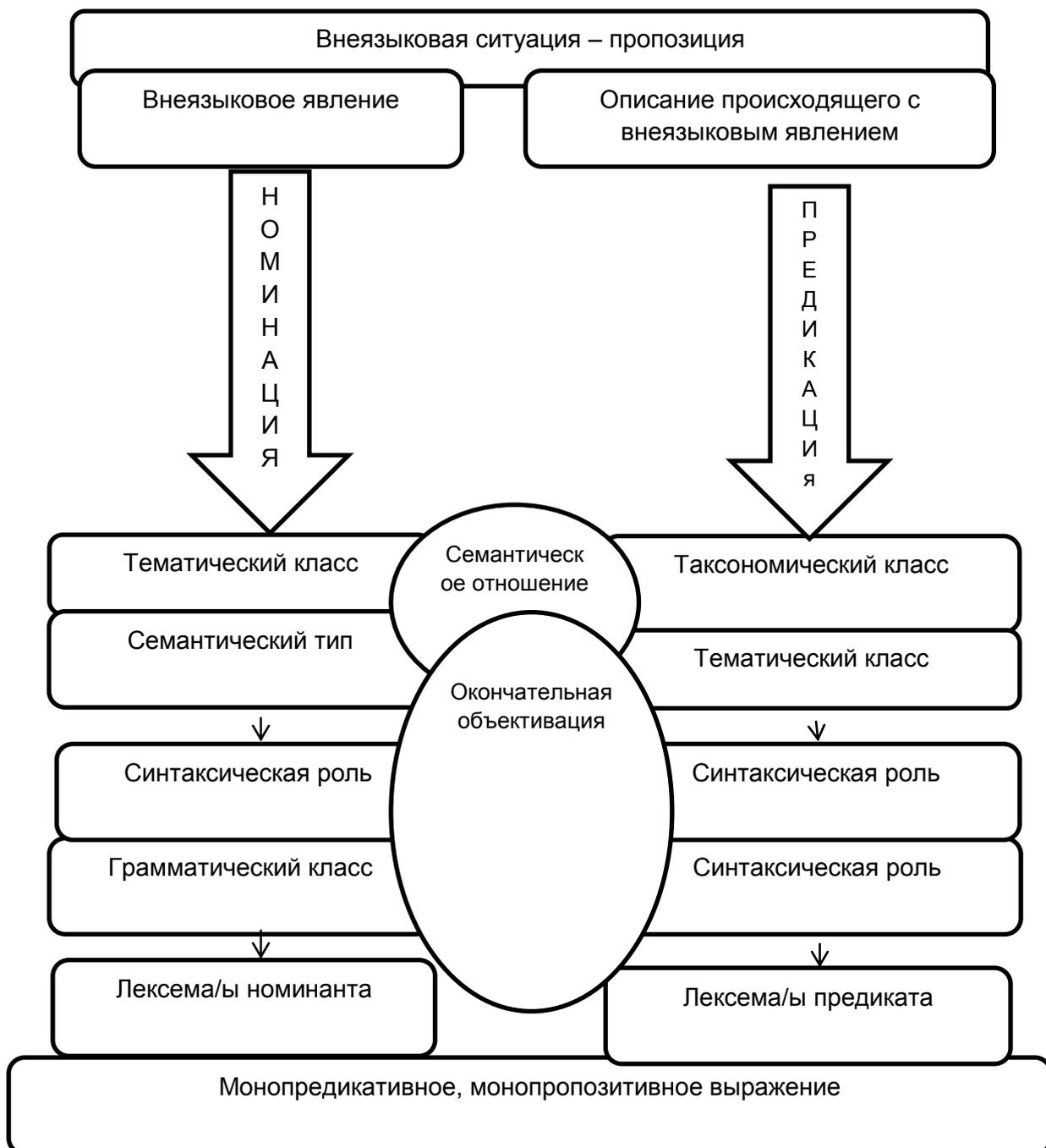

Рисунок 1 – Структура процессов номинации и предикации, протекающих в парадигматическом аспекте

Синтагматический аспект проявляется в определенной длине синтагмы, на которой реализуются парадигматически значимые трансформации. Исходя из

того, что основная функция падежа в системном ономаσιологическом подходе – объективировать номинативно-предикативное отношение, синтагматической границей рассматриваемого выражения является монопредикативное и монопропозитивное выражение. При этом необходимо учитывать, что предикативность – отображение внеязыковой ситуации в языке – может быть как эксплицитной (при рассмотрении падежа в простом предложении), так и имплицитной (скрытой, свернутой, в случае синтаксического осложнения [259, с. 21-27], либо подразумеваемой в случае предложно-падежного комплекса [194, с. 126-127, 300-305]).

Также, обязательным для определения границ конструкта является анализ явлений, которые ограничивают либо нивелируют употребление падежа:

1) фразеологичность – употребление падежа ограничивается использованием устойчивых языковых явлений лексики (фразеологизмов), синтаксиса (коллигаций);

2) нормативность сочетания – то или иное слово может требовать того или иного сочетания (например, выражение «с видом» требует распространения-определителя, отвечающего на вопрос «с каким?»).

Монопредикативные, монопропозитивные единицы являются удобными для анализа, но в ряде случаев дифференциация их значений оказывается затрудненной (например, в случае с посессивными конструкциями с «у»-локализатором). В этой связи необходимым также является предоставление контекста.

Таким образом, технология описания категории падежа, позволяющая в последующем получить инструмент для эквивалентного сопоставления явлений, состоит из определения для исходного и целевых языков: 1) границ монопредикативного, монопропозитивного выражения и не является ли рассматриваемое выражение устойчивым в лексическом или синтаксическом плане; 2) лексем, входящих в его состав; 3) релевантного контекста данных лексем; 4) их синтаксической роли, грамматического класса; 5) их семантического типа, тематического класса, таксономического класса; 6) семантического отношения в рассматриваемом выражении;

Данная технология предопределяет ряд условий, которым должен отвечать инструмент сопоставительного анализа: 1) хранить эквиваленты; 2) хранить контексты этих эквивалентов; 3) присваивать к эквивалентам информацию о синтаксической, семантической принадлежности их элементов; 4) включать особые пометы об устойчивости рассматриваемых выражений; 5) предоставлять возможность поиска и группировки по одному или нескольким параметрам, как в исходном языке, так и в целевом языке, так и в нескольких языках сразу.

Рассмотрим применяющиеся в современной лингвистике инструменты для сопоставительного анализа через призму соответствия разработанной технологии. В ходе развития лингвистической мысли сформировались различные инструменты сопоставления языкового материала. Так, источниками знания о соответствиях падежам русского языка в разнородных ему языкам могут выступать: интроспекция, грамматики, параллельные тексты, параллельные корпуса.

Достаточно обширным является объем работ, посвященных сопоставительному исследованию падежа в разнородных языках, в том числе таких, как русский, турецкий, арабский. В большинстве своем они выполнены с опорой на грамматики, лексикографические словари, интроспекцию, также встречаются художественные тексты. На базе грамматических, лексикографических и интроспективных принципах строятся работы Тунч Ясина [281, с. 6], И. В. Шведовой [304], Г. В. Савицкой, [251], Ал-самраи Мохаммад Мухи Рашида [9], С. Б. Какваевой и Н. С. Алипулатова [148], А. Сикка [259], О. Ю. Мансуровой [209]. В них, как правило, описывается схема исходного выражения, дается его семантическая характеристика по существующим грамматическим трактовкам и таким же образом описывается целевой язык, исходя из знания, какими инструментами передается данная семантико-функциональная характеристика в языке перевода. Полученные в результате формальные модели сопоставляются.

Одними из основных достоинств подобного подхода можно отметить: 1) алгоритм данного метода хорошо отработан и апробирован на многих исследованиях; 2) в результате применения данного подхода исследователь

может получить соответствия приемлемого качества для изучения языка.

Среди недостатков видится: 1) **аспектность**: преимущественно рассматривается только избранный аспект проблемы без учета системности; 2) **генерализация** («размытие»): ученый ориентируется на собственный языковой опыт или на грамматики, разработки других ученых. Соответственно, представление моделей осуществляется преимущественно на основе материала, копируемого «как есть» у других ученых, либо без текстового анализа отдельных словоупотреблений.

Помимо обращения к собственному языковому опыту и грамматическим описаниям, учеными используется обращение к двуязычным текстам. Подобный подход, исходя из требования репрезентативности материала, видится наиболее перспективным в плане сопоставительного изучения явлений [156; 157; 158]. В целом, параллельный текст является универсальным способом формального представления навыка перевода, однако только недавно появились исследования, посвященные разработке грамматического направления [158]. Так, на материале параллельных текстов исследует категорию падежа Нажиб Абдурахман [228], Г. В. Матченко [213], А. К. Макаров [204], С. В. Бужинский [74].

В данных работах результатом исследования, так же, как и на базе интроспекции, является синтактико-семантическая модель или сопоставление семантической функции падежа, материалом выступают переведенные тексты, что позволяет обратиться к «живому» тексту, содержащему навык перевода.

Однако, несмотря на устранение недостатка генерализации, подобный подход остается антропоориентированным и является недостаточным для получения метаязыкового описания, достаточного, при прикладном использовании, для извлечения языковых эквивалентов машиной. На ряду с вышеописанными инструментами некоторые исследователи обращаются к параллельным корпусам текстов. Подобный подход применен у Сунь Шуана [270], А. И. Гавриловой [96].

При этом, например, в виду отсутствия русско-китайского корпуса на момент проведения исследований, Сунь Шуан проводил изучение творительного

падежа на базе совмещенного корпусно-интроспективного подхода: с одной стороны – статистически полная база русского языка, с другой – обращение к интроспекции.

Среди перечисленных выше инструментов, используемых для межъязыкового анализа категории падежа, теоретической возможностью воплощения разработанной технологии обладает параллельный корпус текстов. Так, для лингвистического корпуса свойственна организация материала по определенному принципу, соответствующему целям создания корпуса, в связи с чем корпус определяется как «любое собрание текстов, с заявленным создателями принципами отбора, позволяющими оценить соответствие замысла и исполнения» [34, с. 37-49]. В целом, основная цель лингвистического корпуса – дать необходимый достоверный материал для моделирования того или иного явления, позволяющий с легкостью верифицировать исследование. Помимо этого, М. В. Копотев и А. Мустайоки среди достоинств корпусного исследования отмечают широкие возможности корпуса в исследовании статистики употребления языковых явлений, их контекстов, а также удобство использования, поиска и обработки информации в них [174, с. 20].

Как правило, исследования проводятся на готовом корпусе. Касательно русского языка на данный момент наиболее авторитетным является Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ). Изучения падежа на его базе производится как в диахронии, так и в синхронии, как в моноязыковом формате, так и двуязычном. Как правило, исследования носят характер моноязыковых и синхронических. В них изучается преимущественно семантика падежа, однако есть работы, посвященные и синтаксическим исследованиям. Так, А. В. Корхов на материале НКРЯ анализировал семантику предложно-падежных конструкций, участвующую в формализации семантики предложения [177]. О. В. Блинова на базе НКРЯ исследовала контекст окружения второго винительного падежа [54]. Е. Н. Никитина на основе изучения корпуса определила, что с родительным падежом связывается нереферентное, не прямое и не предметное значение имени в объекте, обычно метонимическое

(синекдохическое) обозначение ситуации [229, с. 200-203]. М. В. Копотев провел частотное изучение категории падежа на материале ХАНКО и НКРЯ [173].

Однако немаловажным для проведения сопоставительного исследования фактом является то, что ученый, использующий в качестве основы своей работы корпус, вынужден «соглашаться» с его концепцией.

Например, в НКРЯ используются параметры грамматических категорий: род, одушевленность, число, падеж, степень сравнения, краткая форма, вид, переходность, залог, репрезентация глагола, наклонение, время, лицо и формальные единицы смысла: слово, предложение, текст. Что касается падежа, при создании НКРЯ было решено использовать 12 падежей, составляющих основную словоизменительную парадигму. Исходя из этого, остальные смысловые дифференциации падежа в корпусе не отображаются и могут быть исследованы только при личной интенции исследователя.

Параллельные корпуса НКРЯ, основанные на другом языковом материале, не содержат необходимой параметрической базы для описания релевантных для падежа явлений, что не позволяет на их основе сформировать новые подкорпусы

Помимо этого, несмотря на то, что на данный момент количество корпусов неизменно растет, необходимо отметить малое количество ресурсов русско-арабских, русско-турецких. Подобными текстовыми базами на текущий момент обладают только несколько порталов: <http://opus.lingfil.uu.se/>, а также <https://ru.glosbe.com/>, но только в лексическом формате, без грамматической разметки. Параллельные тексты данных ресурсов получают, собирая бесплатные переведенные общедоступные онлайн данные.

Среди достоинств этих порталов можно отметить большой объем собранных данных для таких языковых пар, как русский и арабский, русский и турецкий (например, для корпуса OPUS более 28 миллионов эквивалентных русско-арабских пар, более 24 миллионов русско-турецких пар).

Среди недостатков данных корпусов можно отметить, что выражения в них предоставляются «как есть», соответственно, каких-либо гарантий эквивалентности получаемых выражений не предоставляется: авторы переводов и

их квалификация неизвестны. Процесс выравнивания осуществляется автоматически. В связи с отличающимися стратегиями в оформлении предложений в разнородных языках это неизбежно влечет за собой возможные неточности в определении границ эквивалентных выражений. Также можно отметить, что источником значительной части лингвистических соответствий послужили переводы документов ООН, что предполагает наличие большего количества канцеляризмов и устойчивых этикетных оборотов, чем живой речи. К тому же, тексты попадают в выборку без грамматической фильтрации.

Таким образом, обладая несомненными достоинствами, не смотря на снижение проблемы малоаспектности и статистической представленности, корпусные технологии вновь оживляют проблему генерализации, а в случае с сопоставлением грамматики продуцируют проблему отсутствия необходимого инструментария для детального ее изучения. Во многом это характерно для двуязычных лексикографических ресурсов, разновидностью которых является корпус. Несмотря на то, что падеж является важным элементом межъязыковых эквивалентов, объективирующим внеязыковую ситуацию, он не сепарируется для отдельного рассмотрения в современных двуязычных словарях. Информация о нем подается либо в виде справочной информации, либо в составе коллокаций, иллюстрирующих употребление слов [50; 312, с. 6-9; 2, с. 72-82; 133]. Данная ситуация объясняется сложностью подбора эквивалента к падежному значению, с которой столкнулись ученые середины XX-го века в период становления отечественной лексикографической науки (что иллюстрируется, например, докладом К. А. Марцишевской и З. Мухаммедовой 1952 года на совещании по вопросам лексикографии) [145]. Влияние подобного подхода не исчерпалось и до настоящего времени.

В связи с этим было принято решение о создании необходимого лингвистического инструмента – параллельного грамматического русско-турецко-арабского корпуса, содержащего все релевантные для эквивалентного изучения категории падежа явления. На основе анализа историографии вопроса был выработан ряд шагов, требующемуся для создания данного корпуса:

- 1) выбор материала корпуса;
- 2) выбор программного ресурса, в котором будет представлен корпус;
- 3) выявление границ, на основе которых будет производиться выравнивание корпуса;
- 4) описание процедур материала корпуса;
- 5) установление разметочной структуры корпуса: списка параметров, наполняющих онтологические категории – фиксация парадигмы системы падежа;
- 6) выработка принципов дифференциации ее значений.

Как правило, сопоставительное изучение разнородных текстов осуществляется на базе художественной литературы или общедоступных документов (например, статей ООН). При этом художественная литература, позволяющая наблюдать «живую» речь, является предпочтительной. В нашем случае ограничение на выбор произведения накладывала необходимость наличия перевода на арабский и турецкий язык. Изучение доступного художественного материала ограничило круг выбора переводами русской классики. Анализ существующих сопоставительных работ показывает, что, как правило, достаточными для исчерпывающего анализа грамматической категории считаются одна-три тысячи элементов выборки. В нашем случае, в котором исследуются 6 грамматических значений падежа, достаточной в связи с этим можно считать выборку порядка 7 – 21 тысячи выражений, позволяющей получить нужное количество выражений для всех падежных значений. Нацеленность на создание мультязыкового корпуса, а также специфика переводной литературы на восточные языки сузили круг поиска источника материала до классики русской литературы XIX и первой половины XX века. Трудоемкость ручной обработки текстов большого и малого объема обусловила обращение к жанрам среднего размера – повестям.

В качестве материала исследования, исходя из этого, была избрана повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка» на русском языке и в переводе на турецкий и арабский язык, содержащая порядка 28 тысяч словоформ, что позволяет получить необходимую статистическую удобную в обработке базу.

Представление корпуса было решено выполнить в программном приложении Microsoft Excel. В качестве синтагматических и парадигматических границ разметки использовались полученные для технологии описания падежа элементы. Для нормализации текстов использовалось разработанное программное приложение на языке Python. Для установления более точной разметочной структуры (параметрического наполнения системы падежей русского, турецкого и арабского языков) было решено, опираясь на принцип достаточного основания, обратиться к существующим работам ученых, посвященных параметрам, релевантным для падежа.

1.3 Параметрическая структура систем падежа русского языка и их эквивалентов

1.3.1 Параметрическое наполнение системы падежа русского языка

Как было определено выше, основой прикладного описания падежной системы является определение всех элементов релевантных для фиксации монопропозитивных, монопредикативных конструкторов, фиксирующих понимание и навык перевода.

Существующая историография структурных исследований падежа выделяет различное количество грамматических форм падежа. В поздних трактовках выделяются до 10 падежных значений [40, с. 427-430]. Признанным морфологическим стандартом на данный момент являются 12 падежей, к которым среди прочих прибавляется второй дательный и звательный, онтологическим основанием которых является структурный семасиологический подход (морфологический стандарт НКРЯ).

Спецификой выделения такого количества падежей является дифференциация форм на основе контекстологического анализа. В случае если существует отличие как минимум одной из форм парадигмы, она признается отдельным грамматическим значением. В ряде случаев (как с выделением второго

винительного падежа, звательного падежа) дифференциальным признаком может быть семантическое свойство.

Классификацией падежной парадигмы, которой мы будем придерживаться, будет 6 падежная, включающая: 1) именительный падеж; 2) родительный падеж; 3) дательный падеж; 4) винительный падеж; 5) творительный падеж; 6) предложный падеж.

В приведенной выше классификации не рассматриваются второй винительный, второй дательный падеж, звательный как входящие в семантическое пространство форм винительного, дательного, именительного падежей.

М. Гиро-Вебер отмечает функционирование именительного падежа в составном сказуемом, описывая его дифференциацию с употреблением творительного, разделяя их на основе выделительной функции. Так, по мнению ученого употребление именительного падежа в составном сказуемом указывает на то, что говорящий считает данный признак доминирующим [110, с. 18].

Мицуси Китадзе, рассматривая согласовательные процессы при русском деепричастном обороте, отмечает, что он требует «сквозного субъекта»: подразумеваемое лицо деепричастия должно согласовываться с субъектом, стоящем в именительном падеже («проезжая мимо станции, я...»). В ряде случаев, однако, возможно выражение патронимического отклонения тематической группы абстрактных понятий, связанных с человеком, которое также употребляется в именительном падеже (типа: «потеряв единственного сына, у меня заболела душа», «сдав экзамен по математике, у меня настроение было грустное») [151, с. 223]. При этом выделяемый ученым параметр является безусловно-мотивирующим. Н. С. Валгина выделяет релевантный для определения именительного падежа параметр: порядок слов, позволяющий в ряде случаев дифференцировать именительный и винительный падежи [82, с. 154-155].

А. А. Шахматов рассматривает генетивные предложения в русском языке (Народу! Цветов!), отмечая их семантические функции бытийности, эмоциональной нагрузки, а также количественную характеристику [302].

По мнению С. А. Лутина, родительный приименный кардинально отличается по своей функции от других падежей: если с помощью остальных маркируются языковые знаки участников ситуации, обязательно принимающих участие в его развитии, то родительный падеж не маркирует никакой семантической роли. Данный падеж, представляя собой пустую с семантической точки зрения форму, является универсальным маркером уже известного референта из предыдущего контекста. При этом слово, предшествующее родительному падежу, – это всегда новый референт. Т. е. основная функция приименного родительного падежа, по мнению С. А. Лутина, – ввод новой информации [196, с. 47-54].

Некоторые ученые приходят к сходным выводам. По мнению Т. Н. Молошной, исследующей типологию функционирования посессивных конструкций в славянских языках, посессивность есть отношение между объектами пропозиции, в котором один из объектов функционально определяет другой [222, с. 12-13].

Л. В. Буренко, анализируя функции родительного падежа в языках разных типов, отмечает, что основной его семантической функцией является притяжательность в широком смысле этого слова, синтаксической – присубстантивное определение (родительный определительный или интенциональный генетив) [77, с. 18].

В ряде работ более подробно рассматривается зависимость родительного падежа от параметров предложения.

Так, С. Берг-Ульсен и Х. М. Экхофф изучают взаимосвязь частеречной принадлежности и падежной функции, отвечая особую определительную функцию родительного в отыменных прилагательных (платье мамы) [49, с.6-9].

Е. В. Куликова, рассматривая родительный приименный падеж (интенциональный генетив), отмечает его функцию показателя грамматической зависимости между словами, говоря, что через родительный падеж кодируются разнообразные свойства главного в именной группе слова. Е. В. Куликова делает вывод, что в случае если главным в именной группе является отглагольное

существительное, родительный падеж оформляет его лексическую валентность [181, с. 62-67].

А. Н. Хитров рассматривает семантическую функцию неучастия в ситуации посессивной конструкции с внешним посессором в русском языке. Ученый отмечает разность неизоморфность синтаксической и семантической структуры именной группы, подчеркивая, что семантика неучастия передается именной группой, с невыраженной синтаксической связью. Также ученым рассматривается вопрос употребления антецедентов при посессивных прономиналах [294].

На основе синтаксем, выделяемых в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой, устанавливается соотнесение с определенной функцией: 1) родительный при указании даты; 2) родительный при указании количества; 3) родительный при отрицании; 4) родительный при указании родо-видовых отношений; 5) родительный при указании качеств; 6) родительный при указании агенса; 7) родительный при указании носителя признака; 8) родительный в компаративных конструкциях [140, с. 27-37].

Масахито Аоки ищет системность в выборе родительного падежа после переходных глаголов с отрицанием. Выбор этого падежа ученый связывает со степенью переходности отрицаемого глагола в утвердительном предложении. Факторами, влияющими на степень переходности глагола, являются: принадлежность глагола к глаголам чувствования, управление родительным падежом, абстрактное существительное, часть конкретного существительного, а также несовершенный вид и множественное число. Отрицание снижает переходность, и, если она падает ниже определенного уровня, то тогда употребляется родительный падеж. Также употребление падежа зависит от способа отрицания и качественной характеристики актанта: одушевленности / неодушевленности, степени индивидуальности [12, с. 73-98].

Е. В. Падучева различает генетив отрицания субъекта и объекта, отмечая, что оба вида генетива определяются преимущественно семантикой и выделяет несколько их особенностей. Так, предпосылкой употребления генетива субъекта является то, что он обозначает не только отсутствие, но и наблюдаемое

отсутствие в поле восприятия (Маши не видно), в сфере знаний либо пространства некоего лица. Отличие генетива субъекта от генетива заключается в том, что наблюдатель или осознающий при генетиве субъекта находится за кадром, а при генетиве объекта может быть выражен [232, с. 21]. Оформление генетива отрицания объекта осуществляется при помощи пресуппозиций нереферентности, отсутствия в поле зрения, незнания, которые образуются при сочетании глагола с отрицательными частицами, а также семантики партитивности [232, с. 24, 25]. Также ученая обращает внимание на возможность подчинения генетива не отрицаемому глаголу, а находящемуся при нем инфинитиву. Помимо прочего, ситуацию с выбором генетива отрицания усложняет пережиток генетивной нормы и наступающая аккузативная норма употребления при объектах отрицания [232, с. 31]. Референциальный статус контекста реализации падежа зависит от референциального статуса имени и референциальных предпосылок имени, следовательно, релевантными для мотивации падежа является такой параметр, как семантический тип актанта. Так, максимально референциальными являются семантические группы «человек», «животное», степень референциальности остальных предметных групп контекстуально вариативна, минимальной референциальностью обладают непередметные семантические группы [232, с. 32, 33]. Ситуацию нереферентности, отсутствия в поле восприятия и личной сфере мотивируют глаголы создания, восприятия, знания, обладания, движения (к наблюдателю). Ограничение на употребление родительного падежа накладывают синтаксические способы оформления отрицания: собственно отрицание с частицей «не», контрастивное отрицание «не, а», смещенное отрицание с логическим ударением на объекте отрицания (например, «он не пропьет *всех* денег»), глобальное отрицание в контексте снятой утвердительности (например, «он купит машину, если только не пропьет все деньги»). Также родительный не употребляется в отрицаниях с соподчиненным объектом, особенно в творительном падеже (например, «я не считаю дачу своей собственностью»). Генетив отрицания является вершиной отрицания. В случае если есть обстоятельство, на которое смещается отрицание,

употребляется винительный падеж (организации не было проведено, реорганизация не была проведена в срок). Среди прочего релевантным параметром является лексемное окружение (например, со словом «это» при отрицании употребляется преимущественно генетив). Для генетива отрицания субъекта релевантным является разграничение глаголов бытийных и восприятия.

В. И. Казарина усматривает связь дательного падежа с отсутствием волевой активности субъекта, его пассивностью [147, с. 171].

А. К. Макаров отмечает связь дательного падежа и наличия в предложении субъекта эмоционального состояния [204, с. 12-14].

И. В. Шведова подчеркивает взаимосвязь дательного падежа и семантики лица или предмета, в пользу которого совершается или к которому направляется действие, а также субъекта, испытывающего какое-либо состояние [303, с. 122].

Беспредложный датив достаточно узок по своей семантике, но обладает большим разнообразием контекстов употребления. Так, Г. А. Золотова выделяет 28 синтаксем, в которых дательный падеж выполняет функцию семантической роли: адресата, субъекта, каузатора, объекта. В ряде случаев встречаются и коллигации, коллокации, подобно синтаксеме с потенциальным субъектом, которому предикативный признак приписывается в модальности пожелания [140, с. 116-127].

А. М. Пешковский указывает на то, что в ряде случаев определяющим для винительного падежа может быть логическое ударение [237, с. 52].

Г. А. Золотова отмечает связь винительного падежа с обозначением времени, с определенными тематическими классами и семантическими типами предикатов и номинантов, связь с определенными глаголами (весить, стоять), в коллигациях (типа каузативных моделей с глаголом «напоминать») [140, с. 153-158].

Чешский лингвист Роман Мразек выделяет среди функций русского творительного падежа семантические функции социативности, инструментальности, образа действия, сравнения, меры, ограничения, причины, места, времени. Среди синтаксических функций творительного падежа

выделяются: творительный субъективный, объективный, предикативный [223, с. 14-15, с. 155, 180, 207].

Коллектив авторов, исследующий творительный в славянских языках падеж под руководством С. Б. Берштейна, в том числе и в русском, выявляет его семантические функции: социативный, инструментальный, причины, превращения и сравнения, совокупности, ограничения, времени, места. Также учеными рассматривается творительный падеж в страдательных и приименных конструкциях [51, с. 39, 40].

Творительный падеж в современных работах описывается как падеж со сложной семантической структурой. Так, Г. А. Золотова выделяет у него 26 функций, связывая его употребление с определенной семантикой выражения (например при обозначении времени), семантических типах предиката и номинанта, в коллигациях [140, с.230-295].

Что касается употребления падежа с предлогами, то его мотивированность предложной семантикой отмечают многие исследователи, например, М. В. Всеволодова [90; 91; 92; 93]. При этом основным параметром, формирующим смыслообразование падежа, выступает лексема предлога. Соответственно, передача его осуществляется подходящими лексемами предлога.

На основе анализа приведенной выше историографии параметры, выделяемые исследователями в качестве релевантных, систематизировались и подвергались логическому анализу, в результате которого нивелировались родовые пересечения и дубли. Общее видение системы падежа потребовало использования невыделяемых в работах ученых релевантных параметров падежа, но необходимых для выстраивания системы падежа. В итоге нами были отобраны следующие параметры, необходимые для отображения в модели-конструкте:

Парадигматические: таксономический тип / тематический класс предиката, таксономический тип / тематический класс номинанта, семантическое отношение выражения, синтаксическая роль номинанта, синтаксическая роль предиката, частеречная принадлежность номинанта,

частеречная принадлежность предиката, лексическая представленность номинанта, лексическая представленность предиката.

Синтагматические: тема-рематическое членение номинанта.

Запрещающие: на уровне контекста – общие дискурсовые доминанты употребления лексики, на уровне выражения – внутриязыковые конструкции, накладывающие запрет на смылосодержания падежа: фразеологизм, коллигация, коммуникема.

Благодаря выделенному списку параметров, релевантных для смыслообразования падежа на уровне парадигмы и синтагмы, система категории приобретает завершенную предикативность и монопропозитивность и может фиксировать понимание.

Следующим за установлением списка параметров разметки является шаг, определяющий наполнение их значениями.

Среди перечисленных выше для русского языка параметров не возникает сложности с определением значений для частеречной принадлежности, порядка слов, лексемы.

Однако при определении объема параметров «семантическая роль (отношение)», «семантический тип актанта», «тематический класс предиката», «синтаксическая роль», «актуальное членение предложения» и в ряде других вопросов выявляются определенные затруднения. Во многом это связано с чрезвычайно широкой дифференцируемостью семантики, потому ученые вынуждены останавливать дифференциацию в таком состоянии, чтобы их модель обладала достаточной объяснительной силой, но в то же время не содержала чрезмерно подробной информации, затрудняющей восприятие.

Рассмотрим затруднения более подробно.

1) Дифференциация семантических явлений.

Одним из сложных для дифференциации явлений является понятие семантической роли – маркирования языковыми средствами участия номинализованного внеязыкового явления в предикатизированной пропозиции. Среди классификаций семантических ролей наиболее авторитетными, полными

(применительно к нашему случаю) для русского языка являются списки Ю. Д. Апресяна и Е. В. Падучевой [16; 233]. Список Ю. Д. Апресяна дополнил и организовал в иерархическом аспекте Е. В. Кашкин в совместной работе с О. Н. Ляшевской над проектом Framebank [159]. При этом, однако, Е. В. Кашкин не дает подробного описания для используемых значений, по всей видимости, вслед за Ю. Д. Апресяном используя для выделения семантических ролей аналитическое толкование аспектов семантики лексем.

Можно выделить несколько уровней семантической дифференциации предикативной лексики. Самый абстрактный представлен таксономическими или онтологическими классами, фундаментальной классификацией предикатов – набором семантических примитивов, абстрагирование которых далее невозможно без потерь смысловозначения. Наряду с ним выделяется уровень семантических типов – генерализированной совокупности значений лексем, не претендующий на исчерпывающее описание всей предикативной лексики.

Также дифференцирующим для некоторых групп лексик являются лексико-грамматические разряды (например, способы действия: начинательный, ограничительный и т. д.), функционально-семантические поля (такие как, например, модальность – оценка (ментальная оценка пресуппозиции говорящим), утверждение, отрицание, каузация), таксономические классы [233].

Схожая ситуация наблюдается и с результатами процесса номинации. Возможным представляется выделение онтологических классов и дифференцирующих их семантических типов, которое базируется на определенной функционально-ситуационной схожести.

Существующие принципы дифференциации и классификации семантических явлений основываются на внутридисциплинарной интроспекции. В связи с отсутствием четкого алгоритма приписывания семантических маркеров мы обратились к существующим работам и, опираясь на них, применяли общий алгоритм аналитического толкования лексем в случае эмпирической необходимости.

В качестве семантической структуры выражения нами использовалась

традиционная семантическая структура выражения: «тематический класс предиката → семантическая роль номинанта → семантический тип номинанта», в которой таксономическая, семантическая глубина толкования устанавливалась исходя из необходимости минимально достаточной для достижения эквивалентного перевода дифференциации.

Касательно тематического класса оптимальная с точки зрения теоретических принципов работы классификация предикатов русского языка была найдена у Е. В. Падучевой, которая корректировалась исходя из эмпирического материала. Так, были введены новые тематические классы, чтобы интегрировать в классификацию часто встречающихся глаголов: «писать», «читать», «смотреть» и т. д. – тематический класс «визуальный контакт» («писать к начальнику», «писать со мною»). В ряде случаев может быть два тематических класса («приподнял с кровати» – физическое воздействие и перемещение. «отправляют меня» – перемещение и каузация).

Семантические типы актанта наиболее подробное освещение получили в семантическом словаре Н. Ю. Шведовой [344]. Среди лексико-семантических признаков имени, которые оказывают в той или иной степени влияние на систему падежа выделяются: абстрактность / конкретность, имя собственное / нарицательное, одушевленное / неодушевленное. В этой связи классификация Н. Ю. Шведовой была пересмотрена и составлена новая, содержащая релевантные параметры. С точки зрения специфики семантического типа у актанта мы будем разделять: одушевленные, неодушевленные, конкретные / абстрактные, имена собственные / нарицательные.

Если касательно имен собственных / нарицательных, конкретных / абстрактных, как правило, не возникает споров (кроме лексемы «Бог», которую будем считать именем нарицательным), то имена одушевленные/неодушевленные обладают рядом особенностей.

Одушевленное – человек либо слово, словосочетание, иносказательно номинирующее его (враг, прекрасный пол и т. д.), и то, что может выступать в роли активного действующего лица, каузирующего свое действие.

Существительные, которые указывают на процессы, состояния маркируются по умолчанию как неодушевленные: «приезд», «крайность», «слабость», «употребление», «расправа», «разлука», «изумление», «добро», «нужда», «влияние», «чтение» и т. д. Неодушевленными также полагаются такие слова как «рекрут» в сочетании типа «идти в рекруты». Такие лексемы, как: «Отечество», «Родина», названия стран, городов трактуются как неодушевленные. В ряде случаев личные местоимения могут быть неодушевленными: «она соблазняла» (про карту), «в которой меня крестили» (рубашка), «которое двигалось» (перо) и т. д. Имена собирательные, социальные образования (полк) в нашем случае будем считать неодушевленными.

Данная классификация при необходимости дифференцировалась семантическими группами имен – тематическими классами (например, класс «инструменты»).

2) **Синтаксическая дифференциация.** Основным понятием синтаксиса является синтаксическая роль лексемы – совокупность морфо-фонетических характеристик слова, обуславливающих его связи: управление, согласование, примыкание. Определенные затруднения возникли при описании синтаксической роли деепричастий, причастий. При рассмотрении в предложениях, было выявлено, что с синтаксической точки зрения это группа обстоятельства, которая дополнительно характеризует предикативность, но с семантической – подобные обороты отражают внеязыковую ситуацию, в связи с чем рассматриваемые обособленно причастие и деепричастие могут выполнять функцию сказуемого, которое мы будем обозначать как придаточное сказуемое.

Затруднения при разметке возникают и в аннотации синтаксических структур, например обращений: каким образом, скажем, размечать выражение «*прощай, Петр*». Н. С. Валгина рассматривает подобные выражения как самостоятельные синтаксические единицы, приравнивая их к повествовательным и вопросительным предложениям [82, с. 68-71]. Соответственно, оно обладает синтаксической функцией. В связи с этим данные структуры будут размечаться стандартной структурной схемой с пометой «коллигация» как устойчивая

синтаксическая структура. Также необходимо отметить, что у несогласованных определений мы не выделяли падеж главного слова, так как он зависит от предшествующего управляющего слова.

3) **Падеж.** Дифференциация грамматических значений падежа является одним из трудных вопросов классификации. В различных работах описывается от 6-ти до 12-ти падежей. В нашей работе будем придерживаться в классификации классической 6-ти падежной парадигмы, полагая, что сложные вопросы определения падежа в выражениях типа «будет солдат» относятся к семантике и могут наблюдаться в разметке при фильтрации по соответствующим семантическим параметрам.

На основе изучения вышеизложенных проблем был сформирован список значений параметров, отраженный в Приложении 3.

Для удобства эксплуатации таблицы в нее не были включены дублирующиеся по объему параметры (например, синтаксическая роль предиката и номинанта).

При этом необходимо отметить, что в теоретическом описании «живого» текстового материала невозможно учесть всех вариантов категорий, поэтому представленный параметрический список частично является продуктом эмпирической работы и дополнялся в ходе работы над материалом.

1.3.2 Языковые контрасты турецкого языка в сравнении с русским

Турецкий язык относится к агглютинирующим языкам: формообразование в нем осуществляется способом агглютинации – нанизывания в определенном порядке аффиксальных морфем [170, с. 17], что может вносить дополнительные сложности в описание турецких эквивалентов.

- Так, в турецком языке становится возможным наличие двух падежей у одного слова (в случае с косвенным управлением в изафетных цепях). Аффиксы изафетной цепи нами размечаться не будут как не относящиеся к смыслообразованию основного падежного аффикса.

- Также допускается наличие аффиксов, выполняющих функцию предикативности (указания на наличие внеязыковых отношений у номинанта либо существования у него определенных качеств) и номинативности (импликация номинанта – субъекта действия в глагольных аффиксах, импликация номинанта в притяжательных аффиксах). По данным вопросам у тюркологов на текущий момент не выработано единого мнения. Исходя из принципа системности проявления склонения на всех языковых уровнях, в данных случаях нами будет размечаться номинативный либо предикативный аффикс, восстанавливаясь его семантический тип. Синтаксическая роль, как категория, присущая эксплицитным лексемам, нами в данном случае выделяться не будет.

Помимо этих вопросов, в турецком языке также можно выделить проблему разметки послелога и количества падежей, в отношении которых у тюркологов не выработано единого мнения.

М. Закиев один из первых включает в рассмотрение падежной системы тюркских языков сочетания с послелогами, считая их аналитическими падежами [25, с. 207-219]. Ф. А. Ганиев отмечает, что тюркским языкам свойственно как морфологическое, так и аналитическое словоизменение [101, с. 3-8]. Важную роль послелогов в дифференциации падежных значений отмечает и А. М. Щербак [313, с. 84-88].

В целом, в современных отечественных концепциях послелоги, как правило, не включаются в инвентарь падежной парадигмы.

Большинство исследований в турецком языкознании, затрагивающих вопросы падежа, рассматривает вопрос структурообразования системы склонения – выделение количества склонений (Н. К. Дмитриев [127, с. 61], Г. Ф. Благова [53, с. 29-38] и набора номенклатуры, входящей в состав склонений как в общем (Б. А. Серебренников [258, с. 30-37], Е. И. Убрятова [282, с. 37-48]), так и относительно определенных состояний, в частности *Eşitlik durumu*: состояние имени, указывающее на то, что оно является объектом сравнения (Mehmet Hengirmen [321, s. 123]).

В целом, в турецком языке есть ядро склонения, которое выделяется так или

иначе всеми учеными [169, с. 78, 79], определяемое А. М. Щербаком как универсальное для всех тюркских языков: именительный, родительный (притяжательный), дательный, винительный, местный (местно-временный), исходный падежи [313, с. 84-8].

Также, спорными остаются вопросы: причисления нулевой формы слова, оформляющей дополнение к именительному или винительному падежу; выделения эквативного падежа.

Эйюп Гениш, опираясь на форму морфем и синтаксические вопросы, которые можно задать морфемам, их синтаксические роли, аналитическое толкование лексем, оформленных падежами, выделяет эквативный падеж («eşitlik hali», «ekvatif», «-ce hali»). Эквативный падеж выражает подобие, схожесть, зависимость и т. п. и отвечает на вопросы «по чьему мнению?», «как?» [105, с. 88]. Вопрос нулевой формы склонения лексемы в роли дополнения, исходя из турецкой лингвистической традиции, решается им в пользу именительного падежа.

В некоторых подходах не описывается местный падеж, например, у Н. К. Дмитриева [128, с. 43]. Наиболее полной и современной концепцией склонения турецкого языка представляется концепция В. Г. Гузева. Исследователь рассматривает категорию падежа с морфологической точки зрения, позиционируя ее как индикатор наличия той или иной связи предмета, к которому она присоединяется.

Именительный падеж ученый рассматривает как «не содержащий сигнализации об участии предмета в какой-либо связи с другими элементами внешнего мира» [120, с. 106-112].

Родительный падеж – как «сигнализирующий об участии предмета в качестве обладателя в какой-либо связи, воспринимаемой говорящим как притяжательная» [120, с. 106-112].

Дательный падеж описывается ученым посредством инварианта «предмет – участник такого отношения, которое характеризуется направленностью к нему», который дифференцируется на: объект, в направлении к которому что-либо

движется; объект, внутрь которого что-либо вторгается; объект-адресат; объект названия; объект предназначения; объект-цель; объект влияния; объект, вызывающий ответное действие; объект предметного возмещения; объект подобия [120, с. 106-112].

Винительный падеж – как маркер предмета непосредственного воздействия со стороны какого-либо действия, процесса [120, с. 106-112].

Исходный падеж (аблатив), по мнению В. Г. Гузева, имеет два значения:

- *«отложительное»*, которое предназначено для передачи смыслов, направленных в сторону от называемого основой предмета:
 - исходная точка связи, движения;
 - исходная точка отсчета, объект от которого ожидается исполнение чьей-либо воли;
 - источник, причина события, объект отчуждения, лишения, освобождения от чего-либо;
 - материал, из которого состоит предмет;
 - партитивный объект;
 - объект изъяснения (объект, о котором идет речь);
 - объект, с которым что-либо сравнивается;
 - объект – производитель действия в страдательной ситуации;
 - объект приложения действия.
- *трансгрессивное значение*, в рамках которого передаются связи в пространстве и времени, проходящие определенным образом через предмет или временной отрезок лексемы, к которой присоединяется падеж:
 - объект – предмет, сквозь или через который проходит связь;
 - объект – орудие, инструмент;
 - объект – цена товара.

Местный падеж (локатив) обозначает, по мнению В. Г. Гузева, некий предмет в пространстве либо определенный временной отрезок. Помимо вышеперечисленных падежей, В. Г. Гузев выделяет также уподобительный падеж.

Уподобительный падеж (экватив) – субстантивная форма (с морфемой «-са»), передающая разнообразные смыслы, которые удается свести к двум значениям.

Лексема, к которой присоединяется аффикс, является средством осуществления некоего действия:

- предмет – средство или обстоятельство какого-либо действия.
- предмет как отрезок времени, в пределах которого происходят события;
- предмет – совершитель действия в страдательной ситуации;
- предмет – то, с чем что-либо соизмеряется;
- предмет – участник связи типа «в соответствии с», «по мнению кого-либо» и т. д.;
- предмет – участник отношения типа «с точки зрения», «в отношении» [120, с. 106-112].

1.3.3 Языковые контрасты арабского языка в сравнении с русским.

Теория «каляма»

Арабский язык обладает рядом существенных контрастов по сравнению с русским и турецким языками: отличающимся подходом к синтаксису – теорией «каляма» (كلام), внутренней тенденцией арабского языка к экспликации предиката и импликации номинанта, типологической и графической спецификой языка.

Теорию «каляма» можно считать стречневой для арабской грамматики. Арабский язык и, соответственно, его грамматика высказывания реализуется только в процессе речи. Язык и его анализ не существуют вне него и возможны только во время порождения правильных высказываний. В этой связи, по мнению Д. В. Фролова, не существует некоего целого предложения, которое можно подвергнуть анализу: анализ следует за построением речи. Окончание речи означает конец анализа. Поэтому в традиционном арабском языкознании не существует понятий предложения и синтаксических конструкций – речь линейна и одномерна. Исходя из этого следует, что речь – это набор слов, при помощи

которых говорящий доносит смысл (معنى) до слушающего [291, с. 55; 293].

Исходя из этого, на синтаксическом уровне, в арабской языковедческой традиции в большинстве работ управление как таковое не наблюдается, а словоизменение реализуется в зависимости от схем соположения слов, именуемое «факторами» – «عوامل» (В. В. Лебедев [191], Аз-заджаджи (الزجاجي) [334], Ибн Джинни (ابن جنى) [334], Ибн Малик (ابن مالك) [335], Адиль Дафа (عدل ضاف) [327], Али Тауфик (علي توفيق) [330]).

Склонность арабского языка к экспликации предиката и импликации номинанта реализуется в передаче, в определенных случаях, предиката русского языка, выраженного одной лексемой – несколькими лексемами, а также в том факте, что во всех предикативных выражениях арабского языка присутствует категория субъекта, заключенная в предикативных аффиксах.

На типологическом уровне арабский язык относится к флективно-агглютинативным, в связи с чем в отличие от русского языка, его описание может осложняться соположенными аффиксами, как в турецком языке.

На графическом уровне специфика языка проявляется в отсутствии в большинстве текстов графических помет, указывающих на словоизменительное состояние слова, что ставит под вопрос саму правомерность использования в классификационном описании падежной парадигмы, как теоретически восстанавливаемой постериори.

В арабской языковедческой традиции в литературном арабском языке выделяют три падежа и соответствующие им графические знаки: الضمّة – الرفع; – النصب; الجر الكسرة (Г. М. Габучан [94], Р. Г. Мамедшахов [208, с. 16-18]).

В целом, принципы выделения падежей у исследователей совпадают. Так, именительный падеж считают некой исходной формой, использующейся для обозначения лица, предмета или явления, которые выступают в синтаксической роли подлежащего или сказуемого, в не зависящих от какого-либо слова лексемах (А. А. Ковалев и Г. Ш. Шарбатов [165, с. 452], Р. Г. Мамедшахов [208, с. 25], Б. М. Гранде [114, с. 325]).

Родительный падеж арабского языка находит выражение только после

предлогов или в именных конструкциях, выполняющих синтаксическую функцию несогласованного определения или семантическую функцию субъекта или объекта при масдаре, посессивность. Также отмечается употребление падежа в конструкциях с числительными. При этом его смысловую нагрузку выделяют, как правило, исходя из семантики управляемого и управляющего слова. Обычно, она определяется как посессивность или причинно-следственные, родо-видовые отношения (А. А. Ковалев и Г. Ш. Шарбатова [165], Г. М. Габучан [94, с. 21], Б. М. Гранде [114, с. 325-326], Н. В. Юшманов [317, с. 106-112], О. В. Гуськова [122]). Родительный глагольно-предложный падеж, употребляемый с именами после предлогов, принимает различные значения, основываясь на дифференциации предлогов, посредством которых возможно выражение различных семантических ролей (инструмент, адресат, локативность, ориентация, партитивность и др.). Также можно выделить использование имени, оформленного родительным падежом, в качестве именного сказуемого при связочных глаголах (управление предлогом ب) [208, с. 16-18].

На синтаксическом уровне, как правило, падеж оформляет косвенный объект или обстоятельство [165, с. 454-456].

Винительный падеж является наиболее сложным из арабских падежей с точки зрения спектра семантического и синтаксического функционирования. В связи с тем, что важным при разметочном описании является не только определение списка параметров и их значения, но и описание их дифференциации, рассмотрим винительный падеж более подробно.

Р. Г. Мамедшахов выделяет следующие значения винительного падежа:

- 1) дополнение при переходных глаголах (прямой объект);
- 2) дополнения при непереходных глаголах (адресат);
- 3) подлежащее (управление одной из 6 особых частиц);
- 4) масдар, семантический компонент глагола, выполняющий дополняющую, уточняющую или усилительную функции при нем (абсолютный объект);
- 5) любое непредложное обстоятельство, управляемое глаголом;

6) второстепенный участник ситуации, чаще всего – второстепенный агент, контрагент («лучший правитель тот, кто сидит вместе с учеными» – «خير الامراء من يجلس علماء»);

7) особая синтаксическая конструкция, которой кодируется временная привязка одной ситуации к другой (таксис).

8) при связочных глаголах класса, называемого в традиционной грамматике «اخوة كان».

9) значение «отрицание всего» («родовое отрицание» в терминологии Р. Г. Мамедшахова) с глаголом ليس.

10) вокатив также, по мнению ученого, может оформляться винительным падежом [208, с. 16-18].

Н. В. Юшманов отмечает, что винительный падеж употребляется: с глаголами бытия и становления, частицами لَيْتَ, لَكِنَّ, لَكِنْ, لَعَلَّ, كَأَنَّ, إِنَّ, أَنَّ. Важным видится замечание ученого о том, что принятие безличного ما словом лишает того какого-либо влияния (в том числе и частиц إِنَّ, أَنَّ) [317, с. 112,113].

Д. В. Семенов подчеркивает, что винительный падеж в арабском языке, как правило, формируется прямопереходными глаголами и выражает синтаксическую роль дополнения, отмечая среди управляющих факторов помимо глагола также масдар [257, с. 37]. Также среди случаев управления падежом Д. В. Семенов указывает на случаи «тамииза» – обособления или уточнения предшествующего глагола или имени, сопровождаемые количественным или качественным показателем, в том числе и управление именем со стороны числительных от 11 до 99 [257, с. 37].

Б. М. Гранде выделяет несколько видов употребления винительного падежа:

- 1) винительный абсолютного объекта;
 - стилистическое усиление глагола;
 - стилистическое выделение отличительного признака действия;
- 2) винительный прямого объекта – после транзитивных глаголов;
- 3) винительный места и времени;
- 4) винительный цели и причины;

5) винительный совместности – оформление после частицы *و* предмета или явления, участвующего в действии совместно с основным субъектом предикативной конструкции;

- 6) винительный способа действия;
- 7) винительный выделения (ограничения);
- 8) винительный сказуемого при глаголах бытия и становления;
- 9) винительный подлежащего после частицы *إِنَّ* и некоторых других;
- 10) винительный падеж при частицах отрицания.

Как отмечает Б. М. Гранде, винительный падеж также употребляется:

- после глаголов удивления, при которых в винительном падеже ставится имя, обозначающее предмет или лицо, которому удивляются;
- при выражении исключения;
- при обращении [114, с. 338-343].

В. М. Мамедалиев отмечает, что «наиб» (огласовка винительного падежа) является показателем объекта [207, с. 56-58].

По мнению А. А. Ковалева и Г. Ш. Шарбатова, винительный падеж «употребляется, прежде всего, в сочетаниях с прямопереходными глаголами». При этом дифференцируются следующие значения винительного падежа:

- 1) описание прямого объекта;
- 2) оформление объекта, на который направлено действие;
- 3) оформление обстоятельств времени, меры, степени, цели;
- 4) ограничительная функция, указывающая на возраст;
- 5) предикативная функция – вспомогательный элемент сказуемого – «*كان مهندساً*». Помимо А. А. Ковалева и Г. Ш. Шарбатова на это указывает Д. В. Семенов [270, с. 33];

6) при глаголах 3 породы со значением взаимного действия винительный оформляет объект действия: «*جالست هذا العالم*»;

- 7) после частиц *إِنَّ* [165, с. 453-454].

Г. М. Габучан замечает также, что частицы *إِنَّ*, *لَأَنَّ*, *أَنَّ* мотивируют появление не только винительного падежа у подлежащего (синтаксическая роль цитируется по

Г. М. Габучану), но и именительного падежа у сказуемого: «أَنَّ رجلاً قائمًا» [94, с. 18].

А. Б. Летучий, исследуя опущение прямого объекта в винительном падеже в арабском языке, отмечает, что опущение наиболее характерно именно для нереперентных объектов. Так, при глаголах «ضرب» – «бить, бомбить», «قتل» – «убивать» обобщенный объект может не выражаться [195].

Н. Reckendorf выделяет следующие виды винительного падежа в арабском языке:

- 1) objectsakkusative – винительный прямого объекта;
- 2) innerer objectsakkusative – винительный усиления;
- 3) akkusativ der Vergleichung – винительный сравнения;
- 4) akkusativ der Grundes – винительный причины;
- 5) doppelter Akkusativ – винительный второго актанта при переходных глаголах различного вида;
- 6) akkusativ des Raumes – винительный места;
- 7) akkusativ der Zeit – винительный времени;
- 8) akkusativ des Masses – винительный количества;
- 9) akkusativ der Spezialisierung – винительный специальности.

Отдельно ученым рассматриваются конструкции со вспомогательными глаголами *كان*, *ليس*, а также с родственными им частицами [324, s. 75-133].

О. В. Гуськова выделяет следующие функции винительного падежа в арабском языке:

- 1) **винительный номинатива** – в тех случаях, когда лексема с винительным падежом реализуется в качестве субъекта высказывания (подлежащего): «كأنَّ البنت مدرّسة» – «как будто девочка – учительница»;
- 2) **винительный субъекта действия**: «ولكنَّ الرجل لم يسمع» – «но мужчина не слышал»;
- 3) **винительный «датива»**: «أعطيك» – «я даю тебе»;
- 4) **винительный субъекта высказывания**: «إنَّ الولد مجتهد» – «мальчик прилежен»;

- 5) **винительный субъекта действия:** «علمت أنّ زيدا ذهب الى موسكو» – «я узнал, что Зейд поехал в Москву»;
- 6) **винительный составного именного сказуемого:** «كان مهندسا» – «он был инженером»;
- 7) **винительный отрицания:** «لا موجب» – «нет причины»;
- 8) **винительный прямого объекта:** «قرأت جريدة» – «я прочитал газету»;
- 9) **винительный носителя действия:** «بدأ الرجل الكلام» – «мужчина закончил говорить»;
- 10) **винительный косвенного объекта действия, или винительный адресата:** «أطلعني» – «он показал мне»;
- 11) **винительный предикативный:** «انتفض الرجل انتفاضة» – «мужчина вздрогнул»;
- 12) **винительный согласования:** «ابتسم ابتسامة بريئة» – «он невинно улыбнулся»;
- 13) **винительный количественных отношений:** «ستة عشر كتابا» – «шестнадцать книг»;
- 14) **винительный ограничительный:** «هو جميل وجهها» – «он красив лицом»;
- 15) **винительный обстоятельства времени:** «حدث ذات صباح» – «однажды утром случилось»;
- 16) **винительный обстоятельства места:** «اذهب يمينا» – «иди направо»;
- 17) **винительный обстоятельства меры и степени:** «هذا الجسر ضيق جداً» – «мост очень узкий»;
- 18) **винительный обстоятельства образа действия:** «لقيته صدفة» – «я встретил его случайно»;
- 19) **винительный обстоятельства цели и причины:** «فعل هذا تادريبا» – «он это сделал в учебных целях» [122, с. 66-72].

Проблемой, проявляющейся на стыке нескольких планов арабского языка, является проблема слитных местоимений. В системе склонений местоимений в арабском языке можно выделить два типа: склонение отдельных местоимений и слитных. Отдельные местоимения употребляются только в именительном падеже

и выступают в роли подлежащего или сказуемого именного предложения [114, с. 373]. Специфическим для арабского языка наличие слитных местоимений, которые, хотя и не принимают падежную форму, но могут выполнять падежные функции: при глаголах – функцию винительного падежа, при предлогах – функцию родительного падежа, при имени – притяжательную функцию родительного падежа [114, с. 374]. При этом к глаголу в некоторых случаях может присоединяться 2 личных местоимения [114, с. 376].

Наличие слитных местоимений в арабском языке, представляющих собой единое целое со словом, поднимает вопрос об их синтаксической и семантической представленности в выражении. С семантической точки зрения они, несомненно, соответствуют графически отдельным местоимениям, однако у них отсутствует формальный аспект наличия синтаксической формы, что не позволяет в полной мере выделять у них синтаксические роли, исходя из традиций отечественной грамматики. Однако наблюдение за реализацией словоизменительных характеристик как в собственно арабском языке, так и в сопоставительном аспекте с русским языком показывает, что формальное оформление словоизменительных характеристик в арабском языке играет второстепенную роль: в художественном тексте абсолютное большинство слов лишено графического отображения синтаксического состояния имени. Оно восстанавливается из соположения имени и предлогов, глаголов, других имен. В контексте теории «каляма» это позволяет рассматривать у слитных местоимений не только семантический тип, но и синтаксическую роль в параметрическом описании.

1.4 Особенности сопоставительного корпусного описания турецкого и арабского языков

Результатом практической реализации технологии описания падежа стал русско-турецко-арабский корпус, демонстративная часть которого расположена по адресу www.параллельныйкорпус.рф.

Данный русско-турецко-арабский корпус уникален, его аналогов для

решения лингвистических задач в русско-турецко-арабском лингвистическом пространстве не существует. Он представляет мощный инструмент для сопоставительного изучения элементов монопредикативных, монопропозитивных выражений.

- **Возможности корпуса:**

- отличительной особенностью корпуса является иерархическая организация, в результате чего возможно поуровневое усложнение исследуемых конструкций, для поиска устойчивых эквивалентов на минимально достаточном уровне детализации;

- предметом изучения может быть как любой из выявленных в корпусе параметров, так и их совокупность;

- возможна организация выборки по типовым структурным схемам выражений;

- обращение к художественным текстам позволяет наблюдать живой язык, конструкции, применяемые в обиходной речи;

- в качестве функциональных эквивалентов выступают монопредикативные, монопропозитивные конструкции, что позволяет сконцентрироваться на релевантных элементах, но в то же время подается и контекст выражений, необходимый в некоторых случаях для дифференциации смысла выражения.

- **Структура корпуса.**

- **Специфика описания**

Для получения параллельных текстов был разработан алгоритм на языке Python, учитывающий специфические кодировки турецкого и арабского языков, позволяющий получить из двух файлов один общий файл CSV, со сгруппированными приложениями.

Данный алгоритм работает с нормализованными текстами без абзацев. В выходном файле формируются разбитые по знакам препинания, обозначающим окончание мысли предложения. Структурно достаточно свободное выражение мысли в художественных текстах, специфика оформления прямой и косвенной

речи, присутствующая в текстах в большом количестве, не позволяют получить смысловые эквиваленты предложений русского языка. Получаемый в результате файл с данными существенно облегчает работу по дальнейшему выравниванию материала корпуса.

Полученные единицы – параллельные предложения – являются промежуточным результатом.

На следующем этапе из параллельных предложений вычленились эквивалентные монопредикативные, монопропозитивные единицы.

Полученные эквиваленты описывались вручную и переносились в базу данных Excel.

- Специфика корпуса в открытом доступе.

Конструктивный элемент сайта, взаимодействующий с пользователем, написан с применением языков программирования HTML, CSS, JavaScript. Обработчик запросов выполнен на языке программирования PHP. Посредством него происходит обращение к данным, заложенным в базе данных MySQL. В разделе «Поиск в грамматической базе» при помощи выпадающих списков может осуществляться поиск как по одному, так и сразу нескольким параметрам: «падеж», «часть речи русского номинанта», «часть речи русского предиката», «синт. роль русского номинанта», «падеж турецкого языка», «падеж арабского языка», «семантическая роль».

Достоинствами такого корпуса является то, что метаязыковая структура корпуса отражает ономазиологическую структуру системы, в которой реализуется падеж, а, следовательно, позволяет проводить более глубокие исследования, чем существующие корпусные ресурсы.

В свою очередь одновременный поиск сразу по нескольким параметрам, позволяет получить наиболее точную выборку, необходимую, например, для изучения употребления передачи лексем в дательном падеже с предикативами в турецком и арабском языках, малоисследованном на текущий момент. На рисунке 2 иллюстрируется возможность поиска по падежу в ознакомительной версии корпуса, которая размещена по адресу www.параллельныйкорпус.рф. На рисунке

3 представлена возможность отбора эквивалентов по нескольким параметрам:

Поиск по значению падежа
По вашему запросу найдено 1210 строк

Rus	Tur	Ar	RusC	TurC	ArC
Отец служил	Babam (N / И.п. / тема / подлежащее / конкретный, одушевленный нарицательный) + çalışmış (V / рема / Сказуемое / социальное действие) [агентивное СемО]	[V]+(N / тема / Подлежащее/ конкретный нарицательный одушевленный) ([V+rger+N] / рема / сказуемое / социальное действие) [агентивное СемО] كان ابي يعمل في الجيش	Отец мой Андрей Петрович Гринев в молодости своей служил при графе Минихе и вышел в отставку премьер-майором в 17.. году	Babam Andrey Petroviç Grinyov, gençliğinde Kont Münnich'in emrinde çalışmış 17** yılında kıdemli binbaşı rütbesiyle emekliye ayrılmış	كان ابي. أندره بتروفيتش جرينيف. يعمل اناك شبايه في الجيش تحت قيادة كونت مونيخ. وأحيل إلى المعاش برتبة (ضابط أول – ارکان حرب). سنة ألف و سبعمائة و ... و عاش منذ ذلك الحين في أرضه بسميرسك حيث تزوج بأدقوتيا فاسيليفنا... و في إبنة سيد فقير من سكان المنطقة

Рисунок 2 – Поиск по параметру падеж

Поиск по значению падежа, семантическому отношению
По вашему запросу найдено 10 строк

Rus	Tur	Ar	RusC	TurC	ArC
Отец служил	Babam (N / И.п. / тема / подлежащее / конкретный, одушевленный нарицательный) + çalışmış (V / рема / Сказуемое / социальное действие) [агентивное СемО]	[V]+(N / тема / Подлежащее/ конкретный нарицательный одушевленный) ([V+rger+N] / рема / сказуемое / социальное действие) [агентивное СемО] كان ابي يعمل في الجيش	Отец мой Андрей Петрович Гринев в молодости своей служил при графе Минихе и вышел в отставку премьер-майором в 17.. году	Babam Andrey Petroviç Grinyov, gençliğinde Kont Münnich'in emrinde çalışmış 17** yılında kıdemli binbaşı rütbesiyle emekliye ayrılmış	كان ابي. أندره بتروفيتش جرينيف. يعمل اناك شبايه في الجيش تحت قيادة كونت مونيخ. وأحيل إلى المعاش برتبة (ضابط أول – ارکان حرب). سنة ألف و سبعمائة و ... و عاش منذ ذلك الحين في أرضه بسميرسك حيث تزوج بأدقوتيا فاسيليفنا... و في إبنة سيد فقير من سكان المنطقة

Рисунок 3 – Поиск по нескольким параметрам

• Проблемы при составлении

Арабские и турецкие тексты малодоступны. Их переводение в электронную форму связано с многочисленными сложностями, в том числе, программного характера. Так наиболее совершенный результат по распознаванию арабских текстов с книжного носителя при сканировании в разрешении 1200dpi позволил достичь только 10% неуверенно распознанных символов (т.е. каждый десятый из ста символов распознается с ошибкой). С PDF-файлами, в которых представлено большинство арабских художественных текстов эта погрешность может достигать 54%.

Неуверенно распознаются, схожие по форме в строчном написании буквы: غ и ف, ح и ش, ث (например, «بالاشغال» распознается как «بالاشفال»).

Более сложная ситуация наблюдается при наличии в слове огласовок (надстрочных знаков), их появление в тексте влечет за собой полное нарушение структуры слова, например: «التَّعْلِيمِيَّةُ الأَهْدَافُ» при распознавании трансформируется в: «الثَّعْشِيَّةُ الأَهْدَافُ». В этой связи требуется работа с текстовыми носителями и последующая корректировка текста либо набор текста из PDF-файла вручную.

Схожая ситуация, хотя и в меньшей степени, наблюдается и при распознавании турецких букв с диакритическими знаками.

Важным является тот факт, что в разнородных языках, особенно в художественной литературе, целевые эквиваленты могут различаться как грамматически, так и лексически, семантически. В связи с этим раскрывается еще одно из достоинств корпуса, вне зависимости от структуры целевого эквивалента мы можем получить не нулевую выборку, в случае, если в целевом языке отсутствует падеж, а размеченную согласно специфики данного языка систему и более глубоко изучить модели перевода.

Важным критерием корпуса также является его эмпирическая открытость. Например, особенно в семантическом аспекте на текущем уровне представляется затруднительным сформировать исчерпывающее описание тематических классов предикатов, в связи с чем необходимо производить корректировку «на лету» в процессе разметки корпуса.

Выводы к первой главе

Релевантным в плане полноты, глубины исследования падежных эквивалентов инструментом выступает **корпус** параллельных текстов – собрание текстов, выражений, представленных в электронной форме, объединяющей уровень *текста*, информации о текстах оригинала и перевода – *метатекста*, и инструменты взаимодействия пользователя и корпуса.

Принимая во внимание работы ведущих лингвистов Н. А. Бесединой, В. П. Даниленко, В. Б. Кашкина, В. А. Курдюмова, З. М. Шаляпиной и др., мы пришли к выводу о системно-ономасиологической, концептуальной природе

метатекста, который так необходим для анализа грамматических эквивалентов.

Ключевая роль окончательной объективации номинативно-предикативного отношения в системном ономазиологическом подходе, находящая свое отражение в русском и турецком языках, преимущественно в категории падежа, в арабском – в семантико-синтаксических структурах обязывает рассматривать структуру метатекста в двух аспектах: парадигматическом и синтагматическом.

Парадигматический аспект включает в себя двенадцать параметров: тематический класс предиката, семантический тип номинанта, семантическую роль выражения, синтаксическую роль номинанта, синтаксическую роль предиката, частеречную принадлежность номинанта, частеречную принадлежность предиката, тема-рематическое членение номинанта, тема-рематическое членение предиката, лексическую представленность номинанта, лексическую представленность предиката, падеж.

Синтагматический аспект включает в себя четыре параметра: порядок слов, фразеологичность, коллигацию, стилистические маркеры.

Типологическая разнородность языков обуславливает разнородность номенклатуры значений и значимость параметров. Нами установлена следующая специфика параметрической разметки турецкоязычного материала:

- 1) 6-ти падежная парадигма (падежные значения, обладающие разной формой, отдельно не выделяются) + номинативные значения;
- 2) разметка послелога как лексемы, соответствующей по своим функциям русскому предлогу и в некоторых случаях местоимению;
- 3) указание принадлежности при помощи личных аффиксов приравнивается к качественным прилагательным, указывающих на свойство предмета, но не участвующим в оформлении отношения, в связи с чем – опускается в разметке;
- 4) сложные сказуемые рассматриваются как единая в синтаксическом и семантическом плане единица, исходя из чего, инфинитив размечается как глагол без дополнительных помет;
- 5) морфологическая возможность турецкого языка по присоединению к

родительному падежу других падежей в изафетных цепях, а также связанный с ним вопрос минимально необходимой длины синтагмы в виду того, что изафетная цепь может быть достаточно длинной и содержать в себе несколько пропозиций, решаются следующим образом: родительный падеж в данных случаях полагается формообразующим и не играющим роли в смыслообразовании выражения, в связи с чем, не размечается. Длина синтагмы определяется исходя из соответствия монопропозитивности и монопредикативности;

6) характерным для турецкого языка является наличие невыраженного винительного падежа. Исходя из того, что нами значение винительного падежа выделяется в парадигме, невыраженный падеж также будет размечаться;

7) отглагольные части речи, как играющие единую с точки зрения смыслообразования функцию, будут размечаться нами одинаково. Длина синтагмы будет определяться исходя из правила монопропозитивности и монопредикативности. Падеж отглагольных частей по аналогии с падежом инфинитива размечаться не будет;

8) сложным с точки зрения теоретического обоснования является вопрос разметки имплицированных субъекта и предиката. Исходя из принципа системности проявления склонения на всех языковых уровнях, в данных случаях нами будет размечаться виртуальный номинативный либо предикативный аффикс, а также будет восстанавливаться его семантический тип. Синтаксическая роль, как категория, присущая эксплицитным лексемам, нами в данном случае выделяться не будет;

Для модуля арабского языка в свою очередь были выявлены следующие параметрические контрасты:

1) проблема статуса преимущественно графически невыраженного падежа решается в пользу наличия в параметрической разметке данной категории в трех грамматических значениях;

2) проблему синтаксического статуса клитических личных местоимений (проблему синтаксического и семантического их статуса) мы, исходя из теории «каляма», решаем соответственно, описывая слитные

местоимения как обладающие синтаксическим и семантическим статусом.

Формирование метатекстового пространства корпуса реализовывалось несколькими этапами.

При помощи программно-прикладных методик на основе продемонстрированных в Приложении 1 требований текст повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» на русском языке и языках перевода был нормализован. На основе классификации выявленных параметров, представленных в Приложении 3, был сформирован русский модуль параллельного корпуса (см. Приложение 2), который заполнялся нормализованными параллельными предложениями, полученными в результате программной обработки на языке Python. В дальнейшем, заполненный шаблон экспортировался в базу данных Excel. Демонстративная часть корпуса находится по электронному адресу: www.параллельныйкорпус.рф.

Среди достоинств полученного корпуса можно отметить следующее:

1. Метаязыковая структура корпуса отражает ономаσιологическую структуру системы, в которой реализуется падеж, а, следовательно, позволяет проводить более глубокие исследования, чем существующие корпусные ресурсы (см. рис. 2, 3).

2. Применяемая к корпусу разметка к целевым языкам, учитывающая их типологическую специфику, позволяет получить выборку целевого языка по параметрам исходного языка, но и организовать фильтрацию полученных результатов, исходя из организующих выборку сопоставляемого языка параметров.

Учет метатекстовой специфики всех изучаемых языков позволяет окончательно сформировать необходимый инструмент для проведения исследования и приступить к реализации основной задачи исследования – проведению сопоставительного анализа фактологического материала.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ПАДЕЖЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТУРЕЦКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Именительный падеж

Именительный падеж, как правило, определяют как маркер активного субъекта пропозиции в разных видах его деятельности: пребывания в некоем состоянии, совершения действия, а также как форму имени, участвующую в оформлении ряда устойчивых конструкций: сравнения, обращения, указания времени и др. Внеязыковые ситуации с субъектом находят отражение в семантике и синтаксисе русского языка: на основе анализа 3477 словоупотреблений (28,5 % от общей выборки 12198 выражений) можно выделить восемнадцать семантических отношений, три вида структурных образований, а также группу семантически амбивалентных выражений. Так, с точки зрения семантического функционирования выражений выборки парадигма именительного падежа представлена ядерным агентивным семантическим отношением (2901 элемент – 83,43 % выборки) и периферийными отношениями: адресата – 67 (1,93 %), бенефицианта – 3 (0,09 %), времени – 3 (0,09 %), каузатора – 7 (0,2 %), места – 7 (0,2 %), момента – 1 (0,03%), отношения – 1 (0,03 %), объекта – 53 (1,52 %), пациенса – 73 (2,1 %), параметра – 137 (3,94 %), периода – 1 (0,03 %), ситуации – 35 (1,01 %), содержания – 1 (0,03 %), состояния – 121 (3,48 %), способа – 9 (0,26 %), уточнения – 1 (0,03 %), экспериенсера – 19 (0,55 %), конструкциями с десемантизированной словоформой именительного падежа: коллигациями, коммуникемами, фразеологическими единицами – 33 (0,95 %). На долю сложноопределимых семантических отношений приходится 4 элемента выборки (0,12 %). На рисунке 4 в виде диаграммы представлено распределение семантических значений по именительному падежу:

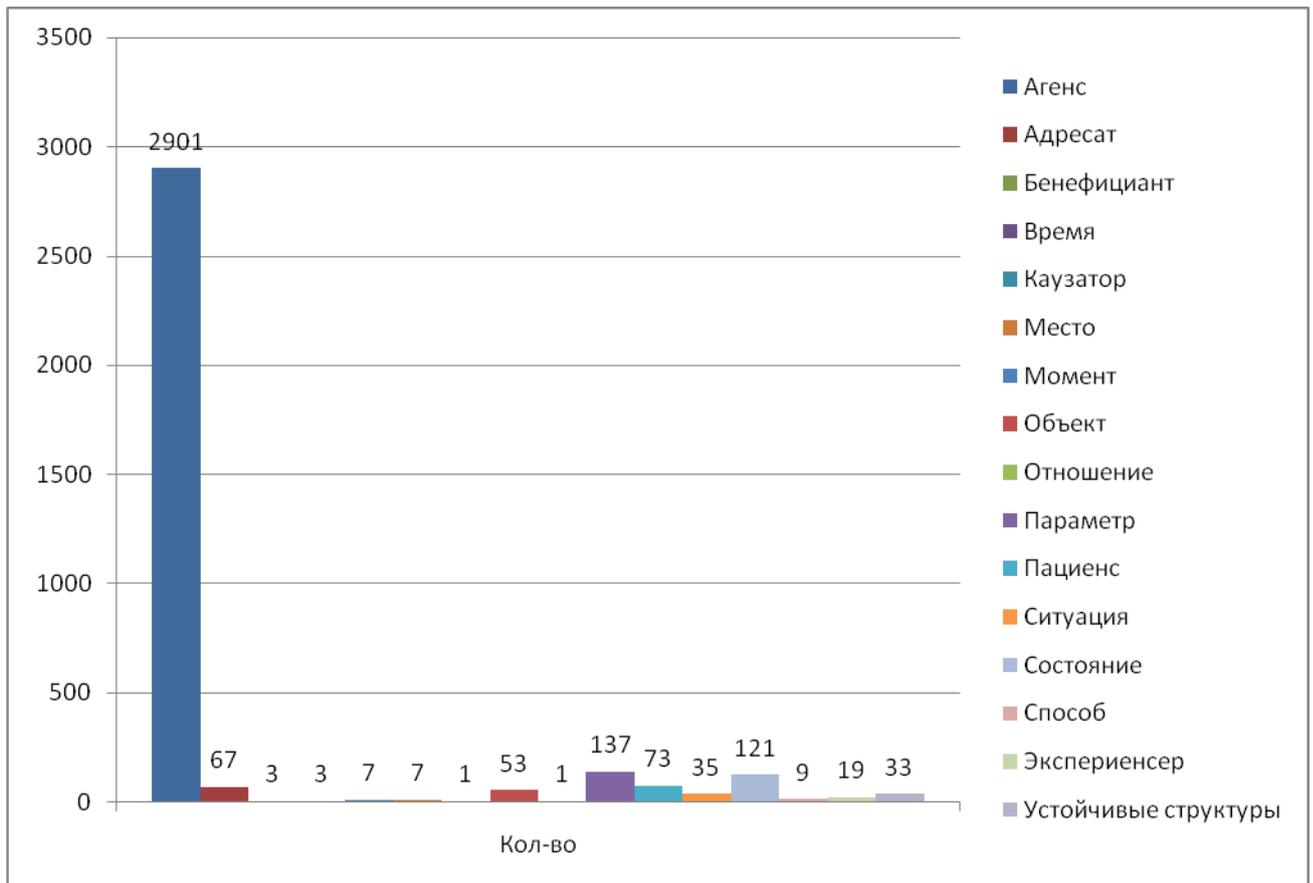

Рисунок 4 – Семантическая парадигма выражений с именительным падежом в выборке

Характерную особенность передачи именительного падежа, как правило, описывают на основе его трактовки как грамматического значения, при которой логичной является устойчивость соответствия словоформ, маркирующих субъекта пропозиции в разных языках. Однако, помимо наличия у словоформы падежа грамматического значения, необходимо отметить существование в языках различных количественных и качественных трансформаций, приводящих процесс перевода к грамматически и узуально правильному целевому тексту, который может не содержать субъект пропозиции как словоформу имени либо при сохранении словоформы преобразующих синтагматическую структуру эквивалента.

2.1.1 Агентивное семантическое отношение

Агентивное отношение на уровне семантики лексем в русском языке представлено номинантом – преимущественно конкретным одушевленным именем собственным – и предикатом, выраженным широким спектром таксономо-тематических классов предикативной лексики, например «я пошел» (имя, указывающее на одушевленное лицо + перемещение), «Савельич сказал» (имя собственное одушевленное, конкретное + глагол речи) и т. д.

На синтаксическом уровне агентивному выражению, оформленному именительным падежом, при явной ролевой доминанте «подлежащее + сказуемое» соответствует большая структурная диверсифицированность – 36 структур в выборке, в которых фиксируются допустимые синтагматические вариации ядерных моделей N + V и Pron + V, необходимые для передачи номинантов и предикатов с разной лексической структурой, что отображено на рисунке 5:

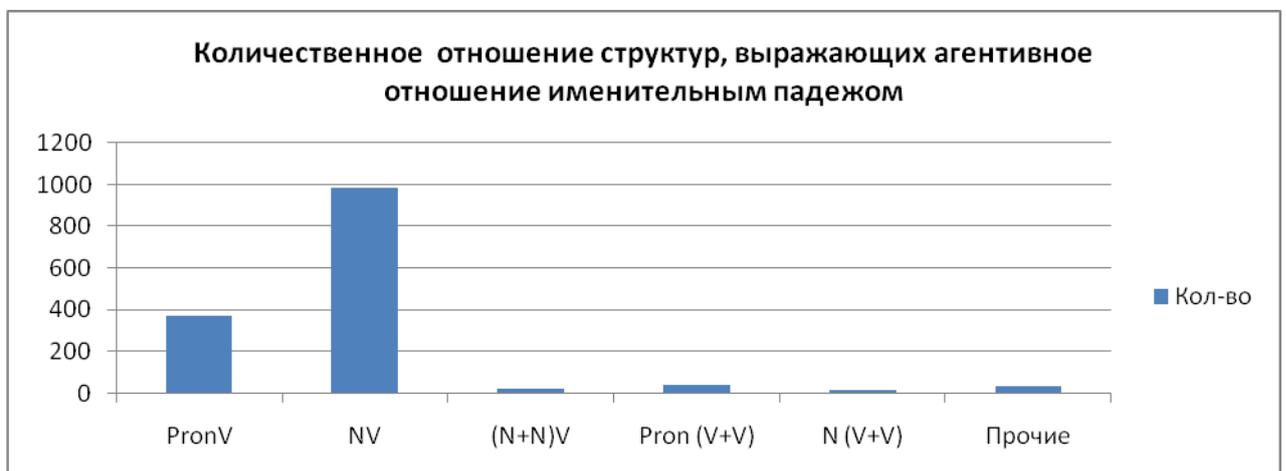

Рисунок 5 – Структурная парадигма агентивного семантического отношения

Специфика передачи агентивных выражений, оформленных именительным падежом, при анализе живой речи на материале русско-турецко-арабского параллельного корпуса проявляется в многочисленных парадигматических, синтагматических, коммуникативно-прагматических особенностях целевых

языков в формировании окончательной объективации внеязыковых ситуаций. В связи с этим полная семантико-структурная эквивалентность выражений вопреки ожиданиям, опирающимся на сопоставление грамматических значений, наблюдается в исключительных случаях.

Так, при рассмотрении первой ядерной структуры *Prop + V* к таким случаям можно отнести использование некоторых типов номинантов с предикатами простой семантики, а также преследование определенных коммуникативно-стилистических целей.

В турецком языке эквиваленты, как правило, передаются при помощи:

- **Лексических эквивалентов вопросительных местоимений.** Например: «кто просил» (контекст: «“Что ты сделал?” – отвечал я. – “Кто просил тебя писать на меня доносы?”») [348] – «kim istedi» (*Daha ne uyaracaksın, dedim. Hakkında jurnaller düzenlemeni kim istedi senden?*) [348], «кто подослал» [348] – «kim yollamış onu?» [348];

- **Лексических эквивалентов определительных местоимений:** «другие поскакали» (контекст: «Казак, державший письмо, зашатался и свалился с лошади; другие поскакали назад») [348] – «ötekiler uzaklaştılar» («*Ötekiler hayvanlarının başını çevirip dötrnala uzaklaştılar*») [348], «все потрясало» [348] – «bütün dolduruyordu» (контекст: «*bütün bunlar, şiirsel ürperişlerle dolduruyordu içimi*») [348]; «иные вывозили» [348] – «kimileri ... taşıyorlardı» [348];

- **Лексических и смысловых эквивалентов отрицательных местоимений.** Например: «ничто не спасло» – «kimse kurtaramazdı»;

- **конструкции с личным местоимением в стихах с целью подражания оригиналу.** Например: «мы в фортеции живем» [348] – «Bizler bu kalenin erleriyiz» [348];

- **стилистическим акцентом на противопоставлении субъектов, выполняющих действие.** Например: «я не выдам» (контекст: «*Воля твоя, сударь, а денег я не выдам*») [348] – «ben veremeyeseğim» [348], «я глядел» (контекст: «*Савельич ворчал; я глядел во все стороны*») [348] – «ben bakınıyor» [348]; «он вас

побранил» (контекст: «Он вас побранил, а вы его выругайте») [348] – «*o size sövdiüyse*» [348].

В арабском языке сохранение личных местоимений происходит в случаях:

- **использования относительных местоимений.** Передача относительных местоимений осуществляется схожим образом: «*который чинил [мундир]*» [348] – «*الذي كان يرفع*» [348];

- **использования вопросительных местоимений:** «*кто просил?*» [348] – «*من طلب؟*» [348].

В других случаях, за исключением контекстной передачи, местоимение – носитель словоизменительной категории падежа в конструкции Pron+V русского языка – в турецком языке передается имплицитно (648 случаев из 1080), что выводит семантику падежа из графически выделяемой в подразумеваемому: функция субъекта инкорпорируется в систему глагольных аффиксов. Например: «*я не вижу*» [348] – «*gitmiyorsun*» [348], «*я не вижу*» [348] – «*görmüyorum*» [348]. В арабском языке также в большинстве случаев данная структура передается конструкцией V+NomAff или NomAff+V, в которых номинант инкорпорируется соответственно в аффиксе или в трансфиксе. Например «*он женился*» [348] – «*تزوج*», «*я не вижу*» [348] – «*لا أرى*», «*ты не едешь*» [348] – «*لا تتقدم*».

В свою очередь при передаче в целевых языках второй распространенной структуры N+V, оформляющей агентивное отношение, также происходит ряд структурно-семантических изменений: парадигматических, синтагматических, парадигмо-синтагматических, коммуникативно-фразеологические.

I. Парадигматические трансформации. Парадигматические трансформации сами по себе – изменения компонентов смыслообразующих для падежа без корректировки длины синтагмы для целевых языков не характерны. В целевых языках наблюдаются парадигматические трансформации номинанта и предиката.

В связи с сильной ядерной доминантой систем агентивного отношения русского языка, объективированных именительным падежом в русском языке, и их эквивалентов во всех рассматриваемых языках, как правило, поливариантность

парадигмы номинанта при передаче агентивной семантики такого типа не допускается. Единственным наблюдаемым условием ее появления в выборке является реализация падежа русского языка в рамках сложного подлежащего с полисемантическим союзом «и»: (N+conj+N)+[V]. Данная конструкция в выборке представлена тремя выражениями: «*сметливость и тонкость изумили*», «*ужас и недоумение овладели [мною]*», «*прачка ... и ... коровница ... согласились*» [348], в которых номинант – сложное подлежащее, состоящее из двух равноправных элементов, соединенных союзом, и простым сказуемым. В **турецком языке** в случае кодирования языковыми средствами конкретных (с точки зрения семантической классификации) номинантов передача осуществляется конструкцией с осложненным подлежащим с использованием **инструментального падежа** турецкого языка (N+ile+N+N)+[V] «*çamaşırı ile siğirtmaç kız anlaşmışlar*» [348]. В **арабском языке** в случае кодирования конкретного номинанта данная конструкция представляется сходной структурой: {[V]}+{(N^{И.п.}+conj+N^{И.п.}+N^{Р.п.})} «*قررت الغسالة وراعية البقر*» [348], в которой оба конкретных номинанта представлены эксплицитно. Дополнительные осложнения отсутствуют. Она, с точки зрения наполнения актуального членения предложения, отличается от русской конструкции: в качестве темы выступает глагол-сказуемое, в качестве ремы – сложный номинант.

II. Синтагматические трансформации не влияют на морфосинтаксический или семантический вид субъекта, но увеличивают его объем за счет добавления лексем, аффиксов, слитных местоимений. Проявляются во всех целевых языках.

Турецкий язык. Для турецкого языка характерны процессы лексической экспликации семантики и импликации семантики субъекта в аффиксе, которые реализуются во внутриязыковом и внешнеязыковом аспектах.

К **внутриязыковым аспектам** можно отнести ряд узуальных и номенклатурных особенностей турецкого языка:

- **большую склонность по сравнению с русским языком к использованию конструкции со вспомогательным глаголом:** «*батюшка не*

прогневался» [348] – «*babamın kızacağı oldu*» (контекст: «*eve izinsiz dönüşüme babamın kızacağı oldu*») [348], «я приказал ехать» [348] – «*hareket etmesini emret(tim)*» [348], использование лексем, участвующих в оформлении таксиса: «отвечал казак» [348] – «*kazak diye karşılık verdi*» [348];

- уменьшение количества лексем в турецком языке наблюдается, прежде всего, в связи со **способностью языка передавать указание на лицо, совершающее действие**, имплицировано – в аффиксе предиката;

- **возможное наличие интенции переводчика к стилистическому акценту** и использование соответствующей номенклатуры для этой цели. В отличие от других выражений при передаче конструкции V+N и ее позиционных вариантов в выборке встречается конструкция с послелогом «*gibi*»: «*мужик вскочил*» [348] (N^{И.п.})+[V] – «*O zaman köylü yataktan atladiğı gibi*» [348] (N^{И.п.})+N^{исх.}+ [Participle+PostP].

К **внешнеязыковым особенностям** можно отнести случаи:

- **расширения синтагмы** при условии реализации номинанта исходного языка в вопросительном предложении, в том числе и с модальными частицами: «*сдержишь ли ты свое слово*» [348] – «*tutabilecek misin sözünü*» [348], «*думал ли ты*» [348] – «*gelir miydi aklına?*» [348], «*могу ли я признать*» [348] – «*kabul edebilir miyim?*» [348];

- **добавление неопределенного артикля «bir»** при использовании в исходном языке неопределенных номинантов, неизвестных говорящему, типа «*старичок держал*» (контекст: «*Она разматывала нитки, которые держал, распялив на руках, кривой старичок в офицерском мундире*») [348] – «*bir ihtiyarın çözüyordu*» [348], «*вошла девушка*» [348] – «*bir kız girdi içeri*» [348].

В **арабском языке** преимущественно наблюдаются внутриязыковые аспекты мотивирующие изменение исходной синтагмы.

К **внутриязыковым аспектам** мотивации можно отнести:

- **отличие в порядке слов.** Так, при передаче конструкции (N+N)+[V] на арабский язык в 25 % случаях (4-х из 16-ти) происходит изменение порядка слов и тема-рематического членения;

- **аналитические способы образования видо-временных форм.** Видо-временная форма предиката исходного языка не влияет на трансформацию номинанта, но за счет того, что в целевом языке может присутствовать только аналитическая конструкция в качестве эквивалента ей, будет происходить увеличение длины синтагмы: «*Василиса Егоровна смотрела*» [348] $\{(N+N)\}+{\{V\}}$ – «*كانت فاسيليسا بجوروفنا تنظر*» [348] $\{[V]+(N+N)\}+{\{V\}}$;

- **специфика передачи инфинитивов.** В случае если элементом сложного сказуемого является модальный глагол, то в арабском языке вместо инфинитива появляется придаточное предложение: «*Иван Игнатьич не мог понять*» [348] – «*إيفانا أجناتتش لم يستطع أن يفهمني*» [348];

- **импликация объекта.** Данный вид трансформации характерен для арабского языка, предикат которого помимо имплицированного субъекта может содержать имплицированный объект, за счет чего наблюдается увеличение длины синтагмы. Так, в 6 % эквивалентов исходной структуры $(N+N)+V$, помимо изменения тема-рематического членения и импликации субъективного номинанта, наличествует импликация объективного номинанта: «*Петр Андреевич запел*» [348] $\{(N+N)\}+{\{V\}}$ – «*أنشدني*» $\{[NomAff+V+ObjAff]\}$ [348].

III. Парадигмо-синтагматические трансформации.

Парадигмо-синтагматическая трансформация в целевых языках затрагивает как длину синтагмы, так и парадигму номинанта или предиката целевого языка. Она обуславливается, как правило, внешнеязыковой мотивацией – наличием в исходных языках сложных видо-временных или семантических образований. Можно выделить: 1) специфику передачи таксиса; 2) специфику передачи сложносемантических конструкций; 3) специфику номинирования в сложносоставных предложениях с одним предикатом.

1) Специфика передачи таксиса

В турецком языке, в тех случаях если в исходном языке предикат реализуется через отглагольные части речи, то часть эквивалентов чаще всего передается при помощи форм деепричастий и причастий. Всего в выборке турецкого языка насчитывается 25 подобных эквивалентов, содержащих в

своем составе отглагольные формы на «-ken», «-ip», «-arak», «dikça»:

- **формы на «-ip»**, как видим в таблице 1, используются для оформления таксиса:

Таблица 1 – Эквиваленты структуры V+Pron, передающиеся в целевом языке причастной конструкцией

Русский язык	Турецкий язык
ворчал он (контекст: «"Слава богу" - ворчал он про себя - "кажется, дитя умыт, причесан, накормлен. Куда как нужно тратить лишние деньги, и нанимать мусье, как будто и своих людей не стало!"») [348]	homurdanıp duru(yordu) (контекст: «Kendi kendine "Çocuğun ne eksigi var?" diye homurdanıp duruyordu») [348]
(я) вырвал (контекст: «Я не вытерпел, вырвал из рук его мою тетрадку...») [348]	çekip aldım (Контекст: Daha fazla dayanamadım. Defterimi çekip aldım elinden) [348]
Я оставил перо, взял шпагу и к нему вышел [348]	kuşanıp çıktım (контекст: «Kalemi bıraktım, kılıcımı kuşanıp çıktım») [348]
Я перечитывал (контекст: «Долго не распечатывал я пакета и перечитывал торжественную надпись») [348]	okuyup duruyordum (контекст: «Zarfi açmayı bir türlü göze alamıyor, üstündeki tumpuraklı yazıyı okuyup duruyordum») [348]

- **деепричастные формы «dikça»** в выборке используются для оформления причинно-следственной связи: «она продолжалась» (контекст: «Чем дольше она продолжалась, тем прогулки на четвереньках становились чаще, пока наконец маркер остался под бильярдом») [348] – «оуип узадикча» (контекст: «Oyun uzadıkça markacı daha sık görünmeye başladı») [348];

- **деепричастия с «-ken»**. В случае если в исходном языке для описания пропозиции использовано анафорическое местоимение и антицендент, в выборке турецкого языка используется безличный аффикс «ken»: «застал его» [348] – «dizerken» [348], «я прилаживал» [348] – «ben takarken» [348], «я уж решился» [348] – «karar vermişken» [348];

- **формы с «-miş»** в выборке встречаются в случае использования исходной конструкции в придаточных предложениях времени: «я сидел» (контекст: «На другой день, когда сидел я за элегией и грыз перо») [348] –

«*oturmuş*» (контекст: «*ertesi gün bir aşk şiiri yazmaya oturmuş, kalemimin ucunu kemirerek*») [348];

- **выражения с «-arak»** в выборке встречаются в случае использования исходной конструкции в придаточных предложениях времени: «*я воротился*» (контекст: «*Тут она заплакала и ушла от меня; я хотел было войти за нею в комнату, но чувствовал, что был не в состоянии владеть самим собою, и воротился домой*») [348] – «*koşarak ayrıldı*» (контекст: «*Bu sözleri söylerken gözyaşları boşanıverdi, koşarak ayrıldı yanımdan*») [348].

Отглагольные формы, присоединяющие личные аффиксы, мотивируются определенными синтактико-семантическими условиями в исходном языке.

- **Аффикс -dik** с личным аффиксом в выборке используется в случаях если: **в исходном языке переводимая структура – первая часть сложного предложения**: «*он улегся*» (контекст: «*Он улегся в темноте и долго вздыхал и охал*») [348] – «*uzandığını*» (контекст: «*Karanlıkta uzandığını, uzun süre ahlayıp vahladığını işittim*») [348]; **номинант исходной структуры** – придаточное подлежащее в исходном языке. Например: «*я доносил*» (контекст: «*Так изволь-ка прочитать, что пишет ко мне барин: увидишь, как я доносил на тебя*») [348] – «*jurnallediğimi*» (контекст: «*Seni nasıl jurnallediğimi göreceksin*») [348], «*прощался я*» (контекст: «*ввел меня в ту комнату, где накануне так нежно прощался я с Марьей Ивановной*») [348] – «*ayrıldığımız*» (контекст: «*az sonra dönerek, çok değil bir gün önce Marya İvanovna'yla öylesine tatlı ayrıldığımız odaya aldı beni*») [348].

- **Аффикс -an** с личным аффиксом используется в следующих случаях:
 - **главное предложение, имеющее придаточное подлежащее, но в целевом языке представляющее придаточным предложением**. Например: «*он говорит*» (контекст: «*Он говорит, что спас мне жизнь, потому что прикрыл обман Акулины Памфиловны, которая сказала злодеям, будто бы я ее племянница*») [348] – «*söyleyen*» (контекст: «*Canilere yeğeni olduğumu söyleyen Akulina Pamfilovna'nın yalanını çıkarmamakla hayatımı kurtardığını ileri sürüyor*») [348];

- **в придаточных предложениях**: «*который стоял*» (контекст: «*Он*

запер двери, всех усадил, кроме урядника, который стоял у дверей, вынул из кармана бумагу...») [348] – «*duran*» (контекст: «*Karıyı sürgüledi, orada ayakta duran çavuşun dışında herkesi oturttu*») [348]; «который был» (контекст: «Я взял на себя вид равнодушный и, обратясь к Савельичу, **который был** и денег, и белья, и дел моих рачитель») [348] – «*olan*» (контекст: «*Umursamaz bir tavır takındım; hem kasadarım, hem çamaşırcım, hem de işlerimin yürütücüsü olan Savelyiç'e dönerek çocuğa yüz ruble vermesini emrettim*») [348];

- для передачи нескольких одновременно совершающихся действий или происходящих процессов: «я затрепетал» [348] – «*titreten*» (контекст: «*Beni ta içimden titreten bir fısıltı işittim: – Nasıl?»*») [348].

Особенностью **арабского языка** в отличие от турецкого является то, что если в турецком языке функцию таксиса выполняют аффиксы отглагольных частей речи, зачастую нивелирующих роль морфологически выраженного падежа в оформлении номинанта, то в арабском языке большую роль в оформлении таксиса играют частицы, союзы, слитные и явные местоимения. В связи с этим в арабском языке наблюдаются следующие варианты усложнения конструкции VNomAff:

- **использование выделительного составного местоимения «ف...اما»:** «я глядел» (контекст: «Савельич ворчал; я глядел во все стороны...») [348] – «*اما انا* (هو جعل سافلتش يمددم ... اما انا فكنت أنظر من حولي إلى جميع الجهات)» [348];

- **употребление анафоры.** Для арабского языка является характерным анафоризирование субъектов: если в исходном тексте один и тот же номинант совершает последовательные действия, как в пункте 1 таблицы 2, либо подразумевается их совершение номинантом, который уже упоминался в исходном языке ранее, в арабском языке используется предлог «ف» (fa), происходит импликация номинанта, как в пункте 2:

Таблица 2 – Арабские эквиваленты структуре N+N+V с изменением тема-рематического членения и импликацией номинанта

№	Выражение	Синтаксическая структура	Семантическое отношение	Тема-рематическая структура
1	Иван Игнатьич выслушал (контекст: «Я в коротких словах объяснил ему, что я поссорился с Алексеем Ивановичем, а его, Ивана Игнатьича , прошу быть моим секундантом. Иван Игнатьич выслушал меня...») [348]	(N+N)+[V]	агентивное	{{(N+N)}+ {[V]}}
	اصغى (контекст: «و أنني أرجوه أن يكون, هو إيفان إجناتتش, «شاهدي في المباراة فأصغى إلى كلامي بانتباه شديد» [348])	[NomAff+V]	агентивное	{{[NomAff]}+{ V}}
2	Петр Андреич рассердился (контекст: «Вышла разладица. Петр Андреевич было и рассердился [348]	(N+N)+[V]	агентивное	{{(N+N)}+ {[V]}}
	غضب ("فلم يرق هذا لبترو أندرفتش, فغضب") [348]	[V+NomAff]	агентивное	{{[V]}+ {NomAff}}

- **использование частицы «ف».**

В случаях, когда в исходном выражении именительный падеж принадлежит предложению, носящему характер выделительного, и в нем наблюдается перечисление либо можно вставить вводное выражение «в свою очередь», в арабском языке возможно использование специальных выделительных конструкций. При этом происходит приращение семантической структуры выражения, как, например, в таблице 3:

Таблица 3 – Арабские эквиваленты структуры N+N+V с изменением тема-рематического членения и экспликацией предиката

Выражение	Синтаксическая структура	Семантическая структура	Тема-рематическая структура
Марья Ивановна перестала (контекст: « Василиса Егоровна и на дела службы смотрела, как на свои хозяйские, и управляла крепостью так точно, как и своим домком. Марья Ивановна скоро перестала со мною дичиться») [348]	(N+N)+[V]	агентивное	{{(N+N)}+{{[V]}}

أما ماريّا إيفانوفنا فبان نفورها مني ما ليث أن زال، [348]	Prep+(N+N)+prep +part+ ((N))+ (NomAff+prep+ NomAff)+ [part+V+part+V]	Коммуникем а / объект	{Prep+(N+N)}+ prep+ part+ ((N)))+ {(NomAff+ prep+ NomAff)+ [part+V+part+V]}
---	--	--------------------------	---

- **употребление союза «و», оформляющего таксис в целевом предложении:** «*которое двигалось*» [348] – «*هو كان القلم لا تحرك*» [348], «*он играл*» [348] – «*هو كان يلعب*» [348], «*я кончил*» [348] – «*وانتهيت*», «*я отправился*» [348] – «*وامضيت*» [348];

- **выражение номинанта личным местоимением.** В большинстве случаев он имплицитруется в субъектном аффиксе. В связи с этим изменяется синтаксическая структура выражения, например: «*я должен ехать*» [348] – «*يجب أن أسافر*» [348].

2) Специфика передачи сложных семантических структур.

Турецкий язык.

- **В случае если исходное выражение участвует в полипредикативной конструкции,** целевое выражение может передаваться со сложным придаточным предложением: «*я не мог понять*» (контекст: «*Я ничего не мог тогда понять из этого воровского разговора*») [348] – «*bilemezdim*» (контекст: «*ne anlama geldiğini bilemezdim o sırada*») [348], «*стоят люди*» (контекст: «*Вижу, комната слабо освещена; у постели стоят люди с печальными лицами*») [348] – «*insanlar duran*» (контекст: «*Yanında üzgün yüzlü insanlar duran yatağa doğru sessizce yaklaşıyorum*») [348];

- **в случаях, когда исходные лексемы передают абстрактные либо сложные для интерпретации при помощи одной лексемы понятия.** Например выражение «*Вы пошли?»*» [348] (подразумевается: «*вы пошли за него замуж?»*) передается в турецком языке с расширенной предикативной частью и с предикатом с другим лексическим значением: «*Siz kabul etmediniz?»*» [348];

- **использование «*hem..., hem*»-конструкции.** В случае употребления нескольких абстрактных номинантов в качестве сложного подлежащего в

выборке русского языка в турецком языке отмечается использование специальных конструкций «*hem..., hem*»: (conj+N..., conj+N)+[postp+PredAff]: «*hem dehşet, hem şaşkınlık içindeydim*» [348] (досл.: «*и ужас и страх были во мне*»). В случае если элементы сложного подлежащего близки до полного смешения в семантическом плане, в турецком языке в выборке используется одна лексема: «*Сметливость его и тонкость чутья меня изумили*» [348] – «*açıksözlülüğü şaşırtmıştı*» (контекст: «*Adamın bu açıksözlülüğü şaşırtmıştı*») [348];

- **возможна передача при помощи фразеологических единиц:** «*которая предалась чувствам*» (контекст: «*которая ... предалась чувствам нежного своего сердца со всею доверчивостью молодости и любви*») [348]. Данное выражение транслируется в выборке турецкого языка при помощи выражения: «*rembe düşler görmeye başladı*» [348].

Арабский язык.

В случае если элементами сложного подлежащего в исходном языке являются абстрактные явления, то целевое выражение может приобретать дополнительные характеристики и трансформировать исходные. Например, то, что являлось в русском языке темой, подлежащим, двумя неодушевленными, абстрактными явлениями и в своей совокупности окончательно объективировалось именительным падежом, в арабском: 1) эксплицируется лексически; 2) с точки зрения семантических отношений – оформляется семантическим отношением «параметр»; 3) является по своей структуре сложным дополнением и оформляется винительным падежом; 4) с коммуникативной точки зрения – является элементом комплексной ремы, что отражается в таблице 4:

Таблица 4 – Отражение на языковых уровнях конструкции (N+conj+N)+[V] и ее эквивалента в арабском языке

Язык	выражение	Семантическое отношение	Структура	Тема-рем. членение	Сем. структура
русский	ужас и недоумение	Агентивное	(N+conj+N)+[V]	{N+conj+N}+{V}	неодуш., абстр. + неодуш., абстр. +

	овладели [мною] [348]				действие
арабски й	أنا أشد ما أكون ذعراً ورعباً و أضطراباً [348] («я был ошеломлен и напуган»)	Параметр	(Pron)+[V]+(P ron +V+N +conj+N+conj +N)	{(Pron)}+{[V]+ (Pron +V+N +conj+N+c onj+N)}	одуш., конкрет.+ ментальный + бытийный+ неодуш., абстр., + неодуш., абстр. + неодуш., абстр.

3) специфика номинирования в сложносоставных предложениях с одним предикатом. Одной из внутриязыковых особенностей турецкого языка является дистантная связь между предикатом и субъектом, когда элемент исходного выражения – местоимение, являющееся носителем падежа – в целевом языке разносится на значительное расстояние от своей грамматической формы. Например: «я старался вообразить» [348] – «*canlandırmaya çalışıyor ... (düşünüyor)dum*» (контекст: «*Emrine gireceğim yüzbaşı Mironov'u gözümün önünde canlandırmaya çalışıyor; görevinden başka bir şey düşünmeyen, en küçük dengesizliğimi katıksız hapisle cezalandırmaya hazır, sert, öfkeli bir ihtiyar olarak düşünüyordum onu*» [348]; «я хотел обратиться» (контекст: «*Я хотел оборотиться, но не мог*») [348] – «*Dönmek istiyor, dönemiordum*» [348].

I. Коммуникативно-фразеологические трансформации

Наиболее ярко данный тип трансформаций в выборке проявляется в арабском языке, в котором при переводе широко используется описательная передача явлений: «мы поладили» [348] – «*وقد سادت بيننا روح التفاهم فوراً*» [348] (досл.: «*воцарился между нами дух взаимопонимания*»), «мы разговорились» [348] – «*وانعقدت بيننا اواصر التعارف*» [348] (досл.: «*возникли между нами узы знакомства*»).

Зачастую в диалогах наблюдаются коммуникативные подмены выражения: «я стою [на твердой полосе]» [348] – «*هذه هي الطريق*» [348] (досл.: «*вот дорога*»), замены местоимения на имя собственное: «он возвратился» [348] – «*بتروشا لقد عاد*» [348] (досл.: «*Петруша возвратился*»).

В некоторых случаях доминирующее влияние на структуру целевого текста оказывает отсутствие структурно сходных с исходным языком выражений: «правду говорит» [348] передается устойчивым выражением «*على حق*» [348]

(«[она] права»), при этом агентивное семантическое отношение меняется на отношение «параметр», что демонстрируется в таблице 5:

Таблица 5 – Арабские эквиваленты структуре N+N+V с лексическими трансформациями

№	Выражение	Синтаксическая структура	Семантическая структура	Тема-рематическая структура
1	Василиса Егоровна [правду] говорит [348]	(N+N)+[V]	агентивное	{(N+N)}+{[V]}
	فاسيليسا بجوروفنا على حق [348]	(N+N)+[prep+N]	параметр	{(N+N)}+{[prep+N]}

Следует учитывать и коммуникативную интенцию переводчика, которой может быть обусловлено необходимое с его точки зрения структурное трансформирование целевого языка, что демонстрируется в таблице 6:

Таблица 6 – Структурное трансформирование, связанное с интенцией переводчика

№	Выражение	Структура	Семантика	Тема-рематическое членение
1	Алексей Иванович заколол [348]	(N+N)+[V]	агентивное	{(N+N)}+{[V]}
	بقر شفابرين [348] (досл.: «Заколол Швабрин»)	[V]+(N)	агентивное	{[V]}+{(N)}
2	Иван Игнатьич проболтался [348]	(N+N)+[V]	агентивное	{(N+N)}+{[V]}
	ايفان إجناتتش لم يملك ان يمنع نفسه عن الهتاف [348] (досл.: «Иван Игнатьевич не смог удержаться, чтобы запретить себе крик»)	(N+N)+[part+N+part+N+prep+N]	агентивное	{(N+N)}+ {[part+N+part+N+prep+N]}

Также для арабского языка в большей мере, чем для турецкого, свойственно восходящее и нисходящее перемещение лексем из одной семантической роли в другую. Например, допустима флотация субъекта из подчиненной роли в агентивную в связи со спецификой арабского глагола, имплицитующего в видо-временных окончаниях субъект: «это меня смутило» [348] [Агентивное отношение] Pron^{1И.п.}+Pron^{2В.п.}+V² – «أضطربت³ لهذا¹» [348] (досл.: «я пришел в

растерянность от этого) [Семантическое отношение «экспериенсер + каузатор»] – объект, выполняющий в исходном выражении роль агенса, в целевом языке перемещается в синтаксически подчиненную позицию под управлением предлога «ل», в свою очередь субъект – участник ситуации, играющий роль объекта эмоций в исходном языке, в арабском языке становится неотделимой частью предиката и участвует в трехчастном отношении «экспериенсер + предикат + каузатор».

Наблюдается и обратный процесс. Например: *«мы познакомились»* [348] [Агентивное отношение] – «وتوطد بيننا التعارف» [348] (досл. «утвердилось между нами знакомство») [Агентивное отношение + Место] – местоимение «мы», играющее роль агенса в целевом языке, принимает синтаксически подчиненную роль, управляемую предлогом «بين», в свою очередь, исходный предикат номинализируется и приобретает агентивную роль, а освободившееся место предиката занимает логически соответствующая ситуации лексема «утверждаться».

2.1.2 Семантическое отношение «адресат»

В выборке по русской части параллельного корпуса данное семантическое отношение выражено 29 видами конструкций, реализующими коммуникативную функцию обращения. С коммуникативной точки зрения данные выражения состоят из лексемы, вербализующей номинант, к которому осуществляются обращения, и предикативно-коммуникативной части, в которой:

- имплицитно или явно номинант побуждается к действию: «ты, Максимыч, смотри...», «Юлай, отведи...» [348];
- формируется **вопрос** к номинанту или о номинанте: «А Иван-то Игнатич?», «А каков Швабрин, Алексей Иваныч?», «Где мой обер-секретарь?», «Это что значит?» [348];
- передается **восклицание-обращение** к номинанту с прагматической целью реакции на услышанное сообщение от номинанта, с желанием

привлечения внимания номинанта: «*И, матушка!*», «*Ребята!*» [348];

– оформляется **констатация** факта: «*Плохо, Петр Андреевич*» [348];

– предоставляется указание на лицо, которому направлен **ответ** на вопрос: «[– “А молода твоя племянница?”] – *молода, Государь*» [348].

В свою очередь, данные коммуникативные функции дополнительно могут диверсифицироваться по более мелким коммуникативным задачам. Например, можно выделить: трансляцию удивления, оклика, уточнение действия, выполняемого адресатом и т. д.

В отличие от передачи агентивного семантического отношения при передаче семантического отношения адресата наблюдается большая структурная и семантическая стабильность в эквивалентах именен – носителей словоизменительной категории падежа, тогда как коммуникативно-предикатная часть может подвергаться различным трудносистематизируемым трансформациям, которые связаны с внутриязыковыми особенностями формирования вербального действия в той или иной внеязыковой ситуации.

Что касается трансляции номинанта в целевые языки, в **турецком языке** передача номинанта также осуществляется при помощи имени в начальной словоизменительной форме, при этом адресат может как выделяться пунктуационно, так и не выделяться («*Любезный Петр Андреевич*» [348] – «*Azizim Pyotr Andreyeviç*» [348], «*И, матушка!*» [348] – «*Ya, anasığım!*» [348]). В **арабском языке** вне зависимости от типа адресации передача имени осуществляется при помощи словоизменительной формы именительного падежа с частицей «*يا*» в препозиции к имени, оформляемому ею («*Не ходи молода замуж*» [348] – «*ايتهها... الصبية*...» [348]). Исключения составляют случаи употребления исходного выражения в диалоге, при передаче которого, частицы обращения в арабском языке могут не использоваться: «*Юлай, отведи баширкуца в анбар*» [348] – «*يولاي، أعد الباشكيري إلى العنبر*» [348].

Исключение составляет передача **Pron+Pron+A-конструкции** в **арабском языке**, используемой в русском языке в стилистических целях в сложных диалогических конструкциях, как правило, состоящих из двух частей. В первой

акцентируется внимание на адресате, место предиката заполняется асемантическим вопросительным местоимением «что». Во второй части реализуется предикат, раскрывающий суть насмешки или обвинения: «*Что, ваше благородие?*» (контекст: «*Что, ваше благородие? – сказал он мне – Струсил ты, признайся, когда молодцы мои накинули тебе веревку на шею?*») [348]. В **арабском языке** в качестве эквивалента исходной лексеме используется вводная коллигация «*لا شك أن*» [348] (досл. «нет сомнения, что...»), которая предваряет выражение в агентивном семантическом отношении: «*Что, ваше благородие? – сказал он мне. – Струсил ты*» [348] – «*لا شك أن صاحب النبالة يعترف أنه خاف*» [348].

В коммуникативно-предикатной части действуют узуальные закономерности наряду с закономерностями синтагмо-парадигматических трансформаций, выявленных для агентивного отношения. Вопросительные местоимения зачастую передаются эквивалентно: «*Как, батюшка?*» [348] – «*Nasıl olur babacığım?*» [348] – «*كيف يا عزيز؟*» [348]. Также возможна передача в контексте: «*Делать нечего, Петр Андреевич*» [348] – «*Elden ne gelir Pyotr Andreyiç?*» [348] – «*و ما دام الأمر كذلك*» [348].

При передаче **Pron+N+V-конструкции**, используемой для акцентирования внимания на необходимости выполнения действия именно данным адресатом, возможна экспликация лица в местоимении: «*ты, Максимыч, смотри*» (контекст: «*Ты, Максимыч, смотри крепко за своими казаками*») [348] – «*Sen, Maksimiç. Kazaklarına göz kulak ol*» [348] – «*و انت يا مكسيمتش عليك بمراقبة*» [348].

2.1.3 Семантическое отношение «параметр»

Данное семантическое отношение не относится к ядру системы объективации именительного падежа, но обладает обособленностью по отношению к остальной части семантического поля. Основной его функцией является указание на некоторое дискретное свойство номинанта, возникающее при контакте номинанта с другими явлениями. Всего в выборке по русскому языку насчитывается 46 структур, выражающих данное отношение. Их передача в

целевых языках диверсифицируется в зависимости от ряда факторов исходного языка: коммуникативных, пропозиционных и структурно-синтаксических, а также факторов целевого языка.

В связи с именной природой предиката в данном типе семантического отношения словоизменительной формой именительного падежа обладают оба элемента выражения. Единство, порождаемое связью согласования, может передаваться как эквивалентно: «*Бедный Миронов!*» [348] – «*Zavallı Mironov!*» [348] – «*مسكين ميرونوف*» [348], так и с различными преобразованиями.

Так, в **арабском языке** при передаче семантического отношения параметра в конструкции $N^{И.п.} + A^{И.п.}$ в прошедшем времени или с семантикой континуальности наблюдаются восстановление вспомогательного глагола ($N^{И.п.} + V_{aux} + A^{В.п.}$), изменение синтаксической связи с согласования на тяготение и постановка именного компонента сказуемого в винительный падеж. Например, «*дорога свободна*» [348] – «*كان الطريق حراً*» [348], «*он слаб*» [348] – «*إنه ما زال ضعيفاً*» [348] (досл.: «*поистине он все еще слабый*»). Также можно отметить наличие в **арабском языке** специальных глаголов, передающих характеристику и выполняющих функцию прилагательного. В связи с этим целевое выражение передается в контексте: «*он противен*» [348] – «*إنني أكرهه*» [348] (досл.: «*поистине я ненавижу его*»), номинант имплицитно в предикате: «*я виноват*» [348] – «*أخطأت*» [348] (досл.: «*ошибся*»), «*ты достоин*» [348] – «*تستحق(ه)*» [348] (досл.: «*ты достоин*»).

Помимо этого, в арабском языке трансформация целевого выражения допускается в зависимости от интенции переводчика. Например, если исходное выражение представлено конструкцией с именным сказуемым: «*он силен*» [Семантическое отношение параметра] («*Видно, он в самом деле силен, – заметил Швабрин*») [348] – «*لأنه قوي*» [Семантическое отношение причины] (контекст: «*فقال شفافيرين ذلك لأنه قوي حقا*») [348]. Как видим, в этом случае изменена коммуникативная цель высказывания: в оригинале констатируется характеристика, в арабском языке – причина.

Специфика арабского языка проявляется также при передаче

семантического отношения «параметр» с прилагательными с отрицательной коннотацией. В данных случаях используется эквивалентный исходной семантике глагол с отрицательной частицей: «мысль неосновательная» [348] – «لا يعتقد لا يستند» [348] (дословно: «мысль не прислоняется к основе»).

В случае если выражение параметра, оформляется в исходных выражениях при помощи предикативов в конструкциях Adv+N, Акратк+N и на коммуникативном уровне носит характер суждения («*мнение благоразумно*», «*воли мало*» [348]), то в арабском языке в качестве эквивалентов используются конструкции с частицей «إِنَّ» и глаголом «ليس», управляющие винительным падежом:

- с частицей إِنَّ и с глагольным сказуемым: «*мнение благоразумно*» [348] – «إِنَّه الرأي يفيض بالحكمة» [348];
- с частицей إِنَّ и с именным сказуемым: «*воли мало*» [348] – «إِنَّ حريتي محدودة» [348];
- с частицей إِنَّ и сложным сказуемым: «*злодей силен*» [348] – «إِنَّ هذا الكلب قوي فيما يظهر» [348].

В турецком языке особенности передачи выражений с именительным падежом, оформляющих отношение «параметр», возникают, как правило, при передаче сложных полипропозиционных, полихронологических конструкций русского языка. Выражения, входящие в их состав, могут передаваться:

- **при помощи глаголов** (при этом субъект становится объектом и принимает косвенный падеж): «*он противен*» [348] – «*kanım hiç ısıntadı ona*» [348];
- **при помощи глагола со страдательным аффиксом**: «*он ранен*» [348] – «*yaralanışım*» (контекст: «*Senin yüzünden yaralanışım bir ay ecelle pençeleşmemi yeterli bulmamışa benziyorsun*») [348].

Реализация номинанта с именительным падежом в придаточном предложении порождает возможность использовать в турецком языке деепричастные аффиксы и аффиксы косвенного падежа: «*ты ранен*» [348] – «*düello ettiğini, yaralandığını işiten annen, duyduğu acıdan hasta düştü, yatıyor şimdi*» [348].

В случае если именительный падеж оформляет имя в структуре N+A, коммуникативная цель которого не просто определить характеристику номинанта, но указать на его принадлежность к определенному классу явлений или является суждением, то в **турецком языке** преимущественно используется в качестве эквивалентной конструкция «A+bir+N», реже – конструкция с предикативным аффиксом. Например: «*персона знатная*» (контекст: «*Ну, ваше благородие, по всему видно, что персона знатная: за обедом скушать изволил двух жареных поросят*») [348] – «*önemli bir kişi*» (контекст: «*Fakat efendimiz, her şey çok önemli bir kişi olduğunu gösteriyor onun*») [348]; «*мысль неосновательная*» (контекст: «*Думали, что собственное признание преступника необходимо было для его полного обличения, – мысль не только неосновательная, но даже и совершенно противная здравому юридическому смыслу*») [348] – «*temelsiz bir görüş*» (контекст: «*Sağlıklı bir hukuk kavrayışına tam an lamıyla aykırı, temelsiz bir görüş*») [348].

В ряде случаев используется конструкция с анафорическим местоимением: «*они люди простые*» [348] – «*sade insanlardır onlar*» [348].

N+N и **Pron+N-конструкции**, в которых осуществляется приписывание субъекту определенного социального статуса или характеристики в **турецком языке**, передаются:

- **при помощи сходной лексико-синтаксической структуры:** «[да ведь] *начальник [Петрушин] – князь Б.*» [348] N^{И.п.}+N^{И.п.} – «*Petruşa'nın komutanı Prens B. değil miydi?*» [348] N^{ИзафетИ.п.}+N^{И.п.}; «[Эта] *девушка не племянница [здешнего попа]*» [348] – «*O, [parazın] yeğeni değil*» [348] N^{ИзафетИ.п.}+N^{И.п.};
- **при помощи предикатного аффикса:** «*Машиа – трусиха*» [348] – «*Maşa korkaktır*» [348], «*женитьба блажь*» [348] – «*evlenmek ahmaklıktır*» [348];
- **предикатного аффикса:** «*он ротмистр*» [348] – «*muhafiz komutanmış*» [348], «*я не ребенок*» [348] – «*artık çocuk olmadığımı*» [348];
- **вспомогательного глагола:** «*он кум*» [348] – «*hısım olur*» [348], «*мы начальники*» [348] – «*âmiri olduğumuzu*» [348].

Общей спецификой для турецкого и арабского языка в передаче

семантического отношения «параметр», оформленного именительным падежом, является экспликация предиката при переводе конструкций, описывающих номинант посредством предмета одежды. Например, «старичок¹ в² глазетовом³ кафтане⁴» [348] – «*sırmalı^{3.1} kadifeden^{3.2} kaftan⁴ giymiş² ihtiyar¹*» [348] – «عجوز¹ لأنه³ لا يكف عن الهزء و» [348]. «يرتدي² (ثوبا ملونا من البروكار)⁴⁺³» [348].

Также при употреблении в исходном языке абстрактных с семантической точки зрения слов их эквиваленты, как правило, реализуются в контекстах: «не вы зачинщик [ссоры]» [348] – «*kavgayı sizin çıkarmadığınız*» [348] – «على انني واثقة» [348], «Он насмешиник!» [348] – «*O kadar alaycı ki!*» [348] – «انه ... لا يكف عن الهزء و» [348]. «السخرية» [348].

2.1.4 Пациентивное семантическое отношение

Данное семантическое отношение представлено в выборке рядом выражений, описывающих пациентивное состояние номинанта при помощи структур: 1) **V+N**, где в качестве реализующей семантику пациенса используется форма глагола: «дело кончилось» [348]; 2) **N+Акратк+Vaux / N+Акратк**, в которых в качестве характеризующих пациентивность субъекта выступают семантические значения имени прилагательного: «Петр Андреевич ранен был», «крепости выстроены были», «Палашка была под замком» [348]; 3) **N/Pron+V+prep+N**, в которой субъект характеризуется при помощи лексемы, выполняющей синтаксическую роль дополнения и находящейся в отношении соположения к подлежащему. Предикат, выраженный глаголом, при этом реализуется с возвратной частицей «ся»: «я считался в отпуску» [348].

1) Структура **N+V** в большинстве случаев в целевых языках не распознается как пассивная и передается соответствующими смысловыми глаголами в агентивном отношении: «дело кончилось» [348] – «*iş kapanacakmış*» [348] – «وقف الامر» [348], «вино подавалось» [348] – «*şarap verildiğinden...*» [348], «судьба переменилась» [348] – «*hayatım değişti*» [348], «комната наполнилась» [348] – «*oda ölülerle doldu*» [348]– «أمتلأت الغرفة» [348]. При этом возможно

коллигативное усложнение: «*вино подавалось [у нас только за обедом]*» [348] – «النبيذ لا يقدم في بيتنا إلا في وجبة الغداء» [348], а также изменение семантического отношения: «*судьба переменилась*» [348] – «*طراً على حياتي تغير*» [348] (досл.: «*случилась с моей судьбой перемена*»).

2) При передаче **структуры N+Акратк+Vaux** и ее вариантов наблюдаются следующие особенности.

В турецком языке характерными в отношении передачи пациентивных отношений со структурой предиката типа «Акратк+V» являются трансформации:

- **Синтагматические трансформации предиката.** Допускается расширение исходной синтагмы предикативным аффиксом: «*она больна*» [348] – «*o ... hastadır...*» [348]. В случае указания состояния, в котором может находиться определяемое, в турецком языке может использоваться местный падеж «-de»: «*отец болен*» [348] – «*baban ölüm döşeginde*» [348].

- **Парадигмо-синтагматические трансформации актанта:** 1) в случае если необходим акцент на пассивность субъекта в пропозиции, в турецком языке может происходить **изменение грамматического значения номинанта** с именительного на винительный падеж. При этом, возможно изменение структуры предиката с «Акратк+Vaux» на «V». Например, «*Марья Ивановна принята была [моими родителями]*» [348] передается с использованием объектной конструкции: «*Annemle babam ... karşılamışlardı İvanovna'yı*» [348], «*он записан*» [348] – «*onu yazdırmıştık*» [348];

- 2) **импликация номинанта и предиката в глагольной лексеме**, что влечет за собой сворачивание словоизменительной формы: «*я был записан*» [348] – «*yazılmışım*» [348], «*отдан я был*» [348] – «*verildim*» [348]; 3) **использование изафета.** Так, специфической конструкцией для русского языка является использование примыкания в сложном подлежащем. Например, N+Vinf+V-конструкция оперирует субъектом в виде сложного подлежащего-примыкания: «*желание наказать сделалось еще сильнее*» [348]. Для его передачи используется изафет: «*cezalandırmak isteği daha da kabardı*» [348].

- **Парадигматические:** 1) **использование страдательной формы**

глагола: «схвачен был башкирец» [348] – «*bir Başkırt yakalanmıştı*» [348], «привязан был овчинный тулуп» [348] – «*babanız size bir at ve kendi sırtındaki kürkü bağışlıyor*» [348], «дорога занесена была» [348] – «*ana yol karla örtülüydü*» [348]; «поставлен был памятник» [348] – «*bir anıt dikilmişti*» [348]; 2) **использование деепричастия вместо глагола.** Данная трансформация наблюдается в случае, если рассматриваемое имя в именительном падеже является придаточным подлежащим: «судьба соединена была» (контекст: «Она чувствовала, что судьба ее соединена была с моею») [348] – «*O da alinyazısının benimkiyle birleştiğini seziyordu*» [348].

- **Коммуникативные:** 1) **использование устойчивых выражений.** В случае если в целевых языках есть устойчивое выражение, подходящее по смыслу на исходное, оно может быть использовано в качестве эквивалента: «заметно стало волнение» [348] – «*bir hareketlilik göze çarpıyordu*» [348]; 2) в случае если подлежащее подвергается воздействию со стороны другого субъекта, в целевых языках происходит **изменение семантического отношения:** «размышления прерваны были Савельичем» [348] [Семантическое отношение пациенса] – «*Savelyiç beni düşüncelerimden ayırdı*» [348] [Агентивное семантическое отношение].

В арабском языке также наблюдаются **синтагмо-парадигматические** и более частотные в выборке **парадигматические** трансформации.

- Специфика **парадигматических** изменений заключается в использовании страдательных форм глагола и причастий, а также вариаций семантических отношений: 1) При помощи в турецком языке передаются, как правило, конструкции **Акратк+V+N**, в которых в компоненте «Акратк» имплицитно действие и которые реализуют эксплицитно второй актанта, выступающий в качестве агенса. Например: «схвачен был башкирец» [348] – «*لقد أُعقل أحد الباشكير*» [348], «мир был прерван» [348] – «*السلام قد انقطع*» [348]; «отдан я был» [348] – «*عُهد بي*» [348]; 2) Так же, как и в турецком языке, в случае если подлежащее подвергается воздействию со стороны другого субъекта, в арабском языке происходит **изменение семантического отношения:** «размышления

прерваны были Савельичем» [348] [Семантическое отношение пациенса] – «قطع و سافلتش تأملاتي» [348] [Агентивное семантическое отношение].

• **Синтагмо-парадигматические трансформации актанта** наблюдаются при: 1) передаче конструкций с личным местоимением. В них номинант имплицитно связан с предикатом в глагольной лексеме: «я был записан» [348] – «سُجِّلْتُ» [348]; 2) в случае наличия однолексемного эквивалента для исходного выражения. Так, в выборке русского языка было употреблено выражение «принята была с искренним радушием» [348]. В арабском языке есть его монолексемный эквивалент: «إحتفى» [348], управляющий предлогом «ب». В связи с тем, что арабский язык не склонен к пациентивным конструкциям, в целевом выражении наблюдается трансформация предиката и изменение статуса субъекта с подлежащего на дополнение, что сказывается на изменениях в словоизменительной категории имени. В данном случае она изменяется с именительного на родительный падеж, управляемый предлогом «ب»: «Марья Ивановна¹ принята² была³ [моими родителями]⁴» [348] $(N+N)^1 + [Акратк^2 + Vaux^3] + \{Pron+N\}^4 - [V]^{2,3} + (N+Pron)^4 + \{N+N\}^1$ «إحتفى^{2,3} أبواي⁴ ب¹ لماريا» [348]. Также, в связи с этим, возможна экспликация отсутствующего в исходном языке агенса: «Я взглянул на дом священника. Ставни и ворота¹ были² закрыты³» [348] – «فُرِيتِ الابواب والنوافذ¹ مغلقة³» [348], на структурном уровне это представлено формулами: $(N+conj+N) + [Vaux+Акратк] - [V]+(N+N)$. В выражение вводится действующее лицо и предикат, отсутствующие в исходном языке; 3) в случае если в исходном языке фиксируется местоположение, в арабском языке используется вспомогательный глагол «كان», который ставит субъект исходного языка в винительный падеж: «[к седлу] привязан был овчинный тулуп» [348] – «كان على سرج الحصان معطفاً من جلد الخروف» [348]; 4) в связи с отсутствием инфинитива в арабском языке русская конструкция N+Vinf+V передается в арабском с определенными особенностями: используется косвенный падеж, управляемый соответствующим исходному смыслу предлогом: «желание¹ наказать² сделалось³ еще сильнее⁴» [348] $(N^{1И.п.} + Vinf^2) + [V^3 + Adv + A^4] - [V^{3,4}] + (N^{1И.п.} + Pron) + \{prep + N^2\}$ «وزادت^{3,4} رغبتى¹ في معاقبة²» [348].

• **Синтагмо-парадигматические трансформации предиката** наблюдаются: 1) в случае, если в исходном языке в конструкции согласованного определения определяющее указывает на материал, из которого сделано определяемое, то в арабском языке наблюдается использование примыкания: «шуба лисья» [348]– «معطف من فراء الثعلب» [348]; 2) в случае использования в исходном языке синтаксического отношения тяготения для указания в каком состоянии находится актант, в арабском языке может использоваться при передаче предлог «في»: «Петр Андреич, слава богу, здоров» [348] – «بترو أندرفتش في» [348]. «تمام عافيته» [348].

Ряд особенностей передачи семантического отношения «параметр» является общим для турецкого и арабского языков.

Передача в контексте, как правило, свойственна при характеристике абстрактными понятиями: «наш батюшка волен приказать» [348] – «مولانا هو الذي» [348] – «سقرر هل تشنقون على الفور» [348] – «sizi şimdi mi asarız, yoksa efendimizin buyruğuyla sabahı mı bekleriz, bilmem... diye ekledi» [348]; «они готовы жертвовать» [348] – «يقتل بعضهم بعضا» [348], «родители рады будут» [348] – «annesiyle babasının, kızlarının mutluluğundan hiç kuşku yok sevinç duyacaklarını bildirdi» [348] – «وأضافت» [348]. «إلى ذلك أن ابويها سيرهما أن يريها سعيدة» [348].

В связи с тем, что в исходном языке используется выражение с вопросом/предположением, семантикой возможности, то в турецком языке возможно использование вопросительных частиц, принимающих вербализацию номинанта: «живы ли они» [348] – «annem babam sağ mı» [348], «ты видимо пьян» [348] – «Sarhoş musun nesin...» [348]. Схожие по функционалу частицы в арабском языке отсутствуют. В большинстве случаев местоимение остается самостоятельной лексемой: «живы ли они» [348] – «هل هما على قيد الحياة» [348]. Однако присоединение вербализаций номинанта допускается к частицам возможности: «ты видимо пьян» [348] – «لعلك سكران» [348].

3) **N/Pron+V+prep+N**-конструкция представлена в выборке только одним экземпляром, в турецком языке для ее передачи используется пассивная форма глагола, в арабском языке – контекст: «я считался в отпуску» [348] –

«*öğrenimimi tamamlayıncaya kadar izinli sayılıyordum*» [348] – «*ومنحت "إجازة" إلى أن*» [348].
«*انهي دراستي*» [348].

2.1.5 Семантическое отношение «ситуация»

Этим семантическим отношением передается констатация существования фактов или явлений в определенных временных рамках при помощи использования **лексем**: вспомогательных глаголов «*есть*», «*было*», «*не было*» и др., указательных местоимений «*там*», «*это*», частицы «*вот*», а также **синтаксических конструкций**: подлежащее-существительное + предикат-существительное или предикат-инфинитив («*долг – защищать*», «*человек ... был государь*»).

В целевых языках в большинстве случаев передача осуществляется эквивалентно. Трансформации наблюдаются в связи с рядом внешнеязыковых и внутриязыковых особенностей.

Внешняязыковые особенности проявляются в трех аспектах: 1) участии исходного выражения в полипропозиционном, полипредикативном предложении; 2) использовании в исходном выражении лексем с отрицательным аффиксом «не».

1) При передаче выражений, входящих в состав полипропозиционного, полипредикативного предложения, наблюдается использование пациентивных конструкций: «*[узнала, что] было совещание*» [348] – «*toplantı düzenlediğini [öğrendi]*» [348] (досл.: «*[про] проведение совещания узнала*») – «*علمت ان (اجتماعا قد عُقد*» [348] (досл.: «*узнала, что совещание было проведено*»). При этом в арабском языке, т. к. рассматриваемый номинант в исходном языке реализуется в придаточном предложении, эквивалент при передаче придаточного предложения посредством частицы «*أن*» ставится в винительный падеж.

2) Если в русском языке возможно использование наречий с отрицательной частицей «не», то в арабском языке вместо наречия возможно использование вспомогательного глагола «*ليس*», который управляет винительным падежом субъекта и соответствующим прилагательным: «*враг недалече*» [348] –

«ليس العدو ببعيد» [348]; «здесь не бабье дело» [348] – «ليس الأمر الآن أمر نساء» [348].

Внутриязыковые особенности при передаче выражений подобного типа проявляются в выборке только в арабском языке. Они проявляются при использовании специфических для арабского языка вспомогательных глаголов и частиц, управляющих винительным падежом («ما زال», «كان», «إن»).

- **глагол «ما زال»** применяется при передаче континуальности: «*есть (богатые) люди*» [348] – «ما زال في الدنيا أناس أغنياء» [348];

- **вспомогательный глагол «كان»** наблюдается в случаях, если констатация факта бытия в исходном языке фиксируется в прошлом: «*Ивана Кузмича не было*» [348] – «لم يكن إيفان كوزметш في البيت» [348]. Либо его форма будущего времени, если событие произойдет в будущем: «*последняя мысль будет о тебе*» [348] – «آخر دعاء سيكون لك» [348];

- **выделительная частица «إن»** с соответствующим наречием или указательным местоимением применяется в случаях, если говорящего интересует непосредственно констатация факта: «*государь здесь*» [348] – «إن جالته هنا» [348].

Также в целевых языках выделяется общая **внутриязыковая особенность** – трансформации при передаче выражений с семантикой «быть в определенной одежде». В **турецком языке** используется глагол «var»: «*на нем был красный казацкий кафтан*» [348] – «bir Kazak kaftanı vardı sırtında» [348], «*она была в платье*» [348] – «Beyaz bir sabah elbisesi ... vardı kadının üzerinde» [348]. В **арабском языке** происходит замещение на полнозначные глаголы: «*был красный казацкий кафтан*» [348] – «كان يرتدي قفطانا قوزاقيا احمر» [348].

2.1.6 Семантическое отношение «объект»

Данное отношение используется для указания на случаи, когда номинант в пропозиции никак не влияет на событие, совершает некие предначертанные свыше или обыденные действия. Например: «*движения (подкупательные) допускаются*», «*мнения оказались*», «*стояла кибитка*» [348].

В большинстве случаев перевод подобных выражений осуществляется эквивалентно с вариативным расширением синтагмы: «*старик сидел*» [348] –

«*ihtiyar oturmuştu*» [348], «*солнце садилось*» [348] – «*güneş batmak üzereydi*» [348] – «*الشمس تغرب*» [348].

В ряде случаев исходные выражения передаются с опущением предиката: «*стоял шкаф*» [348] – «*في ركن منها خزانة*» [348] (досл.: «*в ее углу – шкаф*»).

В связи с наличием в арабском языке глагольных лексем, которые могут передавать сложные смыслы русского языка, возможна импликация номинанта-существительного в предикате: «*здоровье поправилось*» [348] – «*شُفي*» (контекст: «*لقد قيل لي أنه شُفي*») [348] дословно: «*он выздоровел*», «*он поправился*».

2.2 Родительный падеж

2.2.1 Приименный родительный падеж

Изучая системы реализации родительного приименного падежа в русском языке на материале источника, можно выделить три семантических отношения: **времени, количества, уточнения**. Общее число употреблений родительного приименного падежа в выборке составляет 378 словоупотреблений. Семантическое отношение количества – 8, времени – 1, уточнения – 369. Репрезентативность выборки по приименному родительному падежу представлена в виде диаграммы на рисунке 6:

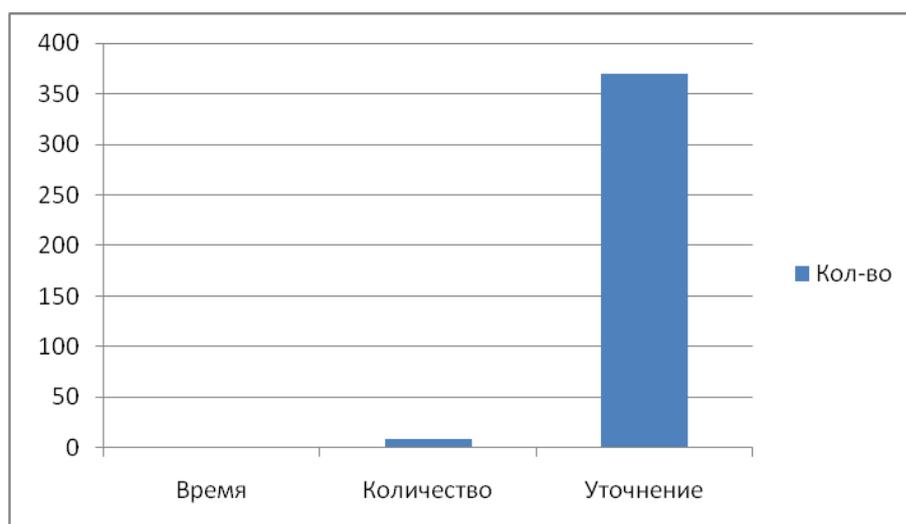

Рисунок 6 – Соотношение семантических отношений, участвующих в формировании родительного приименного падежа

Семантическое отношение «время»

Данное отношение представлено в выборке конструкцией **N+Num+N^{P.n.}**, используемой для указания времени, например «*октября 1773 года*» (контекст: «*это было в начале октября 1773 года*») [348]. В **турецком языке** передача осуществляется при помощи изафетной цепи: «Num+N^{P.n.}+N(месяц)+NPredAff» – «*1773 yılı Ekim başlarıydı bu*» [348]. В **арабском** – используется выражение с предлогом «*من*», управляющим родительным падежом «*عام + Num + شهر + قي*»: «*في اول تشرين الثاني من عام 1773*» [348].

Семантическое отношение «количество»

Семантическое отношение количества представлено в выборке несколькими конструкциями.

- **Num+N-конструкция** передается в целевых языках согласно правилам написания числительных. Например, выражение «*девять человек*» [348] в **турецком языке** представлено согласованной синтаксической связью «*dokuz kardeş[mişiz]*» [348]. В **арабском языке**, так же, как и в русском, используется несогласованное определение: «*هو انجب الزوجان عشر اولاد*» [348].

- **Pron+N-конструкция** с неопределенным местоимением типа «*несколько минут*» [348] в целевых языках передается с использованием соответствующей номенклатуры неопределенности: «*bir süre*» [348] – при помощи лексемы в именительном падеже с неопределенным артиклем, «*لحظة من الوقت*» [348] – при помощи лексемы в неопределенной форме именительного падежа в синтаксической конструкции примыкания, формируемой предлогом «*من*», управляющим родительным падежом.

N+N-конструкция, указывающая на количество чего-либо, в **турецком языке** передается: точным лексическим соответствием («*полтину денег*» [348] – «*elli karik*» [348]), при помощи изафета («*половина избы*» [348] – «*kulübenin bir bölümünde*» [348]). В **арабском языке** возможна передача как при помощи несогласованного определения («*половина избы*» [348]– «*نصف البيت*» [348]), так и на уровне контекста («*полтину денег*» [контекст: «*жалует он вам полтину*

денег»] [348] – «كيسا من المال» [348] [контекст: «أهدى إليك كيسا من المال» – досл.: «дарит тебе кошелек денег»]).

Семантическое отношение «уточнение»

Одной из основных функций приименного родительного падежа русского языка является импликация предиката, описывающего отношение между двумя номинантами, за счет чего определяющее становится уточнением к определяемому. Большинство остальных конструкций выборки по родительному приименному падежу связано с приписыванием посессивных характеристик или характеристик местоположения. Они представлены преимущественно: в **турецком языке** – изафетами разных видов, в **арабском языке** – идафами.

- **N+N-конструкция:** «показания Швабрина» [348] – «Şvabrin'in suçlamalarını» [348] – «أقوال شفايرين» [348].
- **N+(A+N)-конструкция:** «границу Киргиз-кайсацких степей» [348] – «Kırgız bozkırlarının sınırında ıssız bir kaleye!...» [348] – «حدود فيافي كرخيز» [348], «дочь капитана Миронова» [348] – «yüzbaşı Mironov'un kızıtım» [348] – «ابنة الضابط» [348]. «الرئيس ميرونوف» [348].
- **N+(N+N+N)-конструкция** используется при именовании субъекта по имени, фамилии, отчеству и приписывании ему посессивных функций: «записки Петра Андреевича Гринева» [348] – «Pyotr Andreyiç Grinyov'un notları» [348] – «مذكرات بترو أندرفتش جرينيف» [348].
- **N+(N+A+N)-конструкция:** «имя дочери Белогорского коменданта» [348] – «Marya İvanovna adı» [348] – «اسم ابنة آمر بيلوجورسكايا» [348].

При этом в целевых языках наблюдаются случаи парадигматической трансформации, связанной с отклонениями от типовых эквивалентов, мотивированных их внутриязыковой и внешнеязыковой спецификой.

К **внутриязыковой специфике** можно отнести:

- **широкий синонимический ряд способов выражения внеязыковых явлений.** Временные отношения в **турецком** и **арабском языках** выражаются рядом синонимичных структур. В связи с этим может наблюдаться различный

подход к окончательной форме эквивалентов, обусловленной коммуникативной интенцией переводчика. Так, выражение «*война времен Анны Иоановны*» [348] в **турецком языке** передается синтаксически схожим образом – «*Anna Yoannovna (* zamanının savaşlarını*» [348]. В **арабском языке** происходит передача при помощи предлога «*في*»: «*بالمحاربين في عهد انا ايفانوفنا*» [348] (досл. «*воинов в эпоху Анны Иоановны*»). Для лексемы «*времен*» происходит изменение синтаксической конструкции с несогласованного определения на управление, несмотря на то, что использование эквивалентной синтаксической конструкции в арабском языке допускается;

- **возможность использования анафорических местоимений.** В связи с наличием явления дистантной связи в целевых языках допускается замена субъекта анафорическим местоимением: «*защиту любезной*» [348] – «*الأدافع عنها*» [348] (досл.: «*для ее защиты*»);

- **допустимость экспликации смысла, имплицитующегося в исходном несогласованном определении:** «*разговор Анны Васильевны*» (контекст: «*словом, разговор Анны Власьевны стоил нескольких страниц исторических записок и был бы драгоценен для потомства*») [348] – «*الحديث الذي ... أرسلته أنا فاسيليفنا*» [348] (досл.: «*история, которую поведала Анна Васильевна...*»). Слово «*разговор*» интерпретируется переводчиком как рассказ или история, которую рассказывают, в связи с чем трансформируется синтагма выражения и семантическая, синтаксическая роли исходной группы лексем;

- **специфическое по отношению к исходному языку управление глаголов,** которое порождает замену на синтаксическом уровне несогласованного определения на управление. Так, эквивалентом одной из сем прямопереходного глагола русского языка «*брать*» в **арабском языке** является косвенно-переходный глагол «*استولى*» – «*захватывать*», управляющий актантами при помощи предлога «*على*». В связи с этим исходное несогласованное определение «*взятие Кистрина и Очакова*» [348], закрепленное в структуре N+N^{P.n.}+conj+N^{P.n.}, передается в арабском языке при помощи структуры N+prep+N^{P.n.}+conj+N^{P.n.} с предложным управлением: «*الاستلاء على كوسترين و أوتشакوف*» [348];

- **расширение синтагмы в случае отсутствия эквивалентной лексемы.** Наблюдается в случаях, когда в целевом языке отсутствует непосредственный эквивалент лексемы либо он семантически неоднозначен. Так, слово «передняя» в субстантивированном функционировании может употребляться только в смысле «нежилое, ближайшее ко входу помещение», в целевых языках эквивалент данного наименования отсутствует и используется описательная передача: «*передней коменданта*» [348] – «*komutanın evinin girişin(de)*» [348] (досл.: «*вход дома коменданта*») – «مدخل بيت الأمر» [348] (досл.: «*вход дома коменданта*»).

К **внешнеязыковой специфике** можно отнести использование специфических для **турецкого и арабского языков** конструкций. Например:

- **N+(A+N)-конструкция** несогласованного определения русского языка отсутствует в целевых языках, в связи с чем требует особых инструментов передачи: в **турецком языке** – вспомогательного причастия «olan»: «*старик высокого росту*» [348] – «*uzun boylu olan komutan*» [348]; в **арабском** – расщепления субъекта (анюфоризации): «*старик высокого росту*» (контекст: «*Впереди стоял комендант, старик бодрый и высокого росту...*») [348] – «ورأينا وهو عجوز رافع القامة...» [348] (досл.: «*мы увидели коменданта, и он высокого роста*»).

- **N+Pron+N-конструкция**, использующаяся для описания объекта, состоящего из частей, в **турецком языке** передается согласованным определением. В **арабском языке** эквивалентом является использование выделительной конструкции с предлогом «من»: «*сор всякого рода*» [348] – «أنواعاً من الصوالة» [348];

- **N+A+N-конструкция**, используемая для подчеркивания принадлежности элемента к определенному классу, в **турецком языке** передается при помощи выделения на основе неопределенного артикля «bir», в **арабском** – при помощи выделительной конструкции: «*лошадь киргизской породы*» [348] – «bir Kırgız atının» [348] – «حصان من عرق الكرخيز» [348].

2.2.2 Глагольно-предложный родительный падеж

Система реализации родительного глагольно-предложного падежа в выборке включает в себя 22 семантических отношения и систему устойчивых конструкций.

Употребление родительного падежа русского языка может быть мотивировано не только различными аспектами номинации, но и предикативной семантикой: предложной и глагольной. Касательно предлогов, среди большого их количества (в русском языке их насчитывается более 300), можно разграничить моносемантические и полисемантические. В выборке корпуса насчитывается 36 предлогов. **Моносемантические:** «в виде», «в случае», «вместо», «вне», «внутри», «во время», «вослед», «вокруг», «из-за», «из-под», «касательно», «кроме», «мимо», «наместо», «насчет», «около», «по милости», «под», «подле», «пониже», «после», «посреди», «при виде», «при помощи», «про», «против(у)», «с», «с видом», «спереди», «с ... до». **Полисемантические:** «без», «для», «до», «из», «от», «у».

Валентностно зависимые и моносемантические предлоги дифференцируются глагольно-предложной семантикой и передаются при помощи соответствующей лексики с присущим им управлением. Однако ряд предлогов в выборке, управляющих родительным падежом, не мотивирован валентностью предиката. К ним можно отнести: **моносемантические сложносоставные пространственные и временные предлоги**, а также **полисемантические предлоги с разной степени дробления сем.** При их переводе проявляется ряд специфических черт целевых языков.

Помимо являющихся наиболее распространенными конструкций, выделяются конструкции с частицами «нет» или вспомогательного глагола «быть» с частицей «не»: «*другого общества не было*», «*лекаря не было*», «*нет полтин*», «*нет удачи*» [348].

Моносемантические сложносоставные и пространственно-временные предлоги

К моносемантическим можно отнести сложносоставные временные и пространственные предлоги. Как правило, они имеют устойчивую номенклатуру лексических эквивалентов в целевых языках. Однако их управление может отличаться от исходного языка, что, соответственно, влечет трансформацию словоизменительной формы номинанта.

В целом, **турецкий язык** более контрастен по отношению к русскому, чем арабский, в передаче выражений с данным типом предлогов. Основные особенности его передачи заключаются в синтагмо-парадигматических трансформациях.

Например, исходное выражение «*в присутствии комиссии*» [348] со структурой $\text{prep}^1 + \text{N}^{2\text{P.п}}$ передается выражением «*soruşturma kurulu önünde*» [348] со структурой $\text{N}^{\text{Изафет}} + \text{N}^{2\text{Изафет}} + \text{postp}^{\text{ИзафетМ.п.}}$. Как можно видеть, предлог русского языка образует связь управления с именем, маркируя его родительным падежом. В турецком языке предлог с именем образует связь несогласованного определения и принимает на себя маркер локативности.

Если исходное выражение определяет предел, до которого будет продолжаться действие, то в турецком языке используется в качестве эквивалента послелог «*kadar*», управляющий дательным падежом, либо аффикс дательного падежа: «*защищать до последнего издыхания*» [348] – «*kanımızın son damlasına kadar savunmamızı emrediyor*» [348], «*провожаю до деревни*» [348] – «*köyümüze götürüyorum*» [348].

Если в турецком языке в объем грамматического значения падежа входит сложная семантика исходного предлога, то он может замещаться соответствующим падежным аффиксом: «*со времени приступа*» [348] – «*[Belogorsk] saldırısından*» [348].

В **арабском языке** морфо-синтаксические параметры эквивалентов более постоянны. Так, при передаче именных предлогов трансляция в арабском языке осуществляется при помощи лексемного эквивалента и связи управления. Например, выражение «*в присутствии комиссии*» [348], представленное

структурой $\text{rger}^1 + \text{N}^{2\text{P.п.}}$, передается в арабском языке как: «*أمام لجنة التحقيق*» [348] в конструкции, схожей русской: $\text{rger}^1 + \text{N}^{2\text{P.п.Идафа}} + \text{N}^{\text{Идафа}}$.

При отсылке на предел выполняемого действия в арабском языке используются предлоги «حتى», «إلى», управляющие родительным падежом: «*защищать до последнего издыхания*» [348] – «*دافع حتى النفس الأخير*» [348], «*провожаю до деревни*» [348] – «*أنا ذاهب إلى أرضنا*» [348].

Из особенностей передачи выражений с данным грамматическим значением падежа можно отметить: 1) исходная именная лексема может **трансформироваться в глагольную**, участвующую в формировании придаточного изъяснительного предложения, что, соответственно, влечет за собой элиминацию словоизменительного значения: «*после обеда*» [348] – «*بعد أن اتغدى*» [348] (досл.: «*после того, как пообедал*»); 2) возможна передача при **помощи идафы**, при передаче в контексте: «*[число их вдесятеро увеличилось] со времени приступа*» [348] – «*قد زاد عشرة أضعاف) عمّا كانوا يوم الهجوم*» [348] (досл.: «*увеличилось в десять раз по сравнению с тем, что было во время нападения*»). **В выборке наблюдаются конструкции, специфичные как для турецкого языка, так и для арабского.**

Так, для передачи «кроме»-конструкций со значением исключения участника в **турецком языке** используется коллигация с аффиксом «*-dan başka*», в **арабском языке** – лексема «غير»: «*кроме квасу*» [348] – «*kvastan başka [içki koymadı ağzına]*» [348] – «*(لم تشرب) غير عصير الفاكهة*» [348].

Также использование в исходном языке сложных в семантическом плане предлогов или коммуникативных конструкций (например восклицаний) может мотивировать контекстный перевод в целевых языках: «*под предлогом приготовлений*» [348] – «*Ben yol hazırlığı yapacağımı ileri sürerek evden ayrılmadım*» [348] – «*هو بقيت أنا في البيت متعللاً بأنني أريد أن أعد للسفر*» [348], «*до чего дожил!*» [348] – «*bu günleri göreyim diye mi yaşattın beni*» [348] (арабский эквивалент отсутствует на лексическом уровне).

При этом в ряде случаев, например, если осуществляется параметрическая характеристика местоположения, в сторону которого предполагается

перемещение, в целевых языках возможна трансформация исходного семантического отношения в отношении параметра, при этом номинант оформляется именительным падежом: «до Белогорской крепости недалеко» [348] – «*Belogorsk kalesinin uzak olmadıđını*» [348] – «*بيلوجورسكاياليستبعية*» [348].

Полисемантические предлоги выборки

Наряду с моносемантическими в выборке встречаются полисемантические предлоги с разной степенью дробления сем: «без», «для», «до», «из», «от», «у».

- Конструкции с «без»-исключением

Конструкция представлена в 27 элементах выборки. Смысловой основой данных конструкций является констатация отсутствующего параметра или участника ситуации: «без употребления», «без участия», «без пуншу», «без тебя» и т. д.

На семантическом уровне данным предлогом может оформляться пять видов семантических отношений и два вида коллигативных конструкций:

- **семантическое отношение времени** при метафорическом обозначении периода протекания события как периода отсутствия субъекта: «*натерпелась без вас*» [348];

- **семантическое отношение контрагента** при указании отсутствия конкретного одушевленного имени, отвечающего на синтаксический вопрос «без кого?»: «*без тебя сидеть*» [348];

- **семантическое отношение объекта** при указании отсутствия конкретного неодушевленного имени, отвечающего на синтаксический вопрос «без чего?»: «без пуншу» (контекст: «*а без пуншу что и служба!*») [348];

- **семантическое отношение состояния** при указании отсутствия конкретного неодушевленного имени, отвечающего на синтаксический вопрос «какой?» и выступающего в качестве предиката: «*[торчали] стены без крыши и окон*» [348];

- **семантическое отношение способа** при указании отсутствия параметра – абстрактного имени, отвечающего на синтаксический вопрос

«как?»: «[лежала] *без памяти*», «*без милосердия* [пришпоривая]» [348];

- **коллигации условности**, которые можно трансформировать в конструкции «**если ... (бы) не ..., то ...**»: «*я не выйду за тебя без благословения твоих родителей*», «*без тебя не добрался бы*» [348].

- **коллигация усиления** типа «*и без того выразительным*» (контекст: «*Их грозные лица, стройные голоса, унылое выражение, которое придавали они словам и без того выразительным, – все потрясло меня*») [348].

На лексико-семантическом уровне следует отметить, что предлог «без» участвует в формировании большого количества фразеологических единиц выборки (33 % выборки) – «*без чинов*», а также реализуется в стилистических средствах иронии: «*никогда не перечитывал он ее без особенного участия, и чтение это производило в нем всегда удивительное волнение желчи*». Большой русско-турецкий словарь предоставляет следующие эквиваленты: «*siz*», «*madan*», «*maksınız*» [337, с. 21].

В выборке в **турецком языке** наблюдается 5 стратегий передачи: использование аффиксов: «*-madan*», «*-medikçe*», «*-siz*», «*-masan*», а также лексические трансформации, передача в устойчивых лексических единицах, синтагматические трансформации.

1) **Лексические трансформации** используются при передаче лакунарной лексики – фразеологических единиц, иронии, разговорной лексики. Как правило, лексема, подвергаемая изменению – синоним отрицаемой в исходном выражении лексемы. При этом изменяется морфосинтаксическая принадлежность номинанта: «*пять дней без памяти*» [348] – «*beş gündür komada*» [348];

2) передача в **контексте** осуществляется при наличии в исходном языке семантически сложных, абстрактных понятий: «*без¹ участия²*» (контекст: «*никогда не перечитывал он ее без особенного участия*») [348] – «*okuşunda heyecanlanır geçerdi*» [348];

3) **отрицание с аффиксом «-siz»** используется при передаче отношений контрагента и состояния: «*-siz*»: «*без¹ крыши²*» (контекст: «*торчали закоптелые*

стены без крыши и окон») [348] – «*çatısız ve penceresiz kalmış duvarlak isli isli dikilip duruyordu*») [348];

4) **условное наклонение глагола** используется при необходимости передать условие происхождения некоего события: «*-masan*»: «без¹ тебя²» (контекст: «без тебя не добрался бы») [348] – «*ol⁰ma¹san²*» (контекст: «*Sen olmasan kente varama*») [348];

5) **аффиксы «-madan» и «-medikçe»** используются в случае отсутствия вышеописанных случаев и если исходным выражением формализуется семантика способа. «*-madan*»: «безо¹ употребления²» (контекст: «Она висела на стене безо всякого употребления») [348] – «*yara²madan¹*» [348] («не будучи полезным») (контекст: «»); «*-medikçe*»: «без¹ благословения²» (контекст: «Без их благословения не будет тебе счастья») [348] – «*iste²medikçe¹*» [348] («не желая») (контекст: «*Onlar bunu istemedikçe, sen de mutlu olamazsın*»).

В **арабском языке** в выборке насчитывается 9 конструктивных стратегий передачи выражений русского языка с предлогом «без».

Русско-арабский словарь В. М. Борисова предоставляет следующие эквиваленты для предлога «без» русского языка: «بلا», «بدون», «بغير», «دون», «من غير», «إلا» [345, с. 39]. В выборке передается при помощи предлогов «بلا», «دون», «إلا», а также коллигациями: «فيه+N+لا», «دون ان», «قبل أن», «أثناء غايي», «+ Pron/N + و» и «في + N» и на уровне контекста. В ряде случаев эквивалентность достигается на уровне контекста.

Перевод на контекстном уровне осуществляется:

1) в случае если в исходном языке используются стилистические средства: «без участия» [348] – «وكانت قراءة هذا ذات قدرة عجيبة على إثارتته». «Участие» трактуется в толковых словарях как сочувственное отношение, помощь [338]. Контекстом фразы исходного выражения выступает: «Эта книга имела всегда сильное на него влияние: никогда не перечитывал он ее без особенного участия, и чтение это производило в нем всегда удивительное волнение желчи». В данном случае наблюдается противопоставление лексического и контекстного смысла, порождающее эффект иронии;

2) в случае если в исходном языке используются фразеологические единицы: «без памяти» [348] – «إنه فاقد وعي» [348], «без милосердия [пришпоривая]» [348] – «لا أشفق (على حصاني المسكين من وخز المهاميز)» [348];

3) если перевод происходит при помощи коллигаций: «обошлось не без увечья» [348].

Перевод при помощи предлога «دون» и коллигацией «دون أن» осуществляется в выборке в случае если предлог «без» в исходном языке управляет актантом «абстрактное нарицательное неодушевленное»: «[висела безо] употребления» [348] – «(و كانت معلقة) دون ان تفيد» [348]; «без ужина» [348] – «دون عشاء» [348].

Перевод при помощи коллигации типа «+N+ فيه» осуществляется в случае использования в исходном выражении семантического отношения состояния. Например, «стены без крыши» [348] – «جدراناً لا أبواب فيها ولا نوافذ» [348].

Перевод при помощи временных конструкций «أثناء غيابي» осуществляется в случае выражения конкретного нарицательного одушевленного актанта в исходной конструкции «времени». Например, «без меня [потолковать]» (контекст: «ты, зная, хочешь собрать совещание да без меня потолковать об Емельяне Пугачеве») [348] – «(تكلمهم) أثناء غيابي» [348].

Передача при помощи конструкции типа «V+N+و + Pron/N + في + N»: «[чтоб я стал] без тебя [сидеть за каменной стеною]» [348] – «أبقى وراء سور من صخر وأنت» [348]. «في الفلاة?» [348].

Передача при помощи «قبل ان» наблюдается при семантике условия: «без благословения» (контекст: «я не выйду за тебя без благословения твоих родителей») [348] – «لن أتزوجك قبل أن نحصل على مباركة أبويك» [348].

Передача в контексте наблюдается в выборке при коллигации усиления «и без того выразительным» [348] – «المعبر في حد ذاته» [348].

- Конструкции с предлогом «для»

Предлог «для» в выборке русского языка используется для передачи семантики адресата, бенефицианта, контрагента, свойства и цели и находит отражение в 25 элементах выборки. Семантическое отношение, формируемое предлогом, коррелируется с его лексическими значениями: «1) указывать на лицо,

которому что-л. предназначается; 2) указывать на назначение предмета; 3) указывать на цель, причину, основание совершения действия; выраженные структурами; 4) указывать на лицо, с позиции которого что-л. оценивается, или на предмет, действие, состояние и т. п., по отношению к которым характеризуется что-либо» [338].

- **Семантическое отношение адресата** реализуется в конструкции Adv+prepN «необходимо для брата» [348]. Для выражений, указывающих на того, для кого было выполнено действие в турецком языке используется послелог «için», в арабском – предлог «لِ»: «для меня выписана была» [348] – «benim için getirildiğini» [348] – «كانوا قد احضروا لي» [348], «была гибельна для жителей» [348] – «ahali için öldürücü bir şey olmuştu» [348], «[были] для правительства [неспокойными подданными]» [348] – «hükümet için» [348], «требовать от меня» [348] – «(لك أن) تطلب إلي» [348].

- **Семантическое отношение бенефицианта** реализуется в конструкциях: Prep+Pron+V «для меня сделал» (контекст: «жизнию моей рад бы я заплатить тебе за то, что ты для меня сделал») [348]; V+prep+Pron+A «сделалась для меня приятною» [348]; V+prep+Pron+Asрав+A «становилась для меня менее приятною» [348]. В турецком языке передача осуществляется при помощи: 1) послелого «için», управляющего родительным падежом: «[жизнию моей рад бы я заплатить тебе за то, что ты] для меня сделал» [348] – «benim için yaptıklarına [karşılık hayatımı seve seve verirdim]» [348]; 2) трансформации семантического отношения адресата, в котором адресуемый выполняет синтаксическую роль дополнения и реализуется в родительном падеже, в агентивное: «[жизнь] сделалась (для кого?) для меня приятною» [348] – «hoşlanmaya da başlamıştım bu hayattan» [348] («(кто начал любить?) я начал любить эту жизнь»).

В арабском языке происходит: 1) **трансформация бенефактива в посессор**: «[жизнь] сделалась (для кого?) для меня приятною» [348] – «إقامتي مليئة بالمتعة» [348] (досл.: «(пребывание чье наполнено наслаждением?) мое пребывание наполнено наслаждением»); 2) **использование предлога «لِ**», содержащего в своей семантике значение цели: «[жизнию моей рад бы я заплатить тебе за то, что

ты] для меня сделал» [348] – «قَدِّمْتُ لِي» (контекст: «لكن يشهد الله أنني مستعد لأن أُدفع حياتي» [348]; 3) использование сочетания «فِي سَبِيلِ», выделяемого в русско-арабском словаре В. М. Борисова, в качестве эквивалента предлогу «для»: «могу для тебя сделать» [348] – «ماذا أستطيع أن أعمل في سبيلك؟» [348] (досл.: «что я могу сделать на твоём пути?»); 4) передача бенефициантивного отношения при помощи предлога «مع», например, если в исходном выражении описываются отношения между субъектом и объектом: «был злодеем для всех» [348] – «كان وحشاً مع جميع الناس» [348]; 5) синтаксическая трансформация на уровне предложения и словосочетания. Лексическая разнородность языков в плане передачи номинализации характеристик номинанта контрастно проявляется при сопоставлении русского и арабского языков. В случае использования в русском языке сложных сказуемых, состоящих из прилагательных со вспомогательными глаголами, в арабском языке могут использоваться глаголы, вербализующие качества. В свою очередь, появление такого предиката влечет его обособление в придаточном предложении и изменение синтаксического отношения тяготения между номинантом и предикатом на управление. Например, для словосочетания «невыгодный образ» в смысле невыгодного для кого-то дела или способа действия в арабском языке есть близкий семантически глагольный эквивалент – «نفع» – «быть полезным», «приносить пользу»: «мог¹ кончиться² для³ меня⁴ невыгодным⁵ образом⁶» [348] – «ينتهي² بما لا ينفع⁴ (ني)» [348] (досл. «кончится тем, что не принесет мне пользы»); 6) передача в контексте в зависимости от интенции переводчика либо при использовании исходного выражения в придаточных предложениях: «[осада] была гибельна для жителей» [348] – «لقد عانى منه السكان» [348] (досл.: «страдали от нее жители»), «до которого не коснулся» [348] – «إلا أنني لم المس القرح البتة» [348].

- Семантическое отношение контрагента представлено в выборке конструкцией [V]+для+N+[A+N], в ней сложносоставное сказуемое характеризует отношение субъекта к контрагенту. В турецком языке используется постановка номинанта в именительный падеж с послелогом «için». В арабском языке номинант опускается или передается в родительном падеже под управление

предлога «مع». «были для правительства беспокойными подданными» [348] – «*sakıncalı yurttaşlar olmuşlardı hükümet için*» [348] – «كانوا هم أنفسهم رعايا طائشين خطرين» [348], «был злодеем для всех» [348] – «*benden başka herkes için bir canavar*» [348] – «كان وحشاً ضارياً مع جميع الناس إلاي» [348].

- **Семантическое отношение параметра** реализуется в конструкциях: $\text{prep}+\text{Pron}+\text{N}$ «для тогдашнего времени» [348]; $\text{A}+\text{prep}+\text{N}$ «вредную для здоровья» [348]. Использование родительного падежа с предлогом для указания свойства некоего субъекта по отношению к другим субъектам, как это наблюдается в русском языке, не характерно для турецкого и арабского языков, в них используются различные инструменты лексико-синтаксического уровня для его передачи.

В турецком языке семантика, наличествующая в предлоге «для», присутствует в грамматическом значении дательного падежа, а также послелога «için». Соответственно, в выборке наблюдается две стратегии перевода: 1) **элиминация лексемы предлога** с соответствующей морфо-синтаксической трансформацией номинанта, т. к. ее функция переходит в падежный аффикс: $\text{A}^1+\text{prep}^2+\text{N}^{3\text{P.п.}}$ «вредную для здоровья» [348] – $\text{N}^{3\text{Д.п.}}+\text{A}^1$ «[kız] sağlığına zararlı» [348]; 2) **использование эквивалента предлога «для»** – послелога «için» вместе с изменением грамматического значения родительного падежа на именительный падеж: $\text{A}^1+\text{prep}^2+\text{N}^{3\text{P.п.}}$ «полезную для желудка» [348] – $\text{N}^{3\text{И.п.}}+\text{postp}^2+\text{A}^1$ «*mide için yararlı*» [348].

В арабском языке в качестве эквивалента предлога «для» русско-арабский словарь В. М. Борисова предлагает лексемы: «من أجل», «لأجل», «في سبيل», «ل», при этом в выборке ни один из этих эквивалентов не наблюдается. Исходя из выборки арабский язык склонен в данных случаях восстанавливать предикат, соответственно меняя морфо-синтаксическую структуру исходного номинанта. Так, наблюдаются следующие стратегии: 1) **изменение семантического отношения свойства на агентивное** с переходом грамматического значения родительного падежа в именительный: синтаксическая передача в контексте с трансформацией семантических отношений: «драгоценен для потомства» [348] –

«يستفيد منها المؤرخون» (контекст: «يمكن أن يستفيد منها المؤرخون في المستقبل» [348] (досл.: «потомки в будущем могли получить пользу от нее»)); 2) **изменение семантического отношения с «параметра» на «пациентивное»,** сопровождаемое восстановлением предиката и требующее постановки номинанта в подчиненную позицию, выраженную винительным падежом: «вредную для здоровья» [348] – «هذه النزهة قد تضر بصحتها» [348] (досл.: «эта прогулка повредит ее здоровью»).

- **Семантическое отношение цели Акратк+V+prerPron «для + меня выписана была».** Использование предлога «для» в этом отношении отличает отсутствие бенифициара, а также передача характеристики номинанта.

- **Семантическое отношение «цель»,** оформляющееся предлогом «для» с родительным падежом, в целевых языках, передается при помощи послелого «için» в турецком языке, предлога «لـ» в арабском языке. Например, в конструкции V+prerPron: «нанял для меня» [348] – «tuttu benim için» [348]. В арабском языке в достаточно большом количестве случаев целевой вариант подвергается лексической трансформации: «не для выигрыша» [348] – «لا في سبيل» [348], «для удержания» [348] – «يقتضي رقابة متواصلة» [348].

При этом наблюдается ряд внутриязыковых и внешнеязыковых по отношению к целевым языкам аспектов, влияющих на изменение данной модели перевода. Передача выражений с модальными глаголами в турецком и арабском языках возможна при помощи агентивного семантического отношения. В свою очередь, выполнявшее роль подлежащего указательное местоимение изменяет синтаксическую роль на дополнение, теряет координацию с предикатом и становится в подчиненное ему положение: «[это¹ необходимо²] для³ брата^{4.1} служивого^{4.2}» [348] (под «этим» подразумевается «игра») – «Biz⁴ subaylar⁴ bu^{1.1} oyunu^{1.2} öğren(meli)²yüz» [348] (досл.: «мы⁴ офицеры⁴ эту¹ игру¹ должны² знать») – «إننا⁴ العسكريون⁴ نحتاج² إلى هذا¹» [348] (досл.: «мы⁴ военные⁴ нуждаемся² в этом¹»).

Вербализация номинанта в качестве объекта, выраженного отглагольным существительным в турецком языке, передается с использованием послелого

«için» с инфинитивом, в **арабском** – при помощи замещения отглагольного существительное глаголом: «*пробыть для закупки*» [348] – «*satın almak için*» [348] – «*نمکت بکامله نشتری*» [348].

При использовании предлога «для» с предикативами наблюдается использование соответствующей коллигации в арабском языке с опущением номинанта: «*для этого надобно [уметь играть]*» [348] – «*ولا بد*» (контекст: «*ولا بد (إن من معرفة اللعب*)» [348].

В случае если номинант не выполняет самостоятельной смысловой функции, как в случае с выражением типа «для чего + N + V», в целевых языках местоимение чего опускается, передача осуществляется на уровне семантического соответствия фразы «для чего»: «*А для чего ж было тебе затирать Палашку?*» [348] – «*niçin orada kaldı bakayım?*» [348] – «*ولمانا سجننا بالاشكا؟*» [348].

- Конструкции с предлогом «из»

Конструкции с предлогом «из» указывают на материал изготовления, часть целого, начальную точку перемещения. Для передачи семантики материала в **турецком языке** используется исходный падеж. В **арабском языке** – предлог «من»: «*сделать из нее*» [348] – «*ondan uyarıya karar vermiş*» [348] – «*اصنع منها*» [348].

При указании состава в целевых языках нехарактерно использование комплекса семантических отношений «агенса+источника», в них наблюдается лексическое опущение номинанта и передача в контексте, например: «*[комната] состояла из горницы [довольно опрятной, разделенной надвое перегородкой]*» [348] – «*Tahta perdeyle ikiye ayrılmış, oldukça temiz bir odaydı bu*» [348] – «*وهي غرفة*» [348]. «*نظيفة تقسمها حاجز إلى غرفتين*» [348].

Эквивалентом семантики предлога «из», оформляющего отношение начальной точки, являются аффикс «-dan» в **турецком языке**, предлог «من» – в **арабском**: «*выписанный из гвардии*» [348] – «*muhafız birliğinden çıkarılan*» [348] – «*الذي طرد من الحرس*» [348], «*из гвардии выписан*» [348] – «*çıkardılar muhafız birliğinden*» [348]–«*طرد من الحرس*» [348], «*выходили из домов*» [348] – «*kapılardan çıkıyordu*» [348].

Однако во многих случаях эквивалентность в переводе выражений с

данным предлогом реализуется на лексическом уровне, что влечет за собой использование релевантной для целевого языка системы управления. Так в турецком языке наблюдается исходный падеж: «переведении из Белогорской крепости» [348] – «*Belogorsk Kalesi'nden atanmayı*» [348], винительный падеж: «выступил из толпы» [348] – «*kalabalığı yarıp çıktı*» [348]. В арабском – винительный: «переведении из Белогорской крепости» [348] – «سأترك الحصن» [348], «не выпускал из рук» [348] – «ظل يقبله ساعات طويلة» [348] (досл.: «продолжал держать его»); «выехал из Симбирска» [348] – «تركت سمبرسك» [348] (досл.: «покинул Симбирск»), предлог «على»: «вытолкал из дверей» [348] – «ورماه على باب الغرفة» [348].

- Конструкция с предлогом «с»

Предлог «с» в выборке оформляет семантические отношения начальной точки и причины.

Семантика начальной точки достаточно широко представлена в выборке. Можно отметить стабильность ее трансляции в целевые языки. В турецком языке эквиваленты данного имени, как правило, оформляются при помощи исходного падежа (аффикс «-dan»). В арабском языке – при помощи соответствующего предлога, присущего управлению эквивалентного глагола, прилагательного или отглагольной части речи или предлога «من», «منذ»: «слезая с облучка» [348] – «*muhafız birliğinden çıkarılan*» [348] – «وهو ينزل عن مكانه» [348], «возвращаясь от обедни» [348] – «*sabah ayininden dönerken*» [348] – «في عائدة من الصلاة» [348]; «с [пятоголетнего возраста]» [348] – «*beş yaşına bastıktan sonra*» [348] – «منذ الخامسة من عمري» [348].

При этом следует отметить, что в случае наличия в исходном языке выражений со сложной семантикой либо если того требует коммуникативная интенция, в целевых языках возможна передача в контексте: «шибли было с ног» [348] – «*bir ara ayaklarımın yerden kesildiğini hissettim*» [348] – «وكان قد قلبوني على الأرض» [348].

Конструкции с предлогом «с», используемые в русском языке для выражения семантического отношения причины, в турецком языке передаются

при помощи падежного аффикса «-dan», в **арабском** – предлога «من», управляющего родительным падежом: «с испугу [слегла]» [348] – «*kaygıdan* [yatağa düştüğünü öğrenmiş bulunuyorum]» [348] – «*من الرعب (أنها لزممت) (قد بلغت) (فراشها)*» [348].

Помимо этого в **арабском языке** отношение причины может трансформироваться на семантическом уровне, в связи с элиминацией исходного предиката выражение приобретает семантическое отношение «параметр»: «от радости [проболтался]» [348] – «*مسرورا*» [348] – дословно: «радостно» (контекст: «*و لم يملك أن يمنع نفسه عن الهتاف مسرورا*») [348].

- Конструкции с предлогом «от»

Родительный падеж, управляемый предлогом «от», в выборке используется для объективации семантических отношений: источника, контрагента, начальной точки, причины, уточнения.

Семантическое отношение **источника** используется для указания источника получения ресурса. Для **турецкого языка** характерно использование при передаче аффикса исходного падежа «-den», для **арабского** – предлога «من»: «[выучиться от] меня» [348] – «*benden öğrenmeyi*» [348] – «*يتعلم مني*» [348], «дослужился от господ» [348] – «*efendilerimizden bir bu lütufl kalmıştı!*» [348], «от тебя не ожидала» [348] – «*senden beklemezdim*» [348] – «*ما كنت أتوقع منك*» [348]. При этом возможно опущение объекта: «прихлебывал от стакана» [348] – «*içkimi yudumladıkça*» [348].

Семантическое отношение **начальная точка** передается в **турецком языке** при помощи «-den», в **арабском языке** – при помощи предлога «من»: «от песенок обратился» [348] – «*şairlerden yöneldi*» [348] – «*وانتقل من الأغاني*» [348].

В том случае если высказывании в качестве объекта воздействия выступает личное местоимение, которое указывает на контрагента ситуации, то возможна его передача при помощи изафета, когда происходит расширение синтагмы за счет уточняющей лексемы и постановки ее в творительном падеже в **турецком языке** или импликация в объектный аффикс в **арабском**: «от него полученную» (контекст: «... я тогда... простил ему ... рану, мною от него

полученную») [348] – «*onun eliyle aldığı*» [348] – «غفرت له الجرح» [348].

- **Отношение причины** наблюдается в выборке в двух экземплярах, первый, так как является лексически устойчивым выражением, передается с трансформацией целевого выражения, зависящей от коммуникативной интенции переводчика: «*от которых валялся*» (контекст: «он рассказывал мне армейские анекдоты, от которых я со смеху чуть не валялся») [348] – «*katıla katıla güliüyordum*» [348] – «*ما ضحكت له حتى نفرت من عيني الدموع*» [348]. Второе выражение передается в турецком языке при помощи исходного падежа, в арабском – с трансформацией номинанта в отглагольную часть речи и постановки ее в винительный падеж: «*чуть не плакал от досады*» [348] – «*üzüntüden ağlamaklı oldum*» [348] – «*كدت أبكي حانقاً*» [348] (досл.: «я почти плакал, досадуя»).

- **Отношение уточнения** с предлогом «от» в целевых языках передается при помощи изафета или идафы: «*ключ от амбара*» [348] – «*ambarın anahtarını*» [348] – «*مفتاح الشونة*» [348].

- Конструкции с «у»-локализатором.

Выборка по конструкциям с предлогом «у» составила 94 выражения.

Структурная схема с «у»-локализатором «*у+Pron/N+V*» и ее варианты могут формализовывать: **агентивное отношение** («*у меня шары летали*» [348]), **отношение местоположения** («*у Пугачева сидели казаки*» [348]), **отношения бенефицианта** («*у нас разграбили*» [348]), **посессивности** («*у меня триста душ*» [348]).

- **Агентивное семантическое отношение.**

V+prePron-конструкция с личным местоимением несвойственна для целевых языков, в них происходит трансформация субъектно-объектной структуры:

1) **объект становится субъектом**: «[шары] *летали у меня*» [348] – «*toplar(ım) fırlıyor*» [348] (досл.: «шары мои летали») – «*أصبحت كراتي تقفز ... قفزاً*» [348] («стали шары мои сильно прыгать»), «*нас было*» (контекст: «Нас было девять человек детей») [348] – «*biz dokuz kardeşmişiz*» [348] (досл.: «мы десять человек были») – «*أنجب الزوجان عشر اولاد*» [348] (досл.: «родители десяти детей»);

2) **объект опускается в переводе:** «у меня заговоришь» [348] – «ستجيب» [348].

Специфическим для русского языка также является выражение при помощи данной конструкции отношения субъекта к контрагенту или контрагентному явлению. В турецком языке для передачи данной семантики может использоваться послелог «gibi», для арабского языка характерна трансформация выражения в агентивное: «у Василисы Егоровны он как родной сын» [348] – «*Vasilisa Yegorovna'nın öz oğlu gibidir*» [348]– «فاسيليسا بيجوروفنا تعاله كأنه ابنها» [348].

- Семантическое отношение «адресат».

Для выражений просьбы у адресата сообщения в турецком языке, как правило, используется аффикс «-dan», в арабском языке, в зависимости от управления используемых глаголов, целевой номинант может оформляться винительным падежом и родительным падежом с предлогом «من», «إلى»: «молили у бога» [348] – «فيطلبنا عفو الله» [348], «просить благославения у мужика» [348] – «*bir köylüden ne diye hayır duası isteyeyim?*» [348] – «اطلب من الفلاح» [348], «спроси-ка у него» [348] – «*sor bakalım sizin dilden*» [348] – «إسأله» [348].

- Семантическое отношение «местоположение».

Для окончательной объективации семантического отношения места (в непосредственно физическом пространстве либо метафоризированном) в русском языке используется предлог «у». В целевых языках для его передачи может использоваться:

1) **при передаче нахождения в физическом пространстве** в целевых языках используется соответствующий семантике исходного предлога послелог / предлог. В турецком языке – пространственные послелогии, в случае если в исходном языке использовалась конструкция с глаголом, местный падеж в случае применения в исходном языке предложной конструкции. При этом допускается трансформация исходной пропозиционной структуры. В арабском – предлоги «إلى», «في», «على», «إلى جانب» и т. д., управляющие родительным падежом: «у ворот» [348] – «*kapıda*» [348] – «على مدخل» [348], «у окна [читал]» [348] – «*rencere önüne* [oturmuş okuyordu]» [348] – «واقفا إلى النافذة (يتصفح)» [348], «у постели [стоят]»

[348] – «*yatak yanında [duran]*» [348] – «(وقفين) إلى جانب السرير» [348], «[стоял] у дверей» [348] – «*kapıyı sürgüledi, orada ayakta duran*» [348] – «ظل واقفا إلى جانب الباب» [348], «остановился у дверей» [348] – «*kapının yanında durdu*» [348] – «وقف قريبا من» [348], «الباب» [348].

2) При передаче метафоризированного пространства, указывающего на место протекания действия через ассоциацию его с другими явлениями, в турецком языке используется местный падеж, творительный падеж либо изафет, в арабском – соответствующее глагольному управлению в целевом языке оформление либо, если непосредственно констатируется факт бытия с контрагентом, – с предлогом «مع»: «обедал у коменданта» [348] – «*yemeği komutanın evinde yiyor*» [348] – «كنت أتناول طعام الغداء على مائدة الأمر» [348], «[Деньги мои] были у Савельича» [348] – «*Savelyiç'teydi*» [348] – «فلوسي مع سافلتش» [348], «отобедал у Андрея Карловича» [348] – «*yemeği Andrey Karloviç [ve yaşlı yaveriy]le birlikte yedim*» [348]– «تغديت مع أندره كارلوفتش» [348].

В связи с отсутствием в арабском языке эквивалентов подобной конструкции возможно расширение синтаксической группы для разрешения коммуникативной неоднозначности: «у Акулины Памфиловны» [348] – «إنها في بيت» [348] («أقولينا بامفيلوفتنا» [348] (досл.: «она в доме Акулины Памфиловны»), «у попадьи!» [348] – «في منزل الأب جراسيم» [348] (досл.: «в доме отца Герасима [в доме у попа]»).

Также в русском языке конструкция «у+N» может диверсифицироваться в «у+N+Adv», где предоставляется характеристика местоположения. В целевых языках эквиваленты данной конструкции отсутствуют, эквивалентность достигается за счет описательной передачи или при помощи уточняющих лексем (особенно – в арабском языке): «у Полежаева [тесно]» [348] – «*Poleeayev'in başı yeterince kalabalık zaten*» [348] – «ليس في بيت بوليجايف مكان» [348] (досл.: «в доме Полежаева тесно»), «у нас не слышать» [348] – «إننا لا نرى شيئاً في هذه المنطقة» [348] (досл.: «в этом районе не видели»).

При этом семантическое отношение местоположения, выраженное метафорически, посредством указания местоположения относительно субъекта в исходном языке, в арабском передается в контексте либо при помощи

соответствующих предлогов: «у тебя охает» [348]– «یتباکی عندک» [348], «что же у тебя побрякивает» [348] – «یرن فی صدرك؟» [348].

Бытийные конструкции местоположения также нехарактерны для целевых языков. В них используются соответствующие глаголы перемещения «gitmek», «ذهب إلى»: «был у бунтовщиков» [348] – «isyancıların yanına gittiğini» [348] – «ذهب إلى الثوار» [348].

Также следует учитывать возможность передачи при помощи глаголов, управляющих отличными от словарных эквивалентов предлогами: «останавливался у Ивана Кузмича» [348] – «نزل علی ایفان کوزمتش» [348].

Отличительной особенностью русской конструкции «у + N» является наличие диверсифицированной структуры «у + другого + краткое прилагательное», которая может выступать в качестве пары к любому выражению и служить для описания, имплицитно либо семантику бытийности, либо семантику первого выражения. В целевых языках данная конструкция трансформируется в агентивную: «Один из них держал под шапкою лист бумаги; у другого на копье воткнута была голова Юлая» [348] – «İçlerinden biri, yukarıya doğru uzattığı elinde bir kağıt tu tıyordu. Bir başkası mızrağına takılı kesik bir kafayı, Yulay'ın kafasını» [348] – «كان أحدهم يحرك فوق قبعته صفحة من الورق. و كان آخر يحمل علی طرف رمحه رأس يولاي» [348].

- Семантическое отношение «посессивность».

Посессивность – универсальная по своей денотативной природе категория, которая интерпретируется в различных языках различными формально-семантическими средствами [68, с 99].

В русском языке наблюдается два способа ее реализации: предикативный и адъективный [68, с. 3]. Основным формальным средством фиксации предикативной посессивности в русском языке являются «бытийно-посессивные» конструкции с «у»-локализатором: «у X есть Y» [24]. По корпусным данным по предлогу «у», 12 элементов выборки обладают посессивной семантикой.

В турецком языке наблюдается передача при помощи: 1) **местного падежа**. При этом, в случае если управляемая часть речи – местоимение, то

характерным является расширение синтагмы за счет уточняющих лексем, при этом личное местоимение трансформируется в притяжательный аффикс: «у нас» [348] – «*bizim evde*» [348], «были у Савельича» [348] – «*Savelyiç'teydi*» [348], «у Аринушки» [348] – «*Arinuşka'da*» [348]; 2) **контекста**: «у него (расправа была коротка)» [348] – «*babam (ceza verir)ken*» [348], «(денег) у нас не водится» [348] – «*o kadar para olmadığın*» [348]; 3) **дательного падежа**: «спросил у ямщика» [348] – «*Arabacıma: – Kaleye çok var mı daha, diye sordum*» [348]; 4) **при помощи соответствующих исходному смыслу изафетных конструкций с пространственными предлогами**: «у окна читал» [348] – «*pencere önüne (oturmuş) okuyordu*» [348]; 5) **при помощи притяжательного аффикса или местоимения**: «(Он) у меня (в роте был сержантом)» [348] – «*Benim bölüğümte kavuştum*» [348]; 6) **исходного падежа**: «просить у мужика» [348] – «*Bir köylüden ne diye hayır duası isteyeyim*» [348]; 7) **винительного падежа**: «поцалуй у него ручку» [348] – «*elini ör*» [348]; 8) **творительный падеж**: «отобедал у Андрея Карловича [вместе с его адъютантом]» [348] – «*Yemeği Andrey Karloviç [ve yaşlı yaveriy]le birlikte yedim*» [348].

В арабском языке можно наблюдать три стратегии их перевода, формирующих три эквивалентные модели, что требует для их дифференциаций дополнительного семантико-синтаксического описания:

– модель «имя (агенса) + предикат обладания + актант»: «У¹ Швабрина² было³ несколько⁴ книг⁵» [348] – «*كان^{3.1} شفا برين² يملك^{3.2} عدداً من⁴ الكتب⁵*» [348] [ka:na şfabri:n jamlaku ğadadan min al-kutubi] (досл.: «был^{3.1} Швабрин² обладал^{3.2} рядом⁴ книг⁶»);

– модель «имя (агенса) + предикат раскрывающий содержание русской связки предикат+актант»: «было у Ивана Кузмича совещание» [348] – «*ثم ما لبثت أن علمت أن اجتماعاً قد عُقد أثناء غيابها في البيت*» [348];

– использование предлогов «ل» [li], «لدى» [lada:], указывающих на роль обладателя в выражении: «Солдат¹ у² нас³ довольно⁴» [348] – «*كاف من^{4.2} عدد^{4.1}نا 3دي²*» [348] – [ladajna: ğadadun ka:fun min al-đžunudi] – (досл.: «у² нас³ количество^{4.1} достаточное^{4.2} из солдат¹»).

Рассмотрим первую стратегию более подробно на примере: «*U¹ Швабрина² было³ несколько⁴ книг⁵*» [348] – «*كان^{3.1} شفايرين² يملك^{3.2} عدداً⁴ من الكتب⁵*» [348] (досл.: «*был^{3.1} Швабрин² обладал^{3.2} рядом⁴ книг⁵*»).

Анализ семантической структуры исходного выражения показывает ее эмерджентность. На уровне синтаксиса она состоит из сирконстанта («у Швабрина»), указывающего на местоположение, и предиката, связанного с актантом отношением бытийности («*было несколько книг*»). И только на уровне предложения реализуется бицентрическая структура посессивности, в которой существующее явление соотносится со сферой субъекта, который может им обладать. При этом реализуется коммуникативная стратегия понижения статуса субъекта (см. таб. 7).

Арабская речь, согласно стержневой теории арабской грамматики, теории «каляма», – линейна и одномерна: не существует понятий предложения и синтаксической конструкции. Речь в ней – это набор слов, при помощи которых говорящий доносит смысл до слушающего [293, с. 133-142], а, следовательно, эмерджентности быть не может: абстрактно-грамматический смысл реализуется сразу с фактом говорения. В связи с этим в арабском примере наблюдается использование глагола собственно посессивной семантики, стилистически не свойственного в подобных ситуациях русскому языку. Это, при семантической изоморфности первого актанта арабского выражения сирконстанту русского, трансформирует семантический тип второго актанта арабской фразы, формируя в ней семантический аспект посессивности.

Исходя из анализа выборки, данная стратегия реализуется, если элементом выражения является объект, которым можно обладать физически (например книгой). Данное значение не было включено в параметрическую номенклатуру корпуса, в связи с этим значения параметров корректировались с учетом эмпирической необходимости. Процесс анализа, позволяющий при необходимости выявлять лакуны в параметрической базе представлен в таблице 7:

Таблица 7 – Семантическая структура рассматриваемой конструкции и ее эквивалента

№	Семантический тип актанта/ сирконстанта	Семантическое отношение	Тематический класс предиката	Семантическое отношение	Семантический тип актанта / сирконстанта
1	Конкретное имя собственное (одушевленное или подразумеваемое таким)	[Место]	Бытийный	[Объект]	Неодушевленный предмет, которым можно обладать физически
	Где (у кого)	Указание на местоположение	Есть	Существует как объект определенной ситуации, описываемой как данность	Что
	Кто	Обладает			Чем
2	Конкретное имя собственное (одушевленное или подразумеваемое таким)	[Объект]	Посессивный	[Содержание]	Конкретный, неодушевленный предмет, которым можно обладать физически
	Кто	Существует как объект определенной ситуации, описываемой как данность	Обладает	Раскрывается содержание предиката	Чем

Обращение к синтаксису показывает, каким образом выбранная стратегия передачи посессивности закрепляется в структурах целевого языка. Выраженный дополнением в родительном падеже сирконстант «у Швабрина» в арабском языке становится первым актантом: «شفايرين» – «Швабрин», приобретает форму именительного падежа и роль подлежащего. Ключевая лексема первого актанта русского выражения в именительном падеже «несколько», в свою очередь, преобразуется во второй актант в арабском предложении, участвует в формировании сложного дополнения и, принимая арабский винительный падеж, формально

выраженный танвином фатхой «َّ»: «عَدَدًا» – «ряд, несколько». Процесс анализа, позволяющий выявлять подобные трансформации представлен в таблице 8.

Таблица 8 – Синтаксическая структура рассматриваемой конструкции и ее эквивалента

№	Актант 1	Предикат	Актант 2	Сирконстант
1	Несколько книг Местоимение (И. п.) + Существительное Сложное подлежащее	Было Глагол Сказуемое	_____	У Швабрина Предлог + Сущетвительное (Р. п.) дополнение
2	شفا برين (Швабрин) Существительное (И. п.) Подлежащее	كان يملك (Обладал) Глагол Сказуемое	عددا من الكتب (Ряд) из книг Существительно е (В. п.) + предлог + существительное (Р. п.) Сложное дополнение	_____

- Конструкции с предикативом.

Семантическое отношение параметра в русском языке может объективироваться именем в родительном падеже в конструкции N+Adv. В турецком языке для передачи используется соответствующая конструкция с бытийным глаголом: «Adv+N+Var», в арабском – конструкция со вспомогательным глаголом обладания «لدى»: «солдат довольно» [348] – «yeterli sayida askerimiz var» [348] – «عدد كاف من الجنود» [348].

- Беспредложные конструкции.

- VN-конструкция описывает ситуацию, когда **каузатор** собственным существованием обязывает осуществлять действие, выраженное глаголом. В целевых языках для передачи данной конструкции используется соответствующий прямо- или косвеннопереходный глагол: «слушайся начальников» [348] – «komutanlarını dinle» [348] – «أطع رؤساءك» [348].

- VN-конструкция, выражает **пациентивное семантическое отношение** и окончательно объективируется родительным падежом; в выборке представлена в нескольких экземплярах. В русском языке номинант в ней

оформляется партитивом. В целевых языках передается при помощи винительного падежа: «*принесли ухи и хлеба*» [348] – «*balık çorbası, şarap ve birayla dolu şişeler getirdiler*» [348], «*выней-ка рассолу*» [348] – «*turşu suyu içmek*» [348] – «*تحب أن آتنيك بقدرح من حساء الخيار مع العسل*» [348].

В арабском языке в случае если в целевом языке присутствует лексема, замещающая двусоставное выражение наблюдаются лексико-синтаксические трансформации. Так, в арабском языке есть лексема замещающая выражение «сдирать кожу» – «سلخ», которая управляет винительным падежом или присоединяет объектный аффикс: «*с тебя (живого кожу велю) содрать*» [348] – «*(امر) بسلخك حيا*» [348].

- **Конструкции «Нет+N» или «не было +N^{B.n.}»** в русском языке объективируется родительным падежом в случае отрицания существования при помощи частицы «нет» или вспомогательного глагола «быть» с частицей «не». В целевых языках передается при помощи предикативного имени «yok», глагола «olmak» в турецком языке и вспомогательного глагола «ليس» – в арабском: «*другого общества не было*» [348] – «*bir başka topluluk yoktu*» [348] – «*ليس غير*» [348], «*лекаря не было*» [348] – «*فلم يكن طبيب آخر*» [348], «*не будет счастья*» [348] – «*[sen de] mutlu olamazsın*» [348], «*людей не стало*» [348] – «*adamin yokmuş*» [348] – «*ليس بيننا اكفاء*» [348].

- **V+N- или Participel+N-конструкции, объективирующие семантическое отношение «тема»,** реализуется в выражениях с глаголами речи с объектным актантом – предметом речи – тем, на донесение смысла чего направлена речь. В связи с этим для передачи в целевых языках используются соответствующие исходным лексемам с присущим им управлением. В турецком языке это, как правило, винительный падеж, в арабском – оформление придаточной конструкции посредством частицы «ان».

- **V+N-конструкция** наиболее распространена для передачи семантического отношения «тема» и фактически представительна для всего его объема. В целевых языках ее передача осуществляется, как правило, при помощи винительного падежа или конструкций с придаточным предложением: «*молили*

прощения» [348] – «*özür dileyip*» [348] – «*فيطلب عفو*» [348]; «*потребовал пера*» [348] – «*kalem istedi*» [348] – «*طلب أن يأتوه بقلم*» [348]; «*сказал несколько ласковых слов*» [348] – «*dostça birkaç söz söyledi*» [348] – «*قال لي بضعة كلمات ودية*» [348].

- **Participle+N-конструкция** используется при передаче сложных конструкций таксиса, в связи с чем возможна передача выражения в контексте: «*прося благословения*» [348] – «*أكتب إلى أبي طالبا أن يوافق على زواجي و أن يباركه*» [348].

2.3 Дательный падеж

Дательный падеж представлен в выборке 898 элементами. Он принимает участие в реализации 42 семантических отношений лексических и синтаксических групп. Среди **семантических отношений, которые его репрезентируют**, выделяются: агенс, адресат, бенефициант, время, инструмент, источник, каузация, количество, конечная точка, контрагент, местоположение, направление, пациенс, причина, результат, свойство, ситуация, содержание, состояние, способ, тема, уточнение, цель, экспериенсер.

Также в выборке наблюдаются **устойчивые синтаксические конструкции**: возраста, вопроса, вопроса в косвенной речи, количества, модального предикатива, модально-эллиптическая, оценки, предикатива, предпочтения-сравнения, сравнения, участника.

Помимо синтаксических, можно выделить также **устойчивые лексические конструкции**: бытийную, вопроса, восхваления, квалитативную, угрозы, экспрессивно-эллиптическую, этикетную, а также фразеологические единицы. Элементное разнообразие конструкций с дательным падежом представлено в виде диаграммы на рисунке 7:

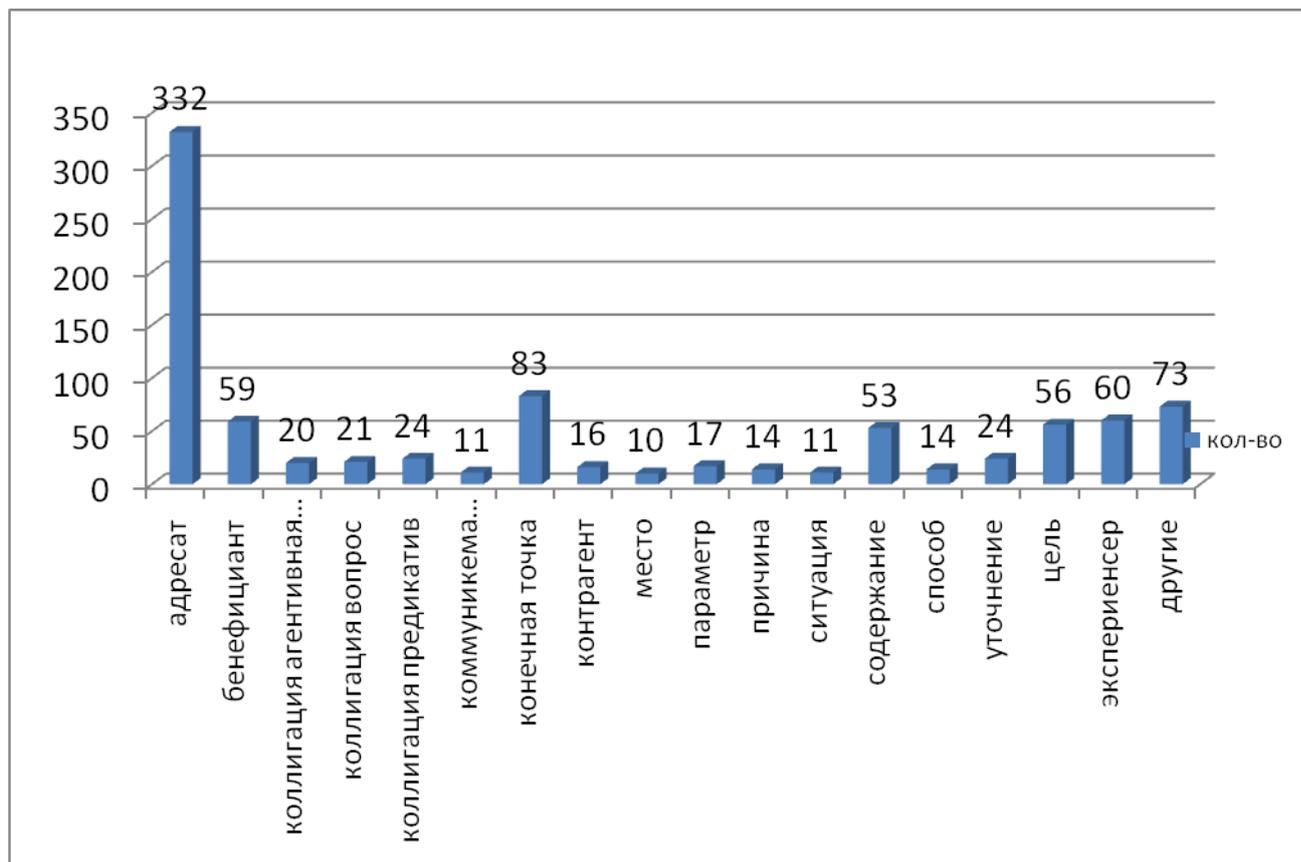

Рисунок 7 – Семантические отношения, синтаксические и семантические устойчивые конструкции, оформленные дательным падежом

Наиболее частотными в выборке по дательному падежу являются отношения: адресата, бенефицианта, конечной точки, цели, экспериенсера. Также к доминирующим в выборке относится семантическое отношение содержания, указывающее на предцирование номинанта в дательном падеже не тематическим или таксономическим классом, а более мелкой единицей – лексическим значением предиката, с трудом поддающейся темо-таксономической классификации. Они вместе с рядом других семантических и синтаксических конструкций, составляющих в общей сложности 19 семантических типов, соотносятся с 91 % выборки. На оставшиеся 9 % приходится 23 типа различных устойчивых конструкций.

2.3.1 Семантическое отношение «адресат»

Семантическое отношение «адресат», оформленное дательным падежом, является наиболее частотным в выборке и представлено в 318 элементах, что составляет порядка 35 % всех словоупотреблений с дательным падежом в корпусе.

Лексическое ядро семантического отношения составляют конструкции, построенные на базе глаголов говорения: *сказал, говорил, обратился, донес, прочел, выговаривал, объяснял, приказал, признался* и т. д., а также тематического класса глаголов физической передачи, например «дал» (без контекста принесения выгоды или убытка объекту передачи), или класса, подразумевающего передачу чего-либо: «должен» (контекст: «я ему должен»).

Данное отношение обладает большим структурным разнообразием: в его реализации в исходном языке принимает участие 32 структуры. Преимущественно это V+N, V+Pron-структуры и их варианты, в которых предикат может быть выражен при помощи не только глагола, но и прилагательного, причастия, наречия, а также сложносоставных сказуемых. В свою очередь, номинант может передаваться как существительным, так и другими частями речи, в том числе образующими синтаксически сложносоставные формирования.

1) **V+Pron-конструкция** является наиболее частотной в выборке по семантическому отношению адресата, оформленному дательным падежом, и насчитывает 130 употреблений (40 % от выборки).

2) **V+N-структура** является второй по репрезентативности – 118 элементов выборки (37 %). В них используются глаголы **речи** (говорить, обращаться, кричать, молиться, описывать, доносить и т. д.), действия, связанного с **визуальным контактом** (писать), **передачи информации или предмета, не представляющих непосредственной выгоды для получателя**: подавать (контекст: «я не даром подал

мошеннику челобитье», «я подал ему письмо»), вручать (контекст: «вручил коменданту письмо») и др., глаголы, имитирующие речевые или подразумевающие акт речи (доказать, обещать, описать, давать [несколько наставлений], присягать), социальные глаголы (представлять [в смысле «знакомить»], кланяться, поклониться [в смысле «передать слова приветствия»]).

При передаче конструкций V+Pron в большинстве случаев наблюдается импликация номинанта в аффиксах, за исключением случаев, требующих лексического выделения местоимения.

При трансляции номинантов конструкции V+N из русского языка, в которых «V» – это глагол передачи информации (непосредственно или метафорически), в турецком языке преимущественно используется дательный падеж, графически представленный аффиксом «-e», в арабском – предлоги «إلى», «على», «لِ», «نحو», управляющие родительным падежом: «обратясь к Савельичу» [348] – «Savelyiç'e dönerek» [348] – «اتجهت إلى سافلتش» [348], «наказывала мне» [348] – «kendime öğütledi» [348] – «توسلت إليّ» [348], «предложил мне» [348] – «bana önerdi» [348] – «اقترح عليّ» [348], «ему задолжать» [348] – «borçlandı ona» [348] – «مدین له» [348], «оборотился к матушке» [348] – «anneme dönüyorum» [348] – «التفت نحو امي» [348].

Случаи использования в исходном языке с глаголами этой группы дополнительных предлогов не играют диверсифицирующей роли при переводе. Например, словосочетание «писать к бабушке» [348] V+prep+N^{D.n.} в целевых языках передается согласно выявленным выше закономерностям: «babama yazarak» [348] (N^{D.n.}+Particiole) – «أكتب إلى أبي» [348] (V+prep+N^{P.n.}).

При передаче конструкции V+N, в которой «V» – лексема «приказать» и ее видо-временные варианты, в связи с отличием управления целевого глагола в арабском языке, наблюдается морфосинтаксическая трансформация номинанта: «приказав Савельичу» [348] (Participe+N^{D.n.}) – «أمرت سافلتش» [348] (V+N^{B.n.}). Глагол

«امر» – «приказывать» в русском языке управляет дательным падежом, в арабском – винительным;

«было поручено Савельичу» [348] (*Vaux+Adv+N^{Д.п.}*) – «Savelyiç görevlendirilmiştir» [348] (*N^{И.п.}+Vpass*). В турецком – именительный с предикатом в страдательном залоге;

«предоставьте Ивану Кузмичу [это его дело]» [348] – «İvan Kuzmiç'e bırakın [Onun işidir]» [348]. В арабском языке в связи с тем, что передается не лексическая или семантическая структура предиката, а его коммуникативное значение уступительности, перевод осуществляется при помощи уступительного вспомогательного глагола арабского языка «دعي ايغان كوزمتش (يتصرف على النحو «دعي»: «الذي يراه» [348].

Также стоит отметить неоднородность синтаксического потенциала лексем в схожих семантических полях. Так, для передачи глагола говорения «рассказывал», управляющего дательным падежом, может быть использован эквивалент «قَصَّ», требующий управления адресатом посредством предлога «على»: «рассказывал мне» [348] – «وقصص علي» [348]. Для передачи предикатива «должен» может использоваться активное причастие, управляющее предлогом «ل»: «ему должен» [348] – «مدين له» [348].

На периферии семантического отношения адресата расположены конструкции с имплицитным предикатом. Семантическое отношение адресата, представленное в русском языке уточняющими конструкциями с предлогом «к», в турецком языке передается при помощи аффикса дательного падежа, в арабском – с использованием предлога «إلى»: «письмо к Андрею Карловичу Р.» [348] – «Andrey Karloviç R. 'ye mektup» [348] – «رسالة إلى آندره كارلوفتش» [348]; «письмо к товарищу» [348] – «dostum Andrey Karloviç R. 'ye mektup» [348] – «رسالة إلى صديقي» [348]; «письмо к другу» [348] – «arkadaşım Andrey Karloviç R. 'ye mektup» [348] – «رسالة إلى رفيقي» [348].

Помимо этого, адресат в целевых языках не является обязательным актантом в ряде случаев: 1) когда адресуемый понимается из контекста, в диалогах; 2) если адресат упоминался ранее либо если логическое ударение

падает на производимое действие: «сказал ему» [348] – «*dedim; (buraları bilir misin?)*» [348] – «(إسمع ايها الأخ الشهم, هل تعرف المنطقة؟)» [348], «отвечал ему» [348] – «*söyleyecek*» [348] – «فأفأت اجيب» [348], «сказал мне [, качая головой]» [348] – «*dedi*» [348] – «(يهرز رأسه)» [348].

2.3.2 Семантическое отношение «конечная точка»

Данное семантическое отношение используется при необходимости указания на конечную точку, в которой окончилось или окончится действие.

Как правило, в **турецком языке** оно передается при помощи дательного падежа без предлога, в **арабском** – при помощи предлога «إلى»: «к нам переведен» [348] – «*buraya gönderileli*» [348] – «نقل إلى هنا» [348], «отведи к Семену Кузову» [348] – «*Samyo Kuzov'a götür*» [348] – «تقود إلى بيت سيمون كوزوف» [348], «сойдем к реке» [348] – «*irtak kıyısına gidelim*» [348] – «لنهبط إلى النهر» [348].

Также при передаче данного семантического отношения наблюдается ряд особенностей, общих для турецкого и арабского языка, а также характерных только арабскому языку.

Для турецкого и арабского языка в выборке характерно расширение синтагмы номинанта за счет конкретизации конечной точки: «прильнул к ней» [348] – «*elini yakaladım*» [348], «пробежал по мне» [348] – «سرت في جسمي» [348], а также использование дополнительных пространственных предлогов или послелогов: «подсел к Марье Ивановне» [348] – «*Marya İvanovna'nın yanına oturdum*» [348] – «جلست إلى جانب ماريّا إيفانوفنا» [348].

В случае если конечной точкой выступает имя, выраженное местоимением, то в целевых языках оно, как правило, имплицитруется: в **турецком языке** используется морфосинтаксическая трансформация предиката, в **арабском** – передача слитным местоимением: «ходила к тебе» [348] – «*sana gelmesini istiyorsan*» [348] – «تتورك» [348].

В выборке по русско-арабским парам наблюдается различие в способах управления номинантом.

Так, объемы семантики предлогов «من» арабского языка и «к» русского языка не пересекаются, но в арабском языке глагол «اقترب» («приближаться») управляет именем при помощи предлога «من», соответственно в исходных выражениях с подобным глаголом наблюдается следующий эквивалент: «*подходя к дому*» [348] – «*وحين اقتربنا من بيت*» [348], «*к нему вышел*» [348] – «*أدرسته في الشارع*» [348] (досл.: «*я догнал его на улице*»).

Помимо этого для арабского языка не характерна метафоризированная передача конечной точки. Так, если конечная точка обозначена метафоризировано, посредством личного местоимения, то в целевом языке возможно растворение данной лексемы в контексте: «*вошел ко мне*» [348] – «*دخل سافلنش*» [348] (досл.: «*вошел Савельич*»).

2.3.3 Семантическое отношение «бенефициант»

Появление семантического отношения бенефицианта может мотивироваться как валентностью семантики лексемы, так и контекстом.

Предполагают наличие бенефициарного актанта различные социальные глаголы, которые могут быть как простыми (связанные с *ритуалом дарения*: вручать, выдавать, дарить, жаловать, выслужить; *ритуалом помощи*: помогать; *ритуалом игры*: проиграть), так и составными (сложные социальные релевантные действия: оказывать предпочтение, причинять [беспокойство], придавать выражение, давать урок).

Актант бенефициара могут принимать, исходя из выборки, также глаголы, бенефициарность которых проявляется в контексте: глаголы физического воздействия и глаголы создания, перемещения: брать, возвращать, вырывать, выстрочить, давать, накидывать, оказывать, отводить, открывать, подводить, подливать, подносить, посадить, следовать), глаголы «быть» («*будет тебе квартира*») и «удовлетворять» («*удовлетворять любопытству*»).

Лексемы с семантикой бенефициарного отношения, объективированные дательным падежом, организуются в две структурные группы: с **бенефициаром**

существительным (V+N, A+N, V+N+N) и бенефициаром местоимением (V+Pron, A+Pron, V+N+Pron, A+Pron+N, V+Vinf+Pron, Акратк+Vinf+Pron, Participle+prep+N+Pron, V+V+Pron).

В большинстве элементов выборки если бенефициар исходного языка выражен местоимением, то целевые языки склонны к его импликации: «*мне становилось лучше*» [348] (Pron^{Д.п.}+Vaux+Adv) – «*iyileşmeye başladım*» [348] (N^{Д.п.}+V+NomAff) (досл. «*мое восстановление началось*») – «*أخذت صحتي تتحسن*» [348] (Vaux+N+NomAff+V) (досл. «*мое здоровье стало улучшаться*»). При этом также возможна передача в контексте, раскрывающая смысл исходной лексемы: «*пожалованному мне (в дядьки)*» [348] – «*استحق لقب "مربي" السيد الصغير*» [348].

Выраженный существительным бенефициар, оформленный дательным падежом, наблюдается в выборке только в 5 выражениях.

- В турецком языке они передаются при помощи дательного падежа с синтагматической экспликацией синтагмы: «*подаренный бродяге*» [348] – «*Serserinin birine armağan edilen*» [348]. При этом допускается трансформация синтагмы: «*отдал Фомке Бикбаеву*» [348] – «*Fomka Bikbayev'e verip*» [348]. Также у эквивалентной лексемы предиката может отличаться способ управления. Например, изменение может осуществляться на винительный падеж: «*отведи г. офицеру квартиру*» [348] – «*beyefendiye temizce bir eve yerleştir*» [348].

В арабском языке передача преимущественно реализуется при помощи различных предлогов, соответствующих исходной семантике и управляющих родительным падежом: «*подаренный бродяге*» [348]; «*أهديه إلى متشرد*» [348], «*помог Пугачеву*» [348] – «*هب إلى مساعدة بوجاتشيف*» [348], «*отдал Фомке Бикбаеву*» [348] – «*ترك لئوما بكبايف*» [348]. В случае наличия сильного управления у целевых предикатов возможны изменения в грамматическом значении номинантов:

- передача при помощи винительного падежа: «*я удовлетворил любопытству*» [348] – «*فأرضيت حبه للاستطلاع*» [348];

- передача при помощи родительного падежа, управляемого предлогом «*ل*» и синтагматически эксплицированным сказуемым: «*отведи г. офицеру квартиру*» [348] – «*أبحث عن مسكن لضابط*» [348].

2.3.4 Семантическое отношение «экспериенсер»

Экспериентивность – кодирование состояния субъекта – является универсальной категорией, находящей отражение в различных языках на различном уровне формализации.

Выборка, репрезентирующая данное отношение в корпусе, насчитывает 61 элемент. В русском языке оно может описывать: **непроизвольное эмоциональное состояние или отношение субъекта** («*мне стыдно*», «*мне понравилась*», «*был мне знаком*» [348]), **непроизвольное ментальное действие-состояние** («*мне кажется*» [348]), **его физические ощущения** («*мне больно*»), **модальность** («*мне нужно*» [348]), **физические параметры и меру** («*мне мало*», «*мне довольно*» [348]), **временные отношения** («*поздно мне каяться*» [348]).

С лексической точки зрения конструкции, вербализирующие при помощи дательного падежа эмоциональное состояние, достаточно разнообразны. В выборке субъекты испытывают состояния и отношения любви, отвращения, этикетные переживания, склонности, изменения психического состояния при взаимодействии их внутреннего мира с внешним.

Синтаксическая фиксация данного семантического отношения в выборке наблюдается в трех моделях: 1) «**Pron^{Д.п.} + Vaux + Adv**», в которой наречие выступает в роли сложного сказуемого и обычно определяется как предикатив, Vaux – вспомогательный глагол (в том числе – фазисный); 2) **V+Pron^{Д.п.}**; 3) **Pron^{Д.п.}+Акратк.**

- **«Pron^{Д.п.} + Vaux + Adv» модель.**

Данная модель является специфической для русского и не встречается в турецком и арабском языках. В связи с этим в них передача преимущественно осуществляется при помощи импликации номинанта в предикате. При этом в арабском языке может происходить: 1) **трансформация предикатива в объект дополнения**: «*мне было стыдно*» [348]– «*utanmışım*» [348], «*мне было жаль*» [348] – «*acımışım*» [348], «*мне¹ было^{2.1} стыдно^{2.2}*» [348] – «*شعر^{2.1+0}ت¹ب⁰الخجل²*» [348] (досл.: «чувствовал я стыд»), «*мне было досадно*» [348] – «*كان يؤسفني*» [348];

2) импликация субъекта эмоции в объектном слитном местоимении, трансформация предикатива в агенс: «вору-то стало совестно» [348] – «أنبه ضميره» [348] (досл.: «взыграла совесть»).

Одним из вариантов данной модели являются выражения с местоимением «чтобы», вводящим придаточное предложение цели, типа: «чтобы никому не было завидно» [348]. В турецком языке в передаче участвует контекст: «*kimsenin hakkı kalmazın*» [348]. В арабском языке номинант оформляется именительным падежом: «*يشمت أحد منهما للأخر لا*» [348].

- **Модель Pron^{Д.п.+} V.**

Конструкция Pron^{Д.п.} + V передается в турецком языке при помощи импликации номинанта. При этом возможна передача в контексте: «показалась мне [тяжким несчастьем]» [348] – «*ağır bir yük gibi sırtıma çökmüştü*» [348], «нравилась мне» [348] – «*[Marya İvanovna'yı] sevimli buluyordum*» [348], «мне было досадно» [348] – «*canım sıkılmıştı*» [348]; «не понравился Савельичу» [348] – «*Savelyiç'in canını sıktı*» [348].

В арабском языке возможно использование для передачи выражения **особого глагольного управления**: «показалась мне» [348] – «*ببت لي*» [348], импликация субъекта эмоции в объектном слитном местоимении, трансформация предикатива «ему не нравилась» [348] – «*لا أعجبه*» [348], «мне вздумалось» [348] – «*هذا حالي*» [348].

- **Модель Pron^{Д.п.}+Акратк.**

В данной модели глагольная лексема предиката имплицирована, в связи с чем выражение указывает на состояние субъекта безотносительно времени. В целевых языках подобная структура не допускается и наблюдается или контекстная передача (в случае употребления исходного выражения в придаточном или семантически сложном предложении), или восстановление глагольной лексеммы. Этому процессу сопутствуют различные трансформации номинанта.

В турецком языке номинант может: 1) приобретать грамматическое значение **дательного падежа**: «ему не удалось» [348] – «*atasına ulaşamamıştı*»

[348]; 2) имплицироваться в притяжательном аффиксе с введением в синтагму уточняющей лексемы: «*мне противен*» [348] – «*kanım hiç isinmadı ona*» [348].

В арабском языке наблюдается: 1) импликация номинанта: «*Однажды удалось мне*» [348] – «*استطعت*» [348]; 2) трансформация экспериентивного отношения в агентивное и импликация номинанта в предикате: «*ему не удалось*» [348] – «*لم ينجح*» [348];

2.3.5 Перефигурные семантические отношения, представленные дательным падежом

Помимо структур с семантическим отношением адресата, конечной точки и экспериенсера, составляющих ядро конструкций, окончательно объективируемых дательным падежом, можно выделить ряд менее репрезентативных в частотном отношении структур, классифицированных на базе абстрактной семантики.

- **Семантическое отношение «время».**

Данное семантическое отношение представлено только в 3 элементах выборки. Структурно оно дифференцируется конструкциями *prep + A + N* и *Акратк + prep + A + N*, где *A + N* выполняют функцию обстоятельства, указывая на определенный промежуток времени, например «*по целым суткам*» [348], или момент, например «*объявлен к завтрашнему дню*» [348].

В турецком языке выражения, указывающие на временную периодичность, передаются при помощи специальных форм слов (например «*günlerce*») или в контексте. Указание точной временной точки совершения действия также передается в контексте.

В арабском языке используется винительный падеж: *prep + A^{Д.п.} + N^{Д.п.}* («*по целым суткам*») [348] = *N^{Б.п.}* («*بكاملها*») [348] либо контекст: «*был объявлен к завтрашнему дню*» [348] – «*وقرروا ان يسيروا في اليوم التالي*» [348].

- **Семантическое отношение «возраст», оформленное дательным падежом, представлено только в одном элементе выборки: «ей, казалось, лет сорок» [348], в турецком языке для передачи его номинанта, которому**

приписывается возраст, используется местный падеж: «*Kırk yaşlarında kadar gösteriyordu*» [348], в **арабском языке** наблюдается использование родительного падежа, управляемого предлогом «في»: «*وكانت تبدو في الأربعين من عمرها*» [348].

- **Семантическое отношение «инструмент».** Представлено только в двух элементах выборки: «*подвергать суду*», «*подвергать гибели*» [348]. Выражение «подвергать суду» передается в контексте, выражение «*подвергнуть гибели*» [348] в **турецком языке** передается при помощи дательного падежа: «*bile bile ölüme gitmek olurdu bu da*» [348], в **арабском** – при помощи глагола «عرض», управляющего предлогом «ل»: «*عرضت للخطر*» [348].

- **Семантическое отношение «источник»,** реализующееся в выборке в конструкции V+*ger*+N^{Д.п.} и указывающее на происхождение знаний: «*знаю по опыту*», передается в **турецком языке** при помощи аффикса «den» в связи с тем, что одним из его семантических вариантов является источник, причина события – «*deneylerimden biliyorum*» [348]. В **арабском языке** для передачи используется родительный падеж, управляемый предлогом «ب»: «*أعرفها بالتجربة*» [348].

- **Семантическое отношение «каузатор»** наблюдается в ряде элементов выборки с лексемами «верить», «следовать» и «удивляться», а также ее синонимами: «дивиться», «изумляться».

Структурно данные выражения представлены схемой V+N^{Д.п.}.

Стратегии передачи данных выражений в целевых языках достаточно разнообразны. В **турецком языке** наблюдается три подхода к переводу, в **арабском** – четыре.

В **турецком языке** большинство целевых номинантов оформляется **дательным падежом**: «*последовал моему примеру*» [348] – «*banı uydı*» [348], «*последовал его примеру*» [348] – «*ona uydı*» [348], «*повиноваться приказу*» [348] – «*görevim, emirlere uymamı gerektirir*» [348], «*дивился успехам*» [348] – «*başarıya şaşır kalıyordu*» [348], «*обрадовался избавлению*» [348] – «*kurtuluşuma sevineyim*» [348]. Однако в зависимости от управления целевого глагола номинант может также оформляться **винительным падежом**: «*последовать совету*» [348] – «*Zurin'in öğüdünü tutmaya [karar verdim]*» [348], «*последовал его совету*» [348] –

«ihtiyarın öğüdünü tuttum») [348], «следовать мнениям» [348] – «görüşlerini izleyen» [348].

Помимо данных стратегий, в выборке наблюдается передача в **контексте**: «изумился перемене» [348] – «şaşıp kaldım» (контекст: «Ne kadar değişmişti! Şaşıp kaldım») [348], «испугалась строгому выражению» [348] – «bu değişiklik karşısında korkuya düştü» [348].

В **арабском языке** в большинстве случаев наблюдается передача в рамках детерминативного функционирования выражений с предлогом. Например: 1) **предлога** «ب»: «последовал его совету» [348] – «فعلت بنصيحته» [348]; 2) **предлога** «ل»: «[решался] следовать мнениям» [348] – «يقاد لرأي أناس» [348], «изумился перемене» [348] – «دهشت للتغير» [348]; 3) **контекста**: «[Савельич] последовал [моему] примеру» [348] – «وكما فعل سافلتش» [348] (досл.: «и также сделал Савельич»), «дивился успехам» [348] – «ظهر عليه انه في دهشة من سرعتي في التعلم» [348], «поверило раскаянию» [348] – «وقد اسرفت السلطات في تصديق النوبة» [348]; 4) **предлога** «في»: «обрадовался избавлению» [348] – «إنني فرحت في تلك اللحظة فرحا» [348].

• **Семантическое отношение «контрагент»** представлено в 13 элементах выборки.

С лексико-семантической точки зрения данное семантическое отношение разделено на две группы: 1) глаголы, описывающие образование связи: «привязаться», «приставать», и глагол «служить»; 2) глагол «противоречить».

В **турецком языке** передача преимущественно осуществляется при помощи дательного падежа (10 из 13 элементов выборки): «привязался к доброму семейству» [348] – «bu iyi aileye bir ilişki varmış» [348]; «послужи мне» [348] – «bana hizmet et» [348]. Возможна передача в контексте.

В **арабском языке** для передачи наблюдается применение нескольких стратегий, реализуемых в зависимости от управления целевой лексемы с использованием:

- **предлога** «ب»: «привязался к семейству» [348] – «وقد ازداد تعلقى بهذه» [348]; «الاسرة الشريفة شيئاً بعد شيء» [348];

- **винительного падежа:** «стал противоречить товарищу» [348] – «يعارض زميله» [348];

- **объектного аффикса:** «вам служил» [348] – «إنني خدمتكم» [348];

- **контекста:** «к ней привязались» [348] – «ثم ما لبثا أن شعرا نحوها بحب صادق» [348].

• **Семантическое отношение «место»** представлено в девяти экземплярах выборки в конструкциях типа «V+prep+N». Предикаты вербализуются либо глаголами перемещения («бегать», «течь», «тащить», «идти») и предлогом «по», либо глаголами физического воздействия или фиксации в определенной точке («прилаживать», «привязывать») и предлогом «к».

В турецком языке в первом случае используется самая разнообразная номенклатура для передачи: конструкции с винительным падежом, местным падежом, исходным падежом, контекст. Использование винительного, исходного падежей и контекста мотивировано внутриязыковой спецификой лексики турецкого языка. В использовании местного падежа прослеживается абстрактная семантика «перемещение по определенному месту», в качестве места выступают дороги, улицы, девичьи (комнаты дома). Например: «бегать по девичьим» [348] – «kız peşinde koştuğu» [348].

Во втором случае, так как указывается точная точка воздействия, в турецком языке используется конструкция с дательным падежом: «прилаживал к мысу» [348] – «Ümit Burnu'na takarken» [348].

В арабском языке передача осуществляется при помощи конструкций с родительным падежом и в контексте. В качестве управляющей лексемы по отношению к родительному падежу выступают предлоги: «بالقرب من», «على», «في», «نحو», «في طول». Например, «تركض بالقرب من غرف الخادمت» [348]. Определенных закономерностей в их выборе на данном статистическом материале не прослеживается.

• **Семантическое отношение «пациенс».**

Данное семантическое отношение дифференцируется по трем видам:
1) **указания непосредственного места нанесения физического воздействия,** элемента пациенса, на который оказывается воздействие («стиснув мне (руку)»),

«ударя по плечу», и т. д. [348]); 2) **использования глаголов, у которых отсутствует прямой актант**, оформляемый винительным падежом («помешал мне» [348]); 3) применения **собственно пациентивной лексики** в конструкциях со вспомогательным глаголом («нанести бунту удар» [348]).

В турецком языке передача может осуществляться при помощи: 1) **дательного падежа**: «ударил по голове» [348] – «[kılıcımı çektığım gibi] köylünün kafasına indirdim» [348], «помешали мне» [348] – «söylemete engeldi» [348], «нанес бунту удар» [348] – «Pugaçev'i bozguna uğrattı» [348], «надели мне (цепь)» [348] – «ayaklarıma pranga vuruldu, sınıksız zincirlendim» [348]; 2) **контекста**: «ударя по плечу» (контекст: «"Так и быть," – сказал он, ударя меня по плечу. – "Казнить так казнить, миловать так миловать"») [348] – «Öyle olsun bakalım, dedi. Asmaksa as malı, bağışlamaksa bağışlamalı!» [348].

В случае использования в исходном языке личного местоимения в турецком языке оно трансформируется в личный аффикс: «стиснув мне (руку)» [348] – «kolumu sıkarak» [348]; «спас мне жизнь» [348] – «hayatımı kurtardığını» [348]. При этом падеж номинанта русского языка имплицитно.

В арабском языке первые элементы выборки, в которых падежом оформлено имя существительное, передаются при помощи: 1) **конструкций с родительным падежом, управляемым предлогом «على»**: «ударя по плечу» [348] – «هو هو يربت على كتفي» [348]; «стиснув мне (руку)» [348] – «هو هو يشد على نراعي» [348], «ударил по голове» [348] – «هو هو يت على رأسه» [348]; 2) **конструкций с предлогом «في»**: «надели мне (цепь)» [348] – «وضع القيد في رجلي» [348]; 2) **контекста**: «помешали мне [высказать]» [348] – «فلم أستطع أن أفصح عن كل مما يعتلج في قلبي» [348], «нанес бунту удар» [348] – «أحرز انتصاراً حاسماً على بوجاتشيف» [348].

В случае использования в исходном языке местоимения в арабском языке используется слитное местоимение: «спас мне (жизнь)» [348] – «أنقذ حياتي» [348], при этом происходит импликация.

Также можно отметить в выборке реализацию потенциального пациенса, указывающего на то, что предположительно субъект может перейти в разряд пациенса: «не предвещало мне» [348]. В турецком языке данный тип выражений

передается при помощи дательного падежа: «*Böyle bir başlangıç, hiç de iyi bir sonum durmuyordu insana*» [348]. В **арабском языке** номинант опускается и выражение становится обезличенным: «*إن بداية كهذه لا تبشر بخير*» [348].

- **Семантическое отношение «посессор».**

Данное семантическое отношение указывает на наличие связей обладания у субъекта. В выборке русского языка оно представлено выражениями с лексемами «принадлежать» и «относиться»: «*принадлежащее десятерым помещикам*», «*относящимся ко временам*» [348].

В **турецком языке** передача осуществляется: 1) **при помощи именительного падежа**: «*принадлежащее десятерым помещикам*» [348] – «*on derebeyinin malı olan*» [348]; 2) **в контексте**: «*относящимся ко временам*» [348] – «*[dedesinin hikâye ettiği] zamanla ilgili [bir iş üzerinde] çalıştığımızı*» [348].

В **арабском языке** передача осуществляется: 1) **при помощи именительного падежа с трансформацией отношения в агентивное**: «*принадлежащее десятерым помещикам*» [348] – «*يملكها عشرة أشخاص*» [348]; 2) **при помощи контекста**: «*[мы заняты были трудом,] относящимся ко временам*» [348] – «*نهتم بتاريخ هذه الفترة*» [348].

Помимо лексически обусловленного посессора, как вышеприведенные выражения, с дательным падежом в выборке наблюдаются конструкции с внешним посессором: «*распоров по швам*» [348]. В **турецком языке** передача данных структур осуществляется при помощи винительного падежа: «*dikiş yerlerini söke söke onu sırtına geçirmeyi başardı*» [348]. В **арабском языке** передача осуществляется в контексте: «*مفتقا اياه من جميع الجهات*» [348].

- **Семантическое отношение «причина»** наблюдается в 15 элементах выборки. С семантической точки зрения номинант в них представлен абстрактными именами. С синтаксической точки зрения выражения с ним преимущественно представлены структурой «по+N^{Д.п.}» (за исключением структуры «благодаря+N^{Д.п.}»). В большинстве случаев рассматриваемое выражение не является валентностным распространением предиката.

В турецком языке, если исходное выражение валентностно независимое, передача осуществляется при помощи: 1) **аффикса творительного падежа «ile»**: «по милости» [348] – «yardımıyla» [348], «по препоручению» [348] – «komutanın karısının buyruğuyla» [348], «по совету [взяла]» [348]– «İvan Kuzmiç'in öğüdüyle [Maşa'yı da yanına almıştı]» [348], «по распоряжению» (контекст: «По распоряжению Хлопуши, караульный отвел меня в приказную избу») [348] – «Hloruşa'nın buyruğuyla [nöbetçi Kazak beni hükümet kulübesine götürdü]» [348]; 2) **деепричастных аффиксов**: «по неумению» [348] – «bilmediğimi» [348]; 3) при помощи **послелогов «üzerine», «yüzünden»**: «по сему случаю [думал]» [348] – «bi olay üzerine [subayları yeniden toplantıya çağırmaı düşünen komutan]» [348], «по неосторожности [начальства]» [348] – «[yöneticilerin] kısır görüşlülüğü yüzünden» [348], «[не двигалась] по причине [изнурения лошадей]» [348] – «[atların bitkinliği] yüzünden [ilerleyemiyorlardı]» [348]; 4) **послелога «göre»**: «по контракту» [348] – «anlaşmaya göre» [348]; 5) **контекста**: «[окружили] по повелению» [348] – «Adamları çevresini aldılar» [348].

В валентностно зависимых выражениях наблюдается использование послелога цели «için»: «учрежденную по делу Пугачева» [348] – «Pugaçev işi için kurulmuş» [348].

В арабском языке для передачи подобных выражений используется преимущественно контекст: «[я отказался] по неумению» [348] – «(فرضت معلناً انني)» [348], «по совету [Ивана Кузьмича взяла Машу]» [348] – «واقترح» [348], «[окужил] по повелению» [348] – «تحلق حوله» [348], «[не двигалась] по причине [изнурения лошадей]» [348] – «(اجهل) (هذه اللعبة)» [348], «[окужил] по повелению» [348] – «عليها (ايقان كوزمتمش أن تصطحب ماشا)» [348], «[окужил] по повелению» [348] – «(الرجال)» [348].

Также в арабском языке может использоваться: 1) **предлог «ب»**: «по милости» [348] – «بمساعي» [348], «по неосторожности [начальства]» [348] – «بسبب قلة تبصر (السلطات)» [348], «[не двигалась] по причине [изнурения лошадей]» [348] – «(لم تستطع التقدم) بسبب (ضعف الخيل)» [348], «благодаря болтливости [ямщика]» [348] – «بفضل ثرثرات (الحوذي)» [348]; 2) **предлог «في»**: «по делу [Пугачева]» [348] – «في قضية بوجاتشيف» [348]; 3) **предлог «إلى»**: «причиною тому были» [348] – «(كان)» [348], «[окужил] по повелению» [348] – «الدافع إلى هذه (الثورة)» [348].

Отдельно стоит отметить случаи перевода в контексте, в которых исходная фраза расшифровывается в стилистической, а не смысловой трактовке. Так, выражение «*no всему видно, [что персона знатная]*» [348], указывающее на существование неких признаков, проясняющих статус субъекта, в целевых языках передается описательно при помощи соответствующих придаточных конструкций, опущения номинанта «все»: «*çok önemli bir kişi olduğunu gösteriyor onun*» [348] – «*إنه شخص عظيم*» [348].

- **Семантическое отношение «параметр»** представлено в эллиптических выражениях с именным сказуемым, в котором лексема в дательном падеже выступает распространителем, обозначающим принадлежность актанта. При этом между двумя лексемами должна иметься определенная иерархическая внеязыковая связь: «начальник – подчиненный» «брат – брат» и т. д. Структурно данный тип семантического отношения выражения формой «N+Pron+Pron» или «N+Pron+N».

В **турецком языке** оно передается либо при помощи дательного падежа, либо притяжательного местоимения. В **арабском языке** передается либо при помощи притяжательного слитного аффикса, либо в контексте: «*жена она тебе*» [348] – «*karınmış, değilmiş, vizgelir bana*» [348] – «*أكانت الفاتة أمرأتك أم لم*» [348], «*он мне не муж*» [348] – «*O, kocam değil benim*» [348] – «*ليس هو بزوجي*» [348].

- **Семантическое отношение «цель».**

Семантическое отношение «цель» встречается только в 4 элементах выборки.

Оформляется структурами: «A+prep+N», «V+prep+N», «V+prep+Pron». Номинант играет синтаксическую роль дополнения. Сказуемое представлено лексемой, предвосхищающей ожидаемое действие, – «приготовляться» или ее вариантом.

При передаче выражения в **турецком языке** может использоваться как эквивалентная лексема «*hazırlamak*» – «готовиться», управляющая дательным падежом, так и другие лексемы, с присущим им управлением. Также перевод может осуществляться в контексте.

В арабском языке конструкция передается либо при помощи структур с родительным падежом, управляемым предлогом «ل» и глаголом «هياً», либо в контексте.

Если выражение имеет этикетно-стилистическую природу, возможна передача в контексте: «готовый ко услугам [Иван Зурин]» [348] – «her zaman hizmetinde [İvan Zurin]» [348] – «المخلص: (إيفان زورين)» [348].

2.3.6 Безролевые выражения с дательным падежом

В выборке по дательному падежу русского языка выделяются экземпляры, не продуцирующие ролевую или таксономическую семантику на уровне выражений и остающиеся только лишь лексическими группами слов, не поддающимися группировке, несмотря на то, что некоторые из них возможно объединить по реализации семантики эмоционального отношения к объекту.

Выражения с безролевым дательным падежом реализуются с объектными распространителями предикатов глагольного и именного типа. Именной предикат может быть выражен как именем существительным, так и именем прилагательным. В научной литературе для данного типа конструкций также встречаются наименования: «семантический тип “содержание”», «комплетивный дательный», «вырожденный сильноуправляемый дательный», обозначающие схожую по смыслу группу выражений.

Именное распространение глагольного предиката передается в турецком языке при помощи: 1) **дательного падежа**: «придавали лицу выражение» [348] – «yüze şaşılası bir güç veriyordu» [348], «привык к настойке» [348] – «rus likörüne alıştı» [348], «попадется ко мне» [348] – «bir elime geçsin» [348]; 2) **винительного падежа**: «учить наукам» [348] – «bilimleri öğretmek» [348]; 3) **контекста**: «предаваться суеверию» [348] – «çünkü boş inançlara karşı ne kadar kuşku duyulursa duyulsun») [348]; 4) **местного падежа** («к службе привыкать» [348] – «orduda çalışırken mutlaka punç içmek gerekirmiş») [348].

В арабском языке для передачи выражения может использоваться:

1) **передача в контексте**: «[сродно человеку] *предаваться суеверию*» [348] – «[و الإنسان محمول على الاعتقاد بالخرافاتة» [348]; 2) **родительный падеж, управляемый предлогом «على»**: «*придавали лицу [выражение]*» [348] – «*تضفي على وجهه (العريض)*» [348]; 3) **родительный падеж, управляемый предлогом «في»**: «*попадется ко мне*» [348] – «*وقع في قبضتي*» [348], «*принадлежит не семейственным запискам*» [348] – «*لا يدخل في قصة أسرة*» [348]; 4) **предлог «ل»**: «*к службе привыкать*» [348] – «*اتعود الخدمة*» [348].

- **Адъективное распространение именного предиката** встречается в выборке в именных конструкциях типа «A + N», «Акратк + N», где N (Pron) – дополнение, а Акратк – сказуемое.

В турецком языке может использоваться: 1) **дательный падеж**: «*противная здравому юридическому смыслу*» [348] – «*Sağlıklı bir hukuk kavrayışına tamanlatıyla aykırı*» [348], «*неприличные офицеру*» [348] – «*bir muhafız birliği subayına yakıştırmayacak*» [348]; 2) **изафет с присоединением местного аффикса**: «*подвластной Пугачеву*» [348] – «*Pugaçev'in egemenliğindeki*» [348], «*подвластной Пугачеву*» [348] – «*Pugaçev'in egemenliğinde*» [348], «*подвластные ему*» [348] – «*egemenliği altında*» [348].

В арабском языке может использоваться схожая структурная схема. В качестве альтернативы дательному падежу русского языка может употребляться предлог «ل», управляющий родительным падежом: «*подвластной Пугачеву*» [348] – «*خاضع لسلطان بوجاتشيف*» [348], «*подвластные ему*» [348] – «*التابعة لسلطته*» [348], «*известное ей*» (контекст: «*известное ей неблагоприятное положение отца моего ее пугало*») [348] – «*Babamın dostça olmayan tavrı ürkütüyordu onu*» [348] – «*فترددت في*» [348], «*верный обещанию*» [348] – «*أول الأمر، لخوفها من أن ابي ا يشعر نحوها بشيء من المحبة أو العطف*» [348] – «*وفقاً لوعده*» [348].

Также возможна передача в контексте: «*долгу присяги противные*» [348] – «*yemine aykırı düşen ilişkilere*» [348] – «*لا تتفق مع اليمين الذي حلفه*» [348], «*верный обещанию*» [348] – «*verdiği sözü tutarak*» [348], «*противные моему*» [348] – «*kimse benden yana çıkmadı*» [348] – «*فجاءت آراؤهم جميعاً تعارض رأيي*» [348], «*противная*

здравому юридическому смыслу» [348] – «إنه ينافي المنطق القضائي» [348], «неприличные офицеру» [348] – «لا تتفق ومكانة ضابط في الحرس» [348], «кто всему виноват» [348] – «Suç benim değil, o körolası mösyönündür» [348] – «لست أنا السبب. «السبب هو ذلك "المسيو"» [348].

- **Именное распространение** наблюдается в структурах «N+N», «N+Pron».

В турецком языке достаточно распространена передача при помощи дательного падежа: «день отъезду» [348] – «yola çıkacağı gün» [348], «усердия к службе» [348] – «ordudaki görevimi ciddiyetle» [348]; «охота к литературе» [348] – «onları okumaya koyuldum ve içimde edebiyata karşı bir heves uyandı» [348], «потворство к молодому человеку» [348] – «gerçeği ört bas ettiğin, toy bir çocuğa yarıdakçılık için, seni, ihtiyar köpeği, domuz çobanı yapacağı» [348], «[слова, подавшие] повод к ссоре» [348] – «tartışmamıza yol açan sözler» [348].

В арабском языке используется преимущественно контекст: «день отъезду» [348] – «هي إلا لحظات حتى حدود يوم سفري» [348], «охота к литературе» [348] – «شعرت بميل إلى الأدب» [348].

Также возможна передача при помощи винительного падежа: «потворство к молодому человеку» [348] – «سهلت حماقة سيدك الشاب» [348], «(слова, подавшие) повод к ссоре» [348] – «الكلمات التي أثارت المشاجر» [348], при помощи предлога «ل»: «усердия к службе» [348] – «الحماسة للخدمة» [348].

2.3.7 Устойчивые синтаксические структуры с дательным падежом

В выборке дательного падежа представлено большое количество по сравнению с другими падежными системами устойчивых синтаксически конструкций.

- **Коллигация участника.**

Дательный падеж может оформлять номинант – возвратное местоимение в конструкциях с глаголом в повелительном наклонении типа «V+себе+c+N»: «Ну, Максимыч, ступай себе с богом» [348].

В турецком языке местоимение в дательном падеже имплицитно в предикате или подразумевается из контекста: «ступай себе на все четыре стороны» [348] – «*Canının istediği yere git ve dilediğin işi yap*» [348]. В арабском языке также для передачи используется контекст: «ступай себе на все четыре стороны» [348] – «*إذهب إلى حيث تريد*» [348].

- **Коллигация оценочная**

Данная коллигация встречается в четырех элементах выборки и представлена в структуре типа «к+N(оценочное), + V». В случае если слово, оформленное дательным падежом, является носителем абстрактной семантики, управляется предлогом «к» и употребляется вне зависимости от валентностей предиката («к счастью, ... не узнала» [348]) оно, хотя иногда и уподобляется валентным актантам («к счастью стал» [348]), но сохраняет функциональную независимость и оформляет структуру оценки говорящим ситуации.

В турецком языке для передачи данных выражений используется лексический потенциал слова и выражения: «*bereket versin*», «*bereket*» [348], «*ne yazık ki*» [348] либо осуществляется передача в контексте (вводная фраза опускается полностью).

В арабском языке наблюдается 2 стратегии передачи исходного выражения: 1) при помощи родительного падежа, управляемого предлогом «*على*» или «*مع*»: «*على دهشة*», «*مع الأسف*»; 2) при помощи предлога «*من*» с использованием идафы: «*من حسن الحظ*», «*لحسن الحظ*».

- **Коллигация возраста.**

Лексема, оформленная дательным падежом в конструкциях типа «Pron^{Д.п.}+N+prep+Num» и «Pron^{Д.п.}+N+Num», может указывать на обладателя определенного возраста: «*Ему, казалось, лет за семьдесят*», «*Ей, казалось, лет сорок*» [348].

В турецком языке исходный субъект, выраженный местоимением, имплицитно в предикате. Для передачи возраста используется конструкция типа «Num + yaşlarında kadar + gösteriyordu»: «*yetmiş yaşlarında kadar gösteriyordu*», «*kırk yaşlarında kadar gösteriyordu*» [348].

В арабском языке происходит трансформация в агентивную структуру: «كان يبدو أنه تجاوز السبعين» (досл.: «казалось, что он превышал семьдесят»), «وكانت تبدو» (досл.: «она казалась в сорок из ее годов») [348].

- **Коллигация вопроса.**

Данная коллигация характеризуется принадлежностью номинанта к категории вопросительных местоимений, при этом субъект, к которому адресован вопрос в дательном падеже. В выборке подобное оформление встречается в 10 экземплярах. Большинство вопросов, представленных данными коллигациями, в переводе передается так же, как и в русском языке, при помощи запрашивающих информацию структур. Их отличительной чертой по сравнению с риторическими вопросами, переводящимися на основе коммуникативно-эмоциональной эквивалентности, является *возможность* дать на них обоснованный материальными фактами ответ.

Номинанты в данных рассматриваемых структурах употребляются в **валентностно независимых позициях**. В них прослеживается реализация двух структурных аспектов: однозначности и эллиптичности.

В эллиптических структурах предикат имплицитруется: «*Зачем тебе в Петербург?*», «*А по какому делу?*» [348]. Данные выражения встречаются в диалогах и предполагают раскрытие смысла исходя из контекста, при этом переведенные структуры подвержены интенции переводчика.

Предикат может быть восстановлен: «*Зачем тебе в Петербург?*» [348] – «*Petersburg'a niçin gidesin?*» [348].

Может быть использована схожая по функции импликация: «*Зачем тебе в Петербург?*» [348] – «*ها لك ولسان بطرسبرج*» [348].

В случае если исходная лексема является существительным, в турецком и арабском языке используется именительный падеж: «*А по какому делу?*» [348] – «*Fakat, ne işiymiş bu?*» [348] – «*ها هي هذه الشؤون؟*» [348].

- **Коллигация вопроса в косвенной речи.**

Данная конструкция достаточно редко встречается (два элемента выборки), при ее передаче в турецком языке используется управление, соответствующее

лексеме – инициатору косвенной речи. Например: «Тогда молодой человек спросил меня: по какому случаю и в какое время вошел я в службу к Пугачеву» [348] – «O zaman genç yargıç, Pugaçev'in hizmetine nasıl ve ne zaman girdiğimi, hangi görevleri yerine getirdiğimi sordu» [348] – «عندئذ سألني الضابط عن الظروف التي التحقت فيها» [348]. «بعضاً بوجائثيف» [348].

- **Коллигация количества.**

Семантическому отношению количества не свойственна объективация дательным падежом за исключением конструкции «по + мера^{Д.п.}».

В турецком языке в качестве эквивалентов используются: 1) **специальные лексемы количества** «по рюмочке» [348] – «birer kadehçik» [348]; 2) **неопределенный артикль**: «по грошу» [348] – «bir kuruşuna (oynamamızı önerdi)» [348]; 3) **послелог «göre»**: «по тогдашним ценам» [348] – «o zamanın ölçülerine göre» [348].

В арабском языке используются: 1) **конструкции « $\mathcal{Y}+V+\mathcal{Y}/+N$ »**: «по рюмочке» [348] – «لا يقدم الشخص إلا قدح» [348]; 2) **лексема: «بعض»**, образующая *идафу* с определяемым именем: «по грошу» [348] – «على بعض الكوبيكات» [348]; 3) **контекст**: «по тогдашним ценам» [348] – «أسعار في ذلك الوقت» [348].

- **Коллигация модального предикатива**

Коллигация с предикативом, оформляемая дательным падежом и модальным предикативом, достаточно распространена в русском языке. Всего насчитывается 21 употребление в выборке.

Наиболее широко среди данных употреблений представлен модальный разряд предикативов: «нельзя», «надо» и т. д. Также наблюдается разряд обозначения оценки состояния или положения: синонимов «негоже», «невозможно» и т. д. При помощи данных структур выражается приказ, требование к номинанту, оформленному дательным падежом. В целевых языках номенклатура передачи русских структур весьма разнообразна.

В турецком языке наблюдается 4 стратегии передачи:

1) **использование контекста** (в том числе наблюдаются и случаи выпадения номинанта): «полно ему» [348] – «yeter artık» [348], «[Бог лучше

нашего знает, что] *нам надобно*» [348] – «*Tanrının istemine boyun eğelim*» [348], «[что бы такое было ..., о чем бы] *ей нельзя было знать*» [348] – «*gizlediği şeyin ne olabileceğini düşündü durdu*», «*мне удастся (помочь)*» [348] – «*bir yardımım dokunabilir*», «*самому придется голодать*» [348] – «*kendimiz aç kalırız*» [348];

2) **принятие местоименной лексемой дательного падежа:** «*должно было нам ожидать* [нападения Пугачева]» [348] – «[Pugaçev'in] *bize [saldırmasını] beklemek gerekiyordu*» [348].

3) **передача лексемы притяжательным аффиксом:** «*мне должно держать ухо востро*» [348] – «*dizginlerini sıkı tutmam gerekiyor*» [348];

4) **передача лексемой при помощи номинативного аффикса:** «*полна вам ссориться*» [348] – «*kesin şu ziriltiyi*» [348], «*оставаться ей было невозможно*» [348] – «*bulunan bir kalede kalamazdı artık*» [348].

В арабском языке наблюдаются следующие стратегии передачи:

1) **использование лексем, схожих по функции с модальными глаголами.** При этом, если исходный элемент местоимение, то он может быть представлен в виде объектного аффикса «*полно ему*» [348] – «*كفاه*» [348]; «*полно вам ссориться*» [348] – «*كفكم شجاراً*» [348];

2) **замена предикатива на полнозначный глагол**

- В случае если исходный номинант местоимение, он кодируется в номинативно-предикативном аффиксе глагола, теряя синтаксическую роль. При этом исходный предикатив в целевом языке растворяется: «*ничего мне расставаться*» [348] – «*لن أنفصل عنك*» [348]. В случае, если используется местоимение «сам», оно преобразуется в личное местоимение: «*самому придется голодать*» [348] – «*فلن يبقى لنا ما نسدُ به جوعنا*» [348].

- В случае если номинант русского языка – существительное, он может эксплицироваться и подвергаться соответствующему целевому языку управлению полнозначного глагола или предлога («*من*» «*مع*» «*ل*»): «*было неприлично офицеру*» [348] – «*لا يتفقان مع صفة الضابط*» [348];

3) **замена предикатива на предикативную конструкции с** «*أن*» «*ينبغي أن*», «*لا بد أن*», «*عسى أن*», «*عليه أن*». В этом случае номинант может как имплицироваться в

номинативно-предикативном аффиксе глагола, так и присоединятся в виде объектного местоимения к глаголу. Импликация в номинативно-предикативных аффиксах представлена в выражениях типа: «нам должно будет притворяться» [348] – «فلا بد أن نخادعهم بضعة أيام» [348], в объективных аффиксах в выражениях типа: «надобно мне привыкать (к службе)» [348] – «عليّ ان اتعود الخدمة» [348], «ей нельзя было знать» [348] – «ينبغي أن لا يطلعها عليها» [348], «мне удастся (помочь)» [348] – «عسى أن أفيدك في شيء» [348];

4) **обезличивание номинанта и использование предкативной конструкции с «أن»** – номинант обезличивается, растворяясь в контексте: «нам ожидать» (контекст: «с часу на час должно было и нам ожидать нападения») [348] – «من المتوقع أن تهاجم عصابات» (досл.: «ожидается, что мятежники нападут») [348], «ничего вам тут смотреть» [348] – «ليس هنا ما يستحق أن يرى» (досл.: «нет здесь что заслуживает, чтобы смотреть») [348];

5) **Трансформация контекста.** В зависимости от интенции переводчика может осуществляться полная трансформация предложения на лексическом и синтаксическом уровне, при этом исходное выражение передается в контексте: «Бог лучше нашего знает, что нам надобно» [348] – «هذه إرادة القدر» [348];

6) В случае если использовано качественно-выделительное местоимение «такой», то в арабском языке возможна трансформация с частицей «إن», управляющей именем в винительном падеже: «такой невесте не надобно и приданого» [348] – «إن خطيبة كهذه يجب أن لا تُطالب بمهر» [348].

- **Коллигация модальная эллиптическая**

В некоторых случаях в русском языке допускается опущение модального слова при сохранении семантики долженствования за счет использования инфинитива: «... [Что завтра] мне [доброму молодцу] в допрос идти», «не проводить [ли] мне [вас]», «возвращаться тебе [не за чем]» [348].

В турецком языке для передачи может использоваться несколько стратегий: 1) **контекст:** «Yarın hesap vermeye çıkacağım En korkunç yargıcın karşısına, Çar'ın» [348]; 2) **притяжательный аффикс:** «Orenburg'a dönmen için bir

neden yok» [348]; 3) личное местоимение в творительном падеже: «*Yoksa ben de mi gelsem sizinle?*» [348].

В арабских выражениях трансформации в первую очередь затрагивают передачу имплицированной модальности. Так, для перевода используется импликация номинанта в номинативно-предикативном аффиксе будущего времени: «... [Что завтра] мне [доброму молодцу] в допрос идти» [348] – «سأمثل في الغداة أمام قاض رهيب» [348], конструкции желательности: «не проводить [ли] мне [вас]» [348] – «أليتنى استطيع الذهاب معك» [348], уступительные конструкции: «возвращаться тебе [не за чем]» [348] – «دعك من العودة إلى أورنبورغ» [348].

• Коллигация предпочтения-сравнения

Коллигация предпочтения-сравнения наблюдается с лексемой «предпочитать», требующей обязательного заполнения двух актантов, отвечающих на вопросы «что?» и «чему?».

В турецком языке происходит трансформация в агентивное семантическое отношение либо применяется дательный падеж: «предпочел такому подлому унижению» [348] – «*bir alçaltmaya yeğlerim*» [348], «оборонительным (действиям) предпочитает наступательные» [348] – «*saldırı hareketinin üstün olduğunu*» [348].

В арабском языке номинант оформляется родительным падежом, управляемым предлогом «على»: «оборонительным (действиям) предпочитает наступательные» [348] – «تؤثر الأعمال الهجومية على الأعمال الدفاعية» [348].

• Коллигация сравнения

Данная коллигация в выборке кодируется в структуре «Асрав+Pron+V» и описывает ситуацию оценки/рекомендации касательно ситуации с субъектом. В целевых языках лексема местоимения имплицуруется или трансформируется в имя существительное, что, соответственно, влечет за собой изменения передачи в контексте: «лучше ей быть» [348] – «*olması daha iyi*» (контекст: «*hatta şimdilik Şvabrin'in karısı olması daha iyi*») [348] – «خير لها» (контекст: «*إن زواجها بشفابرين, إلى أن*») [348], «лучше тебе отстать» [348] – «*kendi isteğınle onlardan ayrılсан*» [348] – «من الأسلم أن تتركهم» (контекст: «*من الأسلم أن تتركهم*») [348].

2.3.8 Лексически устойчивые выражения с дательным падежом

Наряду с устойчивыми синтаксическими конструкциями дательный падеж участвует в формировании ряда лексически устойчивых конструкций, семантический анализ элементов которых затруднен.

- **Коммуникема бытийная**

В ряде случаев дательный падеж участвует в оформлении бытийных конструкций, указывающих на негативную оценку говорящим ситуации, например «*этому не бывать*» [348]. В целевых языках используется соответствующая конструкция абсолютного отрицания: «*Hayır, olamaz bu*» [348], «*لن يكون هذا أبداً*» [348].

- **Коммуникема-вопрос**

Коммуникема, структурно представленная вопросом с номинантом, оформленным дательным падежом, фактически решает различные коммуникативные задачи:

1) **призыв-убеждение номинанта за счет преуменьшения значимости поступка:** «*что тебе стоит?*» (контекст: «*Не упрямясь! Что тебе стоит?*») [348]. В арабском языке используется слитное объектное местоимение и соответствующий по лексическому значению глагол, в турецком языке используется передача в контексте: «*что тебе стоит?*» [348] – «*إن هذا لا يكلفك شيئاً*» [348] – «*Ne çıkar bundan?*» [348];

2) **уменьшение эвристического поля номинанта:** «*какое тебе дело*» (контекст: «*Думай про меня что хочешь, а от меня не отставай. Какое тебе дело до иного-прочего? Кто ни поп, тот батька*») [348]. В турецком языке может использоваться посесивная функция личного аффикса либо контекст: «*какое тебе дело*» [348] – «*Hakkında dilediğini düşün*» [348], «*какое тебе дело*» [348] – «*Şvabrin'in incittiği kızla ne ilgin var?*» [348]. В арабском языке эквиваленты в выборке отсутствуют;

3) **исключение номинанта из эвристического поля:** «*Какое мне дело*» (контекст: «*Что за вранье? – прервал Пугачев. – Какое мне дело до погребцов и до*

итанов с манжетами?») [348]. В турецком языке исходный номинант опускается: «*Pugaçev: – Nedir bu saçmalık? diye başyazmanın okumasını kesti*» [348]. В арабском языке используется применение посессивной функции слитного личного местоимения: «какое мне дело» [348] – «ما شأني» [348];

4) **предостережение**: «Как вам ехать...» (контекст: «И как же вам ехать в дорожном платье? Не послать ли к повивальной бабушке за ее желтым роброном?»), «Куда тебе ехать?» (контекст: «Куда тебе ехать? Зачем? Погоди маленько: войска придут, переловят мошенников»). «Как вам ехать в дорожном платье» [348] – «*Sonra, bu yol kıyafetiyle gidemezsiniz saraya*» [348], а в арабском языке может использоваться и прямое соответствие: «كيف تذهبين» [348];

5) **Оправдание**, например: «Что мне было делать?» [348]. Как правило, данные выражения передаются сходными на семантическом уровне конструкциями: «*Ne yapmalıydım?*» [348] – «*ماذا يجب أن أعمل؟!*» [348] либо в контексте: «*А разве нет удачи удалому?*» [348] – «*at binenin, kılıç kuşananın değil midir?*» [348] – «*الحظ حليف الشجاع*» [348] (досл.: «удача союзник смелого»).

• Коммуникема восхваления

В выборке встречается в одном экземпляре. В целевых языках передается при помощи соответствующих контексту восклицаний. При этом в турецком языке наблюдается использование восклицания с дательным падежом, в арабском – частицы обращения: «исполать тебе» [348] – «*Aferin sana köylü oğlu*» [348] – «*مرحى أيها الشجاع*» [348].

• Коммуникема квалитативная

На коммуникативном уровне данное выражение используется для передачи оценки номинанта. На морфосинтаксическом уровне при этом номинант принимает дательный падеж: «*приписала [оное провинциальной] застенчивости*» [348]. В турецком языке для передачи подобных конструкций используется дательный падеж: «*[taşralı kızların] utangaçlığına vererek*» [348]. В арабском языке используется конструкция с предлогом «إلى»: «*عزته إلى الخجل (الذي تتصف به بنات* «إلى» [348].

- **Коммуникема экспрессивно-эллиптическая.**

В ряде случаев в русском языке лексема, оформленная дательным падежом, носит экспрессивно-коммуникативный характер и оформляется в эллиптической структуре. Например, «*Вот тебе и государев кум*» [348]. В целевых языках это свойство дательного падежа русского языка раскрывается при помощи лексического потенциала: «*Al işte Çar'ın bacanağı!*» [348], «*شيء عظيم! صديق صاحب*» [348], «*الجلالة*» [348].

В турецком языке может передаваться при помощи как дательного, так и родительного падежа: «*(я)-те дам*» [348] – «*bir gocuk veririm sana*» [348], «*тебе несдобровать*» [348] – «*sonun kötü olacak senin!*» [348].

В арабском языке для передачи используется контекст: «*тебе несдобровать. [Женишься – ни за что пропадешь!]*» [348] – «*إن نهايتك لسينة إن أنت*» [348], «*تزوجت سيكون في ذلك ضياعك*» [348].

- **Коммуникема «этикетная»**

Данная коммуникема представляет собой этикетную фразу, употребляемую в том или ином социально значимом случае и допускающую оформление номинанта дательным падежом.

Употребление наблюдается в следующих случаях:

- 1) **вежливая просьба:** «*сделайте мне милость*» [348];
- 2) **обращение к интересам собеседника:** «*что кому угодно*» [348];
- 3) **вежливое возражение:** «*при всем моем уважении к вам*» [348];
- 4) **пожелания хорошего:** «*дай Бог вам...*», «*тебе здравствовать*» [348];
- 5) **благодарения:** «*спасибо ему...*» [348];
- 6) **передача радости за благоприятный исход:** «*Слава Богу*» [348];
- 7) **обоснование:** «*Богу угодно было*» [348];
- 8) **просьба разрешения:** «*дозволите мне прежде*» [348].

Этикетные коммуникемы относятся к культурно специфическому слою языка и, как правило, не имеют прямых лексических эквивалентов, передаваясь на уровне изоморфности внеязыковой ситуации.

При этом можно встретить несколько стратегий передачи данного типа выражений:

1) **контекстная** – когда лексема исходного номинанта подвергается семантическому абстрагированию и в целевом языке передается ее семантика: «как вам угодно» [348] – «لك ما تشاء» [348], «при всем моем уважении к вам» [348] – «رغم ما اكنه لك من احترام» [348];

2) **этикетно-коммуникемная** – когда в целевом языке присутствует или уместно существующее этикетное выражение: «как вам угодно» [348] – «siz bilirsiniz» [348]; «слава богу» [348] – «الحمد لله» [348];

3) **опущение исходного номинанта** – когда исходная этикетная коммуникема не представляется коммуникативно значимой для целевых языков и опускается при передаче.

2.4 Винительный падеж

Винительный падеж – один из косвенных падежей, чьей основной функцией является маркирование объекта при глаголах. Большинство выражений с данным падежом представлено в выборке валентностнозависимыми, десемантизированными на ролевом уровне номинантами. Факт несводимости основного смысла существования предиката к простой семантике влечет за собой при переводе передачу на лексическом уровне. При этом эквивалент может обладать отличным от исходного языка управлением. Например: «произвести впечатление на умы [простых людей]» [348] – «[Cahil insanlar] *üzerinde* bir [etki yaratabilirdi]» [348] – «(يحدث تأثيراً) في (اناس بسطاء)» [348].

Также в выборке винительного падежа наблюдаются устойчиво структурированные **группы семантических отношений**: пациентивного, объектного, времени, адресата, посессора, темы, результата, а также **периферийные семантические роли** конечной точки, местоположения, направления, расстояния, количества и др.

2.4.1 Семантическое отношение «пациенс»

В винительном падеже в качестве ядерной структуры представлено семантическое отношение пациенса, описывающее ситуацию воздействия на номинанта. Это наиболее стабильная группа, оформленная винительным падежом. Она организуется по тематическим классам предиката.

- **Тематический класс перемещения**

- Данный класс представлен глаголами, в которых присутствует семантика инициации движения: «*брать*», «*снимать*», «*давать*», «*привозить*», «*отводить*» и т. д. В целевых языках эквиваленты данных лексем, как правило, управляют винительным падежом: «*снимая очки*» [348] – «*gözlüğünü çıkardı*» [348] – «*هو يرفع نظارته*» [348], «*сняв шапку*» [348] – «*uzun kalpağını çıkararak*» [348] – «*ثم رفع قبعته*» [348], «*дав письмо*» [348] – «*bir mektup verdim*» [348] – «*و أحمله رسالة*» [348].

При этом необходимо учитывать возможность наличия слитных местоимений, которые не принимают графических маркеров словоизменения: «*нас привезшего*» [348] – «*يقود مركبتنا*» [348].

Также в зависимости от интенций переводчика перевод может осуществляться в контексте: «*[Тогда] привели [к Пугачеву] Ивана Игнатъича*» [348] – «*ثم جاء دور إيفان إجناتتش*» [348] (досл.: «*потом пришла очередь Ивана Игнатъича*»).

- **Метафорическое перемещение номинанта** описывает перемещение абстрактных объектов. В целевых языках транслируется при помощи винительного падежа. Например: «*раздав сии повеления*» [348] – «*buyruklarını verdikten sonra*» [348], «*выпустив струю (табачного дыму)*» [348] – «*pirosundan derin bir nefes alan*» [348]– «*يرسل إلى السقف سحابة من الدخان*» [348].

- Тематический класс изменения физического состояния пациенса.

Конструкции с данным тематическим классом также передаются при помощи винительного падежа в целевых языках: «*посадив Савельича*» [348] – «*Savelyiç'i yerleştirerek*» [348] – «*ووضعاً سافلتش*» [348]; «*грабя офицерские дома*»

[348] – «*subay evlerini yağmalyorlardı*» [348] – «*ينهبون بيوت الضباط*» [348]; «очистить Белогорскую крепость» [348] – «*Belogorsk kalesini düşmandan temizleyeyim*» [348] – «*لأطهر حصن بيلوجورسكايا*» [348].

Исключение могут составлять случаи:

○ когда в выражении реализуется воздействие на конкретную часть пациенса. Так, выражение «схватив за руку» [348] в турецком языке номинант передается при помощи дательного падежа – «*ellerine sarıldım*» [348].

○ когда в узусе целевого языка уместен глагол, управляющий отличным от винительного падежом: «их укутывал» [348] *Pron^{B.n.}+V* – «*sarıyordu onlara*» [348] *V+Pron^{D.n.}*. При этом в арабском языке эквивалент глагола «укутывать» является прямопереходным и управляет слитным объектным местоимением в выборке: «*بطيها*» *V+ObjAff*.

В выборке исходного языка предикат, изменяющий состояние пациенса, может быть имплицирован, например: «хорошенько его» (контекст: «смотри ж, Юлай: хорошенько его!») [348]. В целевых языках подобные выражения передаются в контексте. При этом предикат может как восстанавливаться, так и оставаться имплицированным: «*Yulay, işini iyi gör ha!*» [348] – «*يولاي, إنني أعتمد عليك*, «*هو أوصيك به خيرا*». Устойчивые конструкции передаются, исходя из сложившихся коммуникативных традиций в целевых языках: «зачем тебя несет жениться» [348] – «*hangi şeytana uyuup da evleniyorsun?*» [348] – «*ما حاجتك إلى الزواج؟*» [348].

- **Тематический класс фиксации объекта.**

Преимущественно передача подобных конструкций осуществляется в целевых языках при помощи винительного падежа: «подпирая черную бороду» [348] – «*kabul edeceklerdir, diye yanıtladım onu*» [348] – «*وقد أسند لحيته*» [348], «державший письмо» [348] – «*mektubu tutan [Kazak]*» [348] – «*فرأيت القوزاقي الذي*» [348], «держа бумагу» [348] – «*أمسك ورقة*» [348].

В турецком языке возможно использование семантического отношения места, выраженного соответствующим падежом: «держа бумагу» [348] – «*elinde bir kâğıtla*» (контекст: «*birlikten ayrılacağı gün, tam yola çıkacağı sırada, Zurin elinde bir kâğıtla, son derece kaygılı bir yüzle kulübeme geldi*») [348].

2.4.2 Семантическое отношение «объект»

Данное семантическое отношение можно классифицировать по принадлежности номинанта к определенным тематическим группам, например: объекта внимания, мыслительной деятельности и т. д.

- **Объект внимания (взгляда, аналитической мыслительной деятельности)**

В турецком языке при его передаче может использоваться: 1) **дательный падеж**: «ожидая увидеть бастионы» [348] – «*tabuya görmek umuduyla*» [348], «смотря на тучи» [348] – «*bulutlara bakarak*» [348], «глядел во все стороны» [348] – «*dört bir yana bakındım*» [348], «стал поглядывать в сторону» [348] – «*çevreye bakmaya başladı*» [348]; 2) **винительный падеж**: «увидели человек двадцать инвалидов» [348] – «*yirmi kadar yaşlı asker gördük*» [348], «надеясь увидеть признак [жилья]» [348] – «*hiç değilse bir ev ya da bir yol izi görürüm*» [348], «ничего не мог различить» [348] – «*başka bir şey seçemiyordum*» [348], «нашел казацкого урядника» [348] – «*kazak çavuşu da oradaydılar*» [348]. Также возможна уточняющая экспликация: «не взглянув уже на меня» [348] – «*Pugaçev bunun üzerine yüzüme bile bakmadan*» [348].

В арабском языке передача может осуществляться при помощи: 1) **винительного падежа**: «ожидая увидеть бастионы» [348] – «*أتوقع ان أرى فوهات*» [348]; 2) **контекста**: «отыскала паспорт» [348] – «*جاءت بجواز السفر*» [348], «увидели человек двадцать инвалидов» [348] – «*رأينا ما يقرب من عشرين رجلا*» [348], «нашел казацкого урядника» [348] – «*فوجدته مجتمعا ب... الوكيل القوزاقي*» [348]; 3) **родительного падежа, управляемого предлогом «إلى»**: «глядел во все стороны» [348] – «*فالتفت إلى جميع الجهات*» [348]; 4) **родительного падежа, управляемого предлогом «على»**: «не взглянув на меня» [348] – «*دون أن يلقي على نظرة واحدة*» [348], «надеясь увидеть признак [дороги]» [348] – «*لعلني أعثر ولو على أثر للطريق*» [348].

- **Объект чтения**

Номинанты данной группы передаются в целевых языках при помощи винительного падежа, а также и контекста: «прочел строки» [348] – «*satırları*

okudum) [348] – «قرأت فيها ما يلي» [348], «прочеть презрение» [348] – «*horgörüüyü okudu*» [348] – «يقراً الاحتقار» [348], «прочел его» [348] – «*okudu onu*» [348] – «قرأ جواز السفر» [348].

В полипредикативных предложениях в турецком языке объект чтения, выступающий в исходном языке в качестве анафорического местоимения, может опускаться: «стал читать его» [348] – «*okumaya başladı*» (контекст: «*Sonra mektubu açtı, arada bir düşüncelerini belirterek alçak sesle okumaya başladı.*») [348].

В арабском языке анафорическое местоимение сохраняется: «وأخذ يقرأها» [348].

- **Объект письменной деятельности**

Объект письменной деятельности передается в турецком языке при помощи винительного падежа, в арабском языке винительный падеж номинанта может замещаться родительным, в случае преобразования предиката в имя: «записывать показания» [348] – «*ifademi yazmaya hazır*» [348] – «متهيئاً لتسجيل أقواله» [348].

- **Объект начинания и окончания**

В целевых языках передается при помощи соответствующей лексемы, маркируемой винительным падежом: «день кончил» [348] – «*günü bitirdim*» [348] – «النهار وانهيت» [348], «день начал» [348] – «*günü başladım*» [348] – «بدأته» [348].

- **Объект конкретный, который не изменяет своего состояния или свойства после воздействия**

Данная таксономическая группа номинантов может управляться самыми разнообразными предикатами: «обходить», «предпочитать», «встречать», «сохранять» и т. д. В целевых языках исходный номинант может оформляться при помощи соответствующей лексемы, оформляемой винительным падежом, либо передаваться в контексте: «поцалуй ручку» [348] – «*elini ör*» [348] – «قبل يده» [348], «попробовал конец» [348] – «*kılıcının ucunu gözden geçirdim*» [348] – «فحصت حده» [348], «сохранил важность» [348] – «*Şvabrin ciddiyetini bozmuyordu*» [348] – «أحتفظ بجدده» [348].

2.4.3 Семантическое отношение «время»

Данное отношение используется для различного рода лимитирования временных промежутков.

- **Указание абстрактного времени протекания события, релевантного только для носителя данного локуса.**

В турецком языке для передачи данного таксономического класса используется, как правило, местный падеж: «[был] *в то время*» [348] $V^1 + prep^2 + Pron^{3B.п.} + N^{4B.п.}$ – «*bu sırada*» [348] $Pron + N^{4M.п.2}$.

В арабском языке характерно использование предлога «*في*», выступающего в качестве эквивалента русским предлогам «в» и «на» и реализующегося в детерминативной связи с предикатом: «*на другой день*» – «*في* *اليوم التالي*», «*в тот же день*» [348] – «*في ذلك اليوم*» [348]. В случае если в целевом языке имеется специфический эквивалент, возможна передача соответствующей коммуникемой: «*на другой день*» [348] – «*ertesi gün*» [348].

- **Указание на событие до начала другого события.**

Данная конструкция передается в русском языке при помощи предлога «за».

В турецком языке используется соответствующая ему конструкция с послелогом: «*месяца за два*» [348] – «*iki ay kadar önce [Orenburg'dan gelmiş]*» [348].

В арабском языке для передачи преимущественно используется предлог «*منذ*»: «*месяца за два*» [348] – «*منذ شهرين*» [348].

- **Указание на временной отрезок, в течение которого будет выполняться действие.**

В турецком языке передается при помощи аффикса «-се», в арабском языке передача осуществляется: при помощи постановки номинанта в винительный падеж или, в случае передачи местоимения, – преобразования его в слитное объектное местоимение: «*век не забуду вас*» [348] – «*ömrümse unutmayaacağım sizi*» [348] – «*لن أنساك*» [348], «[отсрочить минуту свидания] *на несколько месяцев*» [348] – «*buluşta anının aylarca gecikeseğini*» [348] – «*لحظة اللقاء*»

«تتأخر بضعة أشهر» [348] (досл.: «момент встречи отсрочиться несколькими месяцами»), «целый месяц был» [348] – «ظللت شهرا كاملا» [348], «остановился на минуту» [348] – «توقفت لحظة» [348]. Также в турецком языке передача может осуществляться при помощи именительного падежа: «целый месяц был» [348] – «bir ay ecelle pençeleşmemi yeterli bulmamışa benziyorsun» [348]. В арабском языке используется винительный падеж: «целый месяц был» [348] – «ظللت شهرا كاملا» [348].

- **Указание на событие после завершения временного периода.**

В русском языке данный таксономический класс выражений представлен моделями с предлогами «через» и «спустя».

В турецком языке наблюдается передача:

- преимущественно при помощи конструкции «N^{И.п.}+sonra»: «спустя несколько дней» [348] – «birkaç gün sonra» [348], «возвратился через два дня» [348] – «iki gün sonra dönen çavuş» [348], «через несколько часов должен» [348] – «birkaç saat sonra» [348];
- при помощи конструкции «N^{И.п.}+daha»: «через три дня не выйду» [348] – «üç gün daha beklemeye razı oldu» [348];
- при помощи конструкции «N+içinde»: «ожидали через неделю» [348] – «bir hafta içinde beklemelerini söyle» [348].

В арабском языке передача данного таксономического класса осуществляется при помощи:

- коллигации «X+Y+حتى+X+Y», «X+Y+حتى+N+إلا+ما» в которых исходный номинант может принимать различные словоизменительные формы, в зависимости от интенции переводчика в выборе эквивалентной лексемы, управляющей номинантом: «спустя несколько дней [после совета, узнали мы, что Пугачев, приблизился к Оренбургу]» [348] – «وما انقضت (على هذا الاجتماع) بضعة أيام حتى» [348], «через минуту выехали» [348] – «وما هي إلا» [348], «через минуту выехали» [348] – «وما هي إلا» [348], «через минуту выехали» [348] – «وما هي إلا» [348];
- контекста: «три дня не выйду» [348] – «ينتظر ثلاثة أيام» [348];
- соответствующего предлога (как правило – بعد): «через неделю»

[348] – «عاد هذا بعد يومين» [348] – «возвратился через два дня» [348] – «في غضون أسبوع» [348], «через несколько часов» [348] – «بعد ساعات» [348].

- **Использование имени в винительном падеже без предлога для обозначения меры времени.**

В турецком и арабском языках подобные модели переводятся при помощи соответствующего наречия или на уровне контекста: «во всю дорогу размышлял [я о вопросах]» [348] – «yol boyunca» [348]– «هكذا ظلت طوال الوقت الذي» [348]. «استغرقته الرحلة أفكر في الاستجاب الذي ينتظري» [348].

- **Указание продолжительности протекания процесса.**

В русском языке используется конструкция «Num^{B.п.}+N^{B.п.}», в турецком для передачи данного типа конструкций применяется модель «N+Num^{dür}», в арабском перевод осуществляется в контексте. Например, «третий день [бредит без умолку]» [348] – «üç gündür [, ne dediğini bilmeden sayıklıyor]» [348] – «تهذي بلا» [348], «انتقطاع) منذ ثلاثة أيام» [348], «вот уже пятые сутки [без памяти]» [348] – «beş gündür[komada]» [348].

2.4.4 Семантическое отношение «адресат»

Семантическое отношение адресата реализуется при помощи глаголов говорения, управляющих винительным падежом. Всего в выборке насчитывается 64 экземпляра с данным отношением. В целевых языках семантическое отношение «адресат» передается самыми разнообразными способами.

Для передачи в турецком языке используется шесть стратегий. Передача при помощи: 1) дательного падежа (18 экземпляров выборки); 2) винительного падежа (17 экземпляров выборки); 3) контекста (19 экземпляров выборки); 4) исходного падежа (4 экземпляра выборки); 5) изафета (3 экземпляра выборки); 6) при помощи послелога için (один экземпляр выборки). Репрезентативность данных стратегий представлена в виде диаграммы на рисунке 8:

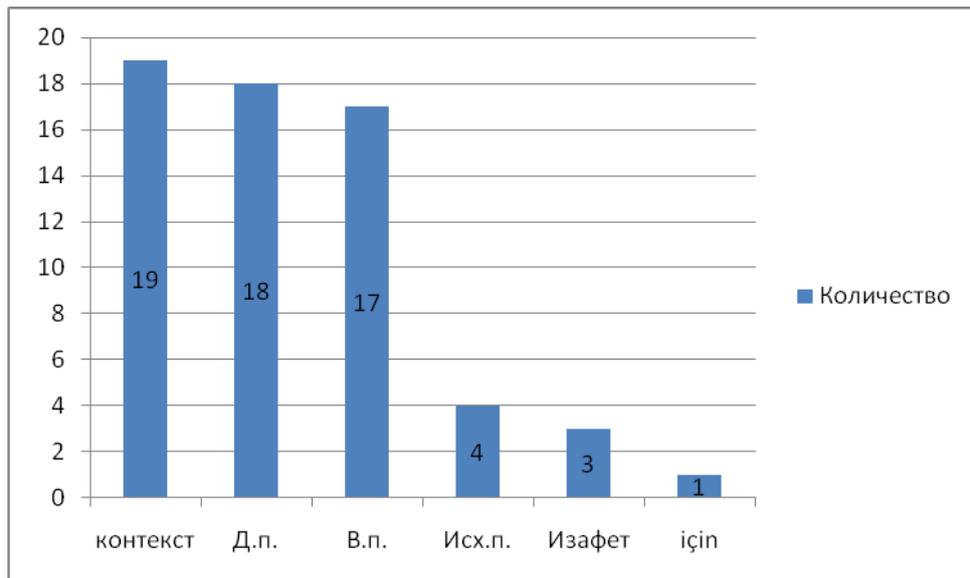

Рисунок 8 – Передача в турецком языке семантического отношения «адресат», выраженного винительным падежом

При анализе **русско-турецкой** выборки выделить закономерность передачи исходного выражения тем или иным выражением затруднительно, но в целом наблюдаются определенные тенденции. Если в исходном языке употребляются слова «спрашивать», «просить», «молить», «бранить» («побранила ее» [348] – «*ev sahibesi, çıkıştı ona*» [348]), «благодарить» («благодарил Савельича» [348] – «*Savelyiç'e teşekkür ettim*» [348]), «уведомлять» («уведомить читателя» [348] – «*okuycuuya bundan sonra anlatacağım olayların*» [348]), «величать» («величая его (дядюшкой)» [348] – «*diyordu ona*» [348]), то они преимущественно передаются при помощи дательного падежа.

В случае если исходная просьба трактуется переводчиком как требование чего-либо от субъекта, как нечто ментально-вербальное, что отделяется от субъекта, перевод осуществляется при помощи исходного падежа: «просил тебя» [348] – «*istedi senden*» [348], «просила Алексея Ивановича» [348] – «*rica ettim kendisinden*» [348].

В случае если используются глаголы «оскорблять», «слушать», «звать» в турецком языке применяется перевод с винительным падежом: «оскорбил казаков» [348] – «*üstlerine bir soyluyu getirmekle Kazakları darıltın*» [348], «звать»: «пришли меня звать» [348] – «*...gelip, [Pugaçev'in] beni çağırdığını*

[söylediler]» [348], «слушать»: «слушал меня» [348] – «*dinledi beni*» [348].

В случае если в исходном языке используется предикат с инфинитивом либо предикат связан с придаточным оборотом, в турецком языке используется изафетная конструкция: «[он велел] *кликнуть кузнеца*» [348] – «*demircinin çağrılmasını emretti*» [348], «спросил меня» (контекст: «Тогда молодой человек спросил меня: по какому случаю и в какое время вошел я в службу к Пугачеву») [348] – «*getirdiğimi sordu*» [348].

В диалогах глагол говорения может опускаться, что влечет за собой растворение исходной падежно семантики: «спросил меня» (контекст: «Чему ты усмехаешься? – спросил он меня нахмурясь») [348] – «*dedi*» (контекст: «*Pugaçev yüzünü astı: – Ne gülüyorsun? dedi*») [348].

В арабском языке применяется более широкий спектр стратегий. Так, можно выделить тринадцать способов передачи данного семантического отношения. Статистически они распределяются следующим образом: в 22 случаях номинант выражения передается в объектном аффиксе, в 12 оформляется при помощи винительного падежа, в 11 перевод осуществляется в контексте, в 4 при помощи родительного падежа, управляемого предлогом إلى. Также три выражения передаются при помощи объектного аффикса, управляемого предлогом إلى, 3 выражения – при помощи родительного падежа, управляемого предлогом ل. Помимо вышеперечисленных, наблюдаются и другие стратегии, представленные двумя или менее выражениями в выборке, репрезентативность в выборке которых демонстрируется на рисунке 9, например, использование несогласованного определения: «[генерал велел] *кликнуть вчерашнего злодея*» [348] – «*أصدر اللواء* (أمره) *بإحضار مجرم الأمس*» [348].

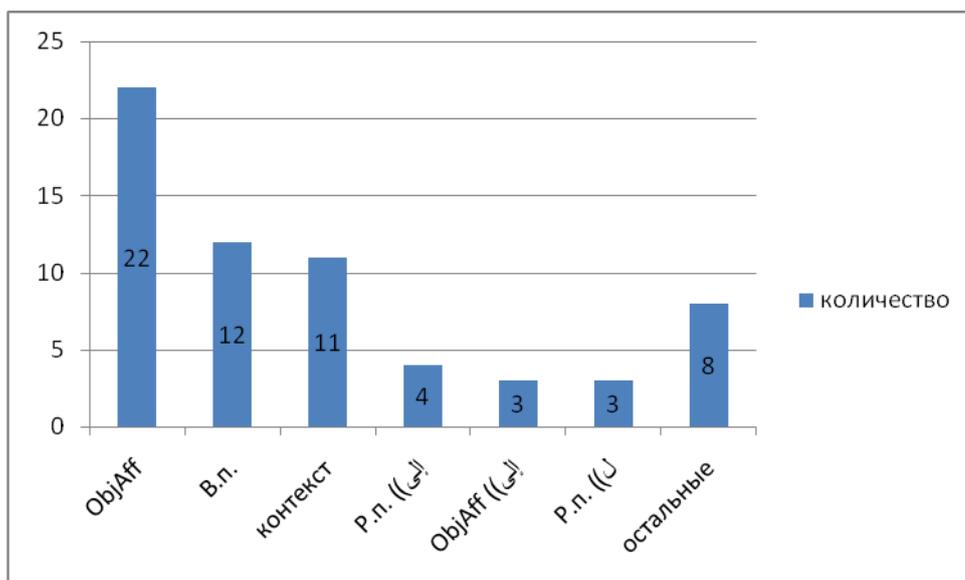

Рисунок 9 – Передача в арабском языке семантического отношения «адресат», выраженного винительным падежом

2.4.5 Семантическое отношение «посессор»

Данное семантическое отношение оформляет в русском языке выражения, в которых прямо или косвенно присутствует предикат, имеющий в своей семантике сему обладания.

В случае если посессируемое имя выражается конкретным именем нарицательным или собственным, абстрактным, то в целевых языках перевод осуществляется на уровне контекста при помощи глаголов обладания или синонимичных им: «не имея более средств» [348] – «*hayvanı besleye cek yiyesek bulamadığı için*» [348] – «أصبح لا يملك ما يقيم به اوده» [348], «имел лошадь» [348] – «*bir ata sahip olmuştum*» [348] – «أملك جواداً» [348]. При этом, как можно видеть, в случае если указывается непосредственно объект обладания, то в арабском языке может осуществляться передача при помощи винительного падежа.

В случае если исходное выражение включено в полипредикативную конструкцию, то в целевых языках оно может передаваться в зависимости от коммуникативной интенции переводчика. Например, номинант в целевом языке может иметь форму именительного падежа: «имеет такого недостойного сына» [348] – «*böyle uygunsuz bir evladı olması*» [348].

Для **арабского языка** характерной является конструкция «كان له + имя в именительном падеже»: «имеет такого недостойного сына» [348] – «يكون لرجل» [348], «محترم ابن مشين مثلك» [348], «иметь такое влияние» [348] – «يكون له تأثير» [348].

Также необходимо учитывать наличие в арабском языке глаголов, заменяющих целые устойчивые выражения в русском языке, что, соответственно, имплицитно номинант, элиминируя его грамматическое значение: «[он один] имел выгоду [в доносе]» [348] – «يستفيد» (контекст: «الشخص الوحيد الذي قد يستفيد من» («الوشاية» [348].

2.4.6 Семантическое отношение «тема»

Передача темы сообщения в русском языке реализуется при помощи глаголов говорения без предлога, первый актант которых выражен винительным падежом, и при помощи глаголов, управляющих предлогами «про».

Первый случай представляет собой конкатенацию бипредикативного бипропозитивного предложения посредством импликации предиката второго предложения и перевода его в подчинение первого при помощи винительного падежа. В целевых языках для оформления данного явления используется имя в винительном падеже или объектное слитное местоимение, допускается восстановление имплицитированного предиката: «потребовал каналю француза» [348] – «çağırtmış düzenci Fransız'ı» [348] – «فأمر بإحضار الفرنسي» [348], «услышал имя» [348] – «adımın ünlendiğini işittim» [348], «пригласил меня» [348] – «çağırdı beni» [348] – «دعاني» [348]. Также, необходимо учитывать возможность арабского языка в конструкции «N+из+множества N» опускать элемент N, что влечет за собой элиминацию исходной лексики: «рассказывал анекдоты» [348] – «قص من» «النوادر» [348].

Во втором случае конкатенация осуществляется посредством союза «про». Она используется в случае если управляющее слово не имеет семантико-синтаксической возможности прямого управления актантом. В **турецком языке** данная конструкция передается при помощи: 1) **прямопереходного глагола,**

управляющего винительным падежом: «про вас поминали» [348] – «*düşünüyorduk sizi*» (контекст: «*Bizler her Allah'ın günü düşünüyorduk sizi*») [348];
 2) **трансформации предложения в придаточное:** «про рану не писал» [348] – «*Pyotr Andreyeviç'in yaralandığını yazmamıştım*» [348].

В арабском языке данная стратегия может реализовываться как с использованием прямопереходного глагола, управляющего винительным падежом: «про вас поминали» [348] – «*كنا نذكرك*» [348], так и косвеннопереходными глаголами, управляющими различными предлогами: «про рану не писал» [348] – «*لم أكتب بصدد جرح*» [348], «сказала про больную племянницу» [348] – «*كنت أتكلم عن ابنة*» «*أختي*» [348].

2.4.7 Семантическое отношение «результат»

Данное семантическое отношение описывает результат действия либо социального становления. При трансляции в целевых языках используется винительный падеж: «обратилось в тучу» [348] – «*bir duman oldu*» [348] – «*استحالت الغمامة*» [348], «поставленного в коменданты» [348] – «*kale komutanı olan*» [348] – «*كان عينه بوجاتشيف أمراً لهذا الحصن*» (контекст: «*كان عينه أمراً*») [348], «посадив в начальники» [348] – «*komutanlığına atamada etmiştin*» (контекст: «*Şvabrin'i kale komutanlığına atamada etmiştin*») [348] – «*تعيين أمرا*» (контекст: «*إنك تعجلت في تعيين*» «*شفابرين أمرا للموقع*») [348].

При этом необходимо учитывать возможность специфического управления целевых языков: «посадив в начальники» [348] – «*komutanlığına atamada etmiştin*» (контекст: «*Şvabrin'i kale komutanlığına atamada etmiştin*») [348].

2.4.8 Периферийные семантические отношения

- **Семантическое отношение «конечная точка»**

Для трансляции данного семантического отношения в турецком языке используется дательный падеж: «пошел в сторону» [348] – «*O kendi yoluna gitti*» [348], «наехал на казака» [348] – «*bir Kazak'a yetiştim*» [348], «набежали на нас»

(контекст: «*В эту минуту мятежники набежали на нас и ворвались в крепость*») [348] – «*bize kavuşan*» (контекст: *Aynı anda gelip bize kavuşan isyancılar, zorla kaleye girdiler*) [348], «*Заняв горы*» [348] – «*dağlara kurarak*» [348]; «*осыпала меня вопросами*» [348] – «*sorular yağdırıyordu bana*» [348], «*отряжен в Оренбург*» [348] – «*[beni] Orenburg'a [Pugaçev] göndermiş*» [348]

В арабском языке используется: 1) предлог «*إلى*»: «*пошел в сторону*» [348] – «*ومضى إلى سبيله*» [348], «*набежали на нас*» [348] – «*وصل إلينا*» (контекст: «*وفي هذه اللحظ وصل إلينا العصاة*») [348], «*был отряжен в Оренбург*» [348] – «*أرسلني إلى وأغرقتني بسيل من*» [348]; 2) контекст: «*осыпала меня вопросами*» [348] – «*الأستلة*» [348], «*[прогневался... за] возвращение под кровлю родительскую*» [348] – «*لبومني على هذه العودة غير المقصودة*» [348]; 3) предлог «*في*»: «*уложено в старую комендантскую повозку*» [348] – «*وضعنا في العربة*» [348], «*погрузясь в размышления*» [348] – «*غرق في تأملاته*» [348], «*надели на ноги [цепь]*» [348] – «*وضع القيد في رجلي*» [348], «*[снарядам] залетавшим на их дворы*» [348] – «*القنابل التي كانت تسقط في باحات بيوتهم*» [348].

При этом необходимо, особенно в арабском языке, учитывать возможность наличия специфического управления у целевых лексем: «*вошел во дворец*» [348] – «*دخلت العزبة*» [348].

В турецком языке следует отметить возможность частого использования послелогов в высказываниях: «*зачесанными за уши*» [348] – «*kulaklarının arkasına doğru dümdüz*» [348].

- **Семантическое отношение «место»**

Используется для указания места, через которое осуществляется перемещение.

Описание места перемещения используется в нескольких случаях:

1) для конкатенации полипредикативного выражения, в котором первый предикат описывает перемещение извне в точку, через которую происходит перемещение, второй – из данной точки в конечную точку.

В турецком языке необходимо учитывать возможность использования специфического для языка управления: «*повели через двор*» – «*avluya geçtim*».

В **арабском языке** может происходить эксплицирование исходного предиката русского языка: «повели через двор» [348] – «اجتازا بي الباحة» [348].

2) **при описании перемещения через пространство**, в котором невозможна остановка (например через реку) либо остановка является несущественной для повествования.

При описании места перемещения в **турецком языке** используется аффикс «-den», в **арабском языке** может использоваться сходный по смыслу прямопереходный глагол: «переправиться через Волгу» [348] – «Zurin, Volga'yu geçtek buyr uđunu aldı» [348] – «صدر الأمر إلى زورين باجتياز نهر الفولغا» [348].

- **Семантическое отношение «расстояние»**

Данное семантическое отношение описывается в русском языке при помощи двойных предлогов в конструкции типа: «за ... (кол-во и мера) от ... (объекта, до которого измеряется расстояние)».

В **турецком языке** для передачи данной конструкции используется структура «объект, до которого измеряется расстояние + аффикс -den + кол-во и мера + ötede»: «верст за шестьдесят от крепости» [348] – «kaleden altmış verst ötede» [348].

В **арабском языке** применяется структура «على بعد + кол-во и мера + من + объект, до которого измеряется расстояние»: «верст за шестьдесят от крепости» [348] – «على بعد 60 فرسخا من الحصن» [348].

- **Семантическое отношение «количество»**

Семантическое отношение используется для указания меры осуществления действия. В целевых языках передается в зависимости от контекста.

Также для передачи в целевых языках может использоваться:

1) **предлог с наименованием количества и меры**: «[ранен был в грудь в глубину] на полтора вершка» [348] – «bir ya da bir buçuk santim [derinliğinde] bir yara almıştı» [348];

2) **трансформация семантического отношения в «ситуацию» со вспомогательным глаголом «كان»**: «[ранен был в грудь в глубину] на полтора вершка» [348] – «(كان عمق الجرح) فركوكا و نصف فركوك» [348];

3) **различные конструкции стоимости:** «*mundir sukna na sem rublej*» [348] – «*adet üniforma, yedi ruble*» [348] – «*بيرة عسكرية قيمتها 7 روبلات*» [348], «*двенадцать рубах на десять рублей*» [348] – «*hollandanda keteninden on iki tane gömlek*» [348] – «*عشر قميصاً قيمتها 10 روبلات*» [348];

4) **указание количества и меры может быть слито в одной лексеме:** «*налил стакан*» [348] – «*bir bardağa votka doldurdu*» [348]– «*سكب لي قدحا*» [348].

2.5 Творительный падеж

Творительный падеж традиционно считается сложным для анализа. В связи с этим его семантика зачастую изучается на основе внутривидисциплинарной интроспекции.

В имеющейся выборке творительный падеж дифференцируется по 48 семантическим отношениям и устойчивым конструкциям. Наиболее распространенными являются: агентивное семантическое отношение, семантические отношения аспекта, времени, инструмента, контрагента, места, пациенса, коммитатива, способа-комитатива, а также предикатные коллигации. Общее число выборки по творительному падежу – 881 элемент. Репрезентативность семантических отношений по творительному падежу в выборке представлена в виде диаграммы на рисунке 10:

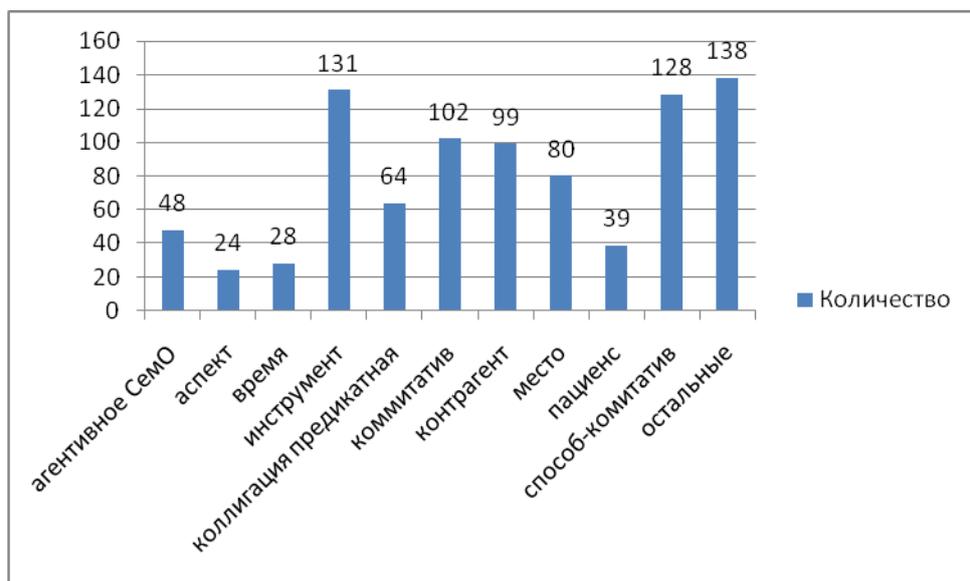

Рисунок 9 – Представленность выборки творительного падежа

2.5.1 Семантическое отношение агентивное

Всего в выборке насчитывается 39 реализаций данного семантического отношения. Они представлены структурами: A+N, Adv+N, Акратк+N, Participle+N, а также их лексическими вариантами со вспомогательным глаголом «быть» и другими синтагматическими распространителями.

При этом затруднение вызывает разграничение семантики состояния, инструмента, способа и агенса. Например, выражение «*пойманный детьми*» – транслирует свойство «пойманности» и включает уточнение, что нечто поймано именно детьми? Или в данном выражении представлен факт, что именно субъект – «дети» – совершил действие? Важную роль в снятии подобной неоднозначности играет установленное ранее ограничение на длину рассматриваемой синтагмы. Если обращаться к анализу выражения под этим углом, то данное выражение может рассматриваться как приписывающее субъекту свойство только на уровне предложения. Если рассматривать его как монопропозитивное, монопредикативное выражение, то в нем обнаруживается агентивная семантика.

Одним из условий проявления агентивной семантики является также лексико-стилистическая принадлежность номинанта к классу одушевленных или приравниваемых к ним метафорически лиц. Так, в выражении «*[дорога] занесена была снегом*» [348] слово «снег» не агенс, а инструмент, так как не является одушевленным и в данном контексте стилистически не мыслится таким. В выражении «*всеми силами было ободряемо*» [348] словосочетание «все силы» также являются не агенсом, а способом, так как хотя и может относиться к одушевленному, но круг подобных стилистических употреблений ограничен и не относится к данному контексту. Напротив, в выражении «*могла быть захвачена злодеями*» [348] «злодеи» вербализуют номинант агентивного отношения, так как мыслятся как одушевленные субъекты и могут реализовать «захват».

Одной из основных синтаксических особенностей данного семантического отношения агентивное, весьма широко представленной в выборке, является возможность его использования в придаточных предложениях, с логической

точки зрения позволяющих ввести в пропозицию дополнительный предикат.

В турецком языке для передачи данного типа семантических отношений используются почти полный спектр падежных значений и сопутствующие внутриязыковому фразообразованию стратегии: 1) именительный падеж; 2) именительный падеж с послелогом *tarafından*; 3) родительный падеж в изафете; 4) родительный падеж, управляемый послелогом *arasında*; 5) дательный падеж; 6) творительный падеж; 7) творительный падеж с послелогом *berlikte*; 8) исходный падеж; 9) контекст; 10) номинативный аффикс.

Наиболее частотны: именительный падеж, контекст, родительный падеж в изафетной конструкции.

- Именительный падеж для оформления эквивалентного номинанта используется, когда агентивная роль исходного номинанта подтверждается его принадлежностью к одушевленным лицам: «*прерваны были Савельичем*» [348] – «*Savelyiç ayırdı*» [348], «*заселены казаками*» [348] – «*kazaklar yerleştirilmişti*» [348]. При этом возможно лексическое замещение: «*прерваны приходом* [одного из казаков]» [348] – «*bir Kazak bıraktı*» (досл.: «*один (какой-то) казак прервал*») [348].

В ряде случаев в зависимости от интенции переводчика допускается:

- **передача в контексте:** «[мнение] *было принято чиновниками* [с неблагоклонностью]» [348] – «[*Sözlerim, belli ki hiç hoşuna gitmemişi temurların*]» [348], «*им покоренных*» [348] – «*Pugaçev'in egemenliği altına giren [kalelerin küçük topçu birlikleri de vardı şimdi]*» [348];

- **оформление целевого номинанта родительным падежом:** «*управляемой Швабриным*» [348] – «*Şvabrin'in komutasında*» [348], «*ввереных все милостивейшей моею государыней*» [348] – «*yüce Çariçe'nin bana emanet ettiği*» [348], «*распеваемая людьми*» [348] – «*idamlıkların söylediği*» [348];

- **применение конструкции N^{P.n.}+arasında:** «*принята была казаками*» [348] – «*yarattı Kazaklar arasında*» [348];

- **использование творительного падежа:** «*пораженная видом*» [348] – «*Yaylım ateşiyle de sağırlaşmış, sersemleşmişti*» [348], «*обнаженные дыханием*» [348] – «*soluğuyla çıplaklaşan*» [348];

- **при помощи конструкции «N^{И.п.}+tarafından»:** «раскраденному злодеями» [348] – «*efendimin caniler tarafından çalınan*» [348];
- **использование имплицированного номинанта:** «быв им помилован» [348] – «*beni bağışlamış olduğunu*» [348]; «дорога мною очищена» [348] – «*[Simbirsk yolunu] temizledim*» [348].

В арабском языке для передачи данной семантики имеются следующие стратегии: 1) оформление номинанта именительным падежом; 2) использование номинативного аффикса, имплицированного в предикате; 3) применение посессивного аффикса; 4) оформление номинанта родительным падежом в идафе; 5) использование контекста.

Именительным падежом передается большинство эквивалентов – 29 единиц. Это связано с тем, что в выборке для арабского языка свойственно скорее создание новой пропозиции – предложения, чем введение в пропозицию дополнительного предиката посредством придаточных конструкций. Так, вторичный агенс русского предложения оформляется как первичный: «сопровождаемый старичком» [348] – «*يتبعه الضابط العجوز*» [348], «предпринятые генерал-майором» [348] – «*أتخذه اللواء*» [348], «могла быть захвачена злодеями» [348] – «*يقبض عليها اللصوص*» [348]. При этом может наблюдаться расширение синтагмы: «[Мы] были остановлены караульными» [348] – «*استوقف(نا) عدد من الخفراء*» [348] (досл.: «нас остановили несколько из караульных»), «[таков был след] оставленный Пугачевым» [348] – «*تلك كانت اثار مرور بوجاتشيف*» [348] (досл.: «это были следы прохождения Пугачева»).

Использование номинативного аффикса, имплицированного в предикате, характерно для передачи моделей, содержащих в качестве номинанта местоимение: «им употребленного» (контекст: «не нашел другого способа, кроме как единожды уже им употребленного») [348] – «*التي عمد إليها*» [348], «мною очищена» [348] – «*لقد طهرتُ طريق*» [348].

В редких случаях допускается трансформация исходных отношений в отношения уточнения и состояния. Так, если исходный номинант представлен местоимением, в целевом языке может при интенции переводчика употребляться

слитное местоимение, имплицитное синтаксическую роль определяющего в конструкции несогласованного определения. С семантической стороны данная конструкция вербализирует посессивность: «*им покоренных*» [348] $\text{Pron}^{1\text{T.п.}} + \text{A}^2 - \text{«}^1(\text{ه})^2 \text{«(التي وقعت في قبضت)»}$ [348] $(\text{Pron} + \text{V} + \text{prep} + \text{N})^2 + \text{PossAff}^1$ (досл. «*которые оказались во власти его*»). Также возможна частеречная трансформация в целевом языке, когда исходный предикат определяется как избыточный и опускается. Например: «*возвышение, образованное природой*» [348] – «*إنها مرتفع من لأرض طبيعي*» [348] (досл.: «*истинно, оно возвышение земли природное*»).

Передача в контексте применяется, когда по интенции переводчика исходный номинант элиминируется: «*смущенные столь ужасными впечатлениями*» [348] – «*ظالت من هول ما رأيت واقفا لا أتحرك*» [348] либо трансформируется в другую семантическую роль: «*пощажен самозванцем*» – «*فكيف أمكن إذن أن لا ينجو من اللص إلا حضرة النبيل الضابط*» [348] (досл.: «*как возможно, что не спасся от бандита никто, кроме господина благородного офицера*»).

2.5.2 Семантическое отношение «время»

Данное семантическое отношение обслуживается рядом пространственно-временных предлогов, управляющих творительным падежом. Оно встречается в 22 элементах выборки.

В русском языке на семантическом уровне выражения реализуются в независимой валентностной позиции и представлены имплицитным предикатом и абстрактным нарицательным неодушевленным именем. На синтаксическом уровне реализуют роль обстоятельства.

Структурно они представлены двумя типами конструкций: «*prep+N*», а также их парадигматическими и синтагматическими вариантами и «*Adv*»-конструкцией.

- **Конструкция «*prep+N*»** обозначает протекание времени опосредовано, соотносительно другому действию: «*за обедом*», «*при казни*» и т. д. После нее следует глагол, обозначающий, что именно происходило в момент

осуществления данной имплицированной предикации: «за чашкою чая (выпивая чай) принялась за рассказы», «он присутствовал при казни Пугачева (когда казнили Пугачева)» [348]. Таким образом, творительным падежом оформляется разновидность таксиса.

В целевых языках для передачи используются соответствующие конструкции оформления таксиса и предлоги, послелогои для точного указания времени. Во многих случаях происходит экспликация скрытого предиката.

В турецком языке наблюдаются следующие стратегии передачи данных выражений:

1) **оформление номинанта исходным падежом** с соответствующим предлогу русского языка послелогом: «перед¹ прибытием²» [348] – «gelmezden² önce¹» [348];

2) **использование коллигации**: в ряде случаев может использоваться специфическая для турецкого языка коллигация таксиса и причастный аффикс, например «...ler ...mez», «...ur»: «при¹ сих² словах³ [поскакал]» [348] (т. е.: «сказав эти слова») – «bu² sözleri³ (söyler söylemez)¹» [348] (досл. «эти слова сказав»); «за¹ чашкою² чая³» [348] (т. е. «выпивая чай») – «fincanlara² çay³ doldurup¹» [348]. При этом, как можно отметить, в турецком языке восстанавливается имплицированный в русском языке предикат;

3) **присоединение к номинанту аффикса местного падежа** с соответствующим предикатом или послелогом, оформляющим таксис (типа «sirasında»). Например, «присутствовал при казни» [348] – «[Pugaçev'in] idamında bulunduğunu» [348], «при взятии [Белогорской] крепости» [348] – «Belogorsk kalesinin alınışında» [348], «при взятии [здешней] крепости» [348] – «[bu] kalenin alınışı sırasında» [348].

В арабском языке используются стратегии следующего типа:

1) **оформление номинанта родительным падежом с предлогами, соответствующими по значению исходному предлогу**;

2) **использование коллигации типа «ما إن + V + حتى + V»**: «при сих словах поскакал» [348] – «و ما إن قال هذا الكلام, حتى قفل» [348];

3) **использование контекста:** «за чашкой чая» [348] – «ثم اتت بسماور الشاي» [348] – «و فيما هي تنطلق في حكاياتها عن القصر» [348];

4) **передача номинанта в несогласованном определении:** «при взятии Белогорской крепости» [348] – «يوم الاستيلاء» (досл.: «днем взятия») [348].

Употребление родительного падежа зарегистрировано в выборке с различными временными предлогами (قبل): «перед прибытием» [348] – «قبل» [348] – «أثناء الطعام» [348]: «при взятии здешней крепости» [348] – «حين إستيلاء (على هذه الحصن)» [348].

При этом возможны экспликация имени и трансформация имени в глагол с использованием придаточного предложения: «за обедом» [348] – «yemekten sonra» [348] – «في وجبة الغداء» [348], «перед оборотом» [348] – «dönüşten önce» [348] – «قبل» [348], «перед обедом» [348] – «yemeklerden önce» [348] – «قبل الطعام» [348].

- **«Adv»-конструкция** представлена в качестве беспредложных употреблений адвербализованных форм существительных, в них творительный падеж играет словообразовательную роль: «утром», «вечером», «осенью».

В турецком языке перевод подобных выражений осуществляется при помощи соответствующих конструкций: «вечером» [348] – «akşamüstü» [348], «осенью» [348] – «bir sonbahar günü» [348], «вечерком» [348] – «akşamları» [348].

В арабском языке для перевода, как правило, используется конструкция «предлог في + имя, указывающее на определенный временной отрезок»: «утром» [348] – «في صباح» [348], «вечером» [348] – «في مساء» [348], «ночью» [348] – «في الليل» [348]. Также допускается при интенции переводчика передача в контексте: «осенью» [348] – «في ذات يوم من ايام الخريف» [348] (досл.: «в тот день из дней осени»).

2.5.3 Семантическое отношение «инструмент»

Данное семантическое отношение в выборке представлено достаточно широко, всего насчитывается 115 его употреблений. Структурно они представлены «V+N», «A+N», «N+N»-моделями, а также их парадигматическими и синтагматическими вариантами.

С лексической точки зрения предикаты моделей выражают различные физические («осыпать», «кивнуть», «сопровождать», «следовать», «накрыть», «толкнуть»), а также ментальные («утешаться», «застраивать»), ментально-физические («обижать», «грозить», «обращаться») действия.

Сложность представляет разграничение семантического отношения инструмента и параметра в выражениях с отглагольными прилагательными. С одной стороны, прилагательное указывает на отношение состояния, с другой стороны – его отглагольная природа предполагает инструментальный актанта. Как, например, в выражении *«разгоряченный вином»* (контекст: *«Пугачев и человек десять казацких старшин сидели, в шапках и цветных рубашках, разгоряченные вином, с красными рожками и блистающими глазами»*) [348].

Определим, на каком уровне синтаксиса проявляются данные семантические отношения. Как отмечает Н. С. Валгина, в качестве определения могут выступать синтаксически нечленимые сочетания в творительном падеже: *«Пугачев и человек десять («какие?») [разгоряченные вином]»* [348]; но в то же время при аналитическом анализе лексем мы видим другую картину. Слово «разгоряченный» образовано от глагола «разгорячать», который в словаре В. И. Даля определяется как: «разгорячить (что), сильно нагреть, разогреть». При этом один из актантов данного глагола, оформленный творительным падежом, в примерах видится обладающим семантикой инструмента: *«Зноем разгорячило песок»* («Разгорячило песок при помощи какого инструмента?» – «Зноя»). Задавая подобный вопрос к выражению «разгоряченные вином», можно выяснить, что «инструментом разгорячения» (или средством – в зависимости от подхода к терминологии) выступает вино: *«Они были разгорячены при помощи чего?»* – «Вина».

Таким образом, дифференциация семантического отношения в подобных выражениях сводится к разграничению синтаксических и семантических вопросов к актанта предиката в монопредикативных конструкциях.

В турецком языке номинант при переводе может, как сохранять аффикс с инструментальным грамматическим значением, так и утрачивать его. Например, в

выборке наблюдается 5 примеров с номинантом, оформленным винительным падежом, 6 примеров, передающихся в контексте, а также случаи использования исходного падежа, именительного падежа и коллигации.

Использование **винительного падежа** в выборке наблюдается с выражениями, в которых субъект производит действия частями тела: «*качая голову*» [348] – «*başını sallayarak*» [348]. Передача в **контексте** наблюдается, как правило, при использовании в исходном языке лексем, формирующих абстрактные смыслы: «*Савельич был поражен словами*» [348] – «*Neve uğradığını şaşırın Savelyiç*» [348]. Передача в **творительном падеже** наблюдается, если исходный номинант – имя неодушевленное, предмет или явление, которое человек может использовать в своей деятельности: «*покрыты соломой*» [348] – «*samanla örtülüydü*» [348], «*отвечал поговоркою*» [348] – «*bir bilmeceyle karşılık verdi*» [348]. В ряде случаев номинант, выполняющий роль инструмента в исходном языке, может **трансформироваться в агенс**, если это допустимо с логической или стилистической точки зрения: «*глазом поглядывал*» [348] – «*[tek] gözünü diken*» [348]. **Исходный падеж** наблюдается в случаях наличия особого управления в целевых языках: «*действовать не песенками*» [348] – «*şirden medet imta*» [348].

В **арабском языке** семантическое отношение инструментальности передается при помощи ряда стратегий трансформаций номинанта: 1) применения **конструкций с именительным падежом**; 2) использования **конструкций с родительным падежом, управляемым большим спектром предлогов** («**ب**», «**ل**», «**في**», «**من**»); 3) оформления номинанта при помощи словоизменительной категории **винительного падежа**; 4) постановки номинанта в **родительный падеж**, обусловленный наличием связи **несогласованного определения**; 5) применения **коллигаций и контекста**.

Количество экземпляров в выборке, представленных **родительным падежом с предлогом «ب»**, наиболее многочисленное. Всего – 45 единиц. Данная стратегия весьма часто встречается при передаче конструкций «**V+N^{T.п.}**» и их синтагматических вариантов. Например: «*наполнилась телами*»

[348] – «أمتألت بالحث» [348], «шваркнула камешком» [348] – «رميني بحجر» [348].

При анализе выборки, оформленной **винительным падежом**, можно отметить определенную группировку лексики. Так, случаи использования винительного падежа встречаются при номинантах, указывающих на части тела или на то, что может быть съедено или выпито. Предикаты в данных выражениях описывают, как правило, действия, выполняемые номинантом над частями тела или над жидкостями, веществами, употребляемыми в пищу. Например: «качая головою» [348] – «يهز رأسه» [348], «сплеснул руками» [348] – «أدار عينه» [348], «глазом поглядывал» [348] – «لم يجد ما يجيب به غير تكتيف يديه» [348], «кивая головою» [348] – «رنح رأسه» [348], «питаюсь мертвечиной» [348] – «أكل أنا الجف» [348], «махнул крылом» [348] – «حرك جناحيه» [348], «напиться кровью» [348] – «أشرب الدم» [348].

Стратегия передачи **именительным падежом** представлена всего 7 единицами выборки, 85 % из них приходится на передачу русских конструкций с прилагательным. Это связано с семантическим потенциалом существительного порождать предикацию в нечленимом определении, а, следовательно, имплицировать участника событий, который, в свою очередь, во всех случаях употребления эксплицируется в арабском языке в виде полноценного номинанта. Например: «полузанесенные снегом» [348] – «غطاها الثلج» [348], «разделенной перегородкой» [348] – «(و هو غرفة نظيفة) يقسمها حاجز» [348], «освещена была двумя свечами» [348] – «كان يضيء (الغرفة) قنديلان» [348]. В ряде случаев в арабском языке присутствует **коллигация** для передачи выражения: «استفاد, مما... من X»: «пользоваться наградами, [раздаваемыми от самозванца]» [348] – «أستفيد مما يوزعه» [348]; коллигация «Y و هو X»: «подписанный каракульками [Пугачева]» [348] – «(مذيلة بتوقيع مجعك) هو توقيع بوجاتشيف» [348].

Стратегия передачи в **контексте** наблюдается в случаях, когда исходный номинант в творительном падеже является второстепенным, уточняющим с точки зрения переводчика: «укрепленное частоколом» (контекст: «возвышение, образованное природой и укрепленное частоколом») [348] – «مرتف من الارض الطبيعي)» [348] (досл.: «(естественное возвышение), к которому было

добавлено несколько укреплений»), «[пушка] была заряжена картечью» [348] – «كان مدفعنا متحونا» [348] (досл.: «была пушка наша заряженна»). Также переводчиком может применяться описательное представление пропозиции: «сплеснув руками» [348] – «تضم يديها إحداهما إلى الأخرى» [348] – или употребление не полностью эквивалентной лексемы, обладающей отличным от лексемы русского языка управлением: «держась одной рукою [за пазуху]» [348] – «وقد وضع يديه على صدره» [348] (досл.: «и он положил свою руку на свою грудь»), выражения, вербализирующего приветствие субъектом другого субъекта: «кивал головою» (контекст: «Лошади поскакали; народ на улице останавливался и кланялся в пояс. Пугачев кивал головою на обе стороны») [348] – «وكان بوحاتشيف يوزع التحيات ذات اليمين» [348] – «و ذات الشمال» [348]. При этом возможна частречная и синтаксическая трансформации: «выкупят головою» [348] – «يفدون رؤوسهم بتسليم رأسي» [348].

Родительный падеж, обусловленный наличием связи несогласованного определения наблюдается в арабском языке при использовании вспомогательных глаголов, тогда как смысловой глагол трансформируется в отглагольную или именную форму, например: «[так был поражен моими словами, что] сплеснув руками» [348] – «(بلغ من شدة الدهشة لكلماتي أنه لم يجد ما يجيب به غير) تكتيف يديه» [348].

2.5.4 Семантическое отношение «контрагент» и коллигативная структура комитатива

При проявлении одной из родовых функций творительного падежа – вводить дополнительный номинант в пропозицию – наблюдается присвоение им разного семантического ранга. Так, выше были выделены ранги агентивности, инструментальности. Помимо них, творительным падежом может оформляться ранг «контрагента» и «комитатива». Данные два ранга семантически близки между собой, но в связи с различными стратегиями их перевода в целевых языках, требуют разграничения.

Сложность разграничения их результатов заключается в том, что, помимо семантического отношения, в выражении параллельно существует

онтологическая и тематическая принадлежность предиката к определенным группам, близкая по своему характеру.

Номинантом семантического отношения «контрагент» выступает одушевленное или подразумеваемое таким лицо. При этом действие главного субъекта пропозиции направлено против дополнительного субъекта: «спорить с Савельичем» [348]. Нельзя с полной уверенностью сказать, что «X делает Y и Z делает Y», где X субъект, Z – контрагент, Y – предикат): неизвестна активность или пассивность участника данной ситуации. В связи с этим дифференцирующей семой является наличие или отсутствие враждебности, направленной на участника ситуации. В выражении «поравнялись с человеком» человек также не является явным активным номинантом, выполняющим то же действие, что и агенс.

Дифференциация семантического отношения «контрагент», возможна также по принадлежности предиката к определенным тематическим классам глаголов, обозначающим: коммуникативно-социальные процессы: «повидаться с кумою», а также глаголы смешения: «смешалось с морем», «сливается с ними». Как правило, это глаголы совершенного вида.

С синтаксической точки зрения семантическое отношение «контрагент» синтаксически обусловлено.

Комитатив может быть как неодушевленным, так и одушевленным. В случае неодушевленности действие главного субъекта осуществляется над дополнительным, как правило, это номинант, сопровождающий агенс («вошел с книгой»), в случае одушевленности действие субъекта против дополнительного субъекта не допускается (можно сказать: «X делает Y, и Z делает Y», где X – субъект, Z – контрагент, Y – предикат).

Семантическое отношение «контрагент» является достаточно распространенным. Оно встречается в 95 элементах выборки. В связи со спецификой лексики, используемой А. С. Пушкиным, в некоторых случаях бывает затруднительным дать однозначное определение семантическому отношению, например в выражении «писать со мною».

На лексическом уровне данное отношение представлено, как правило,

глаголами совместной деятельности. Важным в формировании данной семантики является использование в большинстве экземпляров выборки предлога «с» и «вместе с». Исключение составляют единичные случаи употребления предлога «перед»: «передо мною виноват», «каялись перед людьми», а также «при»: «служил при графе Минихе».

Структурно большинство эквивалентов передается при помощи конструкции «V+prep+N», а также ее синтагматических («V+Vinf+N», «V+N+N» и т.д.) и парадигматических («A+prep+N», «V+prep+Pron» и т.д.) вариантов.

В турецком языке, так же, как и в русском языке, большинство выражений с семантическим отношением контрагента передается при помощи творительного падежа. Его употребляют с лексемами прощания, спора, драки, встречи и других социальных действий: «не простишься с учителем» [348] – «öğretmenimle vedalaşmadan» [348], «желает с тобою проститься» [348] – «seninle helallaşmak istiyor» [348], «спорить с Савельичем» [348] – «tartışamazdım Savelyiç'le» [348], «подрался с Устиньей Негулиной» [348] – «Ustinya Negulina'yla dövüşmüş» [348], «с А. И. Швабриным виделся» [348] – «Aleksy İvaniç Şvabrin'le görüşüyorduk» [348], «поссорился с Алексеем Ивановичем» [348] – «Aleksy İvaniç'le kavga ettiniz» [348], «с кем ссорился» [348] – «kimle kavga ettin» [348].

Передача при помощи других стратегий наблюдается в случаях, когда наряду с изменением управления глаголов турецкого языка, разрушается семантика совместности и общности процесса для нескольких номинантов. В этих случаях передача для передачи используется 1) **винительный падеж**: «сливалась с мыслями» [348] – «düşüncesi birleşiyordu» [348], «с ним увидеться» [348] – «görüreceğimizi düşünmeden» [348]; 2) **контекст**: «с которым и провел целый вечер» [348] – «bütün akşamı birlikte geçirdik» [348], «перестала со мною дичиться» [348] – «yanımda yabancılık çekmiyordu artık» [348]; 3) **дательный падеж**: «расплатился с хозяином» [348] – «hancıya hesabı ödedim» [348], «со мною поздоровался» [348] – «karşılık verdi selamıma» [348]; 4) **исходный падеж**: «расставаться с тобою» [348] – «senden ayrılmak» [348].

В арабском языке предлог «с» считается обладающим традиционным соответствием – предлогом «مع».

В русско-арабском словаре выделяются три стратегии передачи выражений с предлогом «с» и творительным падежом, формируемых использованием предлогов: 1) при указании в исходном языке на наличие чего-либо – «مع» «ب»; 2) при указании в исходном языке на совместность действия – «مع», «و»; 3) при наличии в исходном языке семантики «против чего-либо» – «ضد».

Анализ выборки выявляет 12 стратегий передачи данных выражений, в том числе 9 стратегий, использующих различные предлоги, которые управляют родительным падежом, а также случаи приобретения номинантом словоизменительного значения винительного падежа, присоединения слитного местоимения, использования для передачи коллигаций, контекста.

- **Родительный падеж, управляемый предлогом «مع».**

В выборке данная стратегия встречается при употреблении в исходном языке лексем, описывающих конфликтные ситуации в разном их проявлении и их прекращение: «ссориться», «мириться», «ладить», «перестреливаться»: «перестреливаться с пугачевскими наездниками» [348] – «أتبادل مع فرسان العدو طلقة» «نار» [348].

- **Родительный падеж, управляемый предлогом «ب».**

В выборке русского языка данной конструкцией передаются преимущественно выражения с лексемами, управляющими предлогом «с»: «делать», «тягаться», «возиться», «нянчиться». Например «с Машей-то что делать» [348] – «ما نصنع بماشا» [348]; «со мною потягаться» [348] – «هل يمكن أن يناقس» [348], «возиться с женой» [348] – «تتورط بامرأة» [348].

- **Родительный падеж, управляемый предлогами «إلى», «ل».**

В случае если в выражениях восстанавливается первичная семантика факта передачи номинанту материальных или нематериальных явлений, а также прогнозирование данного факта, то в целевых языках возможно использование предлогов, оперирующих целеполаганием и указывающих на адресата действия: «расплатился с хозяином» [348] – «دفعت لصاحب» [348], «с ним разговаривал» [348] –

«تحتث إليه» [348], «соединиться с разбойниками» [348] – «فينضم إلى اللصوص» [348].

- **Родительный падеж, управляемый предлогом «عن»**, используется при передаче выражений русского языка с глаголом «расставаться»: «расставаться с тобой» [348] – «لن أنفصل عنك» [348].

- **Родительный падеж, управляемый предлогом «من»**, встречается в переводе при использовании в русском языке лексемы «развязываться» в смысле «избавляться»: «развяжись с капитанской дочкой» [348] – «تخلص من ابنة الضابط» [348].

- **Родительный падеж, управляемый предлогом «امام»**, встречается при передаче выражений с лексемой «оправдаться», управляющей предлогом «перед»: «оправдаешься перед комиссией» [348] – «تستطيع تبرير عمك أمام اللجنة» [348].

- **Родительный падеж, управляемый предлогом «على»**, наблюдается при употреблении в русском языке лексемы «сладить», управляющей предлогом «с», в смысле «справляться», «побеждать»: «с тобой сладить трудно» [348] – «يقولون إن التغلب عليك ليس بالأمر السهل» [348].

- **Винительный падеж** используется для передачи сочетаний с лексемами русского языка «увидеться», «повидаться», «видеться»: «увидеться с Марьей Ивановной» [348] – «أرى ماريا إيفانوفنا» [348], а также сочетаний с лексемами «говорить», «здороваться», «переговорить», «проститься», «обходиться», «поступать», «расстаться», например: «простясь со всем семейством» [348] – «استأذنا الأسرة بالأنصراف» [348]; «расстаться с человеком» [348] – «أنا أفارق هذا الرجل» [348].

- **Объективный аффикс** применяется в случаях, когда в качестве контрагента в русском выражении используется местоимение: «проститься с нею» – «أودعها», «с тобой переговорить» [348] – «أريد أن أتكلمك» [348], «поступать со мною» [348] – «يعاملني» [348].

- **Коллигация** в целевом языке наблюдается в зависимости от интенций переводчика: «увидеться с той» (контекст: «Через несколько часов должен я был увидеться с той, которую почитал уже для меня потерянной») [348] – «سألقي» [348]. «تلك (التي كنت أعتقد أنني فقدتها إلى الأبد)» [348].

- **Контекстная передача**, когда эквивалент отсутствует для всей фразы исходного языка, наблюдается также в зависимости от интенции переводчика. Например: «со мною согласилась» [348] – «رأت فيه عين الحكمة» [348]; «переводываться с разбойниками» [348] – «مقارعة اللصوص» [348].

- Вид семантического отношения «контрагент» – «контрагент морально-нравственного поведения» – встречается в исходном языке в описании действий, связанных с социальным поведением индивидуума.

В турецком языке передача в выборке осуществляется при помощи дательного падежа: «перед ним провинилась» (контекст: «в чем ты перед ним провинилась?») [348]– «Ona karşı ne kabahat işledin» [348].

В арабском языке передача осуществляется при помощи: 1) **контекста**: «перед ним провинилась» [348] – «لماذا يعاقبك زوجك؟ ما مأخذه عليك» [348]; «трусил перед ним» [348] – «فظهر عليه الوجع» [348]; 2) **родительного падежа, управляемого предлогом «ل»**: «извиняться перед Марьей Ивановной» [348] – «يعتذر لماريا» [348].

- **Коммитативные конструкции** являются достаточно широко распространенными в выборке по творительному падежу.

В турецком языке наблюдается передача 1) с **импликацией номинанта в творительном падеже в притяжательном местоимении**: «Савельича со мною не было» [348] – «Savelyiç arkamdan gelmiyor» [348]; 2) с **синтагмо-парадигматическими трансформациями выражения**: «взяли с собою шпаги» [348]– «kılıçları da yanlarında» [348].

В арабском языке для их передачи наиболее распространено использование родительного падежа, управляемого предлогом «مع»: «Играя с дворовыми мальчишками» [348] – «استرمل مع ابناء خدمنا» [348]. Помимо него в качестве стратегий передачи данного семантического отношения в выборке наблюдается использование: 1) **контекста**: «выписанный вместе с запасом вина» [348] – «طلبه كما طلب مئونة سنوية من الخمر» [348], «взяли с собой шпаги» [348] – «اصطحب» [348]; 2) **коллигации**: «явился с известием» [348] – «ثم أني يبلغني أن الخيل» [348]; «كل منهما سيفه» [348]; 3) **родительного падежа, управляемого предлогом «وراء»**: «вместе с

мятежниками вошел» [348] – «دخلت الحصن وراء المهاجمين» [348]; 4) **объектного аффикса**: «вызвался идти со мною» [348] – «عرض عليّ شفابرين أن يصحبني» [348], «вышел вместе со Швабриным» [348] – «خرجت يصحبني شفابرين» [348]; 5) **родительного падежа, управляемого предлогом «ب»**: «застал с иголкою» [348] – «كيف تجرؤ على» [348]– «لم تشنق إلى جانب» [348], «лезть с [такими] пустяками» [348]– «أز عايجي بمثل هذه الترفهات» [348]; 6) **родительного падежа, управляемого предлогом «إلى الجانب»**: «не висите здесь вместе с моими ослушниками» [348] – «واقفة وفي يدها معلف» [348]; 7) **союза «و»**: «стоя с корытом» [348] – «قطع ... و هو يحمل إلى فنجانا من الشاي» [348], «вошедшим с чашкою чая» [348] – «هو لاء الخونة» [348]; 8) **родительного падежа, управляемого предлогом: «في صحبة»**: «я не с товарищем» [348] – «لست في صحبة رفيق» [348].

2.5.5 Семантическое отношение «место»

Семантическое отношение места, оформленное при помощи творительного падежа, реализуется в контексте пространственных предлогов: «за» («сидеть за каменной стеною»), «между» («между ими не было») «над» («наклонясь над бумагою»), «перед» («увидел перед собой»), «под» («благоразумнее оставаться под прикрытием»), «при» («служил при графе»), «у» («что у меня побрякивает»), а также без использования предлогов («дорогою придумывал»).

Со структурной точки зрения локативные предлоги формируют синтаксически свободные конструкции. В связи с этим типовыми структурами оформления данного отношения являются: «prep+N», «V+N», а также их синтагматические и парадигматические варианты.

В турецком языке передача преимущественно осуществляется при помощи послелогов – лексических соответствий предлогов, присоединяющих словоизменительную форму местного падежа: «между ними стоял» [348] – «onların arasındaydı» [348], «за столом сидели» [348] – «bir masanın çevresinde oturmuşlardı» [348], «лежат за перегородкою» [348] – «bölmenin arkasında yatıyor» [348].

Случаи употребления метафоризированного местоположения в исходном языке в турецком языке передаются в контексте либо с трансформацией части речной принадлежности имени: «*şınaga pod zamkom* [у Василисы Егоровны]» [348] – «*kılıcına da Vasilisa Yegorovna el koydu*» [348]. Также, в зависимости от интенции переводчика, может допускаться дословная передача: «*pod zamkom*» [348] – «*kilit altında*» [348].

В арабском языке для передачи семантического отношения «место» используется широкий спектр локативных предлогов, управляющих родительным падежом: «على», «تحت», «وسط», «في», «من», «ب», «بين», «وراء», «امام», «فوق», «حول». Например: «*перед нею убийца*» [348] – «*أنها أمام قاتل ابويها*» [348].

Наряду с этим встречается также употребление:

- **винительного падежа:** «[Пугачев] *стоял под Оренбургом*» [348] – «*بوحاشيف يحاصر أورنبورغ*» [348], «*решился перед судом объявить [сущую правду]*» [348] – «*قررت أن أطلع المحكمة (على الحقيقة كلها)*» [348];
- **контекста:** «*увидел перед собой [пять мужиков]*» [348] – «*بصرت (بخمسة) (من الموجيك)*» [348].
- Также наблюдается использование предлогов, как правило, отвечающих за локализацию времени протекания события (типа «*إنشاء*»), например, при передаче выражения «*растерял дорогою*» [348] – «*أضعته في أثناء الطريق*» [348].
- В некоторых случаях в арабском языке встречается нехарактерное употребление эквивалентов с родительным падежом, управляемым предлогом «*إلى*», например: «*за столом сидели [два человека]*» [348] – «*رأيت رجلين قد جلسا إلى (المائدة)*» [348].

2.5.6 Семантическое отношение «пациенс»

Данное семантическое отношение представлено в выборке 28 элементами. Семантика пациентивности наблюдается в выборке при использовании тематических групп глаголов управления и физического воздействия.

Тематическая группа управления представлена в выборке лексемами: «*управлять*», «*овладевать*», «*править*», «*предводительствовать*»,

«распоряжаться», «царствовать (над)», «смотреть (за)», «восторжествовать (над)», «получить победу (над)», «торжествовать (над)».

В турецком языке передача осуществляется при помощи контекста: «овладело мною» [348] – «*bir insan yüzü görmeyi öylesine özlemetim ki, daha fazla bekleyemezdim*» [348], «им управляла» [348] – «*ipleri karısının elindeydi. Bu da onun kaygısızlığına denk düşüyordu*» [348], «всем распорядилась» [348] – «*ve komutana duyurmadan kendi yürüttü işi. Ayrıca, olayın böyle sonuçlanmasına çok şükür*» [348].

В арабском языке передача осуществляется при помощи: 1) трансформации исходного номинанта в **объектное слитное местоимение**: «овладело мною» [348] – «*تملك علي*» [348], «им управляла» [348] – «*فكانت تقوده امرأته*» [348]; 2) контекста: «всем распорядилась» [348] – «*وهي التي اتخذت هذه الإجراءات دون أن*» [348]; «*ترجع إلى الأمر*» [348]; 3) постановки номинанта в родительный падеж, управляемый предлогом «*علي*»: «не управимся с бунтовщиками» [348] – «*تغلب*» [348]. «*علي هؤلاء العصاة*» [348].

Тематическая группа **физического воздействия** представлена лексемами: «сделаться», «потрясать», «обходиться (с)», «издеваться (над)», «становиться (с)», «случаться (с)», «производить действие (над)». С синтаксической точки зрения среди них представлены как прямопереходные, так и косвеннопереходные глаголы. Соответственно типовыми структурами являются $V+N^{T.n.}$ и $V+prep+N^{T.n.}$.

В турецком языке передача осуществляется преимущественно при помощи постановки номинанта в дательный падеж: «с тобою сделалось» [348] – «*sana ne oldu*» [348], «издеваясь надо мной» [348] – «*amansızca deşelemeye başladı*» [348], «обошлась со мною» [348] – «*davrandı bana*» [348].

В арабском языке для номинанта используется весь спектр падежных форм, а также контекстные трансформации семантики исходного выражения, применяются синтагматически расширяющие или трансформирующие словоизменительную природу исходного выражения коллигации. При этом прослеживается переход русских номинантов-местоимений в объектные аффиксы. Например:

- 1) **винительный падеж**: «потрясал государством» [348] – «*يهز الدولة*» [348];

- 2) **объектный аффикс:** «обошлась со мною» [348] – «عاملتي» [348];
- 3) **именительный падеж:** «[Тогда] что станется с Марьей Ивановной?» [348] – «فما يحون مصير ماريا إيفانوفنا» [348];
- 4) **объектный аффикс, управляемый предлогом «ل»:** «что бы с тобою ни случилось» [348] – «و مهما يقع لك من أحداث» [348], «с нею ни случилось» [348] – «كل ما وقع لها» [348], «с тобою сделалось» [348] – «جرى لك» [348];
- 5) **объектный аффикс, управляемый глаголом «سخر» с предлогом «من»:** «издеваясь надо мной» [348] – «يسخر منها سخرًا» [348];
- 6) **соответствующие относительные местоимения:** «которыми предводительствовал» [348] – «للصوص التي يرأسها» [348].

2.5.7 Семантическое отношение «параметр»

Семантическое отношение «параметр» наблюдается в русском языке при описании характеристик субъекта, проявляющихся при его взаимодействии с другими явлениями.

На семантическом уровне оно представлено имплицированным, ментальным или начинательным предикатом, дифференцирует предикат качество, на синтаксическом уровне представленное прилагательным.

При передаче в турецком языке конструкций типа «V+A» применяются следующие трансформации номинанта: 1) **в контексте:** «сделалась сносною» [348] – «birkaç hafta sonra Belogorsk kalesine alışmakla kalmayıp hoşlanmaya da başlamıştım bu hayattan» [348]; 2) **конструкции с инфинитивом:** «сделалась приятною» [348] – «alışmakla kalmayıp hoşlanmaya da başlamıştım» [348]; 3) **аффикс «сі»:** «нашла убедительным» [348] – «inandırıcı buldu» [348], «нашла трогательным» [348] – «duygulandırıcı buldu» [348]; 4) **аффикс «sız»,** продуцирующий частеречное образование: «казалось непристойным» [348] – «yakışksız bir davranış olarak da görünüyordu» [348].

В арабском языке передача осуществляется при помощи контекста: «сделалась (не только) сносною» [348] – «أشعر أن إقامتي لست محتملة فحسب, بل...» [348],

«сделалась приятною» [348] – «و بدأت أشعر أن إقامتي مليئة بالمتعة و السرور» [348], «нашла убедительным» [348] – «وجدتها مقنعة» [348], «нашла трогательным» [348] – «فوجدتها مؤثرة» [348].

2.5.8 Семантическое отношение «способ»

Семантическое отношение «способ» в русском языке семантически разнообразно. Характеристика действия в выборке осуществляется через соотнесение с инструментом выполнения действия, наименования, параметром номинанта, перемещением, свойством, указанием комитатива субъекта, места выполнения действия, траектории осуществления действия, качественной характеристики действия, а также посредством использования прототипичного способа.

Способ-инструмент реализуется с прямопереходными глаголами в структурах со сложносоставным номинантом типа «V+A+N» и простым номинантом «V+N», а также его модификантом «V+Vinf+N».

V+A+N-конструкция реализуется наиболее часто с лексемами говорения в выражениях типа: «сказать + А + голосом»: «отвечал сердитым голосом», «отвечал слабым голосом», «сказала дрожащим голосом», «сказал изменившимся голосом» [348]; более редки в выборке выражения типа: «сделать + А+ рукою»: «возвратила дрожащею рукою» [348]; «улыбаться + А + улыбкою»: «усмехнулся злобной усмешкою» [348].

В турецком языке передача осуществляется преимущественно при помощи творительного падежа: «отвечал твердым голосом» [348] – «*tok bir sesle dedi*» [348], «возвратила дрожащею рукою» [348] – «*titreyen bir elle geri verdi*» [348]. При этом возможно использование контекстной передачи, например, если исходное выражение метафоризировано: «глянул как бы ножом насквозь» [348] – «*yüzüme öyle bir bakış baktı ki, yüreğimi deldi geçti sandım*» [348].

В арабском языке данная конструкция передается, как правило, при помощи конструкций с родительным падежом и предлогом «ب»: «произнес

дрожащим голосом» [348] – «قال بصوب مرتجف» [348], «отвечал сердитым голосом» [348] – «فأجاب بصوت يرتجف غضباً» [348], «возвратила дрожащею рукою» [348] – «مدتها بيد مرتجفة» [348].

В редких случаях без определенной мотивации также используется другой предлог – «في»: «сказала тихим голосом» [348] – «قالت في لطف» [348].

Винительный падеж усиления используется в случае, если инструмент является однокоренным словом с процессом, который он описывает: «усмехнулся злобной усмешкою» [348] – «فابتسم ابتسامه خبيثة» [348].

В некоторых случаях переводчиком используется опущение исходного номинанта с падежом: «сказал жалким голосом» [348] – «قال يتأوه» (досл.: «сказал, охая») [348], «застонал слабым, умоляющим голосом» [348] – «أطلق صرخة متوسلة» [348] (досл. «он издал крик молящий»).

V+N-структура используется в самых разнообразных с лексической точки зрения выражениях: «отвечали хрюканьем», «жить убийством», «метать пригоршнями».

В арабском языке подобные выражения передаются также при помощи самых разнообразных конструкций с родительным падежом: с предлогом «من»: «своею кровью будете отвечать» [348] – «ستدفع من دمك» [348], без предлога: «метать пригоршнями» [348] – «فأخذ يرميها» [348], с предлогом «في»: «послужи верой и правдою» [348] – «أخدمني في حماسة وإحلاص» [348], с предлогом «على»: «жить убийством» [348] – «يعيش على القتل» [348].

Также может передаваться в контексте: «[кликнула свиней, которые] отвечали хрюканьем» [348] – «هو الخنازير تجيب على نحو ودي» [348] (досл.: «и свиньи отвечали ей на призыв дружелюбным образом»), «подхватили хором» [348] – «ثم أخذ الجميع يغنون معا» [348] (досл.: «все стали петь вместе»).

Способ-параметр встречается в выборке только в одном случае: «отряжен шпионом». В турецком языке данное выражение передается с использованием вспомогательных отглагольных образований: «çaşıt olarak göndermiş» (контекст: «Sözde beni Orenburg'a çaşıt olarak Pugaçev göndermiş») [348]. В арабском языке номинант приобретает винительный падеж: «أرسلني إلى أورنبورغ جاسوسا» [348].

Способ-комитатив – наиболее распространенная стратегия характеристики действия при помощи творительного падежа в выборке. Наблюдается в 126 экземплярах выборки. Передается в русском языке преимущественно при помощи конструкции «V+«с»+N» и характеризует способ действия через соотнесение его с другим действием («с плачем бросились») или состоянием («прочел со вниманием»), которое существовало параллельно действию.

В турецком языке наиболее часто используется постанова номинанта в творительный падеж: «думал с восторгом» [348] – «*coşkuyla dolduran çalışma düşüncesi*» [348], «с прилежанием» [348] – «*büyük bir istekle*» [348], «с холодностью» [348] – «*soğukkanlı*» [348], «с безмолвным рассказием» [348] – «*sessiz bir pişmanlıkla*» [348]. Также в связи с тем, что из способа-комитатива восстанавливается семантика таксиса, достаточно большое количество целевых эквивалентов передается в турецком языке при помощи деепричастий, обслуживающих таксис: «сказал с низким поклоном» [348] – «*eğilerek dedi*» [348], «с охотою» [348] – «*sevinerek*» [348], «отвечал со вздохом» [348] – «*içini çekerek karşılık verdi*» [348]. Также наблюдается: 1) **использование послелога с семантикой места**: «с плачем» [348] – «*gözyaşları içinde*» [348], «с веселостью» [348] – «*büyük bir neşe içinde*» [348], «с досадою» [348] – «*üzüntü içinde*» [348], 2) **использование коллигаций**: «прочел со вниманием» [348] – «*inceden inceye okudu*» [348], 3) **передача в контексте**: «с болью» [348] – «*başım zonkluyor*» [348], «с вздохом» [348] – «*derin derin içini çekti*» [348], «с беспокойством» [348] – «*bir üzüntü içinde olduğu*» [348], «с удивлением» [348] – «*şaşkın şaşkın*» [348].

В арабском языке выделяется достаточно много стратегий передачи прототипичной комитативности, реализующейся в роли способа-комитатива:

1) использование различных синтагматических и парадигматических преобразований исходного номинанта в целевом языке, трансформирующих, элиминирующих, эксплицирующих или имплицитных первоначальный номинант с падежом;

- 2) использование родительного падежа, управляемого предлогом «ب»;
- 3) использование родительного падежа, управляемого предлогом «في»;

- 4) использование родительного падежа, управляемого предлогом «بين»;
- 5) использование винительного падежа

Репрезентативность стратегий передачи конструкций способа-комитатива представлена на рисунке 11:

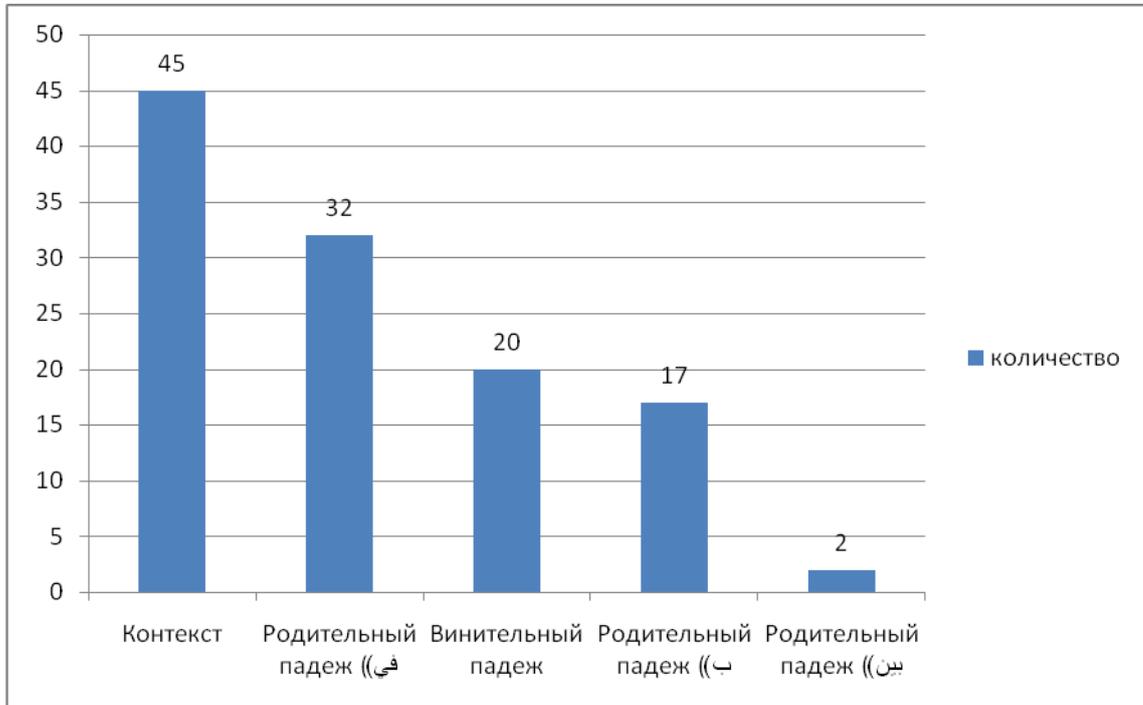

Рисунок 11 – Распределение частотности стратегий передачи конструкций способа-комитатива в выборке

В рамках стратегии преобразований реализуются следующие тактики:

- 1) В арабском языке возможна передача без семантических и частеречных изменений. Так, задача эквивалентной передачи способа-комитатива может решаться при помощи постановки исходного имени в винительный падеж: «посмотрел с удивлением» [348] – «فألقى نظرة دهشة» [348], «вошла с улыбкою» [348] – «وظهرت ماريًا إيفانوفنا باسمه» [348]. В ряде случаев допускается сохранение предлогов в арабском языке. Как правило, для передачи исходных конструкций употребляются предлоги «في» и «ب». Разграничения между ними расплывчаты. Схожие исходные выражения обнаруживают в выборке эквиваленты, оформленные разными предлогами: «слушал со вниманием» [348] – «فأصغى في اهتمام» [348], «слушал с большим вниманием» [348] – «فكان يصغي في انتباه» [348], «прочел со вниманием»

[348] – «فأصغى بانتباه» [348], «выслушал со вниманием» [348] – «قرأ بانتباه» [348].

2) **частеречные трансформации.** Как правило, данная стратегия реализуется в случае наличия сопутствующих физических процессов: «с плачем бросились» [348] – «وهما تسكبان دموعا غزيرة» [348] (досл.: «и они плакали обильными слезами»), «сказал с поклоном» [348] – «وانحنى يودعني في تحية» [348] (досл.: «и он поклонился, прощаясь со мной с почестью»). Однако в случае наличия специфических для арабского языка эквивалентов, допускается частеречная замена и при абстрактных процессах: «я с охотой исполнил его желание» [348] – «وبادرت فلبيت طلبه» [348] (досл.: «я проявил инициативу и отозвался на его желание»).

3) В данном случае семантика лексемы «охота» – «желание», «стремление» – передается при помощи глагола, содержащего семантику проявления скорости, инициативы. Подобная ситуация наблюдается и в связке «с презрением (делать что-то)» [348] – «احتقر من» [348] («пренебрегать кем-чем, неуважительно относиться к кому-либо»: «отвергла с презрением» [348] – «احتقرت حبه» [348] (досл.: «пренебрегла его любовью»). Также при передаче в арабском языке допускается изменение исходного имени на глагол: «с усилием улыбнулась» [348] – «حاولت أن تبسم» [348] (досл.: «она попыталась улыбнуться»).

Лексическая синтагмо-парадигматическая экспликация также наблюдается при наличии сопутствующих основному действию физических процессов. Реализуется при помощи ввода в контекст дополнительного предиката на синтагмо-синтаксическом месте актантной связки: способ-комитатив, в связи с чем наблюдается трансформация семантической роли: «отвечал с вздохом» [348] – «فأجاب وهو يطلق من صدره زفرة عميقة» [348] (досл.: «и он ответил и он выпустил из груди глубокий вздох»), «спросил я ящичка с нетерпением» [348] – «قلت وقد فرغ صبري» [348] (досл.: «я сказал и мое терпение закончилось»), «отвечал с видом невинным» [348] – «فأجبت وأنا اصطنع غاية السذاجة والبساطة» (досл.: «я ответил и я сделал вид невинности и простоты»), «сказал с горькой усмешкою» [348] – «قال له «و ثم يتبسم أبتسامة مرّة» [348] (досл.: «сказал ему и потом улыбнулся горькой усмешкою»), «[вел нас] шагая с важностью» [348] – «تقدمنا وقد اكتسى وجهه هيئة جادة»

[348], «кликнула с намерением [выведать тайну]» [348] – «استدعت, وهي تنوي أن» [348] – «قال وقد فاض» [348], «[сказал] с довольным видом» [348] – «تستدرجه قطعاً و أن تعلم هذا السر» [348]. «وجهه بشراً» [348].

4) Лексическая экспликация номината может наблюдаться при интенции переводчика более точно передать исходную ситуацию. Так, в связи с отсутствием эквивалента глагола «посматривать», содержащего в семантике фазовость в арабском языке использовано выражение «бросать взгляды», которое дополняется лексемой «подозрение»: «*посматривал с подозрением*» [348] – «وكان» [348] «*يبقي نظرات ارتياب*» [348] (досл.: «он бросал взгляды подозрения»).

5) **Описательная передача:** «[сплеснул руками] с видом изумления» [348] – «*و ظهرت في وجهه علائم دهشة*» [348], «с видом чрезвычайно озабоченным» [348] – «*و ظهرت على وجهه علائم هم عميق*» [348].

б) **Лексическая импликация** допускается в случае, если в арабском языке имеется подходящий лексический эквивалент выражению, например, «*выл с выразительностью*» (контекст: «*Ветер¹ [выл с такой свирепой выразительностию, что казался одушевленным]²*») [348] передается в арабском языке при помощи выражения «*و اخذت الريح² زأراً*» [348]. Глагол «*زأر*» содержит в себе семантику «*выть как лев*», в связи с чем может заменить собой большую часть первоначального выражения. Также некоторые элементы семантики инкорпорированы в арабские глагольные разряды, в связи с чем допускается в ряде случаев опущение номинанта: «*разговаривая между собой*» [348] – «*يتشاورون*» [348], «*между собой перешептываться*» [348] – «*و كانوا يتهامسون*» [348]. Так, шестой разряд арабского глагола содержит семантику совместного действия, исходя из чего предикат семантически полностью включает в себя исходное выражение.

7) Также возможно **контекстное опущение семантики** номинанта исходного языка: «*повторял с сокрушением*» [348] – «*يردد قائلاً*» [348] (досл.: «*повторял, говоря...*»), «[Пугачев опустил руку,] *сказав с усмешкою*» [348] – «*فخفض بوجاتشيف يده ثم قال*» [348] (досл.: «*опустил Пугачев руку, потом сказал*»). Также контекстная передача может осуществляться и в случае если исходный

номинат является элементом «N» в выражениях сравнения типа «V+c+такой+N, что»: «он засмеялся, и с такую непритворной веселостью, что и я стал смеяться» [348] – «*ينطلق في ضحكة تبلغ من شدة تعبيرها عن الفرح الصريح أنني أخذت أضحك أنا*» [348]. «أيضاً» [348].

8) Изменение семантической роли также допускается при передаче в арабском языке, при этом возможна подмена исходного смысла, переход свойства от субъекта к объекту: «с жаром [их] уговаривал» [348] – «*بيث فيهم الحماسة*» [348] (досл.: «вселял / распространял в них храбрость»).

Способ-траектория встречается только в одном экземпляре выборки: «*ходил кругом*». В **турецком языке** передача осуществляется при помощи местного падежа: «*çevrede dolanıyor*» [348]. В **арабском языке** используется соответствующий предлог, требующий распространения: «*يدور حولها*» [348].

Способ прототипический наблюдается при непосредственном использовании лексемы «способ» или синонимичных ей конструкций. Например: «*издеваясь самым колким образом*», «*приготовляла совершенно особенным образом*», «*проведать другим образом*», «*таким образом решено*», «*неприметным образом очутились*», «*таким образом пройдет*» [348].

В **турецком языке** передача осуществляется преимущественно: 1) при помощи постановки номинанта в **местный падеж**: «*издеваясь самым колким образом*» [348] – «*en iğneleyici biçimde alay ederek*» [348], «*проведать другим образом*» [348] – «*bir başka yollada öğrenebilirdi*» [348]; 2) при помощи **творительного падежа**: «*приготовляла совершенно особенным образом*» [348] – «*çok güzel bir yöntemle hazırladığı*» [348]; 3) при помощи **аффикса «-са»**: «*таким образом решено*» [348] – «*böylece aramızda her şey karara bağlanmış oldu*» [348].

В **арабском языке** передача осуществляется: 1) при помощи использования **морфо-синтаксического потенциала арабского языка – винительного падежа усиления**: «*издеваясь самым колким образом*» [348] – «*يسخر سخرأ*» [348]; 2) в **контексте**: «*неприметным образом очутились*» [348] – «*و أنقضت ساعتان دون أن نشعر*» [348]; 3) при помощи **родительного падежа, управляемого предлогом «ب» и лексемой, обозначающей путь или метод**, например, «*طريقة*»: «*приготовляла*

совершенно особенным образом» [348] – «تحضره بطريقة خاصة» [348], «проведать другим образом» [348] – «يطلع عليها بوسيلة أخرى» [348]; 4) при помощи родительного падежа, управляемого предлогом «على»: «таким образом решено» [348] – «و على هنا» [348]. «النحو تم الاتفاق على كل شيء» [348].

Способ-квалитатив встречается только в одном экземпляре выборки. В турецком языке передается при помощи постановки номинанта в местный падеж: «одним духом» [348] – «bir dikişte» [348]. В арабском языке передача осуществляется при помощи родительного падежа, управляемого предлогом «في»: «одним духом» [348] – «في جوفه دفعة واحدة» [348].

Способ-место в русской выборке представлен структурой «V+под+N», Выборка по данному отношению малочислена – пять экземпляров в выдаче.

В турецком языке передача осуществляется при помощи: 1) контекста: «живу под караулом» [348] – «tutuklu olarak yaşıyorum» [348]; 2) местного падежа: «под надзором» [348] – «kışla askerlerinin denetiminde» [348], «сидел под ключом» [348] – «kilidi altındaydı» [348].

В арабском языке передача может осуществляться при помощи: 1) контекста: «сидел под ключом» [348] – «(و مضى إيفان إجناتتش يحضر الباشكيري الذي)» [348], «живу под караулом» [348] – «فأنا أسكن الآن منزلنا (إلا أنني مراقبة)» [348]; 2) при помощи предлога «تحت»: «работали под надзором» [348] – «يعملون» [348]. «تحت رقابة» [348].

Способ-свойство наблюдается в двух экземплярах выборки.

В турецком языке для передачи используется контекст: «вдруг повалил хлопьями» [348] – «lara lara yağmaya başladı» [348] или творительный падеж: «лежал пеленою» [348] – «tabakasıyla örtülüydü» [348], в арабском языке применяется винительный падеж: «лежал пеленою» [348] – «يفرش بساطاً» [348].

Способ-перемещение наблюдается в пяти элементах выборки типа «войти бегом», «пешком пойду» [348].

В турецком языке передача осуществляется: 1) в контексте: «толпою бежал» [348] – «Ahali, Pugaçev'i çingırağından tanımış, ardımız sıra koşuyordu» [348], «шагом поехала» [348] – «Yaylı da usul usul arkamızdan geliyordu» [348],

«пешком да пойдю» [348] – «*Madem gitmeye karar verdin, yayan yapıldak da olsa peşine düşer*» [348]; 2) **отглагольными частями речи:** «бегом» [348] – «*koşarak*» [348]; 3) **творительным падежом с синтагматическим расширением:** «ехал рысью» [348] – «*tırsıla ilerliy ordum*» [348]; 4) **изафетом:** «войти за нею» [348] – «*onun ardı sıra girmek*» [348].

В арабском языке передача осуществляется при помощи:

1) **причастий:** «бегом» [348] – «*راكضين*» (контекст: «*و هجم الثوار يتقدمون نحو و كان الشعب يتبعنا و الحصن راكضين*») [348], «бегом» [348] – «*راكضا*» (контекст: «*و كان الشعب يتبعنا و راكضا*») [348];

2) **лексической экспликации:** «пешком пойдю» [348] – «*أمضي سيراً على الأقدام*» [348].

Способ-наименование. Данная разновидность способа реализуется в структурах типа «V+N» и «Vaux+Акратк+N».

В турецком языке данное семантическое отношение передается при помощи: 1) **именительного падежа с оформлением номинанта предикативным аффиксов и трансформацией его семантической позиции:** «зовут Иваном Ивановичем Зуриным» [348] – «*Adı İvan İvanoviç Zurin'miş*» [348]; 2) **при помощи именительного падежа и постановки предиката в страдательный залог:** «был записан сержантом» [348] – «*çavuş yazılmışım*» [348]; 3) **в контексте с использованием деепричастных и причастных конструкций:** «жил недорослем» [348] – «*Güvercin kovalayarak, uşakların çocuklarıyla birdirbir oynayarak birkaç yıl daha geçirdim*» [348], «назвать обманщиком» [348] – «*dolandırıcı olduğumu söylemek*» [348], «называл кумом» [348] – «*onunla vaftiz akrabalığı varmış*» [348]; 4) **послелого «gibi»:** «одет казаком» [348] – «*kazaklar gibi giyinmiş*» [348].

В арабском языке передается при помощи 1) **именительного падежа:** «зовут Иваном Ивановичем Зуриным» [348] – «*علمت إنه) يدعى إيفان إيفانوفيتش زورين*» [348]; 2) **винительного падежа:** «жил недорослем» [348] – «*نعمشت طفلاً مدلاً*» [348]; 3) **лексической экспликации:** «был записан сержантом» [348] – «*سُجلت برتبة رقيب*» [348]; 4) **в контексте:** «одет казаком» [348] – «*كان يرتدي لباساً قوزاقياً*» [348], «назвать

обманщиком» [348] – «أواجهه بأنه لص» [348], «прозванный Хлопушей» [348] – «يُفب» [348]; 5) при помощи лексической экспликации, управляемой предлогом «ب»: «офицером переведен» [348] – «سننقلك برتبة ضابط» [348], «называли осторожностью и благоразумием» [348] – «أسماء بالحكمة والحذر» [348]; 5) при помощи предлога «ب»: «называя графом» [348] – «يناديه تارة بالكونتو» [348], «называя Тимофеичем» [348] – «يناديه باسم تيموفيينش» [348]; 6) винительного падежа: «величая дядюшкой» [348] – «يناديه: عماه» [348].

2.5.9 Семантическое отношение «свойство»

Данное отношение реализуется при передаче характеристик, исконно присущих субъекту, континуальных.

При их передаче в турецком языке на семантическом уровне изменений не происходит. На лексическом уровне наблюдается: 1) **распространение синтагмы с трансформацией в агентивное отношение**: «с лицом смуглым» [348] – «bir subay girdi içeri... esmer ... bir delikanlıydı bu» [348]; 2) **использование соответствующих прилагательных**. Семантика исходного предлога элиминируется: «девушка с светло-русыми волосами» [348] – «toparlak yüzlü bir kız» [348].

В арабском языке передача осуществляется: 1) в контексте: «с лицом смуглым» [348] – «أغبر الوجه» [348]; 2) при помощи конструкции «N^{III.n.} + N^{II.n.} + Pron + A», где Pron – личное слитное, указывающее на связь с N^I: «девушка с светло-русыми волосами» [348] – «فتاة شعرها الأشقر» [348].

2.5.10 Семантическое отношение «средство»

Данное семантическое отношение встречается только с одним элементом выборки. В турецком языке передача осуществляется при помощи творительного падежа, в арабском – при помощи трансформации семантической роли на агентивную: «покрыто снегом» [348] – «karla örtülüydü» [348] – «إن الثلج يغطي» [348].

2.5.11 Семантическое отношение «стимул»

Данное семантическое отношение наблюдается только в одном элементе выборки. В **турецком языке** передача осуществляется при помощи лексической экспликации. При этом субъект, скрытый в русском языке, в целевых языках восстанавливается: «дымом пахнуло» [348] – «[rüzgâr] *duman kokusu getirdi*» [348] (досл.: «ветер принес запах дыма») – «إني لأشم فيها رائحة الدخان» [348] (досл.: «я почувствовал в нем запах дыма»).

2.5.12 Семантическое отношение «тема»

Семантическое отношение «тема» указывает на содержание информации, которая передается субъектом.

В **турецком языке** передача, в случае если рассматриваемый номинант является придаточным подлежащим выраженным местоимением, осуществляется с использованием соответствующих отглагольных аффиксов: «*которым хвалятся*» [348] – «*övündüğü*» [348].

В **арабском языке** передача осуществляется с учетом специфики образования относительных придаточных предложений с пассивным субъектом, требующим возвратного местоимения: «*которым хвалятся*» [348] – «إلذي يعتز به» [348].

2.5.13 Семантическое отношение «траектория»

В отличие от способа-траектории, который на синтаксическом уровне выражается обстоятельством, траектория как исходное семантическое отношение играет синтаксическую роль дополнения.

В **турецком языке**, в случае если исходный номинант выражен местоимением передача осуществляется преимущественно при помощи **импликации местоимения в притяжательном аффиксе**: «*внес за мною*» [348] –

«*ardım sıra taşıyıp*» [348], «[вперед, на вылазку] *за мною!*» [348] – «*Ardım [sıra gelin!]*» [348], «*бросился за ним*» [348] – «*ardı sıra atıldı*» [348], «*за ним последовали*» [348] – «*gelenleri arkasından*» [348]. В случае если исходный номинант – существительное, то передача оформляется в **изафетной конструкции**: «*вслед за Иваном Игнатъичем*» [348] – «*İvan İgnatyîç'in ardı*» [348], «*следовать за его шайкою*» [348] – «*onun çetesinin ardı sıra gitmek*» [348].

В арабском языке передача осуществляется при помощи: 1) глагола «**تبع**», управляющего винительным падежом или объектным аффиксом: «*иду за нею*» [348] – «*تبعنت أمي إلى غرفة النوم*» [348], «*за мною*» [348] – «*أتبعوني*» [348], «[Палашка] *прибежала за мною*» [348] – «*وكانت (بالأشأ) قد تبعنتني*» [348], «*за ними последовать*» [348] – «*أردت أن أتبعهم*» [348], «*последовали за ним*» [348] – «*يتبعه*» [348], «*следовать за мною издали*» [348] – «*يتبعني*» [348], «*бежал за нами*» [348] – «*يتبعنا راضاً*» [348], «*за ним последовал*» [348] – «*تبعتهما*» [348], «*Ваше благородие, ступай за мною*» [348] – «*أتعني يا صاحب النبالة*» [348], «*поехала за нами*» [348] – «*تبعتنا المركبة*» [348], «*следовавшая за всеми ее движениями*» [348] – «*وكانت ماريًا إيفанوفنا تتابع بنظر*» [348], «*последовали за ним*» [348] – «*يتبعه شفابرين*» [348]; 2) при помощи **логической связи контекста**: «*Савельич внес за мною погребец*» [348] – «*ودخل سافلتش يحمل و صندوقي بيده*» [348]; 3) при помощи **предлога «إثر»**, управляющего родительным падежом: «*(народ) бросился за ним*» [348] – «*أنطلقت الجموع في أثره*» [348]; 4) в **контексте**: «*пойду за тобой*» [348] – «*إن كنت قد أزمعت سفراً فأنا رفيقك*» [348]; 5) **при помощи глагола**: «*за тобою будет ходить*» [348] – «*ومن ذا الذي يُعنى بك*» [348]; 6) при помощи глагола «**تقدم**», управляющего винительным падежом: «*вслед за Иваном Игнатъичем*» [348] – «*هو يتقدمنا إيفان إجنатتش*» [348].

2.5.14 Семантическое отношение «цель»

Данное семантическое отношение в выборке русского языка представлено структурами «V+prep+N», «V+prep+Pron».

В турецком языке передача осуществляется при помощи: 1) **местного падежа**: «*за лаской не гоняйся*» [348] – «*aferin peşinde koşup*» [348]; 2) **дательного**

падежа: «*пошел за долгом*» [348]– «*dediğimi uarptaya gitti*» [348], «*послала за ним*» [348] – «*onu çağırarak üzere gönderdi*» [348], «*тотчас послал за нами*» [348] – «*bize haber salmış*» [348]; 3) **контекста:** «*воротился за нею*» [348] – «*kılıcını almak için geri döndüm*» [348], «*за чем тебя бог принес*» [348] – «*Hangi rüzgâr attı sizi?*» [348], «*послал за вами*» [348] – «*sizi almak için gönderdi beni*» [348].

В **арабском языке** наблюдается несколько стратегий передачи данных конструкций: 1) постановка номинанта в **винительный падеж:** «*за лаской не гоняйся*» [348] – «*لا نستجد عطفهم*» [348], «*не послать ли за попом*» [348] – «*ما رأيك في أن*» [348]; 2) использование **родительного падежа, управляемого предлогом «إلى»:** «*не послать за ее желтым роброном*» [348] – «*ليتنني أرسل إلى ثوبها*» [348]; 3) постановка исходного номинанта в **родительный падеж,** управляемый различными предлогами («*ل*», «*ب*»): «*воротился за нею*» [348] – «*ثم عدت*» [348], «*послал за вами*» [348] – «*أوفدني لاستدعائك*» [348], «*пошел за долгом*» [348] – «*مضى يأتني بالمال*» [348]; 4) передача при помощи **придаточных конструкций:** «*[Василиса Егоровна, не видя мужа,] послала за ним [Палашку]*» [348] – «*أرسلت بالاشكا*» [348], «*послал за нами*» [348] – «*أرسل يستدعينا*» [348].

2.5.15 Семантическое отношение «эффлектор»

Данное семантическое отношение является малораспространенным в выборке. С его помощью описывается ситуация, в которой в качестве действующего лица выступает природа. В **турецком языке** передача осуществляется при помощи творительного падежа, в **арабском** – при помощи винительного: «*пожелтевших уже под свежим дыханием осени*» [348] – «*sonbaharın serin soluğuyla artık sararmaya başlamış ihlamur*» [348] – «*عزاهما أيام*» [348].

2.5.16 Устойчивые синтаксические конструкции

Коллигация вводная представлена в выборке в одном экземпляре, передается соответствующими коллигативными конструкциями: «*между тем*» [348] – «*bu arada*» (контекст: «*fakat o, bu arada Marya İvanovna'yla evlenese!*») [348] – «*أثناء ذلك*» (контекст: «*لكنه يكون أثناء ذلك قد تزوج ماريا يفانوفنا*») [348].

Коллигация депиктивная используется для передачи ситуации описания объекта, мысленного или речевого. Лексема русского языка, маркированная творительным падежом, в целевых языках передается: 1) в зависимости от коллигативных структур, ее окружающих: «*описал совершенную дурочкою*» [348] – «*bir aptal olduđunu söylemişti*» [348] – «*وصف على أنها فتاة غبية حمقاء*» [348], «*вообразал рыцарем*» [348] – «*kendimi bir şövalye olarak görüyordum*» [348], «*вообразал офицером*» [348] – «*subay göz önüne getiriyordum*» [348]; 2) в арабском языке возможна передача номинанта при помощи винительного падежа: «*вообразал рыцарем*» [348] – «*تخيّلني فارساً*» [348], «*вообразал офицером*» [348] – «*تصورت ضابطاً*» [348].

Предикатная коллигация достаточно распространена в выборке. Она представлена в исходном языке выражениями со вспомогательными глаголами или их эквивалентами. Всего насчитывается 65 экземпляров, оформляющих данные структуры.

В турецком языке передача осуществляется: 1) в контексте: «*почитал святынею*» [348] – «*kutsal bildiđi şey*» [348]. При этом возможно лексическое расширение синтагмы: «*был парикмахером*» [348] – «*mesleđi berberlikmiş*» [348] (досл.: «*его специальность была парикмахер*»); восстановление лексемы предиката: «*был солдатом*» [348] – «*askerlik yapmış*» [348]; 2) при помощи именительного падежа: «*казалось упреком*» [348] – «*iğneli bir alay olarak görünüyordu*» [348], «*был комендантом*» [348] – «*komutanlık eden*» [348], «*не казалась блажью*» [348] – «*bir sersemlik olarak görünmüyordu*» [348]. Также допускается разрыв контактной исходной связи и образование дистантной: «*слабостию¹ была² [страсть]*» [348] – «*(güçsüz yanı)¹ [tutkusu] du²*» [348],

импликация предиката в аффиксе: «*был сержантом*» [348] – «*kavuştu*» [348], «*было верхом благополучия*» [348] – «*en yüksek (şan buy)du*» [348].

В арабском языке из 65 выражений выборки 32 эквивалента оформляется винительным падежом, 26 передается в контексте, для передачи еще 4 выражений используется именительный падеж, для передачи двух экземпляров выборки используется родительный падеж, управляемый различными предлогами, 3 – неидентифицируемы из-за качества печати перевода. Частотность применения стратегий передачи предикатных коллигаций в арабском языке представлена в виде диаграммы на рисунке 12:

Рисунок 12 – Стратегии передачи предикатных коллигаций, оформленных творительным падежом, в арабском языке

В передаче предикатных коллигаций в арабском языке при помощи винительного падежа наблюдаются определенные закономерности.

- Так, наибольшее количество – 16 элементов выборки – принадлежит конструкциям со вспомогательными глаголами «*كان*». Конструкции со вспомогательным глаголом «*اصبح*» представлены в меньшей мере.

- Если в русском языке использовалась лексема «казаться (кем, чем)», в арабском языке передача осуществляется при помощи конструкции «*V(بدأ)+N*» либо ее вариантов в плане частеречной принадлежности номинантов.

- В случае использования в исходном языке лексемы «считать» и ее синонимов в арабском применяются модели типа «V(عدّ)+N^{Б.п.}», «V(اعتقد)+N^{Б.п.}», «V(رأى)+N^{Б.п.}», «V(رأى)+في+N+N^{И.п.}»: «почитал святынею» [348] – «يعتقده أمراً مقدساً» [348], «казалось непристойным» [348] – «بدأ استهتارا» [348], «[моя любовь уже] не казалась блажью» [348] – «لا يرى في عاطفتي نزوة» [348].

- В некоторых случаях наблюдается перевод при помощи масдара усиления: «оказались основательными» [348] – «ثبتت ثبوتاً قاطعاً» [348]. При этом исходный предикат опускается. Что касается остальных случаев, среди них выделяется несколько стратегий передачи:

- В ряде случаев возможно **расширение придаточными предложениями**: «полагая [сей способ оправдания] самым простым» [348] – «رأيت أن هذا التبرير أبسط أنواع التبرير» [348].

- **Передача при помощи конструкции типа «بصفة + N**»: «был свидетелем» (контекст: «хотите Алексея Ивановича заколоть и желаете, чтоб я при том был свидетелем?») [348] – «بصفة شاهدا» (контекст: «و أنك تريد أن أحضر هذا» [348] – «بصفتي شاهداً» [348].

- **Родительный падеж, управляемый предлогом «ب»**, встречается в сложнодифференцируемых конструкциях, в которых перевод реализуется в зависимости от интенции переводчика: «не оставит милостями» [348] – «لا يظن لا بعطفه و مضله» [348].

- Передача при помощи **именительного падежа** в выборке зафиксирована в стратегии использования именного сказуемого в различных модификациях синтагмы: «слабостью была [страсть]» [348] – «هو آفته كبرى له» [348]. Наблюдается, если речь в контексте идет о вещах, присущих человеку, которые являются его привычкой или неотъемлемой характеристикой.

- Возможно использование **утвердительной частицы «إن»**, оформляющей номинант в винительном падеже: «[Логика] показалась убедительной» [348] – «إن منطق هذا المجرم العجوز لمفحم» [348], «чувствовал себя виноватым» [348] – «شعرت أنني مخطئ» [348]; «почел ослушанием» [348] – «إن يؤولها» [348]. «[он] Божатшиф не рад» [348] – «إن بوجاتشيف غير راض عنه» [348], «был им недоволен» [348] – «بأنها عصيان مقصود» [348].

- Возможны **частеречные трансформации**: «не был свидетелем» [348] – «لم أشهده» [348].
- Также в выборке наблюдаются **трансформации предиката**: «*быть свидетелем*» (контекст: «*Да зачем же мне тут быть свидетелем?*») [348] – «*بِك ما*» [348] (досл.: «*какая нужда тебе в свидетеле?*»), «*почитала виновницей*» [348] – «*واتهمت نفسها بأنها هي السبب في هذا البلاء*» [348] (досл. «*подозревала, что она – это причина этой беды*»).
- В контексте, как правило, передаются либо те выражения, в которых номинант выступает в неопределенном абстрактном состоянии, либо те, которые реализуются в полипредикативной конструкции, конструкции с модальными глаголами. Например: 1) **абстрактные и употребленные в переносном смысле лексемы**: «*казалось малодушием*» [348] – «*كان يستحي*» [348], «*не оставит милостями*» [348] – «*لا يضمن بعطفه و مضله*» [348]; 2) **лексемы, участвующие в предложении в полипредикативных конструкциях**: «*казалось таковым*» (контекст: «*Все было уже тихо, или казалось таковым*») [348] – «*كان كل شيء قد عاد*» [348], «*быть ей защитником*» [348] – «*أدافع عنه*» [348], «*быть избавителем*» [348] – «*تطوع لإنقاذ حبييتي*» [348].

Предикатная коллигация места встречается в выборке в выражениях типа «сидеть за работой». В **турецком языке** при передаче используется дательный падеж номинанта: «*сидел за элегией*» [348] – «*bir aşk şiiri yazmaya oturmuş*» [348]. В **арабском языке** передается в контексте: «*сидел за элегией*» [348] – «*كنت أؤلف*» [348] (досл.: «*я сочинял стих*»).

Эллиптическая коллигация наблюдается при импликации предиката в русском языке во избежание его повторения.

В **турецком языке** элементы эллиптической конструкции меняются местами, также наблюдаются лексическая экспликация и применение словоизменительных аффиксов, соответствующих управлению глаголов: «[с вами-де то же будет, что] *с Лизаветой Харловой*» [348] – «*Lizaveta Harlova'nın başına gelen* [sizin de başınıza gelir]» [348].

В **арабском языке** выражение «*Швабрин дружкою*» (контекст: «*Пожалуй,*

я буду посажёным отцом, Швабрин дружкою; закутим, запьем – и ворота запрем!») [348] передается именным предложением, при этом, так же, как и в русском языке, между основным предикатом и данным выражением сохраняется дистантная связь, что обуславливает постановку номинанта «شاهد» в винительный падеж – «كان شفابرين شاهد الزواج» (контекст: «سأكون أنا أبا العريس, و يكون» («شفابرين شاهد الزواج» [348].

Придаточная коллигация встречается в выборке в конструкциях, где элемент, оформленный творительным падежом, является местоимением, вводящим придаточное предложение.

В турецком языке передача осуществляется при помощи: 1) **аффикса ki**: «с каким упоминал» (контекст: «Пренебрежение, с каким он упоминал о Марьи Ивановне, казалось мне столь же непристойным, как и несправедливым») [348] – «Marya İvanovna'dan söz ederkenki umursamazlığı, haksız olduğu kadar yakışıksız bir davranış olarak da görünüyordu bana» [348]; 2) **при помощи соответствующих местоимений в именительном падеже**: «угощать чем бог послал» [348] – «Tanrı ne verdiyse ağırlamaya koyuldu» [348]; 3) **при помощи соответствующих причастных аффиксов**: «высказать чем наполнено» [348] – «dolduran şeylerin hepsini söyletete» [348].

В арабском языке передача осуществляется при помощи: 1) **относительных местоимений, неподвергающихся словоизменению**: «с каким упоминал» [348] – «(و بدأ لي هذا الاحتقار) الذي يشتمل عليه كلامه» [348], 2) **в контексте**: «угощать чем бог послал» [348] – «قدمت ما تيسر من طعام و شراب» [348], «высказать чем наполнено [сердце]» [348] – «من يعتلج في قلبي أفصح عن كل» [348].

Фазовая коллигация наблюдается при употреблении в исходном языке фазовых глаголов типа «начинаться», «становиться», «кончаться».

В турецком языке передача осуществляется при помощи: 1) **соответствующих местоимений**: «чем это все кончится?» [348] – «Bütün bu işlerin sonu nereye varacak?» [348]; 2) **творительного падежа**: «начинающий вопросами посторонними» [348] – «sor uşturmaya ilgisiz sorularla başlayan» [348]; 3) **именительного падежа**: «делался начальником» [348] – «Kalenin komutanı»

oluyordu» [348], «[легче бы умереть, нежели] сделаться женою [такого человека]» [348] – «[bir adamın] karısı olmaktansa [ölürüm daha iyi]» [348].

В арабском языке передача осуществляется при помощи: 1) **предлога «ب»** и **соответствующей придаточной коллигации**: «начинающий вопросами посторонними» [348] – «بيدا بأن يطرح على المتهم الاسئلة» [348]; 2) **при помощи опущения предиката**: «[легче бы умереть, нежели] сделаться женою [такого человека]» [348] – «(الموت أسهل) من الزواج (برجل)» [348]; 3) **винительного падежа**: «делался начальником» [348] – «أصبح أمر الموقع» [348].

2.6 Предложный падеж

Предложный падеж представлен в выборке в 690 экземплярах. Он может реализовываться как в валентностно зависимой, так и валентностно независимой конструкции.

Валентностно зависимые конструкции на семантическом уровне представлены разнообразными тематическими классами, на синтаксическом – сказуемым, управляющим дополнением. Передача в целевых языках осуществляется на уровне эквивалентов лексем или контекста. Например: «*валяющегося в ногах* [казака]» [348] – «يتهالك على قدمي قوزاقي» [348], «*стоя на крыльце*» [348] – «*kapı önünde durmuş*» [348] – «*واقفة على درجات باب*» [348], «*сидя на столе*» [348] – «*جالساً إلى طاولة*» [348].

В синтаксисе валентностно независимой конструкции доминирующей является обстоятельственная функция, отражающая семантический потенциал предложного падежа фиксировать точку по отношению к говорящему (в материальном или идеальном плане). Посредством ее метафоризации предложный падеж получает возможность объективировать состояние или параметр актанта. Это отражается на семантическом уровне в основных семантических отношениях для данной синтаксической функции: времени, места, параметра. Предложный падеж по своей дифференциации семантических отношений и стратегий их передачи достаточно однороден.

2.6.1 Семантическое отношение «уточнение»

Данное семантическое отношение представлено в нескольких экземплярах выборки и указывает на аспект, в котором номинант в предложном падеже раскрывает смысл связанной с ним лексемы.

В турецком языке передача может осуществляться в: 1) **изафете**: «уроков в фехтовании» [348] – «*eskrim derslerinden [yararlanıyordum]*» [348]; 2) **при помощи исходного падежа**: «сведущего в военном искусстве» [348] – «*savaş sanatından anlamsa*» [348]; 3) **при помощи адъективного аффикса «li»**: «капитан ловкий и свободный в обращении» [348] – «*becerikli ve serbest tavırlı bir insan*» [348].

В арабском языке передача может осуществляться: 1) **при помощи предлога «في»**, **без определяемого**: «неизменный в своих привычках» [348] – «*في العاداته*» (контекст: «سألني سافلتش, و في العاداته: هل تريد أن تأكل شيئاً؟») [348]; 2) **при помощи предлога «في» с определяемым**: «сведущего в военном искусстве» [348] – «*متقف في علم الحرب*» [348], «уроков в фехтовании» [348] – «*دروس في المسابقة*» [348]; 2) **при помощи предлога «على»**: «перемену в обстоятельствах» [348] – «*ورغم تنبؤي بأن) على الموقف*» [348]; 4) **при помощи идафы**: «капитан ловкий и свободный в обращении» [348] – «*لطيف المظهر منطلق الحركة*» [348].

2.6.2 Семантическое отношение «возраст»

Данное семантическое отношение указывает на время протекания события или состояния через соотнесение с возрастом субъекта.

В турецком языке передача осуществляется при помощи **деепричастного аффикса «ken»**: «во младенчестве» [348] – «*bebekken*» [348] или при помощи **местного падежа**: «на двенадцатом году» [348] – «*on iki yaşta vardıgımda*» [348].

В арабском языке передача осуществляется при помощи предлога «في», управляющего родительным падежом: «во младенчестве» [348] – «*في سن مبكرة*» [348], «на двенадцатом году» [348] – «*في ثمانية عشر من عمري*» [348].

2.6.3 Семантическое отношение «время»

Данное валентностно независимое проявление предложного падежа используется с целью фиксации в речи определенного временного отрезка, соотносимого с результатом предикации. В выборке представлено в 53 экземплярах. С семантической точки зрения оно выражает относительное (как элемент таксиса) и безотносительное указание времени.

- **Безотносительное указание времени**

Используется для маркирования универсального времени протекания события, как правило, посредством дат или названий месяцев, сезонов.

В турецком языке для передачи преимущественно используется имплицированный основной или косвенный предикат, в арабском языке – преимущественно предлог «في» (28 элементов выборки). Например: «в 1772 году произошло» [348] – «1772 yılında Kazak başkentinde bir ayaklanma patladı» [348], «в прошлом году» [348] – «geçen yıl» [348] – «في السنة الماضية» [348], «в конце 1773 года» [348] – «önce 1773 yılı sonlarında» [348] – «في أواخر عام 1773» [348], «в начале октября» [348] – «ekim başlarıydı bu» [348] – «في أول تشرين الثاني» [348], «в конце февраля» [348] – «şubat aylarında» [348] – «في أواخر شهر شاط» [348]. В арабском языке также наблюдается винительный падеж: «в 1772 году произошло» [348] – «فأشعلوا الثورة عام 1772» [348].

- **Указание времени протекания действия через соотнесение с другим действием при помощи предлога «при».**

В турецком языке передается при помощи ряда синонимичных способов:

1) конструкции «-le + birlikte»: «при сих словах засвистел» [348] – «bu sözle birlikte» [348];

2) местного падежа «-da»: «при первой неудаче выкупают» [348] – «ilk başarısızlıkta» [348];

3) причастных конструкций: «при виде наших войск» [348] – «isyancı köyler bizim birlikleri görür görmez» [348], «пробежал при мысли» [348] – «kimlerin elinde bulunduğumu düşününce» [348].

В арабском языке также в связи с полисемичностью, абстрактностью семантики предлогов передается различными способами. При помощи: 1) предлога «*في*»: «*во время осады*» [348] – «*في يوم الاستيلاء*» [348]; 2) дробления монопредикативной ситуации в полипредикативную: «*при сих словах засвистел*» [348] – «*قال ذلك ثم أرسل صفرة مضحكة*» [348], «*[мороз] пробежал [по телу] при мысли (o)...*» [348] – «*...سرت (في جسمي رعدة) و أنا أفكر (في)*» [348], «*при сих словах [поскакал]*» [348] – «*هو ما إن قال هذا الكلام حتى قفل*» [348]; 3) при помощи предлога «*عند*»: «*при первой неудаче выкупят*» [348] – «*عند أول هزيمة*» [348].

- Указание времени через соотнесение с возрастом

В турецком языке для передачи используются взаимозаменяемые конструкции: 1) местный падеж: «*на старости лет*» [348] – «*ihtiyar halimde*» [348], «*в ребячестве*» [348] – «*çocukluğumda*» [348]; 2) деепричастный аффикс -ken: «*во младенчестве*» [348] – «*bebekken*».

В арабском языке используется предлог «*في*»: «*в ребячестве*» [348] – «*في طفولتي*» [348], «*во младенчестве*» [348] – «*في سن مبكرة*» [348].

- Абстрактное указание времени начала действия, имеющее значение только в определенном локусе, т. к. исходной точкой отсчета является личностное переживание времени субъектом.

В турецком языке присутствует несколько равнозначных способов передачи данного значения: 1) постановка номинанта в местный падеж: «*в это время (выступил)*» [348] – «*tam o anda*» [348], «*в это время*» [348] – «*bu sırada*» [348], «*в сию решительную минуту*» [348] – «*bu önemli dakikada*» [348], «*в эту минуту набежали*» [348] – «*aynı anda gelip*» [348]; 2) беспадеежное указание времени: «*в эту минуту*» [348] – «*o an*» [348]; 3) передача в контексте: «*в эту минуту втерлась*» [348] – «*aynı anda (odaya) daldı*» [348], «*в сумерки*» [348] – «*karanlık bastıktan sonra [sana gelmesini istiyorsan]*» [348].

В арабском языке ситуация передачи так же, как и в турецком языке, полиструктурна. Для передачи используется: 1) предлог «*في*»: «*в эту минуту*» [348] – «*في هذه اللحظة*» [348], «*в это время (выступил)*» [348] – «*في هذه اللحظة*» [348], «*в ночь*» [348] – «*aynı gece*» [348] – «*في الليلة*» [348], «*в это время*» [348] – «*في هذه*»

«اللحظة» [348], «в сию решительную минуту» [348] – «في هذه اللحظة» [348]; 2) предлог «عند»: «в сумерки» [348] – «عند المغيب» [348], «в эту минуту [набежали]» [348] – «وفي هذه اللحظة (وصل)» [348], «в назначенный час» [348] – «في الساعة المحددة» [348], «в седьмом часу» [348] – «قبل الساعة السابعة» [348].

2.6.4 Семантическое отношение «контрагент»

Данное семантическое отношение представлено в выборке специфически только в реализации с глаголом «жениться».

Г. А. Золотова выделяет его как объект делиберативного характера, но он видится скорее объектом содержательным, подразумевающим заполнение валентностей определенными актантами.

В турецком языке в качестве эквивалента выступает конструкция с творительным падежом с трансформацией актантной структуры: «женился на девице» [348] – «*annet evlenmişler*» [348] (досл.: «мать вышла замуж за отца»), «женился на Авдотье Васильевне Ю.» [348] – «*Avdotya Vasilyevna Y. Babamla evlenmişler*» [348], «женится на Марье Ивановне» [348] – «*Marya İvanovna'yla evlenesek*» [348], «жениться на ней» [348] – «*evleneseğim onunla*» [348], «женился на милой капитанской дочке» [348] – «*yüzbaşının tatlı kızıyla evlenmesinden*» [348].

В арабском языке используется глагол «تزوج» – «жениться», управляющий винительным падежом или предлогом «ب»: «женился на девице» [348] – «تزوج بافدوتيا» [348], «женился на Авдотье Васильевне Ю.» [348] – «تزوج بافدوتيا فاسيليونا» [348], «женится на Марье Ивановне» [348] – «تزوج بماريا يفانوفنا» [348], «женился на милой капитанской дочке» [348] – «يتزوج هذه الفتاة الفاتنة» [348]. В зависимости от интенции переводчика передача может осуществляться в контексте: «[я твердо решился] жениться на ней» [348] – «لأنني عازم عزماً أكيداً على الزواج» [348].

2.6.5 Семантическое отношение «место»

Данное семантическое отношение является наиболее распространенным при объективации предложным падежом и представлено в 314 элементах выборки.

Для предложного падежа характерной является фиксация места в материальном или идеальном плане в контексте реализации той или иной синтаксической структуры, выступающей в роли предиката или обстоятельства.

Статическое материальное местоположение рассматривается как непосредственное указание месторасположения субъекта: «*Иван Кузмич на валу*» [348] – «*İvan Kuzmiç tabyada*» [348] – «*ابن ایفان کوزمنتش علی الأسوار*» [348].

В турецком языке передача осуществляется при помощи местного падежа: (с учетом необходимых послелогов, конкретизирующих месторасположение): «*стоявшей на углу перекрестка*» [348] – «*dört yol ağzının köşesinde getirdiler*» [348], «*в светлице лежит*» [348] – «*odasında yatıyor*» [348], «*сидел дома*» [348] – «*evinde oturup*» [348].

При этом не исключена возможность волюнтаристкой трактовки исходного текста переводчиком и использование послелогов, не соответствующих исходной семантике, но используемых переводчиком: «*сидя на столе*» [348] – «*masanın başına oturmuş*» [348].

В арабском языке для трансляции используется широкий спектр пространственных предлогов: 1) **предлог** **في**: «*в светлице лежит*» [348] – «*رافدة في غرفتها*» [348], «*сидел дома*» [348] – «*تبقى في البيت*» [348]; 2) **предлог** «**عند**»: «*стоявшей на углу перекрестка*» [348] – «*تقوم عند ملتقى عدد من الشوارع*» [348]; 3) **предлог** «**وراء**»: «*заклучение в стенах оренбургских*» [348] – «*قدرت أننا ستظل سجناء*» [348]; 4) **предлог** «**على**»: «*стоя на крыльце*» [348] – «*واقفة على*» [348]; 5) **контекст**: «*разъезжающие в степи [заметили]*» [348] – «*لاحظ*» [348].

Метафорическое местоположение как фиксация расположения объекта или эмоции, явления в нематериальном поле передается в целевых языках схожим образом за некоторыми исключениями.

В турецком языке передача осуществляется при помощи местного падежа с соответствующими предлогами: «на военных советах» [348] – «*savaş kurallarında*» [348], «во мне пробудилась [охота к литературе]» [348] – «*içimde [edebiyata karşı] bir heves uyandı*» [348], «чувствовал в себе» [348] – «*seziyordum benliğimde*» [348].

В арабском языке, помимо традиционного пространственного предлога «*في*» («на военных советах» [348] – «*في مجالس الحرب*» [348]; «чувствовал в себе» [348] – «*كنت أشعر في نفسي*» [348]), также возможно использование соответствующих по смыслу глаголов и лексико-синтагматических трансформаций. Так, передача может осуществляться при помощи глагола «*ملك*»: «при них была и артиллерия» [348] – «*أنهم يملكون مدافع*» [348] или с использованием соответствующих контексту лексических трансформаций: «во мне пробудилась [охота к литературе]» [348] – «*فأخذت أقرأ*» [348].

Перемещение по месту как предикация явления, меняющего свое расположение, может реализовываться как в статическом, так и в динамическом понимании, которые различаются в плане использования переводных конструкций.

В турецком языке систематическое изменение положения, результат изменения положения передается с использованием: 1) **местного падежа**: «движение в крепости» [348] – «*kalede bir hareketlilik*» [348]; 2) **исходного падежа**: «спустясь по тропинке» [348] – «*bir keçi yolundan inerek*» [348].

В арабском языке для передачи используются предлог «*في*»: «движение в крепости» [348] – «*الحرك في الحصن*» [348].

Разновидность семантического отношения «место» – «**визуальный контакт с местом**» передается в турецком языке при помощи местного падежа с соответствующим послелогом: «увидев в толпе» [348] – «*kalabalığın içinde görüp*» [348], «в темноте [не заметил]» [348] – «*karanlıkta [kimsenin gözüne çarpmadık]*» [348], «увидел на берегу Яика» [348] – «*Yayık'ın kıyısındaki görüldü*» [348].

В арабском языке передача осуществляется при помощи: 1) **предлога «بين»**: «увидев в толпе» [348] – «*و لمحني (بوجاتشيف) بين الجمهور*» [348]; 2) **предлога «من» с трансформацией семантического отношения в причину**: «в темноте (не заметил)» [348] – «*لم يبصر (بنا أحد) من فرط الظلام*» [348].

Метафорическое нахождение внутри одушевленного объекта как одна из разновидностей семантического отношения «место» транслируется в исследуемые нами языки при помощи различных стратегий.

В турецком языке для передачи используются: 1) **изафетные конструкции**: «в ней нашел [благоразумную и чувствительную девушку]» [348] – «*[akıllı, duygulu bir kız] olduğunu anlattım onun*» [348]; 2) **контекст**: «в котором [вижу]» [348] – «*Ömrüm boyunca unutamayacağım bir düş görüyordum*» [348]; 3) **пассивные формы глагола, трансформирующие словоизменительное состояние номинанта или элиминирующие его лексему**: «[слова...] увидел в них» [348] – «*[sözler] göründüler bana*» [348] (досл.: «слова показались мне»).

В арабском языке передача осуществляется при помощи: 1) **введения новой пропозиции**: «в ней нашел [благоразумную девушку]» [348] – «*فرأيت أنها فتاة عاقلة*» [348]; 2) **предлога «في» с трансформацией монопредикативного выражения на полипредикативное**, что влечет за собой флотацию относительного местоимения к разряду личных: «в котором [вижу]» [348] – «*أرى فيه*» [348]; 3) **вспомогательных глаголов, управляющих винительным падежом**: «[не ожидал] найти во мне [опасного противника]» [348] – «*(لم يتوقع أن) أكون خصماً خطراً*» [348]; 4) **соответствующих глаголов, описывающих смысл исходного предиката**: «бывал в гостях [у Пугачева]» [348] – «*قد زار (إميليان) (بوجاتشيف)*» [348].

Можно также отметить возможность смещения по линии синонимических понятий при передаче в целевых языках: «в доме коменданта [я был принят]» [348] – «*كانت أسرة الأمر تستقبلني*» [348] (досл.: «семья коменданта приняла меня...»).

2.6.6 Семантическое отношение «параметр»

Данное семантическое отношение представлено в выборке в 17-ти выражениях. Особый интерес представляют случаи, в которых объект, оформленный предложным падежом, является элементом одежды, типа «старичок в глазетовом кафтане». Данная конструкция не свойственна целевым языкам, поэтому в них происходит ряд трансформаций: **восстанавливается предикат и номинант, семантическое отношение трансформируется в агентивное:** «старичок в глазетовом кафтане» [348] – «*sırmalı kadifeden kaftan giymiş ihtiyar*» [348] – «العجوز الذي يرتدي ثوباً من الروكار» [348], «в шубе» [348] – «*sirtına kürk giymiş*» [348], «в шапке» [348] – «*başına bir Kırgız kalpağı takmıştı*» [348], «молодой малой в капральском мундире» [348] – «تقدم شاب نشيط يرتدي برة عريف» [348].

Помимо этого, в турецком языке также возможен перевод при помощи:

- 1) замены частеречной принадлежности номинанта на **прилагательное:** «молодой малой в капральском мундире» [348] – «*onbaşı üniformalı bir genç*» [348];
- 2) использование **соответствующего послелого:** «был в красной рубашке» [348] – «*kırmızı bir gömlek vardı üzerinde*» [348], «в армяке» [348] – «*bir kaftanın içinde*» [348], «был в казацких шароварах» [348] – «*kazak şalvarı vardı üzerinde*» [348].

2.6.7 Семантическое отношение «состояние»

В случае если актант русского языка выражен абстрактным существительным в предложном падеже, указывающим на состояние субъекта, он может объективироваться в целевых языках при помощи различных стратегий.

В турецком языке для передачи данного семантического отношения используется:

- **местный падеж, в том числе с соответствующим послелогом:** «в глазах всего народа» [348] – «*halkın gözü önünde*» [348], «удержания в повиновении» [348] – «*dizgin altında tutabilmek*» [348], «нахожусь в его власти» [348] – «*ellerinde bulunduğu mi*» [348], «в слезах» [348] – «*gözyaşları içinde*» [348],

«в каком состоянии» [348] – «*ne durumda*» [348], «в каких обстоятельствах» [348] – «*hangi koşullarda*» [348];

○ **инструментальный падеж:** «в первом пылу негодования» [348] – «*öfkemin ilk kızgınlığıyla*» [348];

○ **расщепление предиката:** «держит в неволе» [348] – «[*hasta bir kız vardı ya,] işte onu tutsak etmiş[, kendisiyle evlenmeye zorluyor]*» [348];

○ **контекст:** «в исступлении» [348] – «*kendinden geçmişcesine: – Hükümdarım! diye haykırdı*» [348], «в смятении» [348] – «*daha ne olup bittiğini anlayamadan*» [348], «замешан в гнусном бунте» [348] – «*bir ayaklanmada benim de parmağım olabileceğine [inanmak istemiyordu babam]*» [348].

○ **послелог gibi:** «сказал в бешенстве» [348] – «*umutsuzluktan boğulur gibi...dedim*» [348];

○ **глагол:** «закричал в бешенстве» [348] – «[*Ne demek bu?*] *diye haykırdım*» [348].

В арабском языке для передачи данного отношения используются:

○ **предлог «*امام*»:** «в глазах всего народа» [348] – «*أمام الجمهور المحتشد*» [348];

○ **предлог «*في*»:** «в исступлении» [348] – «*في غضب شديد*» [348], «нахожусь в его власти» [348] – «*في قبضة يده*» [348], «участия в замыслах» [348] – «*اشتراكي في خطط*» [348];

○ **соответствующие глаголы:** «[матушка] в слезах...» [348] – «*وبكت (امي)*» [348];

○ **прилагательные в винительном падеже:** «в смятении» [348] – «*ارتباكاً شديداً*» [348].

○ **трансформация относительного местоимения в личное:** «в чьих руках находился» [348] – «*وقعت في قبضتهم*» [348].

2.6.8 Семантическое отношение «способ»

Данное отношение наблюдается в случае если актант представлен абстрактным или конкретным семантическим типом, дифференцирующим предикат по способу его реализации.

В турецком языке используются следующие стратегии для ее передачи:

- **применение страдательной формы глагола:** «выстроены были во фронт» [348] – «*safta toplanmışlardı*» [348];
- **постановка номинанта в инструментальный падеж:** «в коротких словах описав» [348] – «*kısa ve özlü sözlerle*» [348];
- **лексическая элиминация номинанта и использование семантически близких предикатов:** «в подлых выражениях» [348] – «*Hain, yaltaklanmak için birkaç söz söyleyerek*» [348];
- **постановка номинанта в местный падеж:** «при твоих людях объявить» [348] – «*adamlarının yanında ... söyleyebilir [miydim?]*» [348], «выступила в порядке» [348] – «*düzen içinde ayrıldı*» [348], «основано на всех правилах» [348] – «*taktik belgelere dayanmaktadır*» [348], «при всех с ним поцеловаться» [348] – «*herkesin gözü önünde*» [348];
- **присоединение к номинанту аффикса «са»:** «повторил на татарском языке» [348] – «*tatarca tekrarladı*» [348];
- **передача выражения в контексте:** «на четвереньках» [348] – «*dört ayak olup*» [348].

В арабском языке передача осуществляется при помощи:

- **предлога «في»:** «выстроены были во фронт» [348] – «*قد انتظموا في صف*» [348], «выступила в порядке» [348] – «*غادرت في نظام تام*» [348];
- **предлога «ب»:** «в коротких словах описав» [348] – «*وصفت بكلمات موجزة*» [348], «повторил на татарском языке» [348] – «*ردد باللغة التتيرية*» [348];
- **предлога «امام»:** «при твоих людях объявить» [348] – «*أعلن أمام رجالك*» [348], «при всех [с ним поцеловаться]» [348] – «*أمام الناس*» [348];
- **предлога «على»:** «на четвереньках» [348] – «*على أربع قوائم*» [348];
- **предлога «مع»:** «сошел в сопровождении старшин» [348] – «*نزل مع*» [348], «*أركان حربه*» [348];
- **использования контекста:** «в кружок» [348] – «*على صورة كرة*» [348];
- **семантического потенциала глагольной лексики, которая, в свою**

очередь, оформляет валентности при помощи словоизменительных значений, отличных от исходных: «основано на всех правилах» [348] – «*يستند إلى جميع*» [348]. «*بقواعد*» [348].

2.6.9 Семантическое отношение «тема»

Данное семантическое отношение наблюдается в случае если объектный актант управляется предлогом «о» и примыкает с синтаксической точки зрения к актанту, выраженному лексемами «мысль», «речь» и т. п. В турецком языке передается:

- **синтаксической конструкцией примыкания:** «мысль о разлуке» [348] – «*(oğlundan hemen) ayrılmak düşüncesi*» [348]; «мысль о службе» [348] – «*orduya katılmak düşüncesi*» [348];
- **несогласованным определением,** в случае если исходная конструкция является именной типа «N+prep+N»: «мыслями о свободе» [348] – «*özgürlük ilişkin*» [348], «мыслями об удовольствиях» [348] – «*mutluluklarına ilişkin hayallerle*» [348], «весть о свободе» [348] – «*özgürlük haberini*» [348];
- **винительным падежом:** «узнав о болезни» [348] – «*[senin] hastalığını öğrenip*» [348], «не мог о том узнать преждевременно» [348] – «*şimdiden öğrenmemeli bunu*» [348], «раскаяние во всех моих прегрешениях» [348] – «*günahlarımı bağışlaması*» [348];
- **послелогом «hakkında»:** «о ней [такого мнения]» [348] – «*onun hakkında*» [348];
- **послелогом «için»:** «что говорят обо мне» [348] – «*ne diyorlar benim için*» [348];
- **исходным падежом:** «потолковать об Емельяне Пугачеве» [348] – «*Yemelyan Pugaçev'den söz etmek*» [348], «упоминал о Марьи Ивановне» [348] – «*Marya İvanovna'dan söz ederkenki*» [348];
- **контекстом:** «о чем дядька мой вздумал писать» [348] – «*ne yazmış olabilirdi*» [348];

- **местным падежом:** «об этом и говорить нечего» [348] – «*bi konıda söylenecek söz yok*» [348].

В арабском языке передача осуществляется при помощи:

- **частеречного преобразования исходного номинанта и предиката в глаголы:** «мысль о разлуке» [348] – «*تصورت ستنفصل (عني)*» [348];
- **несогласованного определения:** «мысль о службе» [348] – «*فكرة الخدمة*» [348], «мыслями о свободе» [348] – «*بفكرة الحرية*» [348], «мыслями об удовольствиях» [348] – «*بفكرة لذات العاصمة*» [348], «весть о появлении Пугачева» [348] – «*نبأ ظهور بوجاتشيف*» [348];
- **предлога «عن»:** «завела речь о огурцах» [348] – «*تكلمت عن الخير المخلل*» [348], «[пренебрежение, с которым он] упоминал о Марьи Ивановне» [348] – «*الاحتقار الذي يشتمل عليه كلامه عن ماريا ايفانوفنا*» [348], «стал расспрашивать о происшествиях» [348] – «*أخذ يسألني عن الأحداث*» [348], «спросили о звании» [348] – «*بدأ الاستجواب عن صفتي*» [348];
- **придаточного предложения:** «узнав о болезни» [348] – «*حين علم انك*» [348], «о чем дядька мой вздумал писать» [348] – «*ما عسى أن يكون سافلتش قد كتب*» [348];
- **предлога «في»:** «об ней (такого мнения)» [348] – «*فيها*» [348], «рассуждая о том [, что мы слышали]» [348] – «*تحدثنا فيما(سمعنا)*» [348], «об этом еще успеем потолковать» [348] – «*سنتكلم في هذا*» [348], «потолковать об Емельяне Пугачеве» [348] – «*لتكلمهم في امر امليان بوجاتشيف*» [348];
- **винительного падежа с заменой номинанта:** «не мог о том узнать» [348] – «*لا تنفل هذه الاخبار (إلى)*» [348], «не рассказывать о том» [348] – «*لا يعرف الأمر*» [348];
- **идафы:** «о заячьем тулупе [упоминать]» [348] – «*ذكر المعطف المصنوع من فراء الأرنب*» [348];
- **распространения в придаточных конструкциях:** «[пошел] обо мне доложить» [348] – «*(دخل) يعلن وصولنا*» [348] (досл.: «[вошел, чтобы] объявить о нашем прибытии»);

- **предлога «ب»:** «в этом обещаться» [348] – «(كيف تريد أن أعدك بذلك)» [348];
- **предлога «على»:** «объявить обо всем» [348] – «(مضيت إلى ماريّا إيفانوفنا)» [348];
- **контекста:** «молить о спасении» [348] – «(ندعوك الله نسأله المغفرة من)» [348], «принося раскаяние Богу во всех моих прегрешениях» [348] – «(استغفر)» [348], «الله عن جميع خطاياي» [348].

Выводы ко второй главе

Второй раздел был посвящен анализу эквивалентов выражений русского языка, содержащих падеж, в турецком и арабском языках. В результате исследования было описано порядка ста статистически подтверждающихся в выборке закономерностей, моделей передачи монопредикативных, монопропозитивных единиц русского языка, содержащих падеж, средствами турецкого и арабского языков (см. Приложение 4), для достаточно большого количества эквивалентов было затруднительно подобрать абстрактную модель, т. к. их передача основывалась, на лексической эквивалентности элементов.

В свою очередь, также был выявлен ряд внутриязыковых и внешнеязыковых особенностей, препятствующих построению языковых моделей. В них можно выделить следующие аспекты:

1) спектр препятствий в исходном языке для выбора однозначного эквивалента, мотивирующих в целевых языках передачу в контексте, опущение исходного имени, импликацию, экспликацию различных элементов высказывания:

- выражение лексемой, содержащей падеж, сложных понятий, разноплановость ее сем;
- реализация лексемы, оформленной падежом в исходном языке, в придаточном предложении;
- реализация имени, содержащего падеж, в устойчивой в исходном языке этикетной конструкции;

- реализация имени, содержащего падеж, в конструкции прямой речи, в выражениях, начинающих или прерывающих прямую речь, типа «сказал + свойство»;
- реализация лексемы с падежом во вводных конструкциях;
- реализация лексемы, содержащей падеж, в стилистически усложненном выражении, в котором применяется какое-либо выразительное средство или стилистический прием;
- использование лексемы, содержащей падеж, повторно в пределах нескольких предложений;
- логико-стилистический акцент в выражении.

2) Наличие частноязыковой специфики, корректирующей передачу падежной семантики.

В качестве общей для рассматриваемых целевых языков специфики можно выделить особые устойчивые случаи глагольного управления падежом, не характерным в данной ситуации для русского языка, что нарушает ожидаемую изоморфность падежа исходного языка падежу целевого языка.

Также для целевых языков не свойственны безличные выражения, в этой связи объекто-бытийная констатация факта «*было совещание*», например, передается при помощи агентивного отношения: «*Yok luğunda İvan Kuzmiç'in toplantı düzenlediğini*» – «*ثم ما لبثت أن علمت أن اجتماعا قد عُقد*».

Можно выделить и склонность целевых языков к импликации в аффиксах номинантов, выраженных в исходном языке отдельными лексемами.

Адресат не является обязательным актантом в ряде случаев, когда адресуемый понимается из контекста: в диалогах, либо если адресат упоминался ранее, либо если логическое ударение падает на производимое действие. В подобных случаях лексема с данной семантикой может опускаться.

Специфика оформления таксиса. В случае если предикат – отглагольная часть речи, участвующая в оформлении таксиса, в русском языке может содержать падеж, то в турецком языке наблюдается использование различных деепричастий, в том числе безличных на «-ken», «-ip», «-erek», «dikça». В

арабском языке наблюдается использование выделительного составного местоимения «*اما...ف*», частицы «*فَ*», союза «*و*», глагола, личных причастий.

Наряду с этим целевым языкам не свойственны эллиптические конструкции. Также следует учитывать возможность передачи в контексте в зависимости от интенций переводчика.

При этом в ряде случаев затруднительно провести черту между спецификой целевого языка и специфическим пониманием переводчиком текста. Однако в целом по выборке стилистические приемы, влекущие за собой синтаксическую и лексическую трансформацию, в арабском языке наблюдаются в большей степени. Например, исходное выражение Pron+V+V+prep+Pron «*что могу для тебя сделать*» передается в конструкции Pron+V+part+V+prep+N+ObjAff «*ماذا أستطيع أن أعمل في سبيلك؟*» («*что я могу сделать на твоём пути?*»). При этом исходное местоимение в родительном падеже в целевом языке имплицитно в объектном аффиксе.

В целом, для турецкого языка по сравнению с арабским характерны более широкое использование конструкций с отглагольными лексемами, импликация исходного вспомогательного предиката в аффиксе.

Для арабского же языка наблюдаются более выраженная по сравнению с турецким тенденция к трансформации семантических ролей, перетекание частеречной принадлежности и импликация в предикате характеристик и сложных сем.

Так, в выборке наблюдаются:

- наличие глаголов, заменяющих целые устойчивые выражения в русском языке. Например: «*имел выгоду*» – «*يستفيد*» (контекст: «*الشخص الوحيد الذي قد يستفيد من*» («*аллошайе би*»)), глаголов, передающих характеристику: «*он противен*» – «*إنني أكرهه*», «*я виноват*» – «*أخطأت*». «*ты достоин*» – «*تستحقه*», коллигативных глаголов: «*он слаб*» – «*إنه ما زال ضعيفاً*» (досл.: «*поистине он не прекращает слабость*»).

- возможность использовать перевод с отрицанием с отличной от исходной конструкцией: «*ветер подымается*» – «*إن الجولا يبشر بخير*» («*небо не предвещает хорошего*»).

Помимо этого, в арабском языке присутствуют специфические для него средства, мотивирующие появление падежа, отсутствующего в исходном языке. Так, придаточное подлежащее в придаточных дополнениях в арабском языке может управляться при помощи частицы أن, управляющей винительным падежом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были решены поставленные теоретические и практические задачи.

Основными результатами исследования стали следующие:

Теоретико-методологические:

1. Разработана концепция описания грамматических явлений в разнородных языках.

Исходя из актуальных требований к описанию эквивалентов, была выработана концепция, обладающая наибольшей объяснительной силой в достижении поставленной цели – машиноориентированном описании падежа. Его теоретической основой является ономаσιологический системный подход.

2. Сформирован инструмент описания грамматических явлений в разнородных языках.

На базе сформированной концепции был теоретически описан инструмент представления эквивалентных грамматических моделей – параллельный грамматический корпус. Принципы концепции были экстраполированы на парадигму падежа русского языка, что позволило сформировать русскую часть параллельного корпуса, представляющую падеж в окружении релевантных парадигматических, синтагматических параметров:

Парадигматические: тематический класс предиката, семантический тип номинанта, семантическая роль выражения, синтаксическая роль номинанта, синтаксическая роль предиката, частеречная принадлежность номинанта, частеречная принадлежность предиката, тема-рематическая принадлежность номинанта, тема-рематическая принадлежность предиката, лексическая представленность номинанта, лексическая представленность предиката.

Синтагматические: порядок слов, фразеологичность, коллигация, коммуникема.

Среди синтагматических выделяются параметры, которые исключают трактовку падежа: устойчивые лексические и синтаксические конструкции

(фразеологические единицы, этикетные фразы, вводные слова и др.), нивелирующие значимость падежного форманта в выражении.

Сформулированная концепция была дополнена описанием характерных для турецкого и арабского языков грамматических значений падежа и спецификой их передачи.

В качестве рабочей концепции была определена семипадежная парадигма для турецкого языка и трехпадежная – для арабского.

Был выработан подход к разметке элементов турецкого языка:

- 1) не учитываются в разметке: притяжательные аффиксы, падежные формы инфинитивов, фонетические варианты падежных форм, возможность присоединения нескольких падежных форм;
- 2) послелог рассматривается сходно предлогам в русском языке;
- 3) невыраженный винительный падеж, имплицированные номинант или предикат участвуют в разметке.

Описана специфика разметки падежа арабского языка и участвующих в его формировании параметров: статуса клитических личных местоимений (проблемы синтаксического и семантического их статуса): исходя из теории «каляма», вопрос решается описанием слитных местоимений как обладающих синтаксическим и семантическим статусом.

Практические результаты.

1. Описаны общеязыковые принципы передачи падежных значений.

Результаты сопоставления показывают, что подбор эквивалентов для монопредикативных монопропозитивных конструкций требует учета ряда принципов.

Общеязыковые принципы являются запрещающими для перевода на уровне выражений. Например, если переводное выражение является частью сложной полипредикативной полипропозитивной конструкции либо если предикат участвует в оформлении таксиса, в большинстве случаев в выборке встречается перевод, полностью или частично элиминирующий исходную падежную семантику рассматриваемого выражения.

2. Определены частноязыковые принципы передачи падежных значений русского языка в турецком и арабском языках.

Частноязыковые принципы являются рекомендуемыми и описывают структурные трансформации, основанные на внутриязыковых лексико-морфологических законах, таких как, например, тяготение к импликации субъекта в турецком и арабском языках, возможная импликация предиката в турецком, склонность арабского к агентивным конструктам, наличие в арабском специфических глаголов-параметров и др.

3. Установлены закономерности и модели передачи падежных значений русского языка в турецком и арабском языках.

Так, **именительный падеж** характеризуется передачей номинативной составляющей во всех рассматриваемых языках. Однако помимо этого он участвует в оформлении ряда семантических отношений: адресации, параметра, пациенса, обозначает субъект эмоций. Адресация в турецком языке передается схожим с русским языком образом, в арабском используется специальная частица оклика «*يا*». Параметр передается в целевых языках схожим образом. При передаче значений пациенса и экспериенсера реализуется частноязыковой принцип тяготения к агентивным конструкциям. Также именительный падеж мотивируется 14-ю моделями устойчивых соответствий типа « $N^{II.n.} + Adv^2$ » («*царь здесь*») – « $إن + N^{IB.n.} + Adv^2$ » («*إن جلاته هنا*»), « $N^{II.n.} + Adv^2$ » («*враг недалече*») – « $ليس + N^{I.B.n.} + prep + A^2$ » («*ليس العدو بعيد*»).

Родительный приименный падеж обслуживает сферу семантического уточнения, выраженную несогласованным определением. В целевых языках передается, как правило, при помощи изафета в турецком и идафы в арабском языке. Исключение составляет три модели: 1) « $N^I \text{ II.n.} + A^2 \text{ P.n.} + N^3 \text{ P.n.}$ » («*старик высокого роста*») – « $A^2 + N^3 \text{ II.n.} + Participle + N^I \text{ II.n.}$ » («*uzun boylu olan komutan*»); 2) « $N^I + Pron^2 + N^3 \text{ P.n.}$ » («*сор всякого рода*») – « $N^3 + prep + N^I \text{ P.n.}$ » («*أنواعاً من*» «*الصوالفة*»); 3) « $N^I + A^2 + N^3 \text{ P.n.}$ » – конструкция, используемая для указания на некое свойство сложного определяемого, выступающего в качестве элемента класса. Например, «*лошадь киргизской породы*» – «*bir Kırgız atının*»

($art + N^{[2,3]} + N^{I[uzafem]}$) – «حصان من عرق الكرخيز» ($N^I + prep + [N + N^{udaфа}]^{[2,3]}$). Также в ряде случаев реализуется частноязыковая специфика: если в русском языке в построении конструкции несогласованного определения участвуют образованные от переходного глагола существительные, то в арабском языке может встречаться примыкание: « $N^I + N^{2P.n.} + conj + N^{3P.n.}$ » («взятие Кистрина и Очакова») – « $N^I + prep + N^{2P.n.} + conj + N^{3P.n.}$ » («الاستيلاء على كوسترين و أوتشакوف»).

Модели указания времени, дат передаются согласно внутренним нормам описания числительных и коллигаций.

Родительный глагольно-предложный падеж в большинстве случаев **мотивирован** глагольно-предложной семантикой, в связи с чем трансляция в целевые языки может быть описана при помощи соответствий управления глаголов и предлогов. Например, для передачи выражений, в которых указывается, кем было выполнено действие, в турецком языке используется послелог «*için*», в арабском – предлог «*ل*». Для передачи просьбы у адресата сообщения в турецком языке, как правило, используется аффикс «*-dan*», в арабском – в зависимости от типа управления эквивалентных лексем: винительный падеж, предлоги «*إلى*», «*من*» и т. д.

Мотивация выражения на уровне монопредикативных монопропозитивных выражений, объективируемых родительным глагольно-предложным падежом, наблюдается в 34 структурах русского языка. Из них 23 детерминированы структурно-функционально, например передача количества в конструкции типа « $Pron^{P.n.} + быть + Num^{B.n.}$ » («нас было десять»), передача агентивного отношения в конструкции типа « $V^I + prep + Pron^{2P.n.}$ » («[шары] летали у меня»). Подобные структуры не свойственны целевым языкам и разворачиваются в них на основе специфических средств: определенного порядка слов, аффиксов и т. д. Например, модель « $V^I + prep + Pron^{2P.n.} + N^3$ » передается в турецком языке в конструкции « $N^3 + притяжательный аффикс^2_{И.н.} + V^I$ », в которой конструкция «у + меня», объективируемая родительным падежом, имплицитруется в притяжательном аффиксе в форме именительного падежа: «*toplarium firliyor*». В свою очередь, 11 моделей детерминировано функционально-семантически. Например, указание

на материал изготовления объекта передается в турецком языке при помощи исходного падежа, в арабском – при помощи конструкции с предлогом «من».

Дательный падеж в большинстве случаев передается при помощи дательного падежа в турецком языке и при помощи соответствующего ситуации предлога в арабском.

Эллиптические конструкции, например «я вору в пояс», а также коммуникемы с частицей «*вот*», например «*вот тебе*», передаются на коммуникативном уровне. Конструкции с семантикой основания, например «*по контракту*», передаются в турецком языке при помощи структуры «*дательный падеж + göre*», в арабском – при помощи соответствующего глагола. Различные конструкции времени, меры, места с предлогом «*по*» передаются согласно семантически подходящему в целевых языках аффиксу.

Важную роль в передаче в целевых языках играет разграничение метафизического и физического процесса. Так, указание на конечную точку, в которой окончится действие, в турецком языке передается при помощи дательного падежа без предлога, в арабском – при помощи предлога «إلى». Однако если конечная точка обозначена метафоризировано, посредством личного местоимения, возможно: 1) его растворение в контексте: «*вошел ко мне*» – «*دخل (سافلتش)*»; 2) указание конкретной точки: «*прильнул к ней*» – «*elini yakaladım*»; 3) использование дополнительных пространственных предлогов: «*подсел к Марье Ивановне*» – «*Marya İvanovna'nın yanına oturdum*» – «*جلست إلى جانب ماري ايفانوفنا*»; 4) описание на уровне контекста: «*пробежал по мне*» – «*tenime bir kor düştü sandım*».

Также специфические соответствия получают конструкции русского языка, описывающие субъект ощущения (типа «*мне холодно*»). В целевых языках в подобных контекстах характерно использование агентивного отношения либо соответствующих глаголов.

Винительный падеж в большинстве случаев передается в целевых языках в зависимости от эквивалентов глагольных лексем (как правило, прямопереходных).

Мотивация на уровне выражения реализуется в конструкциях: 1) указания времени типа «на другой день». В турецком языке для передачи используется, как правило, местный падеж. В арабском характерно использование предлога «في». 2) Указания на время события относительно начала другого в конструкциях типа « $N^{P.n.} + za + Num^{B.n.}$ », например «месяца за два». 3) Указания расстояния при помощи двойных предлогов «за ... (количество и мера) от ... (объект, до которого измеряется расстояние)» передается при помощи соответствующих предлогов.

Посессивные конструкции типа «иметь + A + N» («имеет недостойного сына») в турецком языке переводятся на уровне контекста при помощи глаголов обладания или нахождения. Для арабского языка характерна конструкция «له + имя в именительном падеже»: «يكون لرجل محترم كأبيك ابن مشين مثلك».

Передача темы сообщения с использованием винительного падежа осуществляется в русском языке при помощи глаголов, управляющих предлогами «про», «о». В турецком языке данная конструкция передается при помощи: 1) использования прямопереходного глагола, управляющего винительным падежом: «уведомил о своем разговоре» – «haber verdim»; 2) трансформации предложения в придаточное: «про рану не писал» – «Pyotr Andreyeviç'in yaralandığını yazmamıştım». В арабском: 1) с использованием прямопереходного глагола, управляющего винительным падежом: «про вас поминали» – «كنّا نذكرك»; 2) косвенно переходными глаголами, управляющими различными предлогами: «про рану не писал» – «لم أكتب بصدد جرح».

В ряде случаев – при описании результата действия и направления – в качестве эквивалента исходной конструкции в турецком языке выступает дательный падеж, в арабском – используется предлог «إلى» либо соответствующее эквивалентной лексеме управление.

Описание места передается в турецком языке при помощи аффикса «den». В арабском языке может происходить расширение синтагмы предиката за счет использования вспомогательных лексем: «повели через двор» – «وجاء جنديان فاجتازا بي الباحة».

Творительный падеж в русском языке представлен в конструкциях психологического состояния, момента, параллельно протекающих процессов, фиксации временного отрезка, в течение которого субъект обладал определенным социальным статусом, в конструкциях уточнения и др. Характерным является многообразие используемых инструментов для его передачи в целевых языках.

Так, **конструкции психологического состояния** типа «с+N^{T.n.}», например «с охотой», «с нежностью», в целевых языках могут передаваться средствами аффиксов, предлогов и глаголов с соответствующим управлением. При этом лексема – носитель падежа может становиться причастием, прилагательным в винительном падеже и т. д.

Конструкции способа или параметра, реализованного во временном соотнесении, используются, как правило, для описания временного промежутка, в течение которого субъект обладал определенным статусом или свойством. В турецком языке может передаваться: 1) при помощи конструкций типа «*профессия / состояние + предикативный аффикс*»: «был сержантом» – «*kavuştı*»; 2) устойчивыми конструкциями: «(был) солдатом» – «*askerlik yapmış*». В арабском языке для трансляции используется: 1) глагол «*كان*», управляющий винительным падежом: «был сержантом» – «*كان رقيباً*»; 2) именное предложение: «слабостью была [страсть]» – «*آفته (مله)*»; 3) устойчивыми конструкциями: «(был) солдатом» – «*عمل جندياً*».

Уточнение характеристики субъекта при помощи конструкции примыкания: «определяемое +с+ определитель^{T.n.}». В турецком языке передача осуществляется при помощи: 1) инструментального падежа: «узлы с булками» – «*çörekler(le) çıkınlar*»; 2) прилагательного: «барина с усами» – «*büyük bir bay*»; 3) описательно с использованием местного падежа «-de» и вспомогательного глагола «var» или предикативного аффикса: «барина с кием» – «*bir elinde bilardo sopası vardı*»; 4) изафета: «инвалидов с косами» – «*uzun saç örgüleri yaşlı asker*». В арабском языке перевод может осуществляться: 1) при помощи частицы обладания «*ذا*»: «барина с усами» – «*رجلا ذا شارب*»; 2) с использованием конструкции «определяемое + و + *في* + определение»: «барина с трубкой» – «*رجلا و في فمه غليون*».

Устойчивая закономерность в передаче наблюдается при переводе: **семантического отношения момента**, выраженного конструкцией типа «за+N^{T.n}», например, «за обедом» передается соответствующими послелогоми в турецком и предлогами в арабском: «*yemekten sonra*» – «*في وجبة الغداء*».

Специфически передаются психологические состояния, отражающиеся на лице типа «с довольным видом» в турецком языке: конструкцией «*характеристика + bir yüzle*» – «*mutlu bir yüzle*». В случаях, когда предлог, управляющий именем в творительном падеже, участвует в оформлении таксиса, в целевых языках перевод осуществляется при помощи соответствующих деепричастий («*сказал с поклоном*» – «*eğilerek dedi*») либо с использованием средств таксиса («*وانحنى: "شكراً أيها السيد النبيل"*»).

Предложный падеж в большинстве случаев мотивирован предложной семантикой и передается подходящей смыслу лексемой предлога, послелога, аффиксом. Так, при трансляции в арабский язык в большинстве случаев используется предлог «*في*», реже – другие предлоги. Исключение составляют:

- 1) конструкции уточнения-примыкания, например «*старичок в газетовом кафтане*», при переводе которых проявляется тяготение арабского языка к выраженному эксплицитно субъекту-действителю: «*يرتدي ثوباً من الروكار*»;
- 2) конструкции, указывающие на тему сообщения при помощи предлога «*o*», которые в арабском языке могут передаваться: а) прямопереходным глаголом «*мысль о разлуке*» – «*تصورت ستنفصل*»; б) несогласованным определением: «*мысль о службе*» – «*فكرة الخدمة العسكرية*»; в) при помощи предлога «*عن*»: «*речь о огурцах*» – «*تكلمت عن الخير*»; г) придаточным предложением: «*узнав о болезни*» – «*علم انك مريض*»; д) при помощи предлога «*في*»: «*об ней (такого мнения)*» – «*فيها*», «*рассуждая о том*» – «*تحدثنا فيما سمعنا*»; е) при помощи винительного падежа: «*не мог о том узнать преждевременно*» – «*لا يعرف الأمر احد قبل الأوان*»; ж) при помощи предлога «*ب*»: «*в этом обещаться*» – «*كيف تريد أن أعدك بذلك*»; з) при помощи предлога «*على*»: «*объявить обо всем*» – «*مضيت إلى ماريا إيفанوفنا لأطلعها على كل شيء*».

В турецком языке при передаче предложного падежа доминирует местный падеж, однако количество конструкций, в которых используются разнообразные

средства языка, более многочисленно. Так, в случае если в исходном выражении предикат имплицирован, например в структуре «*prep+A+N+N*», в турецком, так же, как и в арабском языке, наблюдается экспликация предиката: «старичок в глазовом кафтане» – «*sırmalı kadifeden kaftan giymiş ihtiyar*».

Предложный падеж, использованный для фиксации определенного временного отрезка или момента, может передаваться в турецком языке при помощи имплицированного предиката: «в начале октября» – «*ekim başlarıydı bu*».

Фиксация времени предложным падежом при помощи соотнесения начала действия с датой в целевом языке передается соответственно специфике устойчивых конструкций: «(родился) в год, когда ... окривела» – «*(in)diği yıl (doğduyu)*».

Указание времени протекания действия через соотнесение с другим действием в турецком языке передается при помощи конструкции «*-le + birlikte*».

Указание времени через соотнесение с возрастом, помимо использования местного падежа, может передаваться при помощи деепричастных аффиксов, например «во младенчестве» – «*bebekken*».

В случае если актант выражен абстрактным существительным в предложном падеже и объективирует семантическое отношение «состояние», то в турецком языке он может передаваться, помимо местного падежа, при помощи: 1) инструментального падежа: «в первом пылу негодования» – «*öfkemin ilk kızgınlığıyla*»; 2) импликации семантики исходного имени в глаголе и использования вспомогательного глагола: «[ее] держит в неволе» – «*onu tutsak etmiş*»; 3) в контексте: «в исступлении» – «*kendinden geçmişcesine: – Hükümdarım! diye haykırdı*»; 4) при помощи послелoga «*gibi*»: «сказал в бешенстве» – «*umutsuzluktan boğulur gibi...dedim*».

В случае если объектный актант управляется предлогом «о» и примыкает к синтаксической точке зрения к актанту, выраженному именами мысли, речи, в турецком языке он может оформляться, помимо местного падежа: 1) примыканием: «мысль о разлуке» – «*(oğlundan hemen) ayrılmak düşüncesi*»; 2) несогласованным определением: «мыслями о свободе» – «*özgürlük ilişkin*»;

3) винительным падежом: «узнав о болезни» – «*(senin) hastalığını öğrenip*»;
 4) послелогом «*hakkında*»: «об ней (такого мнения)» – «*onun hakkında*»;
 5) послелогом «*için*»: «что говорят обо мне» – «*ne diyorlar benim için? diye sordu*»;
 6) исходным падежом: «*потоковать об Емельяне Пугачеве*» – «*Yemelyan Pugaçev'den söz etmek*»;
 7) в контексте: «о чем дядька мой вздумал писать» – «*ne yazmış olabilirdi*».

Таким образом, падежная эквивалентность достижима в случаях мотивации падежа на уровне абстрактной падежной семантики и на уровне монопредикативного монопропозитивного выражения. В первом случае можно говорить об общерекомендательных принципах, во втором становится возможным выявление устойчивых переводных эквивалентов.

Важным представляется выявленный потенциал ограничивающих факторов. Так, использование шаблонов перевода возможно только при отсутствии доминирования семантики глагола, предлога и семантики полипредикативного предложения, а также если не актуализировались общезыковые запрещающие принципы. При этом при передаче необходимо учитывать частозыковую специфику разноструктурных языков, которая в некоторых случаях влечет за собой растворение падежной семантики и синтактики.

Полученный результат формируется на основе использования в работе комплекса теоретических принципов, методов и технологий, составляющих единую масштабирующуюся концепцию эквивалентного сопоставления языковых элементов. В связи с этим теоретическое развитие результата исследования видится в широком использовании его в научных разработках в качестве «черного ящика» для изучения различных языковых явлений.

Практическое развитие результата видится в оптимизации и развитии основного и сопутствующих лингвистических артефактов. Основной практический результат работы – описанные принципы, закономерности и модели передачи падежа – может дополняться новыми эквивалентами с целью получения больших объемов статистических данных.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Значение	Обозначение
Части речи	
Существительное	N
Глагол	V
Прилагательное	A
Прилагательное краткое	Акратк
Наречие	Adv
Местоимение	Pron
Причастие, деепричастие	Participle
Частица	Part
Предикатив	Pred
Междометие	Interj
Специфические для целевых языков части речи	
Номинативный аффикс (аффикс, выполняющий роль подлежащего)	NomAff
Предикативный аффикс (аффикс, выполняющий роль сказуемого)	PredAff
Объектный аффикс (аффикс, выполняющий роль дополнения)	ObjAff
Относительный, посессивный аффикс (аффикс, выполняющий роль притяжательного местоимения)	PossAff
Масдар	Масд
Послелог	PostP
Падежи русского языка	
Именительный падеж	И. п.
Родительный падеж	Р. п.
Дательный падеж	Д. п.
Винительный падеж	В. п.
Творительный падеж	Т. п.
Предложный падеж	П. п.
Специфические для целевых языков падежи	
Творительный, или инструментальный, падеж	Т. п.
Исходный падеж	Исх. п.
Местный падеж	М. п.
Вспомогательные знаки	
Синтаксическая связь	+
Сложное подлежащее	()
Сложное сказуемое	[]
Дополнение	(())
Тема или рема	{ }

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авраменко, В. С. Параметрические методы поиска информации / В. С. Авраменко // Вісник НТУУ «КПІ». Інформатика, управління та обчислювальна техніка. – К. : «Век+», 2012. – № 57. – С. 91-94.
2. Агрикола, Э. Микро-, медио- и макроструктура как содержательная основа словаря / Э. Агрикола // Вопросы языкознания. – 1984. – Вып. 2. – С. 72-82.
3. Адмони, В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / Адмони В. Г. – Л. : Наука, 1988. – 238 с.
4. Азарова, И. В. Интерпретация предположно-падежных пространственных конструкций в формально-грамматическом описании / И. В. Азарова, М. О. Каравашкин // Корпусная лингвистика-2011: труды Междунар. науч. конф. – С.-Пб. : Изд-во С.-ПбГУ, 2011. – С. 63-68.
5. Айляров, Ш. С. Развернутые члены предложения в современном турецком языке / Ш. С. Айляров. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 229 с.
6. Алексеев, В. А. Грамматическая разметка в корпусе СКАТ / В. А. Алексеев, Е. Л. Алексеева, С. Е. Касьяненко // Корпусная лингвистика – 2011: труды Междунар. науч. конф. – С.-Пб. : Изд-во СПбГУ, 2011. – С. 69-73.
7. Алефиренко, Н. Ф. Спорные проблемы семантики / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
8. Алпатов, В. М. История лингвистических учений / В. М. Алпатов. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.
9. Ал-самраи Мохаммад Мухи Рашид. Глубинные падежи и их реализация в структуре персидского языка : дис. ... канд. филол. наук / Ал-самраи Мохаммад Мухи Рашид. – М., 2004. – 194 с.
10. Амичба, Д. П. Словоизменительная система существительного в русском и абхазском языках : дис... канд. филол. наук / Амичба Димона Петровна. – Днепропетровск, 1999. – 224 с.
11. Андреева, Е. Г. Анализ переводческих соответствий на материале параллельного корпуса текстов [Электронный ресурс] / Е. Г. Андреева //

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2006. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Andreyeva.htm> (Дата обращения: 17.08.2018).

12. Аоки, М. Родительный падеж при переходных глаголах с отрицанием в современном русском языке / М. Аоки // *Japanese Slavic and East European studies*. – Киото, 1984. – Т. 5. – С. 73-98.

13. Апресян, Ю. Д. Лингвистическое обеспечение системы ЭТАП2 / Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский и др. – М. : Наука, 1989. – 295 с.

14. Апресян, Ю. Д. Лингвистический процессор для сложных информационных систем / Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский и др. – М. : Наука, 1992. – 256 с.

15. Апресян, Ю. Д. О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций / Ю. Д. Апресян // *Вопросы языкознания*. – 2004. – № 4. – С. 3-18.

16. Апресян, Ю. Д. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря / Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский и др. – М. : Языки славянских культур, 2010. – 408 с.

17. Аристотель. Об истолковании / Аристотель // *Аристотель. Сочинения*. / З. Н. Микеладзе. В 4 т. Т. 2. – М. : «Мысль», 1978. – 687 с.

18. Аристотель. Поэтика / Аристотель // *Аристотель. Сочинения* / А. И. Доватур. В 4 т. Т. 4. – М. : «Мысль», 1983. – 830 с.

19. Арно, А. Грамматика общая и рациональная, содержащая основы искусства речи, изложенные ясным и естественным образом, толкование общего в языках и главные различия между ними, а также – многочисленные новые замечания о французском языке / Антуан Арно, Клод Лансло. – М. : Прогресс, 1990. – С. 106-114.

20. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Культурные концепты / Арутюнова Н. Д. – М. : Наука, 1991. – 204 с.

21. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Ментальные действия / Арутюнова Н. Д. – М. : Наука, 1993. – 212 с.

22. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1989. – 288 с.
23. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 212 с.
24. Арутюнова, Н. Д. Русское предложение. Бытийный тип / Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев. – М. : Русский язык, 1983. – 198 с.
25. Ахматов, И. Х. Вопросы теории словосочетания и предложения в тюркских языках: Статьи / И. Х. Ахматов. – Нальчик : Эльбрус, 2006. – 280 с.
26. Бадмаева, Л. Д. Общие проблемы формирования корпуса бурятского языка / Л. Д. Бадмаева, Ж. Б. Бадагаров, Б. З. Цыдыпов. Корпусная лингвистика-2008: Труды Междунар. науч. конф. – С.-Пб. : Изд-во С.-ПбГУ, 2008. – С. 24-30.
27. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М. : УРСС Едиториал, 2001. – 360 с.
28. Бархударов, Л. С. К вопросу о поверхностной и глубинной структуре предложения / Л. С. Бархударов // Вопросы языкознания. – 1973. – № 3. – С. 50-61.
29. Барулин А. Н. Теоретические проблемы описания турецкой именной формы : дис. ... канд. филол. наук / Барулин Александр Николаевич. – М., 1984. – 228 с.
30. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
31. Басати, З. М. Номинативное и предикативное функционирование арабского предложного словосочетания : дис. ... канд. филол. наук / Басати Зарема Борисовна. – М., 2002. – 157 с.
32. Баскаков, Н. А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. Словосочетание и предложение / Н. А. Баскаков. – М. : Наука, 1975. – 288 с.
33. Беликов, В. И. Корпус как язык: от масштабируемости к дифференциальной полноте [Электронный ресурс] / В. И. Беликов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ,

2013. – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/media/1224/belikovvi.pdf> (Дата обращения: 17.08.2018).

34. Беликов, В. И. Прологомены к проекту Генерального интернет–корпуса русского языка (ГИКРЯ) / В. И. Беликов, В. П. Селегей, С. А. Шаров // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2012. – Т. 1. – С. 37-49.

35. Белова, А. Г. Односоставное предложение в системе предложений письменного арабского языка / А. Г. Белова // Односоставное предложение в восточных языках. – М. : Наука, 1976. – С. 23-38.

36. Белова, А. Г. Синтаксическое и актуальное членение двусоставного предложения в письменном тексте арабского языка / А. Г. Белова // Восточное языкознание: грамматическое и актуальное членение предложения. – М. : Наука, 1984. – С. 32-38.

37. Беловольская, Л. А. Синтаксис словосочетания и простого предложения [Электронный ресурс] / Л. А. Беловольская. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/belovolskaya-01.htm> (Дата обращения: 17.08.2018).

38. Белоногов, Г. Г. Автоматизированные системы / Г. Г. Белоногов, В. И. Богатырев. – М. : Советское радио, 1973. – 328 с.

39. Белоногов, Г. Г. Языковые средства автоматизированных информационных систем / Г. Г. Белоногов, Б. А. Кузнецов. – М. : Наука, 1983. – 288 с.

40. Белошапкина, В. А. Современный русский язык. Синтаксис / В. А. Белошапкина. – М. : Высшая школа, 1977. – 248 с.

41. Белый, В. В. Особенности предложно-падежной системы арабского языка в сравнении с русской [Электронный ресурс] / В. В. Белый. – Минск, БГМУ. – Режим доступа : <https://www.bsmu.by/files/3c53ff72f47eca4fb725d4a8c84c5459/> (Дата обращения: 17.08.2018).

42. Беляева, И. С. Возвратные глаголы в арабском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Беляева Ирина Сергеевна. – М., 2009. – 19 с.

43. Беляева, Л. Н. Корпусная лингвистика и перевод: потенциал и ограничения [Электронный ресурс] / Л. Н. Беляева // Компьютерная лингвистика

и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2011. – С. 86-91. – Режим доступа: https://events.spbu.ru/eventsContent/files/corpling/corpora2011/Belyaeva_86.pdf (Дата обращения: 17.08.2018).

44. Беляева, Л. Н. Корпус параллельных текстов как база данных прикладной лексикографии [Электронный ресурс] / Л. Н. Беляева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2008. – С.31–39. – Режим доступа: http://www.project.phil.spbu.ru/corpora2011/Works2008/Belyaeva_31_39.pdf (Дата обращения: 17.08.2018).

45. Беляева, Л. Н. Параллельный корпус текстов в задачах лексикографического анализа [Электронный ресурс] / Л. Н. Беляева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2013. – Режим доступа: <https://events.spbu.ru/eventsContent/files/corpling/corpora2013/Belyaeva.pdf> (Дата обращения: 17.08.2018).

46. Беляева, Л. Н. Словари систем машинного перевода и параллельные корпуса текстов [Электронный ресурс] / Л. Н. Беляева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2004. – С.31–39. – Режим доступа: https://events.spbu.ru/eventsContent/files/corpling/corpora2004/Belyaeva_art.pdf (Дата обращения: 17.08.2018).

47. Белькинд, В. С. Время и пространство в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка» / В. С. Белькинд // Пушкинский сборник. – Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1977. – С. 16-20.

48. Берг, А. И. О возможностях автоматизации управления народным хозяйством / А. И. Берг, А. И. Китов, А. А. Ляпунов // Проблемы кибернетики: сб. ст. – М. : Физматгиз, 1961. – Вып. 6. – С. 83-100.

49. Берг-Ульсен, С. Родительный падеж и отыменные прилагательные в балтийских и русском языках – типологическое и диахроническое сравнение / С. Берг-Ульсен, Х. М. Экхофф // Балтистика в Санкт-Петербурге. – С.-Пб., 2001. – С. 6-9.

50. Берков, В. П. Двуязычная лексикография: учебник / В. П. Берков. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 236 с.

51. Берштейн, С. Б. Творительный падеж в славянских языках / С. Б. Берштейн. – М. : Изд-во академии наук СССР, 1958. – 379 с.
52. Беседина, Н. А. Морфологически передаваемые концепты : дис. ... д-ра. филол. наук / Беседина Наталья Анатольевна. – Тамбов, 2006. – 354 с.
53. Благова, Г. Ф. Тюркское склонение в ареально-историческом освещении / Г. Ф. Благова. – М. : Наука, 1982. – 298 с.
54. Блинова, О. В. Эклектичный падеж. К вопросу о реестре реализаций русского «второго винительного» [Электронный ресурс] / О. В. Блинова // Корпусная лингвистика – 2013: труды Междунар. науч. конф. – С.-Пб. : СПбГУ, Изд-во РГГУ, 2013. – Режим доступа: <https://events.spbu.ru/eventsContent/files/corpling/corpora2013/Blinova.pdf> (Дата обращения: 21.08.2018).
55. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. – М. : Прогресс, 1968. – 608 с.
56. Богородицкий, В. А. Синтаксис родительного падежа в русском языке / В. А. Богородицкий // Очерки по языковедению и русскому языку. – М., 1939. – С. 210-218.
57. Богородицкий, В. А. Эволюция окончаний родительного падежа в тюркских диалектах / В. А. Богородицкий // Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. – Казань : Татиздат, 1933. – С. 84-87.
58. Богуславский, И. М. Сфера действия начинательности и актуальное членение: втягивание ремы / И. М. Богуславский // Семиотика и информатика : сб. научных статей. – М., 1998. – Вып. 36. – С. 8-18.
59. Бодуэн де Куртене, И. А. Языковедение и язык: исследования, замечания. Программы лекций / И. А. Бодуэн де Куртене. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 216 с.
60. Бокарев, Е. А. О категории падежа (Применительно к дагестанским языкам) / Е. А. Бокарев // Вопросы языкознания. – 1954. – № 1. – С. 30-38.
61. Болдырев, Н. Н. Категория подлежащего с прототипической точки зрения / Н. Н. Болдырев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2002. – № 3. – С. 71-84.
62. Болдырев, Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка [Электронный

ресурс] / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 17-28. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-znaniy-v-sisteme-yazyka> (Дата обращения: 21.08.2018).

63. Болдырев, Н. Н. Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами / Н. Н. Болдырев, Л. А. Фурс // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 67-74.

64. Болотская, М. П. Падеж как одно из средств выражения модальности в пьесе «Дядя Ваня» Чехова [Электронный ресурс] / М. П. Болотская // Известия пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – Пенза, 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/padezh-kak-odno-iz-sredstv-vyrazheniya-modalnosti-v-piese-dyadya-vanya-a-p-chehova-1> (Дата обращения: 21.08.2018).

65. Большакова, Е. И. Система для поиска и выделения конструкций в текстах на естественном языке / Е. И. Большакова, А. А. Носков // Двенадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием (КИИ–2010): труды конференции. – М., 2010. – Т. 4. – С. 63-71.

66. Бондарко, А. В. О структуре грамматических категорий (Отношения оппозиции и неопозитивного различия) / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1981. – № 6. – С. 17-28.

67. Бондарко, А. В. Субъектно–предикатно–объектные ситуации / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. – С.-Пб. : Наука, 1992. – С. 29-70.

68. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / А. В. Бондарко. – С.-Пб., 1996. – 229 с.

69. Бондарко, А. В. Формообразование, словоизменение и морфологических категорий (на материале русского языка) / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1974. – № 2. – С. 40-66.

70. Бонч-Осмоловская, А. А. Квантитативные методы в диахронических корпусных исследованиях: конструкции с предикативами и дативным субъектом

[Электронный ресурс] / А. А. Бонч-Осмоловская // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2015. – Т. 1. – С. 92-102. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2015/materials/pdf/bonch-osmolovskaya.pdf> (Дата обращения: 21.08.2018).

71. Бонч-Осмоловская, А. А. Конструкции с дативным субъектом в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. / Бонч-Осмоловская Анастасия Александровна. – М., 2003. – 318 с.

72. Боргест, Н. М. Онтология проектирования. Теоретические основы. Ч. I. Понятия и принципы: учеб. пособие / Н. М. Боргест. – Самара : Изд-во СГАУ, 2010. – 91 с.

73. Борисова, Е. Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать / Е. Г. Борисова. – М. : Филология, 1995. – 49 с.

74. Бужинский, С. В. семантика инструментальности в явной и скрытой грамматике (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук / Бужинский Сергей Валерьевич. – Воронеж, 2013. – 147 с.

75. Булыгина, Т. В. Некоторые вопросы классификации частных падежных значений / Т. В. Булыгина // Вопросы составления описательных грамматик. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – С. 32-49.

76. Булыгина, Т. В. Проблемы теории морфологических моделей / Т. В. Булыгина. – М. : Наука, 1977. – 287 с.

77. Буренко, Л. В. К вопросу о статусе родительного падежа в языках разных типов [Электронный ресурс] / Л. В. Буренко // Известия ЮФУ. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2011. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-statuse-roditelnogo-padezha-v-yazykah-raznyh-tipov> (Дата обращения 26.08.2018).

78. Буренко, Л. В. Падежная форма: соотношение падежных флексий, предлогов и послелогов [Электронный ресурс] / Л. В. Буренко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2015. – С. 37-41. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2015_3-2_09.pdf (Дата обращения: 26.08.2018).

79. Быкова, Е. Н. О соотношении формальной и актуальной структур предложения / Е. Н. Быкова // Восточное языкознание: грамматическое и АЧП. – М. : Наука, 1984. – С. 39-63.
80. Бэбби, Л. Порядок слов, падеж и отрицание в бытийных предложениях русского языка / Л. Бэбби // Новое в зарубежной лингвистике. Современная зарубежная русистика. – М. : Прогресс, 1985. – № 15. – 581 с.
81. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М. : Высшая школа, 1978. – 439 с.
82. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М. : Высшая школа, 2003. – 418 с.
83. Васильева, С. А. Лингвосинергетический подход к исследованию предикативности / С. А. Васильева // Вестник Ставропольского государственного университета. Серия : Филологические науки. – 2010. – Вып. 68. – С. 76-82.
84. Вежбицка, А. Дело о поверхностном падеже / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. XV. – С. 303-340.
85. Виноградов, В. В. Введение в переводоведение / В. В. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
86. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140-161.
87. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) [Электронный ресурс] / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1947. – Режим доступа : <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5310&0a0=3#ss06> (Дата обращения: 21.08.2018).
88. Востоков, А. А. Русская грамматика / А. А. Востоков. – С.-Пб. : Типография И. Глазунова, 1851. – С. 21-22.
89. Всеволодова, М. В. Грамматические аспекты русских единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации / М. В. Всеволодова // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 2010. – № 4. – С. 3-27.
90. Всеволодова, М. В. Категория русского предлога. Системные

характеристики / М. В. Всеволодова // Славянские предлози. – Велико Терново : ИВИС, 2007. – С. 5-25.

91. Всеволодова, М. В. Система морфосинтаксических типов русских предлогов. Статья 1. Фрагмент системы – немотивированные (первообразные) предлоги // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2012. – № 5. – С. 30-78.

92. Всеволодова, М. В. Система морфосинтаксических типов русских предлогов. Статья 2. Фрагмент системы – мотивированные (вторичные) предлоги / М. В. Всеволодова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2013. – № 6. – С. 9-51.

93. Всеволодова, М. В. Типология славянского предлога. Системность. Категории. Парадигмы : Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов (Охрид, 10-16 сентября 2008 г.). Доклады российской делегации. – М. : Индрик, 2008. – С. 119-144.

94. Габучан, Г. М. Арабское словоизменение : дис. ... д-ра. филол. наук. / Габучан Грачия Микаелович. – М., 2000. – 70 с.

95. Габучан, Г. М. О проблеме слова в свете фактов АЛЯ / Г. М. Габучан, А. А. Ковалев // Арабская филология: сб. статей. – М. : Изд-во МГУ, 1968. – С. 40-50.

96. Гаврилова, Н. Н. Casus Instrumentalis в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук / Гаврилова Александра Ивановна. М., 2009. – 161 с.

97. Гаджихмедов, Н. Э. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке: сравнительно с другими тюркскими языками: дис. ... д-ра филол. наук / Н. Э. Гаджихмедов. – Махачкала, 1998. – 390 с.

98. Гак, В. Г. Высказывание и ситуация / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1988. – С. 263-265.

99. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1972. – С. 321-347.

100. Гак, В. Г. К проблеме синтаксической семантики / В. Г. Гак // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М. : Академия наук СССР, 1969. – С. 77-85.

101. Ганиев, Ф. А. Аналитическая морфология тюркских языков : Проблемы и задачи / Ф. А. Ганиев // Советская тюркология. – 1979. – № 1. – С. 3-8.
102. Гарабик, Р. Параллельный русско-словацкий корпус / Р. Гарабик, В. П. Захаров // Корпусная лингвистика-2006: труды междунар. конф. – С.-Пб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 81-87.
103. Гараев, М. И. Постановка вопроса о порядке слов в арабской грамматической традиции / М. И. Гараев // Синтаксис языков народов ближнего и среднего востока. – Баку, 1984. – С. 45-55.
104. Гвоздев, А. Н. Современный русский литературный язык / А. Н. Гвоздев. – М. : Просвещение, 1973. – 348 с.
105. Гениш, Э. Грамматика турецкого языка / Э. Гениш. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 208 с.
106. Гениш, Э. Словарь турецких глаголов & управление глаголов в турецком языке: Падежи существительных, стоящих при глаголах / Э. Гениш. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 328 с.
107. Герд, А. С. Национальный корпус русского языка в свете проблем современной филологии [Электронный ресурс] / А. С. Герд, В. П. Захаров // Корпусная лингвистика 2004: труды междунар. конф. – С.-Пб.: Изд-во С.-ПбГУ, 2004. – С.1-9. – Режим доступа : https://events.spbu.ru/eventsContent/files/corpling/corpora2004/Gerd_Zakharov_art.pdf (Дата обращения: 21.08.2018).
108. Герд, А. С. РНК и академическая лексикография / А. С. Герд // Корпусная лингвистика 2006: труды междунар. конф. – С.-Пб. : Изд-во С.-ПбГУ, 2006. – С. 88-91.
109. Гиргас, В. Ф. Очерк грамматической системы арабов / В. Ф. Гиргас. – С.-Пб., 1873. – 148 с.
110. Гиро-Вебер, М. Существительное в функции именного сказуемого в современном русском языке: возможно ли еще говорить о семантическом противопоставлении «Им. vs. ... / М. Гиро-Вебер // Вопросы языкознания. – 2007. – № 1. – С. 18-26.

111. Гладкий, А. В. набросок формальной теории падежа / А. В. Гладкий // Вопросы языкознания. – 1999. – № 5. – С. 45-55.
112. Глазунов, А. Г. Концептно-ориентированная модель памяти перевода / А. Г. Глазунов. – СПб., 2002. – 133 с.
113. Городецкий, Б. Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения / Б. Ю. Городецкий // НЗЛ. Вып. XXIV: Компьютерная лингвистика. – М., 1989. – С. 5-29.
114. Гранде, Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении / Б. М. Гранде. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 592 с.
115. Гращенков, П. Типология посессивных конструкций / П. Гращенков // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 2007. – № 3. – С. 25-54.
116. Гращенков, П. Двойной генитив в русских ИГ / П. Гращенков // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии «Диалог – 2004»: труды междунар. конф. – М., 2004. – С. 146-155.
117. Гращенков, П. Изафетная конструкция: многофакторный анализ / П. Гращенков // Мишарский диалект татарского языка. Очерки по синтаксису и семантике. (ред. К. И. Казенин, Е.А. Лютикова, В. Д. Соловьев, С. Г. Татевосов) / Под ред. С. Г. Татевосова. – Казань : Изд-во КГУ, 2007. – С. 83-115.
118. Греч, Н. И. Пространная русская грамматика / Н. И. Греч. Т. 1. – С.-Пб., 1827. – 407 с.
119. Гузев, В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско тюркского языка) / В. Г. Гузев. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – 141 с.
120. Гузев, В. Г. Словоизменение существительных в турецком языке / В. Г. Гузев // Очерки по теоретической грамматике восточных языков: существительное и глагол. – С.-Пб. : Издательский дом С.-ПбГУ, 2011. – 395 с.
121. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
122. Гуськова, О. В. Категории падежа в арабском литературном языке /

- О. В. Гуськова // Вестник Пятигорского государственного. – 2011. – № 4. – С. 66-72.
123. Гуськова, О. В. К вопросу о репрезентации арабской графической речевой базы данных в отечественной арабистике / О. В. Гуськова // Вестник московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2001. – № 5. – С. 28-37.
124. Даниленко, В. П. Ономаσιологическое направление в грамматике / В. П. Даниленко. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 344 с.
125. Дмитриев, Н. К. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков / Н. К. Дмитриев. В 4 т. – М., 1955 – 1962.
126. Дмитриев, Н. К. Категория принадлежности / Н. К. Дмитриев // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 2. Морфология. – М. : Изд-во АНССР, 1956. – С. 22-37.
127. Дмитриев, Н. К. Строй тюркских языков / Н. К. Дмитриев. – М., 1962. – 607 с.
128. Дмитриев, Н. К. Турецкий язык / Н. К. Дмитриев. – М. : Наука, 1960. – 93 с.
129. Дремов, А. Ф. Роль падежей русского языка в обеспечении связности компрессии текста : дис. ... канд. филол. наук / Алексей Федорович Дремов. – М., 1984. – 189 с.
130. Есперсен, О. Философия грамматики. / О. Есперсен. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 408 с.
131. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 487 с.
132. Закиев, М. З. К вопросу о категории падежа в тюркских языках / М. З. Закиев // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1964. – С. 207-219.
133. Зализняк, А. А. Грамматический словарь русского языка / А. А. Зализняк. – М. : Русский язык, 1977. – 880 с.
134. Зализняк, А. А. О понимании термина падеж в лингвистических описаниях / А. А. Зализняк // Проблемы грамматического моделирования. – М. : «Наука», 1973. – С. 53-87.

135. Звегинцев, В. А. Язык и лингвистическая теория / В. А. Звегинцев. – М., 1973. – 248 с.
136. Зельдович, Г. М. Русское предикативное имя: согласованная форма, творительный падеж / Г. М. Зельдович // Вопросы языкознания. – 2005. – № 4. – С. 21-38.
137. Знаков, В. В. Психология понимания: Проблемы и перспективы / В. В. Знаков. – М. : Институт психологии РАН, 2005. – 448 с.
138. Золотова, Г. А. К развитию предложно–падежных конструкций (сочетания с существительным в творительном падеже с предлогом «с») / Г. А. Золотова // Развитие синтаксиса современного русского языка. – М., 1966. – С. 147-173.
139. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 352 с.
140. Золотова, Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.
141. Зорин, Р. А. Семантические факторы реализации формы творительного падежа в конструкциях типа «Посевы побилло градом» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Зорин Родион Александрович. – М., 2011. – 258 с.
142. Иванов, Вяч. Вас. Академик А. И. Берг и развитие работ по структурной лингвистике и семиотике в СССР / Вяч. Вас. Иванов // Очерки истории информатики в России / Д. А. Поспелов, Я. И. Фет. – Новосибирск : Научно-издательский центр ОИГМ СО РАН, 1998. – 664 с.
143. Иванов, С. Н. К истолкованию многозначных грамматических форм / С. Н. Иванов // Вопросы языкознания. – 1973. – №6. – С. 101-109.
144. Ивин, А. А. Словарь по логике / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров [Электронный ресурс]. – М. : Изд. центр ВЛАДОС, 1997. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/logic/403> (Дата обращения: 21.08.2018).
145. Ильинская, И. С. Совещание по вопросам лексикографии (с приложением резолюции лексикографического совещания при институте языкознания АН СССР) / И. С. Ильинская // Вопросы языкознания. – 1952. – № 4. – С. 116-126.

146. Иорданская, Л. Н. Смысл и сочетаемость в словаре / Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. – М. : 2007. – 672 с.
147. Казарина, В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке : к вопросу о его формировании : дис. ... д-ра филол. наук / Казарина Валентина Ивановна. – Воронеж, 2003. – 429 с.
148. Какваева, С. Б. Словосочетания русского языка с зависимым существительным в творительном падеже и их соответствия в лакском / С. Б. Какваева, Н. С. Алипулатова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – Махачкала, 2012. – №13. – С. 45-46.
149. Кант, И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть как наука / И. Кант. – М. : Мысль, 1965 – Т. 4.– Ч. 1. – 544 с.
150. Караулов, Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка / Ю. Н. Караулов. – М. : ЛКИ, 2010. – 332 с.
151. Кардашев, Э. Н. Система пространственных падежей современного кумыкского языка: сравнительно с турецким языком : дис. ... канд. филол. наук / Кардашев Эльдар Надырович. – Махачкала, 2009. – 168 с.
152. Касевич, В. Б. Конструкции с предикативными актантами: Проблемы семантики / В. Б. Касевич, В. С. Храковский // Категории глагола и структура предложения. – Л., 1983. – С. 64-89.
153. Касевич, В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В. Б. Касевич. – М., 1988. – 311 с.
154. Кацнельсон, С. Д. Заметки о падежной теории Ч. Филлмора С. Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – 1988. – № 1. – С. 110-117.
155. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, 1972. – 213 с.
156. Кашкин, В. Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации / В. Б. Кашкин. – Воронеж : Издатель О. Ю. Алейников, 2010. – 382 с.
157. Кашкин, В. Б. Сопоставительная лингвистика / В. Б. Кашкин. – Воронеж, 2007. – 87 с.
158. Кашкин, В. Б. Факторная модель грамматического действия и перевод /

В. Б. Кашкин // Вестник воронежского государственного университета. – 2002. – № 2. – С. 65-70.

159. Кашкин, Е. В. Семантические роли и сеть конструкций в системе Framebank / Е. В. Кашкин, О. Н. Ляшевская // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2014. – С. 325-343.

160. Китадзе, М. Посессивность при русском деепричастном обороте / М. Китадзе. – Бухарест, 2008. – 223 с.

161. Клобуков, Е. В. Типы падежных значений в современном русском языке / Е. В. Клобуков // Болгарская русистика. – София, 1987. – Т. 14. – № 4. – С. 47-57.

162. Кнорина, Л. В. Оценка семантической нагрузки падежа / Л. В. Кнорина // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1981. – С. 123-132.

163. Кобозева, И. О посессивности в русском языке: посессивные предикаты vs. генитив / И. О. Кобозева // Труды Института лингвистических исследований РАН. – М. : Acta Linguistica Petropolitana. – 2015. – Т. 11. – № 1. – С. 249-272.

164. Кобрицов, Б. П. Автоматическое разрешение семантической неоднозначности в Национальном корпусе русского языка [Электронный ресурс] / Б. П. Кобрицов, О. Н. Ляшевская // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2004. – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/media/2526/kobritsov.pdf> (Дата обращения: 21.08.2018).

165. Ковалев, А. А. Учебник арабского языка / А. А. Ковалев, Г. Ш. Шарбатов – М. : Вост. лит., 2004. – 751 с.

166. Козеренко, Е. Б. Проблема эквивалентности языковых структур при переводе и семантическом выравнивании параллельных текстов / Е. Б. Козеренко. – М. : Изд-во РГГУ, 2006. – С. 325-343.

167. Козлов, А. В. Повышение эффективности автоматизированного документального поиска в гипертекстовых ресурсах интернет : канд. тех. наук / Козлов Артем Владимирович – М., 2005. – 138 с.

168. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
169. Кононов, А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А. Н. Кононов. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1956. – 570 с.
170. Кононов, А. Н. О природе тюркской агглютинации / А. Н. Кононов // Вопросы языкознания. – 1976. – № 4. – С. 3-17.
171. Конт, О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении) / О. Конт. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 256 с.
172. Копотев, М. В. К построению частотной грамматики русского языка: падежная система по корпусным данным / М. В. Копотев // Корпусная лингвистика 2008: труды междунар. конф. – С.-Пб. : Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 207-213.
173. Копотев, М. В. Принципы синтаксической разметки хельсинского аннотированного корпуса русских текстов ХАНКО [Электронный ресурс] / М. В. Копотев // Труды конференции Диалог 2006. – М., 2006. – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/media/1964/kopotev.pdf> (дата обращения: 21.08.2018).
174. Копотев, М. В. Современная корпусная русистика [Электронный ресурс] / М. В. Копотев, А. Мустайоки // Инструментарий русистики: корпусные подходы. – Хельсинки, 2008. Режим доступа : https://www.academia.edu/4459231/Современная_корпусная_русистика (Дата обращения: 21.08.2018).
175. Корниенко, Ю. М. Морфонология словообразования и словоизменения современного еврейского языка (иврит) : дис. ... канд. филол. наук / Корниенко Юрий Михайлович. – М., 1982. – 156 с.
176. Коротков, Н. Н. О типологии грамматических категорий / Н. Н. Коротков, В. З. Панфилов // Вопросы языкознания. – 1965. – № 1. – С. 37-48.
177. Корхов, А. В. Построение вопросно-ответной системы с использованием метода математической формализации естественных языков : дис. ... канд. филол. наук / Корхов Александр Вадимович. – С.-Пб., 2001. – 133 с.
178. Кретов, А. А. Асимметрия в лингвистике / А. А. Кретов // Вестник воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и

межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 5-11.

179. Кузнецов, П. С. Основные проблемы машинного перевода / П. С. Кузнецов, А. А. Ляпунов, А. А. Реформатский // Вопросы языкознания. – 1956. – №5. – С.107-111.

180. Кулиева, З. Ю. Применение формальных признаков языка для построения базы знаний морфо-синтаксического анализатора / З. Ю. Кулиева // Штучний інтелект. – Донецк, 2005. – № 4. – С. 679-686.

181. Куликова, Е. В. специфика словосочетаний с родительным приименным в русском языке (нерешенные аспекты проблемы) / Е. В. Куликова // Вестник МГОУ. – М. : Изд-во МГОУ, 2011. – С. 62-67.

182. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Международные отношения, 1972. – 269 с.

183. Курдюмов, В. А. К вопросу о предикативности и референтности / В. А. Курдюмов // Общее и восточное языкознание: сб. научных трудов. – М. : Совр. писатель, 1999. – С. 44-48.

184. Курдюмов, В. А. Предикация и природа коммуникации : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Курдюмов Владимир Анатольевич. – М., 1999. – 39 с.

185. Курилович, Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович. – М, 1962. – 452 с.

186. Кустова, Г. И. Обстоятельственные группы типа «во всяком случае» в современном русском языке [Электронный ресурс] / Г. И. Кустова // Инструментарий русистики. – Режим доступа : <http://lexicograph.ruslang.ru/TextKust/KustovaObst.pdf> (Дата обращения 21.08.2018).

187. Кустова, Г. И. Семантическая разметка в электронных корпусах и электронных словарях [Электронный ресурс] / Г. И. Кустова // Корпусная лингвистика – 2011: труды Междунар. науч. конф. – С.-Пб. : Изд-во С.-ПбГУ, 2011. – С. 234-243. – Режим доступа: https://events.spbu.ru/eventsContent/files/corpling/corpora2011/Kustova_234.pdf (Дата обращения: 26.08.2018)

188. Кямилев, С. Х 'ism mudmar, или «имя подразумеваемое», в арабском литературном языке / С. Х. Кямилев // Теория и типология местоимений. – М. : Наука, 1980. – С. 63-75.

189. Лаврентьев, А. М. Типологический анализ категории падежа в русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Лаврентьев Алексей Михайлович. – Новосибирск, 1999. – 229 с.
190. Латышев, Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : НВИ–ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с.
191. Лебедев, В. В., Бочкарев, Г. И. Читаем арабские тексты. Продвинутый этап: учеб. пособие / В. В. Лебедев, Г. И. Бочкарев. Ч. 1. – М.: Муравей, 2002. – 240 с.
192. Лейбниц, Г. В. Философское наследие / Г. В. Лейбниц. – М., 1983. – Т.2. – С. 303-304.
193. Лекант, П. А. Семантика членов предложения / П. А. Лекант // Семантика слова и семантика высказывания. – М. : Наука, 1989. – С. 3-15.
194. Леонтьева, Н. Н. Автоматическое понимание текстов: системы, модели, ресурсы / Н. Н. Леонтьева. – М. : Изд. центр «Академия», 2006. – 304 с.
195. Летучий, А. Б. Опущение прямого объекта и близкие процессы в арабском языке в сопоставлении с русским (на материале лингвистических корпусов) / А. Б. Летучий [Электронный ресурс] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2010. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/1670/45.pdf> (Дата обращения: 21.08.2018).
196. Лутин, С. А. Загадки родительного. Родительный приименный / С. А. Лутин // Русский язык за рубежом. – М., 2007. – № 4. – С. 47-54.
197. Лутин, С. А. Системно-функциональный анализ категории падежа в русском языке : дис. ... д-ра филол. наук / Лутин Сергей Алексеевич. – М., 2008. – 486 с.
198. Лысенко, В. Г. Движение или действие: грамматическая традиция и вайшешика / В. Г. Лысенко // Историко-философский ежегодник. – М. : Наука, 2005. – С. 359-414.
199. Лютикова, Е. А. Падеж и структура именной группы: маркирование объекта мишарском диалекте татарского языка / Е. А. Лютикова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им.

М.А. Шолохова. Серия: Филологические науки. – 2014. – С. 50-70.

200. Ляпунов, А. А. Об использовании математических машин в логических целях 24 июля 1954 года на заседании методологического семинара Энергетического института АН СССР / А. А. Ляпунов. – М., 1954. – 178 с.

201. Ляшевская, О. Н. О морфологическом стандарте национального корпуса русского языка [Электронный ресурс] / О. Н. Ляшевская, В. А. Плунгян, Д. В. Сичинава. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/sbornik2005/08lashevs.pdf> (Дата обращения: 26.08.2018).

202. Мадоян, В. В. Принципы выделения падежа в связи с системным описанием языковых фактов (На материале русского языка) / В. В. Мадоян // Известия АН СССР. – 1989. – Т. 48. – № 5. – С. 434-441.

203. Майер, И. Прошу Вашего Величества. Особый случай употребления формы родительного падежа в функции винительного / И. Майер // Вопросы языкознания. – 1999. – № 3. – С. 70-85.

204. Макаров, А. К. Дативные отношения в скрытой грамматике : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Макаров Андрей Константинович – Воронеж, 2008. – 22 с.

205. Макогоненко, Г. П. «Капитанская дочка» А. С. Пушкина / Г. П. Макогоненко. – Л.: Художественная литература, 1977. – 112 с.

206. Малахов, В. С. Герменевтический круг [Электронный ресурс] / В. С. Малахов // Новая философская энциклопедия / гл. ред. В. С. Степин : в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – Режим доступа : <http://iph.ras.ru/elib/0762.html> (Дата обращения: 21.08.2018).

207. Мамедалиев, В. М. Категории времени, лица и наклонения глагола в современном арабском литературном языке / В. М. Мамедалиев. – Баку : Изд-во АГУ, 1979. – 81 с.

208. Мамедшахов, Р. Г. Словоизменительная система существительного в арабском языке / Р. Г. Мамедшахов // Очерки по теоретической грамматике восточных языков: существительное и глагол. – С.-Пб. : Издательский дом С.-ПбГУ, 2011. – 395 с.

209. Мансурова, О. Ю. Представление и передача пространственных отношений в многоязычной системе машинного перевода (на материале английского, русского и турецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук / Мансурова Оксана Юрьевна. – М., 2006. – 160 с.
210. Маркова, Е. В. Аксель Иванович Берг. 1893 – 1979 / Е. В. Маркова, Я. И. Фет, Ю. Н. Ерофеев и др. – М. : Наука, 2007. – 518 с.
211. Марчук, Ю. Н. Компьютерная лингвистика / Ю. Н. Марчук. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 317 с.
212. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок: сб. статей. – М.: Прогресс, 1967. – С. 239-245.
213. Матченко, Г. В. Генетивные отношения в английском языке : дис. ... канд. филол. наук / Матченко Герман Валерьевич. – Курск, 2005. – 131 с.
214. Мельников, Г. П. Системная типология языков / Г. П. Мельников. – М. : Наука, 2003. – С. 7-8.
215. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – Текст» / И. А. Мельчук. – М., 1974. – 230 с.
216. Мельчук, И. А. О синтаксическом нуле / И. А. Мельчук // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоги. – Л. : Наука, 1974. – С. 343-361.
217. Мельчук, И. А. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка / И. А. Мельчук, А. К. Жолковский. – Вена : Wiener Slavistischer Almanach, 1984. – 412 с.
218. Меметов, А. М. Принципы составления электронного словаря лингвистических соответствий (на материале русского и крымскотатарского языков) / А. М. Меметов, В. Н. Алиева, Л. С. Оказ // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 120. – С. 60-63.
219. Мещанинов, И. И. Примыкание в различных синтаксических системах / И. И. Мещанинов // Вопросы языкознания. – 1967. – № 3. – С. 3-18.
220. Милованова, Л. А. Семантико–грамматические свойства и отношения предлога за1, оформляющего винительный падеж, предлога за2, оформляющего

творительный падеж в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Милованова Любовь Анатольевна. – Челябинск, 2009. – 262 с.

221. Михайлов, М. Параллельные корпуса художественных текстов. Принципы составления и возможности применения в лингвистических и переводческих исследованиях (на примере русско-финского корпуса параллельных текстов) / Михайлов М. – Tampere, 2003. – 348 с.

222. Молошная, Т. Н. Синтаксис и лексическая семантика именных словосочетаний в современных славянских языках : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. / Молошная Татьяна Николаевна. – М., 1996. – 36 с.

223. Мразек, Р. Синтаксис русского творительного (структурно-сравнительное исследование) / Р. Мразек. – Прага : Statni Pedagogicke Nakladatelstvi, 1964. – 285 с.

224. Мусаелян, С. С. Этикетные коммуникемы русского языка : дис. ... канд. филол. наук / Мусаелян Светлана Суреновна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 203 с.

225. Мустайоки, А. Падеж дополнения в русских отрицательных предложениях: изыскания новых методов в изучении старой проблемы / А. Мустайоки. – Helsinki : University press, 1985. – 164 с.

226. Мустайоки, А. Почему народу много, или новые наблюдения над употреблением второго родительного падежа в современном русском языке / А. Мустайоки, О. Пуссинен. – Хельсенки : Integrum, 2006. – С. 216-269.

227. Муталов, Р. О. Опыт создания корпусов дагестанских языков / Р. О. Муталов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2009. – 218 с.

228. Нажиб Абдурахман Мухаммед Камаль Семантика падежных форм в арабском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук. / Нажиб Абдурахман Мухаммед Камаль. – М., 1984. – 132 с.

229. Никитина, Е. Н. Категория падежа и вопрос о межкатегориальных связях / Е. Н. Никитина // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. – С.-Пб., 2013. – С. 200-204.

230. Новиков, В. А. Трансфер в современных системах машинного

перевода : дис. ... канд. филол. наук / Новиков Виктор Алексеевич. – М., 2001. – 194 с.

231. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений) / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 272 с.

232. Падучева, Е. В. Генетив дополнения в отрицательном предложении / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания. – 2006. – № 6. – С. 21-32.

233. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.

234. Падучева, Е. В. Об атрибутивном стяжении подчиненной предикации в русском языке / Е. В. Падучева // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – М., 1980. – Вып. 20. – С. 3-44.

235. Падучева, Е. В. Об описании падежной системы существительного (некоторые проблемы омонимии при машинном переводе) / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания. – 1980. – № 3. – С. 104-111.

236. Паничева, П. В. Разработка лингвистического комплекса для морфологического анализа русскоязычных корпусов текстов на основе PyMorphy и NLTK / П. В. Паничева, Е. В. Протопопова, О. А. Митрофанова, А. Р. Мирзагитова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mathling.phil.spbu.ru/sites/default/files/CORPORA2015_PyMorphy+NLTK_11.05.pdf (Дата обращения: 22.08.2018).

237. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном его освещении / А. М. Пешковский. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С. 52-73.

238. Плунгян, В. А. Парадоксы валентностей / В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина // Семиотика и информатика. – 1998. – № 36. – С. 4-19.

239. Плунгян, В. А. Общая морфология: введение в проблематику: учеб. пособие. Изд. 2–е, исправленное / В. А. Плунгян. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.

240. Попова, З. Д. К теории падежного значения / З. Д. Попова // Вопросы языкознания. – 1970. – № 4 – С. 93-108.

241. Поспелов, Д. А. Очерки истории информатики в России / Д. А. Поспелов, Я. И. Фет. – Новосибирск : Научно-издательский центр ОИГГМ СО РАН, 1998. – 664 с.
242. Потапова, Р. К. Речь: Коммуникация, информация, кибернетика / Р. К. Потапова. – М., 1997. – 174 с.
243. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М., 1874. – Т. 2. – 540 с.
244. Потье, Б. Типология / Б. Потье [Электронный ресурс] // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск XXV. Контрастивная лингвистика. – Режим доступа : https://classes.ru/grammar/166.new-in-linguistics-25/source/worddocuments/_10.htm (Дата обращения: 22.08.2018).
245. Прияткина, А. Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения / А. Ф. Прияткина. – М. : Высшая школа, 1990. – 176 с.
246. Проценко, В. С. Функционирование падежей и лексико-семантические связи / В. С. Проценко // Вестник Харьковского университета. – 1979. – № 185. – С. 36-41.
247. Рахилина, Е. В. Лингвистика конструкций / Е. В. Рахилина. – М. : Азбуковник, 2010. – 584 с.
248. Решетова, Л. В. Грамматическая категория падежа в языках разных систем / Л. В. Решетова // Исследования по лексике и грамматике тюркских языков. – Ташкент : Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1980. – С. 60-75.
249. Розенталь, Д. Э. Управление в русском языке / Д. Э. Розенталь. – М. : Книга, 1981. – 173 с.
250. Русакова, М. В. К проблеме значения и функции русского падежа: стратегии падежного оформления в русском языке / М. В. Русакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – С.-Пб., 2006. – С. 57-72.
251. Савицкая, Г. В. Функциональные эквиваленты русского творительного падежа (адвербиального) в немецком языке. : дис. ... канд. филол. наук / Савицкая Галина Викторовна. – Минск, 1983. – 188 с.
252. Севортян, Э. В. К проблеме частей речи в тюркских языках /

Э. В. Севортян // Вопросы грамматического строя. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. – С. 188-225.

253. Севортян, Э. В. К соотношению грамматического и лексического в тюркских языках / Э. В. Севортян // Вопросы теории и истории языка. – М., 1952. – С. 306-368.

254. Сегалович, И. Русский морфологический анализ и синтез с генерацией моделей словоизменения для незнакомых слов / И. Сегалович, М. Маслов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://grusha-store.narod.ru/olderfiles/1/I_Segalovich_M_Maslov_Russkii_morf-63209.pdf (Дата обращения 26.08.2018).

255. Секст Эмпирик // Сочинение в двух томах. – М. : Мысль, 1976. – Т. 2. – 661 с.

256. Селендили, Л. С. Микросинтаксис (формальный и прикладной аспекты) / Л. С. Селендили. – Симферополь : ДИАЙПИ, 2012. – 229 с.

257. Семенов, Д. В. Синтаксис современного арабского литературного языка / Д. В. Семенов. – М.-Л., 1941. – 188 с.

258. Серебренников, Б. А. К вопросу о количестве падежей в чувашском языке / Б. А. Серебренников // Ученые записки НИИ языка, литературы и истории при Совмине Чувашской ССР. Вып. XII. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1955. – 232 с.

259. Сикк, А. Сопоставительный анализ русского дательного и эстонского падежей в системе семантико-синтаксического описания / А. Сикк // Тезисы докладов конференции по гуманитарным и естественным наукам. Русская филология. Апрель 1988. – Тарту, 1988. – С. 6770.

260. Сиротинина, О. Б. Порядок слов в русском языке / О. Б. Сиротинина. – М. : Ком. книга, 2006. – 144 с.

261. Смотрицкий, М. Грамматіки славенскія правильное синтагма. Грамматики славянской правильное изложение / М. Смотрицкий. – Евъе: Тип. Братская, 1619. – 252 с. / факсимильное переиздание 1979/.

262. Соссюр, Ф. Труды по языкознанию / Ф. Соссюр. – М., 1977. – 695 с.

263. Спиркин, А. Л. Теоретические основы функционально-

стилистической стратификации современного арабского языка : в сопоставлении с русским языком : дис. ... д-ра. филол. наук / Спиркин Анатолий Лаврентьевич. – М., 2009. – 506 с.

264. Стародумова, Е. А. Синтаксис современного русского языка / Е. А. Стародумова. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2005. – 142 с.

265. Стеблин-Каменский, М. И. Об основных признаках грамматического значения / М. И. Стеблин-Каменский // Спорное в языкознании. – Л., 1974. – С. 3-19.

266. Степанов, Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1981. – 276 с.

267. Степанов, Ю. С. К универсальной типологии предикатов / Ю. С. Степанов // Известия АН СССР. Серия: Литература и язык. – М., 1980. – Т. 39. – Вып. 4. – С. 311-323.

268. Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – М., 1975. – 296 с.

269. Степанов, Ю. С. Проблема классификации падежей (Совмещение классификаций и его следствия) / Ю. С. Степанов // Вопросы языкознания. – 1968. – № 2. – С. 36-48.

270. Сунь Шуан. Семантическая интерпретация падежных форм в русско-китайского машинного перевода : на примере творительного падежа : дис. ... канд. филол. наук / Сунь Шуан. – М., 2009. – 198 с.

271. Сусов, И. П. Предикат и предикация / И. П. Сусов // Семантика и прагматика синтаксических единиц. – Калинин, 1981. – 94 с.

272. Тавастшерна, С. С. / Становление и развитие лингвистической традиции в Древней Индии : дис. ... канд. филол. наук / Тавастшерна Сергей Сергеевич. – С.-Пб., 2009. – 193 с.

273. Ташдемир, И. Беспредложный датив в современном русском языке: семантический и функциональный аспекты : дис. ... канд. филол. наук / Ташдемир Исмаил. – Новосибирск, 2006. – 178 с.

274. Тенишев, Э. Р. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / Э. Р. Тенишев. – М., 1984 – 1988. – Т. 1-3.

275. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Г. В. Степанов. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.

276. Тимберлейк, А. Инвариантность и синтаксические свойства вида в русском языке / А. Тимберлейк // Новое в зарубежной лингвистике. Современная зарубежная русистика. Вып.15. – М. : Прогресс, 1985. – С. 261-285.

277. Толдова, С. Ю. Семантические фильтры для разрешения многозначности в национальном корпусе русского языка: глаголы [Электронный ресурс] / С. Ю. Толдова, Г. И. Кустова // Труды конференции Диалог 2008. – М., 2008. – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/81.htm> (Дата обращения: 22.08.2018).

278. Томсон, А. И. Родительный – винительный падеж при названии живых существ в славянских языках / А. И. Томсон // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. XIII. Кн. 2. – С.-Пб., 1908. – С. 232-264.

279. Тузов, В. А. Компьютерная семантика русского языка / В. А. Тузов. – С.-Пб. : Изд-во С.-ПбГУ, 2003. – 400 с.

280. Тузов, В. А. Семантика предложно-падежных форм русского языка [Электронный ресурс] / В. А. Тузов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2006. – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Tuzov.htm> (Дата обращения: 22.08.2018).

281. Тунч, Я. Имя существительное как часть речи монгольского и турецкого языков (семантико-функциональный аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тунч Ясин. – Улан Удэ, 2009. – 155 с.

282. Убрятова, Е. И. Заметки по поводу падежей в чувашском языке / Е. И. Убрятова // Ученые записки НИИ языка, литературы и истории при Совмине Чувашской ССР. Вып. XII. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1955. – 232 с.

283. Успенский, В. А. К определению падежа по А. Н. Колмогорову / В. А. Успенский // Бюллетень Объединения по проблемам машинного перевода. – М. : Изд-во МГУ, 1957. – № 5. – С. 29-36.

284. Ухтомский, А. В. Приемы и методы перевода фразеологизмов на материале современной английской прессы : дис. ... канд. филол. наук / Ухтомский Александр Вениаминович. – М., 2007. – 182 с.
285. Федотов, М. Р. Сравнительная грамматика тюркских языков: морфология: учеб. пособие / М. Р. Федотов. – Чебоксары, 1975. – 220 с.
286. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – С.-Пб. : Филологический факультет С.-ПбГУ; М. : ООО «Издательский дом ”ФИЛОЛОГИЯ ТРИ”», 2002. – 416 с
287. Филлмор, Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая семантика. – М., 1981. – Вып. 10. – С. 305-340.
288. Филлмор, Ч. Дело о падеже открывается вновь / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. 10. – С. 496-530.
289. Финкельберг, Н. Д. Теория и технология перевода / Н. Д. Финкельберг. – М. : Восточная книга, 2010. – 400 с.
290. Фортунатов, Ф. Ф. Избранные труды / Ф. Ф. Фортунатов. – М., 1956 – Т. 1. – С. 161-162.
291. Фролов, Д. В. Арабская филология: грамматика, стихосложение, корановедение: статьи разных лет / Д. В. Фролов. – М. : Языки славянской культуры, 2011. – 441 с.
292. Фролов, Д. В. О теории личных местоимений в ТАГ / Д. В. Фролов // Теория и типология местоимений. – М. : Наука, 1980 – С. 133-142.
293. Хегай, В. М. Предикативность и пропозитивность в простом и сложном предложении / В. М. Хегай, Т. В. Шмелева // Синтаксис сложного предложения. – Калинин, 1978. – С. 114-127.
294. Хитров, А. Н. Посессивная конструкция и семантика неучастия в ситуации [Электронный ресурс] / А. Н. Хитров // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2005. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/2379/khitrovan.pdf> (Дата обращения: 26.08.2018)
295. Храковский, В. С. Очерки по общему и арабскому синтаксису / В. С. Храковский. – М., 1973. – 287 с.

296. Хроменков, П. Н. Анализ и оценка эффективности современных систем машинного перевода : дис. ... канд. филол. наук / Хроменков Павел Николаевич. – М., 2008. – 192 с.

297. Хуршудян, В. Г. Восточноармянский национальный корпус www.eanc.net / В. Г. Хуршудян, М. А. Даниэль, Д. В. Левонян и др. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2009. – С. 21-38.

298. Шагаль, В. Э. Структура категории склонения в арабском литературном языке / В. Э Шагаль // Семитские языки. – М. : Наука, 1976. – С. 172-179.

299. Шаляпина, З. М. Система русского синтеза Russlan в двух разных коммуникативных задачах [Электронный ресурс] / З. М. Шаляпина, М. И. Канович // Понимание в коммуникации. Человек в информационном пространстве: материалы междун. конф. (22-24 ноября 2012 г., Ярославль, Россия) / ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. – Режим доступа : http://yspu.org/conferences/the_person_in_information_field_2012/4/Kanovich_Shalyapina.pdf (Дата обращения: 22.08.2018).

300. Шаляпина, З. М. Трехмерная стратификационная модель языка и его функционирования : к общей теории лингвистических моделей / З. М. Шаляпина. – М. : Вост. лит., 2007. – 480 с.

301. Шаумян, С. К. Семиотическая лингвистика как объяснительная наука [Электронный ресурс] / С. К. Шаумян // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : Изд-во РГГУ, 2005. – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/media/2423/shaumyan.pdf> (Дата обращения: 22.08.2018).

302. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов – М., 1941. – 310 с.

303. Шведова, И. В. Проблема общего значения дательного падежа немецкого и русского языков / И. В. Шведова // Вестник Костромского государственного университета. – 2009. – № 4. – 122 с.

304. Шведова, И. В. Функционирование дательного падежа в немецком и

русском языках : дис. ... канд. филол. наук / Шведова Ирина Викторовна. – М., 2011. – 175 с.

305. Шведова, Н. Ю. Вопросы составления описательных грамматик / Н. Ю. Шведова, В. А. Аврорин, Р. А. Будагов, Ю. Д. Дешериев, Б. А. Серебренников // Вопросы языкознания. – 1953. – № 4. – С. 3-22.

306. Шведова, Н. Ю. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова, Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко, Вал. Вас. Иванов и др. В 2 т. Т. 2. – М. : Наука, 1980. – 709 с.

307. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : URSS, 2012. – 216 с.

308. Широков, В. А. Элементы лексикографии / В. А. Широков. – К. : Довира, 2005. – 255 с.

309. Широков, К. В. Іменна словозміна у сучасній турецькій мові / К. В. Широков. – К. : Довіра, 2009. – 318 с.

310. Шмелев, А. Д. Типы «невыраженных валентностей» / А. Д. Шмелев // Семиотика и информатика. – М., 1998. – Вып. 36. – С. 43-55.

311. Щерба, Л. В. Русско-французский словарь / Л. В. Щерба, М. И. Матусевич. – М. : Русский язык, 1983. – С. 6-9.

312. Щербак, А. М. О методике морфологического описания языка / А. М. Щербак // Вопросы языкознания. – 1963. – № 5. – С. 31-39.

313. Щербак, А. М. О некоторых особенностях образования падежных форм в тюркских языках / А. М. Щербак // Вопросы языкознания. – 1971. – № 1. – С. 84-88.

314. Щербак, А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя) / А. М. Щербак. – Л., 1977 – 1987. – Т. 1 – 3.

315. Щербак, А. М. Способы выражения грамматических значений в тюркских языках / А. М. Щербак // Вопросы языкознания. – 1957. – № 1. – С. 18-26.

316. Юшманов, Н. В. Грамматика литературного арабского языка / Н. В. Юшманов. – С.-Пб. : Юридический центр Пресс, 1999. – С. 71-80.

317. Юшманов, Н. В. Избранные труды: Работы по общей фонетике,

семитологии и арабской классической морфологии / Н. В. Юшманов. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 271 с.

318. Якобсон, Р. О. О лингвистических аспектах перевода / Р. О. Якобсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 16-24.

Научная литература на иностранных языках

319. Gruber, T. R. A Translation Approach to Portable Ontology Specifications. // Knowledge Acquisition, № 5/2, 1993. – P. 199-220.

320. Haydar Ediskun. Türk dilbilgisi / Haydar Ediskun. – İstanbul, 1996. – 407 s.

321. Hengirmen Mehmet. Türkçe Temel Dilbilgisi / Hengirmen Mehmet. – Ankara, 2006. – 427 s.

322. Langacker, R. W. Foundations of Cognitive Grammar : Theoretical Prerequisites / R. W. Langacker. – Standford : Strandford university press, 1987. – 540 p.

323. Nurettin Koç. Yeni dil bilgisi / Nurettin Koç. – İstanbul, 1992. – 599 s.

324. Reckendorf, H. Arabische Syntax / H. Reckendorf. – Heidelberg : Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1921. – 143 s.

325. Tahsin Banguoğlu. Türkçenin Grameri / Tahsin Banguoğlu – Ankara, 2015. – 628 s.

326. جاحظ. الحيوان. الطبعة الثانية, مصر. ١٩٣٩.

327. عدل ضاف. النحو الوافي. ١٩٩٤.

328. محمود يوسف. كيف نترجم؟ كويت. ٢٠٠٢.

329. جمال الديان الثيال, تاريخ الترجمة في مصر. في عهد الحملة الفرنسية. ٢٠٠٢.

330. علي توفيق المحمد. المعجم الوافي في النحو. ١٩٩٣.

331. احمد عفيفي. ظهرة التخفيف في النحو العربي. ١٩٩٢.

332. عبس حسن. النحو الوافي. ٢٠٠٢.

333. الزجاجي. إعراب القرآن. ٥٣٣٧هـ.

334. ابن جني. سر صناعة الإعراب.

335. ابن مالك. الفية.

СЛОВАРИ

336. Арабско-русский словарь. Около 42 000 слов / Х. К. Баранов. – М. : Русский язык, 1977. – 944 с.
337. Большой русско-турецкий словарь / Н. Н. Богочанская, А. С. Торгашова. – М. : ООО «Дом славянской книги», 2009. – 608 с.
338. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – С.-Пб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
339. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / В. Н. Ярцева. 2-е (репринтное) изд. «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 г. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
340. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ruscorgo.ru/ (Дата обращения: 26.08.2018).
341. Новая философская энциклопедия / В. С. Степин. В 4 т. Т. 4. – М. : Мысль, 2010. – 605 с.
342. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – 1222 с.
343. Русские глагольные предложения. Экспериментальный синтаксический словарь / Л. Г. Бабенко. – М. : Флинта, 2002. – 464 с.
344. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. В 4 т. – М. : Азбуковник, 1998, 2000, 2003, 2007.
345. Русско-арабский словарь. 42 000 слов / В. М. Борисов. – М. : Сов. энциклопедия, 1997. – 1120 с.
346. Турецко-русский словарь / Н. А. Баскаков. – М. : Русский язык, 1977. – 967 с.
347. Управление в русском языке. Словарь-справочник для работников печати / Д. Э. Розенталь. – М. : Книга, 1981. – 300 с.
348. Экспериментальный параллельный русско-турецко-арабский корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.параллельныйкорпус.рф/searchLex.html>.

349. Glosbe : многоязычный онлайн словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.glosbe.com/> (Дата обращения 26.08.2018).

350. Opus : открытый параллельный корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opus.nlpl.eu/> (Дата обращения 26.08.2018).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

351. Пушкин, А. С. Капитанская дочка / А. С. Пушкин // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 17-ти т. – М.-Л. : Издательство АН СССР, 1948. – Т. 8. – С. 279-384.

352. Puşkin A. S. Yuzbaşın kızı / çeviren Ergin Altay. – İstanbul, 2010. – 189 s.

353. بوشكين. ابنة الضابط ترجمة: سامي الدروبي – بيروت, 2009. – 189 ص.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Требования к нормализации текстов

1. Каждое слово текста должно отделяться от другого слова знаком пробела. Текст должен содержать между словами и знаками не более одного знака пробела.
2. В тексте должны отсутствовать графически незначимые для русского языка элементы, появившиеся в результате ошибки распознавания.
3. В тексте не должно быть знаков многоточия, переноса.
4. Каждое предложение должно быть записано в одну строку.

Приложение 2.

Шаблон разметочного файла

Модуль номинанта исходного или целевого языка

Лексический субмодуль	Морфо-синтаксический субмодуль			Семантический субмодуль
Лексема, содержащая формант падежа	Часть речи	Падеж	Синтаксическая функция в предложении	Семантический тип

Модуль предиката исходного или целевого языка

лексемный субмодуль	Морфо-синтаксический субмодуль		Семантический субмодуль
Лексема или сочетание лексем предиката	Часть речи	Синтаксическая Функция в предложении	Тематический.тип или таксономический класс предиката

Модуль исключений исходного или целевого языка

ФЕ	Коллигация	Коммуникаема
----	------------	--------------

Межъязыковой модуль представления

Семантичес кое отношение	Структур ная схема	Выражение русского языка	Контекст выражения русского языка	Контекст выражения целевого языка	Выраже ние целевог о языка	Структурн ая схема целевого языка	Семантич еское отношени е целевого языка
--------------------------------	-----------------------	--------------------------------	--	--	-------------------------------------	--	---

Приложение 3.

Список параметров, их объемов и кодовых обозначений

№1	№2	Параметр	
1		Тематический класс предиката	
	1	Физическое воздействие	
	2	Социальное действие	
	3	Физиологическое действие	
	4	Визуальный контакт	
	5	Говорение	
	6	Слушание	
	7	Бытийный	
	8	Волитативный	
	90	Местоположение	
	10	Ментальный	
	11	Обладание	
	12	Перемещение	
	13	Прекращение существования	
	14	Психологическое состояние	
	15	Речь	
	16	Воздействие на ментальное состояние	
	17	Знание	
	18	Изменение состояния	
	19	Каузация психологического состояния	
	20	Мнение	
	21	Реакция	
	22	Ситуация	
	23	Уничтожение	
	24	Эмоционального отношения	
2		Таксономический класс предиката	
	1	Действие	
	2	Состояние	
	3	Фазисность (например, глаголы начинания, континуальные)	
	4	Каузация	
3		Семантический тип номинанта	
	1	Имя собственное	
	2	Имя нарицательное	
	3	Имя абстрактное	
	4	Имя конкретное	
	5	Имя одушевленное	
	6	Имя неодушевленное	
4		Семантическая роль выражения	
	1	Агенса	Выполнение одушевленными лицами (или полагающимися таковыми) различных действий
	2	Агенса потенциальный	Номинант, обладающий всеми признаками агенса, но не выполняющий действия, при этом меняющийся сам («кривела Настасья Герасимовна»)
	3	Адресата	Номинант – субъект к которому направлено речевое действие его контрагента
	4	Аспекта	Номинант – некий элемент выборки, указывающий на отличительное свойство субъекта. Реализуется с глаголами («отличаться умом») и прилагательными («богатый лесами»)
	5	Бенефактива	Номинант – выгодоприобретатель или адресат вреда
	6	Возраста	Номинант – указатель возраста субъекта
	7	Времени	Номинант – собственно прототипический указатель времени

	8	Инструмент	Номинант – орудие субъекта в выполнении тех или иных действий
	9	Источник	Номинант – источник получения чего-либо
	10	Каузатор	Номинант – явление каузирующее состояние номинанта
	11	Комитатив (собственно)	Комитатив может быть как неодушевленным, так и одушевленным. В случае неодушевленности действие главного субъекта осуществляется над дополнительным, как правило, это номинант, сопровождающий агент («вошел с книгой»), в случае одушевленности действие субъекта против дополнительного субъекта не допускаются (можно сказать «X делает Y и Z делает Y», где X субъект, Z – контрагент, Y – предикат)
	12	Конечная точка	Точка, в которой оканчивается движение субъекта
	13	Контрагент	Номинантом семантического отношения «контрагент» выступает одушевленное лицо или подразумеваемое таким. При этом действие главного субъекта пропозиции направлено против дополнительного субъекта: «спорить с Савельичем». При этом нельзя с полной уверенностью сказать, что «X делает Y и Z делает Y», где X субъект, Z – контрагент, Y – предикат) – неизвестна активность или пассивность участника данной ситуации. В связи с этим дифференцирующей семой является наличие или отсутствие враждебности, направленной на участника ситуации. Также и в выражении «поравнялись с человеком», здесь человек не является явным активным номинантом, выполняющий то же действие, что и агент. Дифференциация семантического отношения «контрагент», возможна также по принадлежности предиката к определенным тематическим классам глаголов, обозначающим: коммуникативно-социальные процессы: «повидаться с кумой», а также глаголы смешения: «смешалось с морем», «сливается с ними». Как правило, это глаголы совершенного вида. С синтаксической точки зрения семантическое отношение «контрагент» синтаксически обусловлено.
	14	Материал	Номинант – материал, из которого состоит или изготовлен субъект
	15	Момент	Номинант – точное указание протекания события
	16	Место	Номинант – место нахождения субъекта
	17	Направление	Номинант – цель, к которой направлена траектория движения субъекта, как в прямом, так и в переносном смысле
	18	Начальная точка	Номинант – точка, из которой субъект начинает движение
	19	Объект	Номинант – агент, который присутствует при протекании события при этом никак не изменяясь
	20	Параметр	Номинант – одно из многих свойств субъекта, которое проявляется, когда он вступает в отношение с другими объектами, свойств не характеризующих его само по себе или характеризующих дискретно, в данный момент времени: «налил стакан [вина]». Стакан – это не свойство вина., [прогулку] – вредную для здоровья. Прогулка вредная – не свойство здоровья. Начальник – князь. Начальник не есть свойство князя. «[Барин] в халате» халат не есть свойство барина. проигрыш был немаловажен.

			Немаловажен – не свойство проигрыша. Он был лет сорока – он дискретно в данный момент лет сорока. «Приставлен в шпионы»
	21	Пациенс	Номинант – субъект, испытывающий воздействие со стороны другого субъекта
	22	Посессор	Номинант – обладатель чего-либо
	23	Причина	Номинант – причина возникновения процесса, выполняемого субъектом, или самого субъекта
	24	Результат	Номинант – результат процесса, совершаемого субъектом
	25	Свойство	Номинант – свойство субъекта, характеризующее его само по себе, континуально: «шапка с золотыми кистями» - золотые кисти – это свойство шапки, которым она обладает сама по себе, «канурке с стенами», девушка с светлорусыми волосами Некоторые номинанты могут характеризовать дискретно субъект, однако при этом именно дискретно возникающее свойство присуще субъекту: «виселица с жертвами», «солдаты под ружьем», «колодники с обритыми головами», «штоф с вином»
	26	Ситуация	Номинант - Этим семантическим отношением передается констатация существования фактов или явлений в определенных временных рамках при помощи использования лексем : вспомогательных глаголов « <i>есть</i> », « <i>было</i> », « <i>не было</i> » и др., указательных местоимений « <i>там</i> », « <i>это</i> », частицы « <i>вот</i> », а также синтаксических конструкций : подлежащее-существительное+предикат-существительное или предикат-инфинитив (« <i>долг – защищать</i> », «человек ... был государь»)
	27	Состояние	Номинант – состояние, которое испытывается субъектом
	28	Способ прототипичный	Номинатив – лексемы «образ», «способ» и т.п., указывающие на способ выполнения действия
	29	Способ-квалитив	Номинант – явление, выступающие в синтаксической роли обстоятельства и указывающее на меру действия, выполняемого предикатом. Например «Одним духом»
	30	Способ-место	Номинант – место, выполняющее роль обстоятельство в синтаксической структуре предложения. Например «живу под караулом»
	31	Способ именованье	Номинант – имя субъекта. Реализуется в структурах типа «V+N» и «Vaux+Акратк+N». Например: «Зовут Иваном Ивановичем Зуриным»
	32	Способ-параметр	Номинант – одно из ряда свойств субъекта, выполняющее синтаксическую роль обстоятельства в предложении
	33	Способ-перемещение	Номинант – явление, выполняющее синтаксическую роль обстоятельства: «Голпою бежал»
	34	Способ с полипредикатным усложнением	«остался под предлогом» «удалить под благовидным предлогом»
	35	Способ-свойство	Номинант – свойство субъекта, выполняющее синтаксическую роль обстоятельства
	36	Способ-траектория	Номинатив – место перемещения субъекта, выступающее в предложении обстоятельством
	37	Средство	

	38	Стимул	Номинант – вид запаха или вкуса, ощущаемого субъектом
	39	Тема	Номинант – предмет речи субъекта
	40	Траектория	Номинант – место перемещения субъекта
	41	Уточнение	Номинант – уточнение свойства субъекта
	42	Цель	Номинант – то, ради чего субъект выполняет свои действия
	43	Экспериенсер	Номинант – субъект испытывающий физические или душевные ощущения
	44	Эффектор	Номинант – стихия в безличных конструкциях
5		Коммуникема	Коммуникема — коммуникативная единица, синтаксически не членимая, монопредикативная и монопропозитивная
	1	Бытийная	«этому не бывать»
	2	Вопрос	что тебе стоит? Какое тебе дело до иного-прочего?
	3	Восхваления	«Исполать тебе»
	4	Квалитативная	Передача оценки номинанта «приписала [оное провинциальной] застенчивости»
	5	Угрозы	«(я)-те дам», «тебе несдобровать»
	6	Экспрессивно-эллиптическая	«Вот тебе и государев кум»
	7	Этикетная	«сделайте мне милость», «что кому угодно», «при всем моем уважении к вам», «Богу угодно было»
6		Коллигативные конструкции	Устойчивые морфо-синтаксически выражения, преследующие
	1	Адресата	Конструкции типа «N ^{Д.п.} », как правило, – в заголовках писем или официальных бумаг: «Сыну», «Петру Андреевичу Гриневу», «Господину коменданту»
	2	Возврата	Конструкции типа «PronД.п.+N+prep+Num» и «PronД.п.+N+Num»: «Ему, казалось, лет за семьдесят», «Ей, казалось, лет сорок»
	3	Вопроса общего	Конструкции с вопросительными словами, в которых субъекта интересует информация касательно номинанта: «зачем мне быть свидетелем», «что нам делать»
	4	Вопроса риторического	коллигация вопрос риторический
	5	Вопроса в косвенной речи	Выражения с вопросом в косвенной речи типа: «по каким поручениям был употреблен, по какому случаю вошел»
	7	Депиктива	Конструкция для передачи ситуации описания объекта, мысленного или речевого типа: «описал совершенно дурочкою», «воображал рыцарем»
	8	Императива	Конструкции с предикатом в повелительном наклонении и возвратным местоимением типа: «Ступай себе»
	9	Интерпретации	Конструкции, в которых номинант раскрывает суть пропозиции: «[развлечение] состояло в наездничестве»
	10	Квалитативная	Конструкции типа: «по большей части»
	11	Количества	Конструкции типа «по + мераД.п.»
	12	Лимитива	Выражения типа: «слушайтесь во всем»
	13	Модально-именная	Конструкции типа: «Что+N/PronД.п.+(prep)+N»: «Что тебе в смерти»
	14	Модально-содержательная	Номинант раскрывает смысл модальности. Нужда в деньгах
	15	Модально-предикативная	Конструкции с предикативом, оформляемая дательным падежом и модальным предикативом, типа: «нечего вам смотреть», «нам должно будет притворяться», «было неприлично офицеру», «охота тебе»

	16	Модально-эллиптическая	Конструкции, в которых допускается опущение модального слова при сохранении семантики долженствования за счет использования инфинитива: «...[Что завтра] мне [доброму молодцу] в допрос идти», «не проводить [ли] мне [вас]», «возвращаться тебе [не за чем]».
	17	Отрицания	Выражения типа: «не тебе бы хитрить», «нам не добиться».
	18	Оценки	Конструкции типа «к счастью, + V». («к счастью, ... не узнала») оно, хотя иногда и уподобляются валентным актантам («к счастью стал»), но сохраняет функциональную независимость и оформляет структуру оценки говорящим ситуации.
	19	Предикатная	Конструкции со вспомогательными глаголами или их эквивалентами
	20	Предикат-место	Конструкции типа «сидеть за работой»
	21	Предпочтения-сравнения	Конструкции с лексемой «предпочитать», требующей обязательного заполнения двух актантов, отвечающих на вопросы «что?» и «чему?»: «предпочел такому подлому унижению», «предпочитать винам», «оборонительным [действиям] предпочитает»
	22	Придаточная	встречается в выборке в конструкциях, где элемент, оформленный творительным падежом, является местоимением, вводящим придаточное предложение
	23	Рекомендации	Конструкция «Асрав (лучше)+Проп ^{Д.п.} +V», которая описывает ситуацию оценки/рекомендации касательно ситуации с субъектом: «лучше ей быть», «лучше тебе отстать»
	24	Условная	Выражения, которые можно трансформировать в конструкции «если ... (бы) не ..., то ...»: «я не выйду за тебя без благословения твоих родителей», «без тебя не добрался бы»
	25	Усиления	Конструкции типа «и без того + А» (контекст: «Их грозные лица, стройные голоса, унылое выражение, которое придавали они словам и без того выразительным, – все потрясло меня»).
	26	Участника	конструкциях типа «V+себе+c+N» с императивным глаголом и возвратным местоимением «себе»: «Ну, Максимыч, ступай себе с богом».
	27	Фазовая	наблюдается при употреблении в исходном языке фазовых глаголов типа «начинаться», «становиться», «кончаться». «чем это все кончится?» «начинающий вопросами посторонними»
	28	Цели	конструкции «чтобы+...». Номинант оформляется дательным падежом: «чтоб никому не было завидно».
	29	Эллиптическая	Конструкция типа «N» или «Проп», в которой предикат опущен. наблюдается при импликации предиката в русском языке во избежание его повторения.
7		Синтаксическая роль	
	1	Подлежащее	
	2	Сказуемое	
	3	Дополнение	
	4	Определение	
	5	Несогласованное определение	

	6	Придаточное подлежащее
	7	Придаточное сказуемое
	8	Придаточное дополнение
8		Частеречная принадлежность
	1	Существительное
	2	Глагол
	3	Прилагательное
	4	Наречие
	5	Междометие
	6	Частица
	7	Причастие
	8	Деепричастие
	9	Предикатив
	10	Предикативный аффикс
	11	Номинативный аффикс
	12	Объективный аффикс
9		Тема-рематическое членение
	1	Тема
	2	Рема
7		Падеж
	1	Именительный
	2	Родительный приименный
	3	Родительный глагольно-предложный
	4	Дательный
	5	Винительный
	6	Творительный
	7	Предложный
7	157	Всего основных параметров и их значений

Приложение 4.

Закономерности, связанные непосредственно с передачей падежных значений

- **Специфика передачи именительного падежа, мотивированная семантикой или коммуникативной прагматикой**

№	Русский	Турецкий	Арабский
1	Номинация явления	Агентивное семантическое отношение. Конструкция согласования. N+V, Pron+V и их варианты	Агентивное семантическое отношение. Конструкция согласования. N+V, Pron+V и их варианты
2	Адресация	В зависимости от использованной исходной конструкции – схожими средствами обращения	При помощи частицы «يا» и ее вариантов
3	Указание параметра субъекта типа «Бедный Миронов»	Схожим образом	Схожим образом
4	Описание факта физического воздействия на номинант другим номинантом типа «размышления были прерваны Савельичем»	В целевых языках происходит изменение семантического отношения с понижением его ранга: «размышления прерваны были Савельичем» – «düşüncelerimden ayırdı» – «واقطع سافلتش و تأملاتي»	
5	Указание на субъекта эмоций, а также на объект в именительном падеже, каузирувавший эти эмоции, типа «приезд не понравился»	Изменение семантического отношения с повышением его ранга до агентивного: «приезд не понравился» – «gelişini canını sıktı»	Изменение семантического отношения с понижением синтаксического и семантического рангов (на причину-каузатор и дополнение): «приезд не понравился» – «استاء من وصول»

- **Специфика передачи именительного падежа, мотивированная структурами**

№	Русский	Турецкий	Арабский
1	N+Adv-конструкция типа «неприятель недалече», «царь здесь»	При помощи соответствующего наречия, например, «Çar burada»	Конструкция «إن+N ^{B.n.} +Adv» «إن جلاته هنا» в положительных предложениях, в предложениях с отрицанием «ليس+N ^{B.n.} +Adv» «ليس العدو ببعيد»

2	N ^{И.п.} +N ^{И.п.} +A- конструкция с вариантами типа «мадам Миронова добрая была дама»	Преимущественно при помощи «A+bir+N»-конструкции. Реже – конструкции с предикативным аффиксом прилагательного	В случае использования положительного прилагательного, выступающего в роли сказуемого, при помощи конструкции N+A, в случае использования отрицательного прилагательного – при помощи конструкции со сложным сказуемым N+(V+prep+N). При этом может образовываться синтаксическая структура комплексной темы: «كانت مدام مبرونة سيدة ممتازة»
3	Adv+N, Акратк+N- конструкции типа «мнение благоразумно», «воли мало»	Передача в контексте	Конструкция с частицей إِنَّ: с глагольным сказуемым «إنه يفيض بالحكمة», с именным сказуемым «إن حريتي محدودة»
4	N+неA ^{Р.п.} +N ^{Р.п.} - конструкция «офицер невысокого роста»	Передача в контексте	используется примыкание, сконструированное при помощи вспомогательного глагола «ليس» или глагола с предлогом «ليس ب» в связи с тем, что в исходном выражении используется отрицание: «ضابط ليس بالطويل»
5	N ^{И.п.} +’?’+’?’+N ^{И.п.} - конструкция типа «Маша – трусиха»	Передача схожим образом	Схожим образом, за исключением случаев, когда в исходном языке используется отрицание или коммуникативная необходимость усиления выражения: «женитьба блажь» – «إن الزواج سخف كبير» – «девушка не племянница» – «ليست هذه الفتاة قريبة»
6	«N ^{И.п.} +Акратк+быть»- конструкция и ее варианты типа «Петр Андреевич ранен был»	Использование выражения со страдательной формой глагола. Достаточно редка, но встречается в турецком языке структура передачи в семантическом отношении каузатора с использованием винительного падежа	Преимущественно используются страдательные формы глагола, также встречается использование форм страдательных причастий. В случае если в исходном языке фиксируется местоположение, используется вспомогательный глагол «كان», который ставит субъект исходного языка в винительный падеж
7	N ^{И.п.} +Vinf+V- конструкция типа «Желание наказать сделалось»	В турецком языке для передачи примыкания используется изафет «cezalandırmak isteği kabardı»	Передача осуществляется схожим образом «وازادت رغبتني في معاقبة»
8	«N ^{И.п.} +V-сь»- конструкция типа «дело кончилось»	В большинстве случаев в целевых языках данная конструкция не распознается как пассивная и передается соответствующими по смыслу глаголами в агентивном отношении: «iş kapanacakmış», «وقف الامر»	

9	Pron ^{И.п.} +Акратк- конструкция типа «он записан»	-----	Для подчеркивания пассивности его роли в предложении может быть использовано страдательное причастие «مسجل»
10	N ^{И.п.} +Pron-конструкция примыкания с притяжательным местоимением типа «воля твоя»	В турецком языке передается при помощи соответствующей семантически конструкции, при этом происходит исчезновение исходного подлежащего: «sen bilirsin»	Эквивалент может растворяться в контексте
11	(N ^{И.п.} +conj+N ^{И.п.})+[V]- конструкция, в которой номинант представлен сложным подлежащим, состоящим из двух равноправных элементов – конкретных нарицательных имен, соединенных союзом и простым сказуемым	Для передача номинанта используется конструкция с аффиксом инструментального падежа	Передача осуществляется схожим образом – при помощи союза و
12	«N ^{И.п.} +А+есть»- конструкция	В турецком языке используется глагол «var»: «есть (богатые) люди» – «Dünyada zengin insanlar da var doğrusu!»	В арабском используется коллигация «ما زال» или личный глагол: «есть (богатые) люди» – «ما زال في الدنيا أناس أغنياء»
13	Num+быть+N ^{И.п.} +N ^{И.п.} - конструкции перечисления типа «второй (был) Афанасий Соколов»	Передается схожим образом: «İkinci ... Afanasi Sokolov idi»	используется коллигация типа «إن+X+هو+Y», где X – лексема, которой будет даваться определение, Y – именное или глагольно-именное определение для X «و أن الثاني و هو يدعى أفاناسي» «سيوكولوف»
14	Конструкция описания надетой одежды «X+был+в+Y», где X – номинант, Y – предмет одежды, надетый на номинанте «она была в платье»	В турецком языке используется родительный падеж и послелог с глаголом var: «Beyaz bir sabah elbisesi vardı kadının üzerinde»	В арабском языке передача осуществляется схожим образом: «كانت السيدة ترتدي ثوباً»

- **Специфика передачи родительного приименного падежа**

Структуры времени с указанием дат и количества передаются в целевых языках согласно правилам управления числительных и наличествующих устойчивых структур.

Большинство остальных наблюдаемых конструкций, связанных с приписыванием посессивных характеристик или характеристик местоположения, представлено в турецком и арабском языках, соответственно, изафетами разных видов и идафами.

№	Русский	Турецкий	Арабский
1	N+A ^{P.п.} +N ^{P.п.} - конструкция несогласованного определения типа «старик высокого росту»	В турецком языке передача осуществляется при помощи вспомогательного причастия «olan» «uzun boylu olan komutan»	В арабском языке наблюдается усложнения структуры – расщепление субъекта (анафоризация): «ورأينا الأمر وهو عجوز رافع القامة»
2	N+Prop ^{P.п.} +N ^{P.п.} - конструкция, используемая для описания объекта, состоящего из частей: «сор всякого рода»	В турецком языке передается согласованным определением, «bin türlü çerçöpten temizlemekle uğraşıyordu»	Выделительная конструкция с предлогом «من»: «أنواع من الصوالة»
3	N+A ^{P.п.} +N ^{P.п.} - конструкция, используемая для указания на некое свойство сложного определяемого как элемент класса «лошадь киргизской породы»	В турецком языке передача осуществляется при помощи конструкции с неопределенным артиклем: «bir Kırgız atının»	В арабском языке передается при помощи выделительной конструкции: «حصان من عرق الكرخيز»
4	Конструкция несогласованного определения: «взятие Кистрина и Очакова»	-----	В арабском языке может встречаться примыкание: «تمثل الاستيلاء على كوسترين و أوتشакوف»

• **Лексически мотивированная специфика передачи родительного глагольно-предложного падежа**

Передача родительного глагольно-предложного падежа преимущественно реализуется при помощи эквивалентов управления глаголов и предлогов. Например, для выражений, указывающих на того, для кого было выполнено действие, в турецком используется послелог «için», в арабском – предлог «ل».

Для передачи просьбы у адресата сообщения в турецком языке, как правило, используется аффикс «-dan» в арабском – в зависимости от используемых глаголов передача может осуществляться с винительным

падежом, с предлогом «من», «إلى». Для указания отношения между субъектом и объектом в арабском языке используются предлог «مع».

• **Структурно мотивированная передача глагольно-предложного падежа**

Также можно выделить специфику передачи определенных конструкций с глагольно-предложным родительным падежом:

№	Русский	Турецкий	Арабский
1	Pron ^{P.п.} +быть+Num- конструкция «нас было десять»	В турецком передается с помощью номинативных и предикативных аффиксов: «[kardeş]mişiz»	В арабском языке передается описательно, при этом происходит трансформация субъектно- объектных отношений: «وانجب والزوجان عشر اولاد»
2	N+V+y+Pron ^{P.п.} – конструкция примыкания с личным местоимением типа «[шары] летали у меня»	Трансформация субъектно- объектной структуры, объект становится субъектом: «toplar(im) fırlıyoğ»	Исходный номинант также реализуется в качестве слитного местоимения, теряющего свое графическое оформление словоизменительных формантов: «اصبحت كراتي تقفز»
3	V+N-конструкция описывает ситуацию, когда каузатор собственным существованием обязывает осуществлять действие, выраженное глаголом	В целевых языках для передачи данной конструкции используется соответствующий прямо- или косвеннопереходный глагол: «слушайся начальников» – «komutanlarını dinle» – «أطع رؤساءك»	
4	N ^{P.п.} +Adv- конструкция типа «солдат довольно»	Соответствующая конструкция с бытийным глаголом: «Adv+N ^{I.п.} +Var»: «yeterli sayıda askerimiz var»	Для передачи используется несогласованное определение: «عدد كاف من الجنود»
5	Конструкции с партитивом типа «выпей-ка рассолу»	В турецком языке передается при помощи конструкции с винительным падежом: «turşu suyu içmek»	В арабском языке происходят парадигматические и синтагматические трансформации, в результате которых для передачи исходной лексемы используется родительный падеж, управляемый предлогом «من»: «تحب أن آتیک بقده من حساء»
6	A+для+N- конструкция типа «вредную для здоровья»	Не характерна для турецкого и арабского языков. В них используются различные инструменты лексико-синтаксического уровня для его передачи: трансформация контекста, исходного именного выражения в глагольное: «kız sağlığına zararlı», «هذه النزهة «قد تضر بصحتها»	

7	у+N-конструкция, обозначающая место метофаризированно	В случае если в исходном языке используются конструкции с глаголом, в турецком языке применяются соответствующие смыслу пространственные послелого; в случае если в исходном языке используется предложная конструкция, в турецком для передачи применяется местный падеж	В арабском языке используются предлоги «إلى», «في», «على», «إلى جانب» и т. д., управляющие родительным падежом
8	у+N-конструкция, указывающая на место протекания действия через ассоциацию его с другими явлениями, типа «обедал у коменданта»	В турецком языке может использоваться местный падеж, творительный падеж либо изафет. Например: «обедал у коменданта» – «Yemeği komutanın evinde yiyor»	В арабском языке используется соответствующее глагольному управлению в целевом языке оформление либо, если непосредственно констатируется факт бытия с контрагентом, применяется предлог «مع». При этом возможно расширение синтаксической группы для разрешения коммуникативной неоднозначности. «У Акулины Памфиловны» – «إنها في بيت أكولينا» «بامفولوفنا»
9	у+N+Adv-конструкция, где предоставляется характеристика местоположения, типа «у Полежаева тесно»	В целевых языках эквиваленты данной конструкции отсутствуют, эквивалентность достигается за счет передачи в контексте	
10	у+Pron+V-конструкция местоположения, выраженного метафоризированно, посредством указания местоположения относительно субъекта	Передача осуществляется при помощи соответствующих предлогов или в контексте: «у тебя охает» – «يتباكى عندك»	
11	быть+у+N-конструкция типа «был у бунтовщиков»	Для передачи используются конструкции с глаголами перемещения «gitmek», «ذهب» и т. п.: «İkiyüzlü Kazak, dönüşünde, isyancıların yanına gittiğini» – «قد ذكر لرفاقه أنه ذهب إلى الثوار و قابل رئيسه»	
12	Конструкция типа «у+другого+Акратк», которая может выступать в	В целевых языках данная конструкция трансформируется в агентивную: «İçlerinden biri, yukarıya doğru uzattığı elinde bir kağıt tu tuyordu. Bir başkası mızrağına takılı kesik bir kafayı» – «و كان آخر و يحمل على طرف رمحه رأس يولاتي»	

	качестве пары к любому выражению и служить для описания, имплицитно либо семантику бытийности, либо семантику первого выражения. Например: «у другого воткнута»		
13	Adv+NP.п.-конструкция, «пониже плеча»	В турецком языке происходит передача при помощи соответствующего послелого: «sağ omuzumun biraz aşağısına»	В арабском передача осуществляется исходя из коммуникативной интенции переводчика. Например, при помощи предлога «في»: «في الكتف»
14	У+Pron+V-конструкция типа «у нас разграбили»	В целевом языке передается, как правило, в контексте	
15	V+prep+Pron-конструкция типа «взял с нас»	Аффикс исходного падежа. «aldı bizden» (контекст: «Adam öyle ölçülü bir ücret aldı ki bizden»),	Передача осуществляется в контексте
16	У+N+быть-конструкции обладания типа «у Швабрина было [несколько книг]»	При помощи соответствующего глагола и имени в местном падеже (аффикс -de): «Birkaç Fransızca kitap vardı Şvabrin'de»	Соответствующий контекст (например, глагола «ملك» – «обладать») и свойственное ему управление: «وكان شفايرين و يملك عدداً من الكتب الفرنسية»
17	У+Pron+V-конструкция косвенного указания на обладание чем посредством глаголов поиска, взятия, местонахождения и т. д.	Передаются в контексте: «у тебя искать» – «إن كان لا يعترف بك ملكاً», «У тебя-то откуда жалость взялась?» – «من أين لك هذه الشفقة؟», «у нас не водится» – «o kadar para olmadığını» – «و أننا لا نحمل مثل هذا المبلغ»	
18	Prep+N ^{п.п.} -конструкция, указывающая на причину. типа «от радости»	При помощи падежного аффикса dan: «с испугу слегла» – «kaygıdan yatağa düştüğünü öğrenmiş bulunuyorum»	В арабском языке используется предлог «من»: «قد بلغت من الرعب أنها لزممت فراشها»
19	без+N-конструкция	Аффикс отсутствия «siz» и трансформации в семантическое отношение параметра, в случае трансформации предложно-именной группы в описание, в случае – глагольно-предложной, как правило, при помощи отглагольного аффикса со значением отрицания «madan». Например: без пуншу» –	Соответствующими предложениями «دون». «دون أن». Например: «без пуншу» – «بلا دون» – «دون» – «شرب», «без ужина» – «دون عشاء», «[Висела безо] употребления» – «و كانت معلقة و دون ان تقيد»

		«punçsuz», «[висела безо] употребления» – «hiçbir işe yaramadan asılı duran»	
20	V+N-конструкция партитива с глаголами речи и актантом – предметом речи. Например: «потребовал пера»	В турецком языке, как правило, передача осуществляется при помощи винительного падежа: «потребовал пера» – «kalem istedi»	В арабском применяется оформление придаточной конструкции посредством частицы «ان». Например: «طلب أن يأتيه بقلم»
21	Конструкции типа N+prep+N ^{P.п.} : «ключ от амбара»	В целевых языках, в случае если исходное выражение не является частью семантического отношения начальной точки, данная конструкция передается при помощи изафета или идафы: «ключ от амбара» – «ambarın anahtarını [ver]» – «مفتاح الشونة»	
22	Для+N-конструкция цели	Послелог «için»	В арабском языке передача осуществляется при помощи предлогов «ل», «في سبيل». В достаточно большом количестве случаев целевой вариант подвергается коммуникативной трансформации: «не для выигрыша» – «لا في سبيل الربح»
23	Кроме+N-конструкции	Исходный падеж: «kvastan başka (içki koymadı ağzına)»	Передача осуществляется в контексте

• **Семантически мотивированная специфика родительного глагольно-предложного падежа**

№	Русский	Турецкий	Арабский
1	Указание на материал изготовления объекта	Используется исходный падеж	Используется предлог «من»
2	Указание на предел, до которого будет продолжаться действие	Послелог «kadar», управляющий дательным падежом, либо аффикс дательного падежа.	Используются предлоги «حتى», «إلى»
3	Для передачи временной продолжительности с упоминанием часов	Послелог «kadar»	Соответствующее наречие
4	Семантическое отношение источника, оформляемое с предлогом «из»	Аффикс -den	Предлог «من»
5	Случаи неполной каузации, в которой	В целевых языках переводятся с соответствующим предлогом, управляющими присущими им падежами, например	

	неизвестны причины, ее повлекшие, в выражениях типа: «по милости майора»	творительным (в турецком), или образующими несогласованное определение (в арабском): «binbaşı yardımcısıyla» – «بمساعي الضابط»	
6	Указание отношение субъекта к контрагенту типа «у Василисы Егоровны как родной сын»	Может использоваться послелог «gibi»: «Vasilisa Yegorovna'nın öz oğlu gibidir»	Трансформация выражения в агентивное: «فاسيليسا بيجروفا تعاله كأنه» «ابنها»
7	Указание на начальную точку движения или действия	Как правило, при помощи исходного падежа	Соответствующий смыслу исходного выражения предлог, присущий управлению эквивалентного глагола, прилагательного или отглагольной части речи
8	В случае если указывается причина совершения действия	В турецком языке используется исходный падеж: «davranışların(dan)»	В арабском языке используется предлог «ل»: «за поведение» «لسلوكة». возможна трансформация имени, номинирующего причину, в отглагольную часть речи: «чуть не плакал от досады» – «فكدت أبكي حنقا»
9	N ^{Р.п.} + «нет» / «не быть»	N ^{И.п.} +«yok» / «olmamak»	«ليس»+N ^{В.п.}

• **Конструкционная специфика передачи дательного падежа**

№	Русский	Турецкий	Арабский
1	Эллиптические конструкции типа «я вору в пояс»	Не являются свойственными целевым языкам и передаются в них с восстановленным предикатом или элиминируются: «Ben elin hırsızının önünde yerlere kadar eğilerek» – «فحييت هذا الشقي تحية عميقة»	
2	Коллигация с частицей «вот»	В целевых языках передача осуществляется на коммуникативном уровне: «вот тебе» – «İşte» – «خذ هذه»	
3	Конструкции времени типа «по целым + период времени в дательном падеже»	Соответствующими конструкциями или устойчивыми выражениями типа «по суткам» – «günlerce»	Соответствующими конструкциями или устойчивыми выражениями типа «по суткам» – «أياماً بكاملها»
4	Указание количества типа «по рюмочке»	В целевых языках используются соответствующие лексемы с маркерами неопределенности: «по рюмочке» – «birer kadehçik» – «على بعض» «لا يقدم الشخص إلا قدح», «по грошу» – «bir kuruşuna» – «الكوبيكات»	
5	Указание места перемещения типа «бегать по девичьим»	В целевых языках используется соответствующий смыслу выражения предлог / послелог / аффикс: «kız peşinde koştuğu» – «تسكعا بالقرب من غرف الخادمت»	

• Семантически мотивированная специфика передачи дательного падежа

№	Русский	Турецкий	Арабский
1	Указание на конечную точку, в которой окончилось или окончится действие	Дательный падеж без предлога: N ^{Д.п.}	«إلى»+N ^{Р.п.}
2	Конечная точка обозначена метафоризировано, посредством личного местоимения	1) растворение исходного номинанта в контексте: «вошел ко мне» – «دخل سافلتش»; 2) указание конкретной точки: «прильнул к ней» – «elini yakaladım, duygulu göz yaşlarıyla ıslatarak, üzerine eğildim onun»; 3) использование дополнительных пространственных предлогов: «подсел к Марье Ивановне» – «Marya İvanovna'nın yanına oturdum» – «فلما عدت إلى بيت الأمر جلست»; 4) описательная передача: «пробежал по мне» – «Kızgın taze öpücüğünü hissettim onların. Tenime bir kor düştü sandım»	
3	Конструкции, описывающие субъект ощущений	В целевых языках используется трансформация в агентивное семантическое отношение с сопровождающей этот процесс трансформой синтаксических связей и элементов их оформляющих, в: агентивное подлежащее AdvN-конструкция: «мне было жаль» – «Acımiştim» – «كنت أشفق»; Пассивное дополнение «мне было досадно» – «beni bir felaketten olmasa bile hiç değilse çok tatsız bir durumdan kurtaran adama borcumu ödeyemiyordum» – «كان يؤسفني»	
4	Указание адресата глаголов говорения (сказал, говорил, обратился, донес, прочел, выговаривал, объяснял, приказал, признался и т. д.) Выражения с использованием глаголов группы физической передачи, например «дал»	Беспослеложный дательный падеж	Средлог «إلى» или «على»

• Специфика передачи винительного падежа

Винительный падеж является наиболее стабильным при трансляции в целевые языки. Ядерная пациентивная семантика при передаче не претерпевает изменений (перемещение номинанта, метафорическое перемещение номинанта, изменение физического состояния пациенса, факт удержания в определенном

состоянии, описание процессов, разрушение субъекта, объект чтения, объект внимания – взгляда, аналитической мыслительной деятельности, объект, связанный с восприятием, объект письменной деятельности, объект говорения и слушания, объект абстрактный, объект конкретный, который не изменяет своего состояния после воздействия или сохраняет свойства).

Диверсификация средств передачи винительного падежа наблюдается в периферии объективируемых им значений.

№	Русский	Турецкий	Арабский
1	Указание времени протекания процесса в релевантной для носителя данного локуса системе координат	N ^{М.п.} : «был в то время» – «Bu sırada»	«في» + N ^{Р.п.} : «на другой день увидела» – «في اليوم التالي»
3	Указание на время события относительно начала другого в конструкциях типа «месяца за два»	Конструкция с послелогом «önce»: «месяца за два» – «iki ay kadar önce»	«منذ»+N ^{Р.п.} : «месяца за два» – «منذ شهرين»
4	Указание на событие после завершения временного периода типа «спустя несколько дней»	Послелог «sonra»: «birkaç gün sonra»	В контексте
5	Указание адресата при помощи соответствующих глаголов говорения	В целевых языках использование объективации падежом при переводе варьируется и осуществляется исходя из управления эквивалентной лексемы	
6	Указание на посессируемое имя, выраженное конкретным именем нарицательным или собственным, абстрактным. Например: «имеет сына» (контекст: «такой почтенный человек имеет такого недостойного сына»)	Переводится на уровне контекста при помощи глаголов обладания или нахождения	«يكون لرجل محترم كأيك + له» «ابى مشين متلك»
7	Передача темы сообщения при помощи глаголов, управляющих	В целевых языках для оформления данного явления также используется имя в винительном падеже	

	винительным падежом		
8	Передача темы сообщения при помощи глаголов, управляющих предлогами «про», «о»	1) использование прямопереходного глагола, управляющего винительным падежом: «уведомил о своем разговоре» – «haber verdim»; 2) трансформация предложения в придаточное: «про рану не писал» – «Pyotr Andreyeviç'in yaralandığını yazmamıştım»	Передача с использованием прямопереходного глагола, управляющего винительным падежом: «про вас поминали» – «كنتا تذكرك», косвенно переходными глаголами, управляющими различными предлогами: «про рану не писал» – «لم أكتب بصدد جرح»
9	Результат действия либо социального становления, при трансляции	Дательный падеж	Предлог «إلى» или если в целевом языке соответствующая исходной лексема обладает прямопереходностью, – винительный падеж
10	Описание места перемещения типа «повели через двор»	Аффикс -den	Может происходить эксплицирование исходного предиката русского языка в два: «وجاء جنديان فاجتازا بي الباحة، ثم نهينا» «إلى منزل الأمر»
11	Указание направления без определения конечной точки	Дательный падеж	Соответствующее эквивалентной лексеме управление
12	Указание расстояния при помощи двойных предлогов «за ... (кол-во и мера) от ... (объекта до которого измеряется расстояние)»	В турецком языке используется структура «объект до которого измеряется расстояние+аффикс -den + кол-во и мера + ötede»	Конструкция: «على بعد + кол-во и мера + من + объект до которого измеряется расстояние»

• **Специфика трансляции творительного падежа**

№	Русский	Турецкий	Арабский
1	Семантическое отношение момента типа «за обедом»	Передается соответствующими предлогами в арабском: «yemekten sonra» – «في وجبة الغداء»	
2	Конструкция «с+психологическое состояние, находящие отражение в поведении»	1) инструментальный аффикс: «с нежностью» – «tatlılıkla»; 2) депричастие: «с охотой» – «sevinerek»; 3) прилагательное: «с холодностью» – «elden geldiğince soğukkanlı olmaya çalışarak»; 4) устойчивые конструкции: «спросил с удивлением» – «Şaşkın şaşkın	1) «في»+N ^{P.n.} : «с веселостью описал» – «يصف في كثير من السخرية»; 2) «ب» + N ^{P.n.} : «прочел со вниманием» – «قرأ بانتباه»; 3) «كان» + N ^{B.n.} : «с беспокойством» – «و أنا و أشدما أكون قلقاً»; 4) соответствующие смыслу исходных предикатов глаголы со свойственным им управлением: «с охотой» –

		sordum»; 5) глаголов: «спросил с неудовольствием» – «Diye sordu. hoşlanmamıştı bu işten», «с болью» – başım zonkluuyor»; б) конструкция «характеристика + içinde»: «с веселостью описал» – «büyük bir neşe içinde»; 7) инструментальный падеж: «с охотой» – «hoşnutluk(la)»	«وبادرت فلبيت طلبه»; 5) прилагательное в винительном падеже: «с нежностью» – «رقيقاً» (контекст: «ولا متني ماريا إيفانوفنا لوماً» «رقيقاً»); 6) причастие в винительном падеже: «с охотой» – «شاكراً»
3	Психологические явления отражающиеся на лице типа «с довольным видом»	Конструкция типа «характеристика+bir N ^{T.п.} »: «mutlu bir yüzle»	-----
4	Явления, происходящие параллельно	Соответствующие деепричастия или причастия: «сказал с поклоном» – «eğilerek dedi» – «وانحنى يودعني في تحية عميقة»	
5	Описание способа или параметра реализованного во временном соотношении. Используется, как правило, для описания временного промежутка, в течение которого субъект обладал определенным статусом или свойством	1) Конструкция «профессия / состояние+предикативный аффикс»: «был сержантом» – «kavuştu», «был парикмахером» – «mesleği berberlikmiş»; 2) устойчивые конструкции типа: «(был) солдатом» – «askerlik yapmış»	1) «كان»+ N ^{B.п.} : «был сержантом» – «كان رقيباً»; 2) именное предложение: «слабостью была» – «و أفته كبرى مله»; 3) V + N ^{B.п.} : «(был) солдатом» – «عمل جندياً»
6	Уточнение характеристики субъекта при помощи конструкции примыкания: «определяемое+с+определитель»	1) N ^{T.п.} +N: «узлы с булками» – «çörekler (le) _ çıkınlar»; 2) A + N: «барина с усами» – «büyük bir bay»; 3) конструкция с местным падежом и вспомогательным глаголом «var» или предикативным аффиксом: «барина с кием» – «bir elinde bilardo sopası vardı»; 4) изафет: «инвалидов с косами» – «uzun saç örgüleri yaşlı asker»	1) частица обладания «ذا»: «барина с усами» – «رجلا ذا»; 2) конструкция «определяемое+ + في + определение»: «барина с трубкой» – «رجلا و في فمه غليون»

• **Специфика передачи предложного падежа**

№	Русский	Турецкий	Арабский
1	В случае если в исходном выражении предикат	Экспликация предиката: «Старичок в глазетовом кафтане» – «Sırmalı kadifeden kaftan giymiş ihtiyar» – «يرتدي ثوباً من الروكار»	

	имплицирован, например, в структуре prep+A+N+N		
2	Фиксация определенного временного отрезка или момента	Импликация основного или косвенного предиката: «в начале октября» – «ekim başlarıydı bu»	«في اول تشرين الثاني»: N ^{P.n.} + «في»
3	Фиксация времени эксплицированным предикатом	Соотнесение начала действия с датой в турецком языке происходит соответственно специфике придаточных конструкций. В арабском – при помощи винительного падежа: «родился в год [, когда]» – «indiği yıl doğdu» – «ولد سنة»	
4	Указание времени протекания действия через соотнесение с другим действием	Конструкция «-le + birlikte»	1) «في» + N ^{P.n.} : «во время осады» – «في يوم الاستيلاء على بيلوجورسكايا»; 2) дробление монопредикативной ситуации в полипредикативную: «при сих словах засвистел» – «قال زورين ذلك ثم أرسل صفرة مضحكة قهقهة لها الجميع»; 3) «عند» + N ^{P.n.}
5	Указание времени через соотнесение с возрастом	1) Местный падеж: «на старости лет» – «ihtiyar halimde»; 2) деепричастный аффикс -ken: «во младенчестве» – «bebekken»	«في» + N ^{P.n.} : «в ребячестве» – «في طفولتي»
6	Абстрактное указание времени начала действия, имеющее значение только в определенном локусе, т.к. исходной точкой отсчета является личностное переживание времени субъектом	N ^{M.n.} : «В это время [выступил]» – «Tam o anda»	1) «في» + N ^{P.n.} : «в эту минуту» – «في هذه اللحظة»; 2) при помощи соответствующих исходному предикату глаголов: «по утрам» – «فكنت أقضي الصباح أترجم»; 3) «عند» + N ^{P.n.} : «в сумерки» – «عند المغيب»
7	Непосредственное указание месторасположения субъекта	Используется местный падеж (с учетом необходимых послелогов, конкретизирующих месторасположение)	1) «في» + N ^{P.n.} ; 2) предлог «عند»; 3) предлог «وراء»; 4) передача при помощи соответствующей исходному предикату лексеме глагола
8	Метафорическое местоположение	1) Местный падеж: «на военных советах» – «savaş kurallarında»; 2) соответствующие смыслу исходного предиката глаголы со свойственным им управлением: «во мне [пробудилась]» – «içimde bir heves uyandı»	1) предлог «في»: «на военных советах» – «في مجالس الحرب»; 2) вспомогательный глагол «ملك»: «при них была и артиллерия» – «و أنهم يملكون مدافع جديدة مما استولى»
9	Перемещение по конкретной локации	Местный падеж: «шагая по комнате» – «daracık odamı bir aşağı bir yukarı arşınladım»	Предлог «في»: «الحرك في الحصن»
10	Визуальный контакт с местом	Местный падеж с соответствующим послелогом: «увидев в толпе» – «kalabalığın içinde görür»	1) предлог «بين»: «увидев в толпе» – «ولمحنى بوجاتشيف بين» «الجمهور»; 2) предлог «من» в случае трансформации

			отношения в причину: «в темноте [не заметил]» – «لم يبصر» – «بنا أحد من فرط الظلام»
11	Расположение в конкретной локации	Местный падеж: «в светлице лежит» – «odasında yatıyor»	«في» + N ^{п.п.} : «в светлице лежит» – «رافدة في غرفتها»
12	Случай выражения актанта абстрактным существительным в предложном падеже и объективации семантического отношения «состояние»	1) Местный падеж: «в глазах всего народа» – «halkın gözü önünde»; 2) инструментальный падеж: «в первом пылу негодования» – «öfkemin ilk kızgınlığıyla»; 3) расщепление предиката: «держит в неволе» – «hasta bir kız vardı ya, işte onu tut sak etmiş, kendisiyle evlenmeye zorluyor»; 4) послелог gibi: «сказал в бешенстве» – «umutsuzluktan boğulur gibi...dedim»	1) Предлог «امام»: «в глазах всего народа» – «أمام الجمهور»; 2) предлог «في»: «в исступлении» – «فقال في غضب» – «شديد»; 3) соответствующая смыслу исходного предиката лексема глагола со свойственным ей управлением: «в слезах» – «و بكت امي»; 4) N ^{п.п.} : «в смятении» – «ارتباكاً شديداً»
13	Случаи управления объектным актантом при помощи предлога «о». При этом в выражении с синтаксической точки зрения реализуется связь примыкания, с лексической точки зрения предикат выражается именами мысли, речи. Оформляется данное выражение тематическим семантическим отношением	1) Примыкание: «мысль о разлуке» – «(Oğlundan hemen) ayılmak düşüncesi» - несогласованным определением: «мыслями о свободе» – «özgürlük ilişkin» - в контексте: «в нежности не сомневался» – «Annemden yana kuşku yoktu» - при помощи винительного падежа: «узнав о болезни» – «(Senin) hastalığını öğrenip» - при помощи послелога hakkında: «об ней [такого мнения]» – «Onun hakkında» - при помощи послелога için: «Что говорят обо мне» – «ne diyorlar benim için» - при помощи исходного падежа: «потолковать об Емельяне Пугачеве» – «Yemelyan Pugaçev'den söz etmek» - в контексте: «о чем дядька мой вздумал писать» – «ne yazmış olabilirdi» - при помощи местного падежа: «об этом и говорить нечего» – «bu konuda söylenecek söz yok»	В арабском языке передача осуществляется: - прямопереходным глаголом: «мысль о разлуке» – «تصورت ستنفصل» - несогласованным определением: «мысль о службе» – «فكرة الخدمة العسكرية» - при помощи предлога «عن»: «речь о огурцах» – «و تكلمت عن» «الخير المخلل» - в придаточном предложении «узнав о болезни» – «بتروشا هنا لقد عاد حين علم أنك مريض» - при помощи предлога «في»: «рассуждая о том» – «تحدثنا فيما سمعنا» - при помощи винительного падежа: «не мог о том узнать» – «لا يعرف الأمر احد» - при помощи предлога «ب»: «в этом обещаться» – «كيف تريد أن أعدك بذلك» - при помощи предлога «على»: «объявить обо всем» – «مضيت إلى ماريا إيفانوفنا لأطلعها على كل شيء» - в контексте: «молить о спасении грешной твоей души» – «ندعو لك الله في كل يوم نسأله المغفرة» – «من خطاياك»